

АЛЛЕЯ АНГЕЛОВ

ЛЮБОВНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Kezalia Verdal

Кезалия Вердаль
Путь Фатума. Книга
1: Аллея ангелов
Серия «Путь Фатума», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69814276
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я выиграла у Судьбы в лотерею – ум, красота, популярность, верные друзья... и по ходу безлимитная везучесть. Оказавшись на грани смерти, я не только была спасена местным красавчиком, но и открыла для себя мир Фатумов, к которым оказалась причастна. Теперь я разделяла их судьбу и играла по их правилам. Так кто они – Фатумы, и почему им нужно остерегаться десмодов? Какую фигуру занимала я в этой шахматной партии?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. «Боже, где же ты был всё это время?»	9
Глава 2. «Спокойной ночи, Дая...»	40
Глава 3. «А что, если...»	53
Глава 4. «Объясни мне ВСЁ!»	67
Глава 5. «... давно пора...»	81
Глава 6. «Я не уйду...»	107
Глава 7. «Извини, что не в силах согреть тебя...»	129
Глава 8. «Если бы он мог...»	157
Глава 9. «Я хотела верить, что это навсегда...»	190
Глава 10. «Как я могла позабыть про неё?»	197
Глава 11. «Мой нежный и ласковый зверь».	213
Глава 12. «Почти привычное...»	227
Глава 13. «Оригинальное – просто».	254
Глава 14. «Храни себя. Твой Дая».	269
Глава 15. «С возвращением».	307
Глава 16. «Исправлять ошибки».	336
Глава 17. «Ты моё слабое место».	365
Глава 18. «А теперь прощай»	400
Глава 19. «А кто я?»	435
Глава 20. «От любви до ненависти – один шаг».	463
Глава 21. «Мы не будем видеться... не сможем видеться...»	482

Глава 22. «Люблю. Очень сильно люблю. Люблю безумно!»	502
Глава 23. «Аллея ангелов».	515

Кезалия Вердаль

Путь Фатума. Книга

1: Аллея ангелов

Пролог

– Энжи, отсядь подальше от окна, пожалуйста. Боюсь, тебя могут случайно задеть, – мягко попросил Дая, прибавляя скорости.

Я знала, что он старался произнести это как можно более спокойно, но слегка дрогнувший голос всё же выдал обоснованное беспокойство.

Сумасшедшая скорость, которую развил железный зверь, сразу же придавила меня к кожаному сиденью. Нехотя оторвав взгляд от окна, я с трудом перебралась на середину салона. Сама того не замечая, от волнения я так сильно сжала кулаки, что костяшки пальцев побелели. Под ложечкой засосало. Было страшно.

Чёрный внедорожник беспрепятственно рассекал темноту и двигался строго на восток, увозя нас как можно дальше от надвигающейся волны опасности. За окном окончательно стемнело, когда мы покинули город.

– Сколько их? – спросил Винь, в сотый раз высовывая голову в окно.

В отличие от меня он выглядел просто превосходно. Такое ощущение, точно обыденная жизнь ему уже до такой степени надоела, что парень с детским нетерпением ожидал приближающегося события.

– Судя по сигналу, не менее десяти, – после короткой паузы ответил Дая. Видимо, моё присутствие мешало ему с точностью оценивать ситуацию. – Если они начнут нападать, то придётся сражаться прямо в пути. Мы не можем слишком близко подпускать их к городу или любому другому населённому пункту.

– Не переживай, уложу в два счета, – не скрывая позитива в голосе сообщил Винь. Если не ошибаюсь, сейчас его жгучим желанием было то, чтобы десмоды объявились как можно скорее. – Когда начнут приближаться, ты только скажи.

В полнейшей тишине мы проехали минут пятнадцать. Всё это время Дая старался не снижать скорости менее 150 километров в час. Он не переставая смотрел в зеркало заднего вида, лишь на секунды закрывая глаза, чтобы сконцентрироваться и поймать сигналы, исходящие от десмодов.

Взгляд Винсента загорался огнём и становился всё более азартным. Южанин был преисполнен желанием вырваться из внедорожника и немедленно вступить в бой. Периодически он делал глубокий вдох, точно хищник принюхивался к запаху лакомой добычи. Он явно тоже знал об их приближе-

нии.

Я не могла также физически ощущать их присутствия, но какое-то чувство дискомфорта не покидало на всём протяжении пути. У меня возникло плохое предчувствие. Даже не на уровне подсознания или сверхъестественного. В памяти просто стали всплывать знакомые картины.

«Я знаю эту дорогу... я ездила по ней и в курсе, куда она ведёт... Только не это!».

– Дая, немедленно меняй маршрут! – запоздало крикнула я, стараясь предотвратить ошибку. – Винни не сможет сейчас сражаться! Впереди туннель!

Однако мое предупреждение утонуло в неприятном гуле. Мы въехали в туннель, проходящий под рекой, протекающей вдоль всей страны. Чтобы попасть на другой берег, нужно проехать не менее десяти минут в бетонном коридоре. За это время десмоды разделяются с нами.

– Мы в ловушке, – Дая осознал безвыходность ситуации.

Рядом с ним на соседнем сидении Винь подозрительно притих. В его глазах теперь читалась только паника. Его тело как будто онемело, и Ви беспомощно пялился вперёд на дорогу.

Внезапно я увидела, как рядом с внедорожником мелькнула тень. Через пару мгновений машину окружило с десятком тёмных силуэтов. Автомобиль тряхнуло и невидимая сила начала теснить нас к обочине.

– Даяя, что делать? – безнадёжно спросила я, когда сна-

ружи стали доноситься шёпот и смех десмодов.

Дая старался удержатъ руль и придерживатъся намеченного курса, но агрессия со стороны сверхлюдей ощущалась с каждым мигом сильней. Внедорожник заносило в разные стороны, и мы пару раз оказывались в миллиметре от столкновения.

– Ангелина, ты умеешь водить?

Вопрос Дая звучал более как утверждение. Я молча кивнула и кинула взгляд на Винни. Южанин старался справиться с дрожью. У нас нет иного выхода.

Я ловко перебралась на сиденье водителя. В это время Дая открыл переднюю дверь и собирался перелезть на крышу. Перед тем как исчезнуть в темноте он напоследок взглянул на меня и прошептал:

– Я в тебя верю. Ни в коем случае не сбавляй скорости. Езжай прямо в Анзан.

Глаза цвета молочного шоколада в последний раз блеснули и растворились во мгле. И я вдруг вспомнила день нашей первой встречи...

Глава 1. «Боже, где же ты был всё это время?»

Говорят, нужно всего пять минут, чтобы встретить хорошего человека.

Всего день, чтобы его полюбить.

Но потом понадобится целая жизнь, чтобы его забыть...

Я оглядела зал и широко улыбнулась зрителям. Ученики и преподаватели с нетерпением ждали, когда глава школьного совета начнёт торжественную речь.

– Не знаю как для Вас, но лично для меня школа означает больше, чем просто учебное заведение или храм науки. Именно здесь я сделала свои первые жизненные шаги, научилась дружить, любить и ненавидеть... бороться со страхом, отстаивать своё мнение и верить в себя. Не раз ошибалась – но всё же находила способы исправлять свои промахи. Старалась совершенствоваться и достигать поставленных целей, следовать правилу «никогда не сдаваться».

Школа стала для меня родным домом, – в глазах внезапно защипало, и воспоминания нахлынули целой волной. Я сделала паузу и всмотрелась в эти знакомые и любимые лица.

Понимающие взгляды. Учителя с гордостью смотрели на меня. Но не хватало самого важного и близкого человека – мамы. Она снова в очередной командировке. Почему? В какой уже раз стоя на сцене, задаю себе этот вопрос. Но отбросив непрощенные мысли, я продолжила. – И мне сейчас тяжело осознавать, что для нас уже наступил последний учебный год. Что нас ждёт впереди – неизвестно. Но я уверена, мы сможем справиться со всеми испытаниями, которые приготовила жизнь. Потому что школа научила нас думать и добиваться желаемого. Спасибо.

Зал взорвался аплодисментами, а первоклассник вручил мне букет цветов. Поклонившись слушателям ещё раз, я отправилась к своим одноклассникам, которые заняли самое почётное место на сцене. В это время к микрофону вышел директор и принялся поздравлять всех с новым учебным годом.

– Ангелина, отлично выступила, – шепнула Эни, моя лучшая подруга, когда я удобно устроилась рядом с ней между ребятами.

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ, а потом присмотрелась к подружке, – кстати, когда ты успела волосы мелировать? Прикольно выглядит.

– Опять ты упустила самое интересное! – не дав Эни и рта раскрыть, ответила сзади Ника, высокая девушка с короткой стрижкой, одетая в ярко-красное платье. – Представляешь, вчера она полдня раздумывала, стоит ли что-нибудь делать

со своими волосами, и только в десять, вслушайся, в десять часов вечера решилась!

– Ники, так это ты как раз постоянно её отговаривала, – с упрёком напомнила Фиона, стоящая рядом с огромным букетом цветов для директора. Сегодня она заплела свои длинные волосы в две косички и одела сарафан, как у первоклассницы, который бесспорно ей очень шел. – Эни только что-нибудь выберет, так ты сразу начнёшь критиковать. Вот поэтому всё и затянулось.

– Не надо, не надо, – надула губы Ника. – Я же не могу допустить, чтобы моя лучшая подруга совершала ошибки! Мой совет ей был просто необходим! К тому же как будущий дизайнер, должна же я на ком-то практиковаться?

– Да кто бы говорил, – хихикнула я, переглянувшись с Эни.

Выпускница понимающе вздохнула: как ни крути, Ника была самой красивой в нашей средней школе № 650. Уж с ней-то в области одежды и причёсок не могла сравниться ни одна модница.

Эту правду никто не собирался отрицать. Даже Фиона. Но чисто по привычке она принялась спорить с Никой, которая даже затопала ногами, доказывая свою правоту. Они увлечённо дискутировали, напрочь забыв о том, что до сих пор стоят на сцене, а директор ещё выступает со своей речью всего в трёх шагах.

Всегда удивлялась тому, как два совершенно разных по

характеру человека могут быть так близки. Ника и Фиона точно прямые противоположности: если одна выглядела как настоящая леди, то вторая умудрялась по окончании школы косить под ученицу младших классов.

– Я вчера так устала, когда мы наконец решили, стоит ли менять стиль, – пожаловалась Эни, разглядывая свои длинные волосы. – Как думаешь, нормально получилось?

Аннет была невысокого роста и обладала заурядной внешностью, зато девушка имела другое преимущество – удивительно большие и выразительные глаза. Её взгляд просто завораживал собеседника, поэтому не нужны никакие слова, чтобы добиться желаемого эффекта.

– Ты выглядишь потрясающе, – искренне призналась я. – Жалко, что не смогла пойти с вами вчера в шопинг.

– Не переживай, ты же в школе помогала праздник готовить, – ничуть не обиделась подруга и пошутила, – ты просто незаменима тут. Что ни случится – Ангелина спасёт мир и ещё успеет сто раз на пианино сыграть.

– Да ладно тебе, – отмахнулась я с улыбкой, хотя в её словах как всегда присутствовала доля правды. – Ой, все уже расходиться начали! Фиона, хватит с Никой спорить, твой выход!

Подруга спохватилась от моих слов, вынырнула из-за спин одноклассников и побежала вручать директору цветы.

Первое сентября в нашей школе прошло как никогда лучше: директор и завуч опять постарались с преподава-

тельским коллективом на славу. После торжественной части праздника под рукоплескание зала выпускники проводили первоклассников в их классы.

~*~

Дружной толпой выпускники заполнили коридоры, чтобы пробиться к лестнице. Ребята толкались, смеялись и с воодушевлением рассказывали о проведённых летних каникулах. Отовсюду доносился радостный гул, отчего на душе становилось как будто теплее. Весь этот хаос как раз всегда помогал мне наводить порядок в собственной жизни. Слушая обрывки захватывающих и душеспитательных историй, целенаправленным потоком мы продвигались к главному холлу, как внезапно кто-то окликнул сзади:

– Энжи!

Мы обернулись и сразу же узнали Виктора, прошлогоднего выпускника нашей школы. С трудом мы с подругами выбрались из толпы и направились к нему навстречу.

– О, кто к нам зашёл, – лукаво улыбаясь, сказала Фиона и переглянулась с девчонками.

– А что он прячет за спиной, – захихикала Эни, толкая меня в бок.

– Ну конечно, принц же не сможет прожить без принцессы! – закатывая глаза и выразительно изображая обморок, добавила последний комментарий Ника.

Я только улыбалась и не обращала на шутки подруг ни-

какого внимания. Девчонки обожали издеваться над моими поклонниками, которых было даже более, чем достаточно.

– НАФА, как в старые добрые времена! – весело поздоровался Виктор, приблизившись к нам. – Поросята как всегда в сборе.

НАФА – так называют нашу неразлучную четвёрку по первым буквам имён: Ники, Ангелина, Фиона и Аннет. Студента очень забавляла аббревиатура, и он постоянно проводил параллель между нами и сказочными свинюшками, что ужасно раздражало Нику.

За лето парень сильно загорел и возмужал: он стал выше ростом и выглядел более уверенным в себе, хотя и до окончания школы самоуверенности ему хватало.

– Приветик! – хором ответили мы, буравя бывшего выпускника любопытными взглядами. Любого другого такое излишнее внимание смутило бы, но только не Виктора.

– Отлично выглядите, красавицы, – сделал он комплимент и подмигнул нам.

– Спасибо, аналогично, – кивнула сухо в ответ Ники.

– Я думала, что ты сейчас уже далеко-далеко от нашего милого города? – спросила я, вспомнив, что его приняли в какой-то ВУЗ на другом конце полушария.

– Ну... я уезжаю этим вечером... забежал попрощаться с тобой... – специально растягивая слова, объяснил парень.

Мне всегда казалось, что эта фраза должна прозвучать из уст молодого человека с нежностью, романтикой. Но только

не у Виктора – он сказал так небрежно и совершенно бесцветным голосом, что внутри у меня ничуть не дрогнуло – никакая надежда душу не обогрела, вера и любовь точно взяли долгий отпуск на Северный полюс.

– А с нами не хочешь попрощаться? – жалобным голосом поинтересовалась Эни, устремив на парня свои огромные и наивные глаза. В этот момент она ужасно напомнила мне Кота в сапогах из мультфильма «Шрэк».

Вопрос до такой степени смутил Виктора, что он на миг растерялся, но затем быстро собрался мыслями и отразил нападку:

– Конечно, и с вами тоже! Просто вы такие замечательные, что я не могу и не хочу с вами расставаться, – нашелся бывший выпускник.

– Ангелина, ты слышала! Он говорит, что не хочет прощаться с нами, зато пришел попрощаться с тобой. Я не ожидала, что ты такая ужасная и парни от тебя просто сбегают! – выразительно отметила Фиона и округлила глаза, изображая удивление, отчего ребята просто не смогли сдержать смеха.

Несмотря на проказы и шутки мои подруги вскоре деликатно оставили нас наедине, чтобы дать Виктору высказаться. Когда девчонки отошли, я почувствовала себя немного неловко – все-таки с ними атмосфера была более оживленной.

– Это тебе, – как только подружки скрылись на лестнице, без всяких вступлений парень сунул мне в руки букетик бе-

лых ангелов¹. – Как ты всегда любишь.

– Надо же, – приятно удивилась я, – ты ещё помнишь?

– А как же? – самодовольно отметил Виктор. – Как же я могу не знать твои любимые цветы.

– Спасибо, – поблагодарила я, прикасаясь кончиками пальцев к нежным лепесткам ангелов. Какие же они красивые! Такие маленькие, беспомощные и невероятно живучие.

Бывший выпускник довольно следил за моей реакцией и дожидался, когда можно будет продолжить «наступление». Он всегда знал, как растопить лёд в отношениях, но всё равно ни разу ему не удавалось совершить такое, чтобы сердце хоть легонько ёкнуло в груди. Может, я слишком чёрствая и нечувствительная?

– Ангелин, так я зачем к тебе заехал-то, – напомнил Виктор, поняв, что я полностью увлеклась подарком.

– Попрощаться, – как эхо откликнулась я. Ответила я неохотно, так как знала, что сейчас последует не самый приятный разговор.

– Так что ты решила? – спросил он с нетерпением.

– Виктор, мы уже обсуждали это много раз. Давай не будем повторяться. – Вздохнула я и оторвала взгляд от букета ангелов. – Я знаю твои чувства ко мне...

– Так в чем проблема? – уже в какой раз парень задавал мне этот вопрос.

Я промолчала и посмотрела в глаза Виктору: они были

---

¹ Особый сорт герани

властными и требовательными. Я не хотела отвечать – существовало огромное количество причин, почему я не могла и не хотела отвечать взаимностью на его чувства.

Виктор пользовался огромным успехом в нашей школе: красивый, из обеспеченной семьи, капитан школьной баскетбольной команды, кумир девушек и авторитет среди парней, он всегда находился в центре внимания. Именно поэтому молодой человек обладал завышенной самооценкой, а порой и неподтвержденной уверенностью в своём превосходстве. Виктор привык получать всё, что хотел, и не терпел отказов.

Он был моим самым преданным и заботливым ухажёром. Парень проницательно угадывал любые мои желания, с лёгкостью исполнял капризы и прихоти. Но этого было недостаточно...

Мы стояли посреди пустого коридора и молча глядели друг на друга. Показалось, что прошла целая вечность, прежде чем тишину нарушили женские голоса:

– Виктор! Как мы рады тебя видеть!

К нам подбежали две десятиклассницы, очередные фанатки Виктора. Я невольно фыркнула и отвернулась, а парень расцвёл в улыбке:

– Здравствуйте, хорошенькие. Давненько я вас не видел. Как лето провели?

– Замечательно! – откликнулись девчонки, кокетливо поправляя волосы. – Ты к нам надолго?

– Вечером уезжаю.

– Правда? – разочарованно ответили школьницы. – Нас будет тебя так не хватать! А можно мы тебе письма писать будем?

– О да, – кивнул парень. – Можно я запишу ваши e-mail?

Девчонки зашуршали сумками и достали цветные блокнотики. Они начали с рвением писать на бумажках свои адреса и совать их Виктору. Молодой человек бережно сложил их и положил в карман.

– Мы будем ждать весточки от тебя! – на прощанье сказали десятиклассницы.

– Я вам обязательно напишу, как только приеду, – с ангельской улыбкой пообещал молодой человек.

Как только фанатки скрылись в одном из классов, парень достал листочки с адресами, скомкал и выбросил в мусорное ведро. Его поведение задело за живое: да как он себя ведёт? Зачем создавать иллюзию надежд, если заведомо знаешь, что они не сбудутся и обязательно причинишь другим боль?

– Так что, ответишь, почему? – спросил он меня, возвращаясь к разговору.

– А ты сам разве не заметил?

– Что я не так сделал?

– Прежде чем выбрасывать чьи-то чувства в мусорную корзину, сначала посмотри, имеешь ли вообще на это право, – ехидно отметила я, отвернувшись и пошла прочь.

Виктор не стал останавливать меня – гордость не давала

ему такой возможности или, может, я открыла ему глаза на правду? Очень надеюсь, этот разговор послужит уроком для самовлюбленного паренька.

В этот момент я почувствовала себя превосходно – казалось, своим отказом удалось поставить Виктора на место. Да с чего он вообще решил, что может так свысока относиться к другим? Кто-нибудь задумывался, что под красивой оболочкой кроется сгнившая душа?

~*~

Я поднималась на четвёртый этаж и разглядывала букетик ангелов. Очень хочется их выбросить – всё же подарок от Виктора, но вместе с тем цветы ни в чем не виноваты. Я размышляла, стоит ли оставить их у себя, как внезапно нога вляпалась во что-то скользкое. Сразу же я потеряла равновесие, инстинктивно замахала руками, беспомощно хватаясь за воздух, и упала назад. В голове мелькнула паническая мысль о сломанных ногах и руках, как пространство озарил незнакомый крик:

– Ловлю!

В момент падения я уловила лишь лёгкий сосновый аромат в воздухе, ровное дыхание и через секунду чьи-то сильные руки подхватили меня за талию, не давая кубарем скатиться с лестницы. Затем невидимый спаситель немного подтолкнул меня вперёд, давая возможность вновь обрести равновесие и твёрдо встать на ступеньку.

Каждый человек в своей жизни рано или поздно сталкивается с подобной ситуацией, когда мир вокруг, словно в кино, на миг останавливается. Исчезают звуки и запахи, прекращается любое движение, а мысли превращаются в сплошной комок и ты забываешь делать элементарные вещи как дышать. Когда я повернулась, чтобы поблагодарить своего спасителя, то ощутила, как внутри что-то перевернулось и изменилось... навсегда...

Обычно мне не свойственно пялиться на незнакомцев, но сегодня я поняла, что настало время впервые отступить от привычных принципов, – таким особенным показался мне молодой человек. Несмотря на то, что он стоял на пару ступенек ниже, парень всё равно оставался выше меня ростом. У него были взъерошенные чёрные, как смоль, волосы, непослушные пряди которых придавали вид озорства и упрямства. Высокий нос, глаза цвета молочного шоколада и самое прекрасное, что мне только удавалось когда-либо видеть, – тёплая и искренняя улыбка, которая невольно манила. Незнакомец улыбался мне и разглядывал с таким же открытым интересом. Сердце в груди застучало с частотой взмахов крыла колибри.

Не знаю, как долго могло бы длиться моё состояние протрации (уверена, если бы меня видел отец, то точно сказал бы что-то вроде: «Милая, не делай такое глупое лицо. Будто свисаешь с дерева вниз головой!»), если бы незнакомец не нажал “Play”, направив реальность в своё русло.

– С тобой все в порядке? – спросил он наконец, нарушив тишину.

Я даже вздрогнула от неожиданности, каким звонким и приятным оказался его голос.

– Эмн... Да, ноги, руки вроде бы на месте, – пошутила я, оглядывая свои конечности, и вспомнила, что ещё не поблагодарила незнакомца, – спасибо за ... поддержку.

– Без вопросов, – засмеялся он и лукаво подмигнул. – Служба помощи милым леди работает без выходных и праздников.

«Боже, где же ты был всё это время?» – чуть не сорвалось с моих губ, но я успела вовремя удержаться и лишь мило улыбнулась в ответ.

– Ну, раз все в порядке, то не подскажешь, как к директору пройти.

– Ты немного заплутал. Директор на третьем этаже. А это уже четвёртый.

– Отлично, спасибо, – кивнул в ответ молодой человек и направился вниз по лестнице.

Я смотрела, как мой спаситель скрывается на нижней лестничной площадке, потом развернулась и пошла к себе в класс.

«Интересно, кто он такой? Новый ученик? А в каком классе учится? Откуда приехал? А как звать-то?»

Десятки вопросов сразу же заполнили голову. Любопытство меня просто изведёт!

Действия опередили мысли – не дойдя до класса всего пару шагов, я резко развернулась и побежала догонять незнакомца. Моё поведение можно было бы объяснить «зовом сердца», но я лишь хмыкнула, вспомнив взъерошенную прическу. Больше смахивает на «зов джунглей». Я знаю, кабинет директора находится в конце коридора, поэтому парень вряд ли успел до него дойти. Я вылетела на лестничный проём и внезапно больно в кого-то врезалась. Ну что за день такой! Нельзя без катастроф и аварий? Так и до вечера не дотянуть.

– Ты куда несёшься? – спросил меня теперь уже знакомый голос. Передо мной стоял всё тот же молодой человек, который едва-едва пять минут назад спас от падения. – Вижу, любишь экстремальные виды спорта.

– О да, мои любимые занятия – падать кувырком вниз с большой высоты и врезаться в твёрдые поверхности, – состригла я, потирая ушибленный нос. И вправду показалось, что стукнулась носом о железную дверь.

– Так куда направляешься?

– А ты куда? – спросила я в ответ, быстро сообразив: будет как-то глупо смотреться, если признаюсь, что побежала за ним только для того, чтобы узнать подробности его биографии.

– Ты кое-что обронила, – не заметив лукавства в моём голосе, парень протянул букетик ангелов, которые выпали при падении.

– Ой, спасибо, а я про них и вовсе забыла! – воскликнула

я, удивляясь своей забывчивости.

– Извини, только уж они немного помялись...

И тут я заметила, от нежных цветков практически ничего не осталось – только пара бутонов и голые стебельки. Моя улыбка сразу же погасла – так жалко милых ангелов!

– Ты только не расстраивайся, – сразу же попытался успокоить парень. – Сейчас все исправлю!

Он собрал оставшиеся цветы в пучок, покрепче связал их стебельком и прикрепил к моим волосам. Я внимательно наблюдала за его действиями, удивляясь, как ловко парень работает пальцами.

Молодой человек отошёл на шаг, чтобы оценить результат, и прокомментировал таким тоном, будто мне было всего пять лет:

– Вот, гляди какая красавица!

– Пасибки, – подыгрывая незнакомцу, прошепелявила я детским голоском и улыбнулась ангельской улыбкой.

– Ну ладно, раз всё хорошо, то я пойду к директору.

– Подожди! Как тебя зовут?

– Дая. Для тебя можно просто Дая. А тебя?

Как странно – всего лишь очередное знакомство, но мне почему-то так сложно теперь назвать ему своё имя. Как представиться? Ангелина Вердаль? Просто Ангелина или лучше Энжи? А может Лина, как называет мама?

Тишина начала затягиваться, а я всё никак не могла решиться. Дая терпеливо ждал ответа и продолжал мило улы-

баться. Как же я ненавидела себя в этот момент! Обычно уверенная в себе, почему-то так озадачилась простым вопросом. К счастью, от стыда меня спасла классная руководительница, которая внезапно появилась рядом.

– Ангелина! – окликнула женщина. – Я немного задержалась в учительской, так надеялась, что ты как староста будешь следить за порядком в классе... а вместо этого разгуливаешь по коридорам!

– Не волнуйтесь, Каталина, сегодня же ещё даже не занятия. Я ими займусь завтра, – пообещала я как авторитетный глава школьного совета.

Как я была рада, что опять получилось вернуться в привычное состояние – неуверенность как будто испарилась.

– Пойдём, – одобрительно улыбнулась преподавательница, а затем обратилась к Дая, – и вам, молодой человек, наверно, тоже пора в свой класс.

Мой новый знакомый кивнул и подарил напоследок свою замечательную улыбку:

– До встречи, Ангелина!

~*~

– Дая?! – хором воскликнули подружки, когда посередине классного собрания Каталину попросили выйти на пару минут для сообщения какой-то информации.

Девчонки так долго меня ждали, что с нетерпением сразу принялись расспрашивать, где я могла так долго пропа-

дать. В ходе объяснений интерес к Виктору быстро иссяк, зато рассказ о новеньком немедля вызвал любопытство.

– Сказал, что для меня просто Дая, – похвасталась я.

Мы с Эни сидели за первой партой у преподавательского стола, а Ника с Фионой уютно устроились за второй. На сколько я помню, с тех пор как мы дружим, всегда так рассаживались, поэтому к началу учебного года никогда не возникало вопросов – какие места выбрать.

– Круто, – закивали головами подружки.

– Спорю, он выпускник! – уверенно заявила Ника.

– Откуда знаешь? – удивилась Фиона, постучав по тетрадке карандашом. Она опять сочиняла очередной роман и, видимо, наступил творческий кризис.

Фиалка, как мы любим иногда называть одноклассницу, раскрыла писательский талант уже с детства: писала стихи, сочиняла сначала короткие рассказы, потом и длинные, затем даже и романы. Причем главными героями ее творений всегда являлась НАФА. Лично я в ее творчестве попеременно получала роли милой принцессы, крутой девочки-вуду, всезнайки-зануды, и самое шокирующее – зомби.

Сейчас же, услышав про нового ученика, Фиона загорелась любопытством, так как он имел все шансы стать одним из ее главных героев.

– Я тоже так думаю. Ангелина не повелась бы на малолетку, – хихикнула Эни, кокетливо моргая глазами, и спросила: – А как он выглядит?

– Милый, – коротко ответила я. – А какая у него улыбка!

– Вай, вай, вай, ты нас заинтересовала, – засмеялись девушки и стали издеваться, что, наконец, Энжи впервые в жизни влюбилась.

От их шуток и приставаний я налилась румянцем. Показалось, что о моих недавно зародившихся чувствах теперь узнают все.

– Ну хватит, девчонки! – взмолилась я. – Не смешно же!

– Почему же? Смешно! – не согласилась Ника, найдя данную тему удивительно забавной.

– И даже очень! – поддержала красавицу Эни и пожала ей руку.

Их громкий смех так привлек внимание, что ребята вокруг стали с интересом прислушиваться к нашему разговору.

– Дая, что ты со мной делаешь... – взвыла я, хватаясь за голову руками.

~*~

– Ладно, девчонки, встретимся вечером на дискотеке? – распрощались мы перед школой с подружками. – Ровно в восемь у ворот.

Я шла домой неохотно. Мама все равно сейчас в командировке, так что перспектива остаться одной совершенно не устраивала. Ненавижу, когда она в разъездах: дом тогда кажется пустым и заброшенным. Но мама обожает свою работу, поэтому я не могу заставлять ее оставаться со мной.

Громкий лай уже издали оповестил о том, что дома с нетерпением ждёт Сириус – моя собака, а под дверью, скорее всего, трется о косяк Сэн – котёнок, которого мы с мамой подобрали на улице, когда ему было всего четыре дня отроду.

– Малыши, привет!

Сириус на радостях прыгнула на меня и, естественно, испачкала джинсы грязными лапами, а Сэн громко мяукая забегал вокруг и попросился на руки. Наверно, я их чересчур избаловала, но что поделать, если порой они становятся твоей единственной компанией.

Наскоро приготовив обед, я уселась за компьютер. Сириус преданно улеглась под столом, а Сэни, запрыгнув мне на колени, свернулся клубочком и мурлыча заснул.

«Беззаботные, как же я вам завидую!»

~*~

Ровно в восемь я уже стояла у школы и ждала подруг. Через пару минут приехала Эни, а Ника и Фиона как всегда задерживались. Я была уверена, что девчонки опоздают, но привычка всегда приходить вовремя не позволяла хоть немного облегчить себе жизнь. Где-то к половине девятого, наконец, Ника и Фиалка изволили приехать.

– Ника, на этот раз даже не пытайся оправдаться тем, что папа тебя не отпускал и ты его уговаривала все это время. Я ему уже звонила, дядя Крит разрешил тебе гулять до один-

надцати. Что скажешь? – строго спросила я, когда Ника появилась в поле зрения.

– Эмн... Ну... Я... – замялась подруга.

Красавица знала, что ее недостаток – никогда не появляться нигде вовремя. Но как бы она ни старалась, почему-то просто выйти из дома на пятнадцать минут раньше являлось целой проблемой: то позвонит бабушка, с которой уже давно не общалась, то порвётся платье, то соседский пес забежит в дом и его нужно отлавливать...

Я недовольно буравила Нику взглядом. Если бы одними глазами можно было убить, то она бы точно сейчас валялась на земле мёртвая, а не хлопала ресницами и невинно улыбалась мне. Ну сколько можно ее прощать? Ответ последовал моментально – до бесконечности.

– Ладно уж, хватит строить умное лицо, оно тебе не идет, танцевать пойдём, – засмеялась я и похлопала подругу по плечу, а затем обратилась к Эни, которая в это время отчитывала Фиону. – Эн, оставь лучше силы на танцы.

Когда мы вошли на танцпол, звучала всеми знакомая старая песня:

I'm comin' up so you better get this party started
I'm comin' up so you better get this party started
Get this party started!²

– Как раз про нас, а, НАФА? – с вызовом спросила Эни,

---

² Pink “Get this party started”

кивнув на пустой зал.

Светящийся шар на потолке отражал сотни огней и переливался всеми цветами радуги в тёмном помещении. Какая же атмосфера зажигательная! Громкая музыка и танцы точно поднимут настроение. Желających потанцевать было немало, но почему-то все расселись по углам и не решались начать дискотеку. За стопкой дисков скучал Алекс, который никаким образом не мог разогреть «народ», хотя и старался включать только зажигательную музыку.

– Эй, DJ, не вешай нос, – позвали мы его и замахали руками.

Одноклассник быстро встрепенулся как разбуженная птица, зная, что сейчас мы зажжём по-настоящему. Сидящие тоже повернули головы в нашу сторону и стали перешептываться – ну конечно же, какая же тусовка без НАФА? Алекс поставил новый диск и нажал «play».

What's up?

Rock Mafia, Rock Mafia, Rock Mafia

Everybody likes a fiesta

Everybody wants to have fun

Bring a couple of friends and I'll betcha

They'll be hooking up with someone³.

– Девчонки, зажигай! – подбодрила я подружек, и мы на-

---

³ Vanessa Hudgens “Hook it up”

чали двигаться под быстрый ритм музыки.

Как и предполагалось, к нам постепенно стали присоединяться и другие любители потанцевать. Ника, одетая в обтягивающий топик, просто поражала окружающих своей безупречной фигурой и гибкостью тела. Эни же на танцполе чувствовала себя как рыба в воде: пять лет профессионального занятия танцами давали о себе знать. Фиона, обычно скромная и сдержанная, тоже дала волю чувствам и отрывалась по полной. Я полностью растворилась в толпе танцующих, совершенно забыв обо всём на свете: вспышки огней, громкая музыка, быстрые движения, смазанные лица создавали свой особый мир.

И внезапно в толпе людей промелькнуло знакомое лицо: Дая! И он был тут! Парень стоял у стены и беседовал с Чангой, выпускницей параллельного класса, которая увлеченно о чём-то рассказывала: уж не гадости ли про НАФА? По тому как Дая сдержанно кивал, я поняла, что он не прочь избавиться от её компании. В голове мелькнула озорная мысль, а что, если...

Чётко проговаривая слова играющей песни, чтобы Дая мог прочитать их даже по губам, грациозными шагами я преодолела танцпол и направилась к нему:

Cause I'm tired of all the boys
Who don't like to dance
And if you don't like to dance
You don't stand a chance, so

Why you standing in the corner
With your arms all folded
When you know that she's ready to dance
Right up on ya

Дая, заметив, как я рассекая толпу приближаюсь к нему, расцвёл в улыбке. Помощь подоспела вовремя. А Чанга, проследив за его взглядом, недовольно смолкла.

– Дая, потанцуем? – уверенно спросила я и без всяких стеснений взяла нового одноклассника за руку, увлекая за собой, а потом обратилась с улыбкой к девушке: – Чанг, присоединяйся.

– Нет, спасибо, – буркнула в ответ выпускница.

Дая посмотрел на неё с сожалением и лишь пожал плечами. Чанг всё же изобразила что-то вроде понимания и отошла к своим подругам. За ней по пятам последовал Гердер, одноклассник девушки, который уже с начальной школы сходил по ней с ума. Он преданно таскался на все тусовки и не отставал от Чанг ни на шаг, хотя она даже не собиралась обращать на парня никакого внимания.

– Спасибо тебе, – с облегчением прошептал мне Дая, когда мы отошли на танцпол.

Опять аромат свежести растворился рядом со мной в воздухе, но на этот раз я голову уже не потеряла.

– Всегда пожалуйста. Теперь мы квиты, – подмигнула я, и мы слились с гущей танцующих тел. – Ну что же, Дая Смэш,

пришли на дискотеку, а не танцуете?

– Откуда ты знаешь мою фамилию?

– Ты меня недооцениваешь, – лукаво ответила я.

– Что тогда ещё можешь рассказать обо мне?

– Ты приехал к нам из Яли, в школе любимые предметы – физика и химия, занимаешься спортом, любишь животных и цветы. Верно?

– Все верно, только откуда про животных и цветы-то? – удивился Дая такой чёткой характеристике.

– О, первые данные из личного дела, а остальное лишь догадки, которые, видимо, оправдались. С чем я тебя и поздравляю – в чем-то наши интересы совпали.

Танцующих в зале набиралось больше и больше, отчего стало невыносимо душно. Воздух накалился до такой степени, что на стенах можно было увидеть блестящие бисеринки воды. Девушки вокруг, заметив симпатичного Дая, всё время старались прижаться к нему и наступить на ноги, чтобы привлечь внимание.

– Ангелина, давай лучше поищем более спокойное место, – предложил наконец парень, когда в очередной раз одна из десятиклассниц споткнулась и упала на него.

– Что, не нравится женское внимание? – хихикнула я, продолжая наблюдать за наступлениями девушек.

– Я вроде танцевать пришёл, а не батутом нанялся работать. Ой! – ещё одна претендентка «нечаянно» упала в руки Дая. Парень вежливо подхватил ее, помог встать на вы-

соченные каблукки, а затем схватил меня за руку и быстро повел к выходу, точно за нами кто-то гнался. Все это время я не могла сдержать смеха от того, как новичок старательно отбивался от заинтересованности к своей персоне.

Ночной воздух после душного танцпола показался освежающим и удивительно чистым. Когда мы оказались на школьном крыльце, то сразу же сделали глубочайший вдох, наслаждаясь прохладой и легким ветерком. Как же хорошо! Только издалека ещё доносился звук тяжелого баса, но и его можно проигнорировать.

– Пойдём, я знаю место, где нас точно не потревожат, – подмигнула я, когда мы наконец отдышались и привели мысли в порядок.

– Полностью тебе доверяю, – покорно согласился Дая и последовал за мной.

Город Сань, в котором мы живём, прославился обилием всевозможных цветов, многие из которых ввиду благоприятного климата цвели даже зимой, за что его прозвали «зелёным» и «цветочным раем». Где бы только не останавливался взгляд – везде одни цветы. Наша средняя образовательная школа №650 тоже не была исключением: изящные клумбы вокруг здания, сады и теплицы украшали всю территорию.

Как же приятно в жаркий день во время перемены усесться в тени беседки и любоваться всей этой красотой! А когда дунет сильный ветер и раскачает цветы на деревьях, то полётится дождь из белоснежных лепестков. Такие моменты за-

быть просто невозможно!

Я повела Дая по обсаженной высокими кустами сирени дороге, ведущей за школу. Знаю точно: это место ему обязательно понравится.

– Нам ещё долго идти? – поинтересовался парень, когда в очередной раз играясь я исчезла в цветочном облаке и вновь объявилась рядом с ним.

– Уже пришли.

Парень сначала не поверил своим глазам, а затем его лицо озарила улыбка. Дая счастливо засмеялся как ребенок, что было соответствующе: мы стояли на детской площадке за школой, которую окружала высокая естественная изгородь из цветочных кустов.

– Видишь, тут точно никого нет, – прокомментировала я, усаживаясь на качели.

Дая подошёл сзади и начал меня медленно раскачивать. Туда – сюда, туда – сюда... Прохладный ветер растрепал длинные волосы, отчего показалось, будто нахожусь в состоянии невесомости. И вправду... на душе так легко и приятно... чувствую, сейчас вот-вот взлечу в небо!

– Жасмин? – чутко отметил парень, уловив в воздухе аромат моих волос.

– Ты и вправду неплохо разбираешься в цветах, – довольным голосом согласилась я.

Я не видела его лица, но чувствовала, что сейчас Дая улыбается своей безупречной улыбкой. Состояние умиро-

творенности и спокойствия охватило меня...

– А ты знаешь, почему жасмин называют царицей ночи?

– За его чарующий аромат? – предположила я.

– Существует легенда. Рассказать?

– Конечно!

– Как все знают, Боги всегда отличались излишней любовью. Их любовь вспыхивала точно огонь, страстно и пылко озаряя все вокруг, а затем также быстро и гасла, оставляя за собой пожар и пепел.

Таким был и бог Солнца, Сурья-Дев. Когда с очередным восходом он сел в золотую колесницу, чтобы подарить людям новый день, то внезапно увидел прекрасную принцессу одного из царств на земле. Она была прелестна как нераспустившийся бутон, невинная и пленительная. Лучезарный принц зори был моментально очарован красотой девушки и сразу понял, что именно она станет очередной жертвой для его забав, – таинственным шёпотом начал рассказ Дайя.

Я сразу же представила себе бога Солнца, такого яркого, сильного, властного и вместе с тем невозможно привлекательного. А принцесса предстала в образе изящной красавицы, гуляющей по цветочному саду, где принц и заметил ее.

– Долго бог Солнца добивался любви принцессы; что он только не делал, какие безумства не совершал, чтобы заслужить ее внимания. И, наконец, красавица уступила его чарам и ответила взаимностью. Страстно любил Сурья-Дев свою жертву, приносил превосходные дары, выполнял лю-

бой каприз и желание. Принцесса полюбила его всем сердцем, свято веря, что они будут вечно счастливы вместе. – Голос Дая стал ещё ниже и тише. – Но богам не знакомы понятия вечности и преданности. Пресытившись и утолив страсть, принц зори взмыл в небо и навсегда исчез, оставив влюбленную девушку одну со своим горем.

Долго страдала принцесса от измены и тоски, и ни один врач в царстве не смог ее вылечить. Как цветок с каждым днем она все сильнее увядала и сохла от пожара, который разжѐг Сурья-Дев. Вскоре, не выдержав боли и разочарования, девушка умерла.

Со смертью принцессы отчаянье и траур накрыли царство. Тело прекрасной девушки сожгли на погребальном костре. И как память о любви и коварстве ее прах превратился в грациозный цветок, жасмин.

Дая обошел качели и присел на карусель, находящейся в центре площадки. Он легонько оттолкнулся ногой о землю и привел платформу в движение. В воздухе как шѐпот из далекого прошлого донеслись последние слова легенды:

О! Лунный свет любви, цветок жасмина!

Грустишь лишь с наступленьем темноты,

Питаешь Ночь ты ароматом дивным,

От Солнца спрятав нежные цветы.

Впервые сердце ёкнуло в груди и затрепетало. Мы замолчали, наслаждаясь тишиной, которая совершенно не отяже-

лила атмосферу, а лишь придала моментам более сладкий оттенок. Вспомнились папины слова: «Наступила тишина и нечего сказать? Так просто молчи и получай удовольствие».

Я спрыгнула с качелей и присела на карусель напротив Дая.

– Ты ведь не такой, как этот Сурьев-Дев?

– Я не Бог, – улыбаясь, ответил одноклассник.

Мы сидели напротив и не могли оторвать взгляд друг от друга. Карусель всё продолжала вращаться, создав особый мир только для нас двоих и оградив от суеты вокруг. Его глаза, улыбка, взъерошенные волосы, каждый жест и взгляд казались неповторимыми и особенными.

Мне показалось, время остановилось. Всё вокруг точно потеряло смысл. Ощущение, что я знала Дая не пару часов, а целую вечность. Почему мы встретились только сейчас? Где он был все эти года?

Talk to me,

That's what my love is here for

Can't stand to see

Those tears in your eyes⁴...

Тихая музыка послышалась издалека: дискотека подходила к концу и начался белый танец.

– Хочешь, скажу, о чем ты сейчас думаешь? – с лукавством в голосе спросила я.

---

⁴ Smash!! “Talk to me”

– Хочу.

– Желаете меня на медленный танец пригласить?

– Оказывается, ты ещё и мысли читаешь! – засмеялся Дая и остановил карусель.

Парень подал мне руку и помог встать. Мы принялись медленно кружить под открытым небом, усыпанным бесчисленным количеством звезд, которые стали свидетелем одних из самых счастливых минут моей жизни. Моя кожа чувствовала прикосновение его свежего дыхания и тепло сильных рук, которые уверенно вели в этом уединенном танце.

Wherever so hard to say

Whatever makes you turn away

Can't be any words that I imagine...

– Какой у тебя необычный кулон, – вдруг сказал Дая, заметив украшение на моей шее.

– Пеларгонии Ангелы. Мне их подарил отец. Единственное, что о нём напоминает. Сказал, что они всегда будут защищать меня, – нехотя призналась я. – Сказки...

– Прости. Я не знал...

– Нет, ничего. Он ушёл десять лет назад. Так что я уже не переживаю.

– Можно взглянуть? – отчего-то Дая проявил необъяснимый интерес.

Я заметила, как его глаза загорелись любопытством и странно заблестели. Он выглядел так, словно всю жизнь

только и искал эту вещь и наконец нашёл ее.

– Конечно.

Я сняла кулон и передала его Дая. Когда подвеска коснулась ладони парня, между нами точно пробежал электрический ток до такой степени ощутимый, что дрогнула каждая клетка тела. Дая внезапно сморщился, точно что-то причинило ему боль. Кулон выпал из рук и упал на песок. Смэш отстранился от меня и с трудом выдавил:

– Извини, Ангелин, нам не стоило так... Мне надо идти...

– Дая развернулся и побежал прочь от детской площадки, на которой осталась одна я с зажатым в ладони кулоном в форме изящного цветка Ангела.

Talk to me

Even if it's just to say good-bye...

Глава 2. «Спокойной ночи, Дая...»

Карьера – чудесная вещь, но она никого не может согреть в холодную ночь.

Монро Мерлин

– Это была потрясающая дискотека! – с воодушевлением уверяла всех Эни. – Я так натанцевалась, точно всю жизнь под музыку не двигалась.

Весь следующий день ребята только и делали, что делились впечатлением от вчерашних танцев. Кто-то был доволен, кто-то не очень, но, в общем, все сошлись во мнении, что такие тусовки надо устраивать чаще.

На перемене с подругами мы устроились в беседке, чтобы хоть немного прийти в себя после первого занятия физики. Слишком длинные каникулы это прекрасно, но главный их минус – после долгого расслабления настроиться на рабочий лад очень сложно.

Во дворе было полно народу, которые развлекались как могли: младшеклассники играли в догонялки, старшеклассники обсуждали летние каникулы, нежась на солнце, или же, наоборот, как мы, спрятались в теньке, прогуливались по саду. Большинство баловались в фонтане на главной площади, поднимали невероятные брызги, чтобы полюбоваться раду-

гой и просто усмирить жару. Погода была расчудесная, поэтому никого не тянуло сидеть в здании во время перемен.

Чтобы выветрить из головы последние остатки знаний, которые всего пятнадцать минут назад Леон, преподаватель физики, пытался донести до нас, девчонки наперебой рассказывали о дискотеке.

– А я вот знаю, кто вчера получил больше всех эмоций...

– потирая ладошки, злобно захихикала Фиона.

– Кто-кто. Да ты и Алекс, кто ещё, – отмахнулась Ника, развалившись на скамейке.

– Почему это? – Не поняла я, чувствую, что голова перестаёт соображать капитально.

– Они вчера с Алексом друг от друга оторваться не могли, – наябедничала Энн, – кинула нас и развлекалась с симпатичным DJ-ем.

– Ну хватит! Что ко мне пристали? – возмутилась Фиалка. – Я Алекса терпеть не могу! Я от него весь вечер отвязаться не могла.

– Это ещё не называется «кинуть». Мне вчера пришлось вообще одной домой идти, – обиженным тоном пожаловалась Ники, а потом хитро улыбнулась, – зато я с таким парнем познакомилась!

– Да? Вау, где же ты успела так быстро? – округлили мы глаза, с уважением глядя на подругу.

– Вчера по дороге домой. Его зовут Мань, студент второго курса.

– Ух ты, ух ты... Какая взрослая стала, со студентами встречаться начала... – поддразнила Нику Фиона.

– Утихни, зай, лучше поинтересуйся, куда так быстро исчезли Ангелина с нашим новым одноклассником?

– Кстати, да! – хором воскликнули девчонки, вспомнив этот удивительно интересный и занятный факт. – Выкладывай, подружка!

– Скажите, пожалуйста, Ангелина Вердаль, – Фиона изобразила журналистку и придвинула ко мне карандаш с ластиком на конце вместо микрофона, – как прошло ваше первое свидание с Дэйя Смэш? Как он вам? Что вы считаете самым притягательным в нем? Вы целовались?

Одноклассницы громко засмеялись на этой части интервью. Я тоже не смогла сдержать улыбку, хотя на душе до сих пор было обидно от случившегося. Три пары глаз были устремлены на меня, ожидая услышать романтическую историю. Энн было так любопытно, что она нервно стучала ногой по полу, что было явным признаком нетерпения.

Я набрала побольше воздуха, как будто собиралась выдать им целый роман безупречно проведенного времени, и улыбнулась. От напряжения подружки аж забыли моргать! Их взгляд говорил сам за себя: «Ну хватит тянуть, выкладывай скорее!»

– У нас ничего не было. Он ушел. – Не став больше мучить одноклассниц, выпалила я на одном дыхании.

– Что?!

– Мы пошли на детскую площадку... – принялась я рассказывать о вчерашней встрече, которая началась просто замечательно.

К счастью, мои подруги были прекрасными слушательницами: они умилялись при романтических сценах, округляли глаза при новых фактах, охали и ахали в нужные моменты и совершенно не перебивали.

– ... и он ушел. Все. – Завершила я повествование.

Девушки сначала замолчали, многозначно переглянулись, а затем Ника резко вскочила:

– Ну сейчас я ему покажу!

– Да как он смеет так обращаться с моей подругой! – возмутилась до глубины души Эни.

– Вот именно! – поддакнула Фиона. – НАФА, ему не жить.

Издав боевой клич, как это делают воинственные викинги, девушки грозно направились в класс разбираться с моим обидчиком.

– А на уроках сидел как ангелочек, точно ничего не случилось, – бормотала злостно под нос Эни.

– Стойте, стойте, угомонитесь, – бросилась я преграждать им дорогу в школу. Дая, если бы ты только знал, что натворил! Я вроде сумела их остановить, но в глубине души все же надеялась, что Смэш сейчас уже прячется где-нибудь, а не сидит спокойненько в классе, ни о чем не подозревая. Если я не смогу их успокоить, то ему точно не поздоровится. – Пожалуйста, девчонки, не надо ничего делать. Нельзя

так поступать!

– Почему нельзя? – озадачилась Ника и обратилась к подругам: – девчонки, НАФА мы или нет?

– Да! – дружно поддержали ее Фиона с Аннет.

– Так что пойдём! – кивнула красавица и понеслась в класс разбираться с Дая.

– Нет, нет, нет! – встала я у нее на пути. – Девочки, спасибо, что так за меня переживаете. Я это очень ценю, потому что люблю вас. Вы самые лучшие! Но... раз я ему не понравилась, то зачем из этого создавать скандал?

Подруги понимающе переглянулись и опустили руки. Девушки окружили меня и крепко обняли:

– Не переживай, Энжи, главное, что мы тебя любим! – утешили одноклассницы.

– Спасибо! – чистосердечно поблагодарила я, а потом вспомнила. – Кстати, я вам не говорила, что он, оказывается, ещё и мой сосед?

– Что?!

~*~

О своём новом соседе я узнала совершенно неожиданно.

После неудачно проведенного вечера, вместо того, чтобы кавалер проводил до дома и пожелал спокойной ночи, я осталась совершенно одна. Не найдя смысла вновь возвращаться в зал, я отправила девчонкам смс о том, что пораньше пойду домой. Ответа не последовало, и я сделала соответствующее.

ющий вывод: подруги развлекаются от души или же просто обо мне позабыли. Особо я не расстроилась – на фоне сбежавшего по неизвестной причине молодого человека остаться незамеченной было сущим пустяком.

Дома же ждали преданные питомцы, которые вновь накрыли нескончаемой волной позитива и радости, что их хозяйка, наконец, вернулась под родную крышу.

– Сладенькие, вот только вы меня никогда не бросите! – умилилась я и от избытка чувств и крепко обняла Сириус с Сэном, которые не замедлив ответили взаимностью.

Честно признаться, все самое приятное, что сегодня удалось ощутить, без следа испарилось, оставив за собой только недоумение и разочарование. Что случилось? Что я сделала не так, заставив Дая просто-напросто сбежать? Да и вообще – во мне ли вся проблема?

Со злостью бросив куртку на вешалку, я пошла на кухню и приготовила большой бутерброд. Была бы здесь мама, она бы точно осталась недовольна моим поведением. Сначала последовали бы упреки насчет позднего ужина, а потом по поводу того, как я неправильно веду себя с парнями. Ну конечно, мам, была бы я как ты, то тоже вышла замуж в двадцать лет!

Я грустно вздохнула и поднялась на второй этаж. Следом побежали довольные питомцы, каждый держал в зубах толстый ломтик колбасы. В коридоре было всего две двери: одна в мою комнату, выходящую на переднюю часть дома, и

другая напротив – в мамину.

Весь этот дом был поистине маминой заслугой. Когда ушел папа, мы остались буквально ни с чем, потому что всю семью содержал только он. Поддержки со стороны родственников тоже не приходилось ожидать – отец был сиротой, а бабушка со стороны мамы недолюбливала собственную дочь именно из-за сделанного выбора – что та согласилась в ранний возраст стать женой молодого человека, у которого даже не было крыши над головой, к тому же ещё занимающийся научной работой. Но родители любили друг друга, поэтому, несмотря на всеобщие протесты, поженились.

Их брак был счастливым, хотя в финансовом плане приходилось тяжело. А потом папе внезапно улыбнулась удача – он успешно презентовал свою научно-исследовательскую работу, над которой трудился все университетские годы, и его заметила крупная компания по производству медицинских препаратов и техники, помогла запатентовать изобретение и устроила на достаточно высокую должность. Папа до такой степени лелеял жену, что дополнительно преподавал в институтах, чтобы ей не пришлось работать. По специальности мама была дизайнером, но для тех лет эта профессия была ещё нова и не так востребована, поэтому она согласилась оставаться дома и редко подрабатывала для души. И вот через год у них родилась я, любимая дочурка, в которой отец души не чаял.

Потом он ушел. Мама, никогда не работавшая и слишком

молодая, естественно, впала в истерику, не зная, как со всем этим справиться. Папа все же оставил кое-какие средства, но мы трезво оценивали ситуацию – деньги когда-нибудь кончатся и надо найти, откуда их можно достать.

Для начала мы съехали к бабушке, продав дом, из которого мне совершенно не хотелось уезжать. Все это время, пока мама искала работу, бабушка постоянно упрекала ее, ругалась, злилась, говорила обидное в адрес отца. Несмотря на то, что он бросил нас, мама не переставала твердо защищать его, ища всевозможные оправдания. Но это только днем она держалась так уверенно. Лишь я знала, как по ночам она плакала от разочарования и бессилия. Я поддерживала ее как могла, стараясь вселить надежду и искорку веры. В такие моменты женщина казалась мне большим ребенком, которая верила словам и утешениям шестилетней девочки как настоящей волшебнице.

И мои ожидания оправдались: маме предложили работу в городе Сань, куда мы сразу же с величайшим удовольствием переехали, и твердо решили начать жизнь заново. Честно говоря, от ворчаній бабушки и мне начало становиться тошно.

Все эти годы мы снимали небольшую квартирку рядом со школой, где я начала обучаться и познакомилась с Эни, моим вторым утешением жизни. Первое время маме приходилось тяжело: она была женщиной творческой, поэтому выбрала искусство, которое, как и наука, не всегда бывает оценена по достоинству. Мама преподавала рисование в школах, давала

частные уроки, подрабатывала в магазинах, пока не наткнулась на рекламную компанию.

С тех пор ее карьерный рост стал безостановочным. Сначала она только проектировала рекламные изображения для товаров, затем стала разрабатывать марки, рисовать для них логотипы, придумывать сюжеты для роликов на телевидении... Если раньше я редко виделась с мамой, потому что она была занята на нескольких работах, то теперь женщина пропадала на презентациях, конференциях, командировках и вечеринках.

Наши финансы быстро поправились. Мама купила роскошный дом и замечательно устроилась. У меня появились отличные возможности брать дополнительные уроки музыки и танцев, а летние каникулы проводить за границей, где и практиковала свои иностранные языки.

Я очень жалела маму, зная, как ей приходится трудиться, чтобы прокормить меня и оплатить обучение, поэтому старалась во всем быть только первой. Мама гордилась мною, но все равно не хватало папиных одобрений.

Я ждала его год, два ... надеялась, что когда-нибудь отец все-таки вернется, потому что знала: он любит меня и маму, не может просто так оставить.

Но время шло. Я закончила младшую школу, перешла в среднюю, а затем в старшую. Мама стала все чаще брать на себя командировки, с тех пор как я закончила девятый класс. Несмотря на то, что я была достаточно взрослой, мама до сих

пор сохранила всю свою красоту и молодость. Я знала, что дома ей скучно, активность и постоянные изменения – вот, что требовалось для ее счастья.

И я отпустила маму, зная, что она заслуживает отдых и личную жизнь.

И вот я в своей комнате, красиво и удобно обставленной благодаря прекрасному маминому вкусу. Я любила светлые тона, которые преобладали везде: в стиле одежды, предметах быта и, естественно, в комнате. Белый, розовый, голубой, желтый, красный – вот моя жизненная палитра красок.

Переодевшись в домашнюю одежду, я повесила платье в шкаф, приняла освежающий душ, пытаюсь смыть все неприятные воспоминания дня, подготовила рюкзак к завтрашним урокам и взобралась на кровать. Собака с котом сразу же составили мне компанию. Я плюхнулась на подушку и повыше натянула покрывало, словно скрывалась от кого-то. Сириус быстренько устроилась у моих ног, а Сэн нагло взобрался мне на живот и свернулся калачиком.

Ненужные мысли лезли в голову, к тому же в комнате было слишком душно, что не давало заснуть. Отбросив покрывало вместе с ужасно недовольным Сэном, я раскрыла настежь все окна.

Наш двухэтажный дом был окружен по периметру небольшим садом, поэтому окна свободно выходили на все четыре стороны. Это было специально задумано мамой, так как она любила большие пространства и свободу.

Я присела на подоконник, который тоже был спроектирован по-особому: он был широким, мягким и заменял диван, где я часто удобно располагалась с интересной книгой и погружалась в мир приключений. Устроившись между подушек и плюшевых игрушек, я наслаждалась ночной прохладой, которая быстро проникла в комнату с нежным ветерком. Свет в комнате я включать не стала, чтобы не нарушить умиротворенную картину.

На улице было тихо и слабый свет от фонаря освещал сад. Невольно я взглянула на соседский дом. Широкая веранда, обставленная цветочными горшками, окружала дом по периметру. В нем уже месяца три никто не живет, хотя пару дней назад я видела, как туда заносили мебель и кухонное оборудование. Скорее всего этот дом уже купили, но сами жильцы пока не спешили переселиться.

Я вновь погрузилась в раздумье: какие же странные эти парни! Ведь все складывалось как нельзя лучше: танцы, уединенная атмосфера, звезды, качели, взгляды, слова, тишина, ночные цветы и спокойная музыка! Сплошная романтика вокруг! Чего же ещё пожелать?

Сэн вновь не дал мне спокойно пофилософствовать и запрыгнул на колени.

– Ну скажи, Сэни, что вам, парням, надо? – не выдержала я и подняла кота над головой.

– Мееееееее... – довольно сузив глазки, ответил котёнок.

– И ты туда же... – вздохнула я, покачав головой.

Ну почему не как нормальные коты «мяу» или хотя бы «мео», а обязательно «меее...» как... козёл? Не знаю почему, но с самых первых дней Сэн воображал себя любимым другим разумным существом, но точно не из семейства кошачьих: он плохо прыгал, не ловил мышей и обожал шоколадный торт с печеньем!

Я приуныла: если я не в силах понять даже кота, то остальную сильную половину человечества точно никогда не осилить!

И тут внезапно в комнате соседнего дома зажёгся свет. Я расширила глаза и присмотрелась. Сердце вновь принялось отсчитывать ритмы рока. Силуэт в окне напротив нельзя было ни с кем спутать: Дайя!

«Неужели он мой новый сосед?»

Невольно я сильнее зарылась в подушки, будто он мог меня увидеть и ещё раз обидеть. Сама не зная почему, пальцы крепко сжали кулон. Так мне было спокойней. Иллюзия того, что папа рядом.

Мой новый одноклассник снял куртку и небрежно отшвырнул ее в сторону. Да он ведет себя точно как я пару минут назад! Почему вернулся только сейчас? Да и выглядит подавленным. Поступив моему примеру, парень также распахнул все окна в комнате и вышел на веранду.

Что я чувствовала? Обида куда-то испарилась. Вместо этого я вновь принялась им любоваться. Каждая черта каза-

лась такой родной и знакомой, точно мы знаем друг друга не один день, а много-много лет. Может, именно его я и ждала всю свою жизнь? От этой мысли я лишь усмехнулась: так думает любой подросток, который впервые учится любить.

Дая облокотился о перила и запустил пальцы в волосы. Он переживает? Парень вправду плохо себя чувствует оттого, что плохо со мной поступил? В душе стало чуть спокойней. Может, тогда случилось что-то непредвиденное, поэтому ему нужно было срочно уйти и только сейчас так поздно вернуться.

«Боже, я сейчас веду себя как мама, оправдывавшая отца много лет назад!»

Смэш застыл в такой позе и не шевелился. Мне даже стало страшно – дышит он или нет? К счастью, через десять минут парень все же поднял голову к небу и принялся разглядывать звезды. Смэш морщился, точно решал невозможно сложную задачу.

Не знаю, как долго мой новый сосед изучал небосвод, а я изучала его, но вскоре невообразимо захотелось спать. Дая все не собирался ложиться, зато мой организм требовал только одного – погрузиться в объятия Морфея, что вскоре и случилось.

Последней моей мыслью было: «Спокойной ночи, Дая...»

Глава 3. «А что, если...»

Человеческое, слишком человеческое – большей частью нечто животное.

Акутагава Рюноскэ

– Девочки, как я рада вас видеть! Мы уже так давно не встречались! – зажимая меня в объятьях, кричала Эни.

Наконец, наступили выходные и мы собрались дома у Аннет. Для нас стало традицией собираться у одной из НАФА в гостях каждое воскресенье, потому что в субботу были заняты своими делами: я подрабатывала репетиторством, Эни брала уроки танцев, Ника ходила на кружки рисования, а Фиона либо строчила дома свои романы, либо же собирала статьи для школьной газеты. В этом году ее выбрали главным редактором, поэтому преисполненная ответственностью, выпускница принялась за дело.

– Энн, мы же не виделись чуть больше суток, а ты уже в истерики впадаешь, – напомнила Ника, заводя скутер во двор. – Лучше погляди, что мы тебе привезли.

– Давайте помогу, – с улыбкой предложил Ким, который спустился нас встречать.

Ким – старший брат Эни. Он учится на втором курсе лингвистического университета. Внешне моя подруга ужас-

на похожа на старшего брата, кроме одного – ростом. Если Эни едва дотягивала до метра с половиной, то Ким вымахал на добрые два метра. Нередко все шутили, что именно из-за него девушке не повезло с ростом, зато Аннет достались огромные глаза и безупречные длинные волосы.

– Привет, Ким, уж помоги, пожалуйста, девушке, – сразу же согласилась Ники и, бросив парня возиться с мопедом, схватила свою сумку и впорхнула в дом.

– Фиона, опять она без шлема ездит? – спросил Ким у Фиалки, которая ещё топталась во дворе, пытаясь снять экипировку с головы.

– Ага. Хоть убей, не хочет одевать! Боится прическу испортить, – наябедничала девушка, затем все же справилась со шлемом и присоединилась к нам.

Ким только головой покачал оттого, насколько беззаботны могут быть младшая сестра и ее подружки.

– Сейчас я вам такое покажу! – нетерпеливо прокричала Ника, когда мы уютненько расположились на кровати у Эни. – Готовьтесь охать, ахать и падать в обмороки.

– Не говори, что это именно то, о чем я думаю... – с любопытством и восхищением спросила я. Если мои догадки оправдаются, то понятно, почему у подружки сегодня такое хорошее настроение. Весь путь она не смолкала и не переставала намекать о сюрпризе, который нам подготовила.

– Скажи, наконец, Ника! Не могу больше терпеть! Ты про это уже с утра бубнишь, а ничего рассказывать не хочешь...

– заныла Фиона.

– Глядите! – Ника одним рывком достала из сумки большой гляцевый журнал и раскрыла его прямо посередине. И тут мы увидели серию шикарнейших снимков подруги в различных модных платьях.

– Неужели тебя все-таки пригласили стать моделью?! – хором воскликнули мы, жадно листая цветные страницы. – Вау!

– Да! Мне предложили представить серию осенних платьев, – радостным голосом сообщила подруга. – Хотела сделать вам сюрприз! Фотосессия длилась весь август, поэтому я едва держала в секрете. Так хотелось вам все поведать, но решила дождаться выхода этого выпуска.

– Ты просто супер, Ника! Такая красивая, настоящая прелесть, топ-модель! – не жалели мы слов, чтобы поздравить подругу.

Ника сияла как утреннее солнышко от комплиментов и похвал. Как же мы гордились своей одноклассницей!

– Что тут у вас происходит, девочки? – в комнату заглянул Ким с подносом фруктов. Вот всегда так: хотя мы и доросли до выпускного класса, парень до сих пор нянчится с нами как с маленькими детьми.

Уже с самого детства Ким баловал нас с Эни как только мог: откладывал свои дела, чтобы развлекать карапузов, водил на карусели, покупал мороженое. Когда мы стали постарше, то помогал с уроками, возил на занятия. Я любила

его как родного брата за то, что Ким, в отличие от других братьев, никогда не пытался показать своё превосходство.

– Тут такая хорошая новость! – Эни сразу же принялась рассказывать брату об успехах Ники.

– О, тогда я вовремя, – подмигнул Ким, достав из-за спины такой же глянцевый журнал, как у нас. – Поздравляю, Ника.

– Откуда у тебя? – робко спросила Роуз.

Девушка, которая всего пару мгновений назад сама сидела и расхваливала собственные фотографии, вдруг порозовела и превратилась в мисс скромняшку. Нике точно надо поступать на актерский факультет. Играть множество ролей способна только она.

– С утра увидел тебя на обложке, сразу же купил, – ответил Ким и внезапно тоже покраснел. Затем подумал и запинаясь добавил, – отлично выглядишь.

– Спасибо, – застенчиво пролепетала Ники.

Внезапно наступила тишина. Мы с Фионой едва сдерживались, чтобы не засмеяться от растерянного вида Ники и Ким, а Эни тарасилась на брата и подруг, не зная, как поступить. Хорошо, ситуацию разрулил Ким, спохватившись и достав из карманов синенькие бумажки:

– Кстати, не хотите сходить в дельфинарий? Мне друг дал четыре билета на сегодня...

Не успел он закончить предложение, как мы уже вырвали у него билеты, оказались во дворе и надевали шлемы.

– Спасибо, братец! – прокричали мы, помахав Ким с улицы и тронулись в путь.

Старший брат Эни лишь покачал головой и ушел с балкона.

~*~

– Ух ты, смотрите, как красиво! – уже в сотый раз восхищенно щебетали мы, оглядываясь по сторонам.

Сегодня выдалась расчудесная погода, поэтому посетителей в зоопарке было вдвое больше, чем в обычные дни. Когда мы оказались на стадионе, свободных мест уже практически не оказалось. Нам пришлось скромненько разместиться в самом конце, однако на зрелище это особо не повлияло: даже с последнего ряда был отлично виден бассейн, где разворачивалось представление. Зрители спереди шептались, что сегодня должен выступить новый дрессировщик, который удивлял не только своим талантом общения с дельфинами, но и возрастом.

– Говорят, он наш ровесник, – хихикала Эни. – Жду не дождусь, чтобы поглядеть на него.

– А может, это окажется девушка, – поправила я. – Я слышала, что в основном тут работают дрессировщицы.

– Да, кстати, – согласно закивали подруги. – О, началось! Первыми в бассейн выпустили пару дельфин афалин, которые со скоростью ракеты рассекали воду. Чтобы поприветствовать гостей, они резко изогнулись и сделали шикарней-

ший кувырок над водой. Стадион взорвался аплодисментами. Затем из-за кулис выбежала молодая девушка-дрессировщица. Даже издалека можно было понять, какая она была красивая: изящную фигуру облегал купальный костюм, а мокрые длинные волосы девушка откинула назад. Торжественно и вместе с тем шутливо она представила артистов: Афа и Эврика.

Первые десять минут дрессировщица удивляла зрителей выдающимся умом и ловкостью дельфинов. НАФА не переставала восхищенно охать и фотографировать братьев своих меньших.

– Хоть бы мой Сэн был таким же умным, – вздохнула я с сожалением. – Он так странно себя ведет... Никогда не пойму, кто он – то ли кот, то ли человек.

– Он у тебя, знаешь, какой головастый, – не согласилась Фиона. – Просто ты его избаловала, вот и капризничает. Наверно, ему нужен хороший дрессировщик.

– Кстати, о дрессировщиках, – внезапно Ника заговорщически захихикала. – Я даже знаю, кого попросить.

Интересно, отчего она так хитро улыбается. Явно, что мы с Фиалкой что-то упустили, пока обсуждали Сэна. Мы внимательно оглядели стадион и поняли, на что намекала начинающая фотомоделка. В бассейне взявшись за плавники Афа и Эврики плыл наш новый одноклассник – Дайя.

– А он что тут делает? – у меня сразу же отпала челюсть. Почему я везде натыкаюсь на него? Постоянно вижу в

школе, дома, а теперь даже на выходные не получается избежать встреч. Отчего сердце опять принялось бешено стучать.

«Успокойся, успокойся!»

– Так вот кто тут новый дрессировщик, – протянула Эни. – Ух ты, какой молодец.

– Ангелина, не упусти такого, – лукаво улыбнулась Фиона. – Или нам уступишь?

– Обойдетесь, – засмеялась я и сделала снимок Дая, который теперь уже встал на спины дельфин и точно управлял колесницей.

«Я не вправе кому-либо уступать его, потому что Смэш мне не принадлежит... да и вряд ли когда-нибудь вообще станет моим».

Я грустно вздохнула и прищурила глаза, продолжая следить за выступлением одноклассника. Странно, что он только недавно приехал, а уже нашел такую необычную работу. Интересно, а давно Дая этим занимается? Как это общаться с дельфинами? Правда, они очень умные?

Я тряхнула головой, чтобы вытрясти все эти глупые вопросы. Я же сказала себе, что буду стараться не обращать на него внимания. Его уход в тот вечер можно расценить как отказ. «Ты мне не нравишься» – вот, что он хотел сказать своим поведением... Но это так сложно! Сейчас гляжу на него и понимаю, что никогда ещё ни один парень не восхищал и не притягивал меня к себе, как он. Он привлекал точно магнит и любые сопротивления просто бесполезны против его

очарования.

А сейчас, играясь с дельфинами, он казался мне каким-то фантастическим, нереальным, чересчур идеальным. Вместе с тем я чувствовала, какая существует между нами пропасть. Он так далек от меня, точно яркая звезда, освещающая небосвод и до которой невозможно прикоснуться.

– Ангелина, не спи! Выступление кончилось! – неожиданно хлопнула меня по плечу Эни. – Ты что, заснула?

– А? Что? – проснулась я от своих дум. Боже, оказывается, все это время я философствовала и напрочь забыла о том, что сижу в дельфинарии.

– Народ уже расходится. Пойдем, поболтаем с Дая, – с энтузиазмом предложила Ника и, не дожидаясь соглашения, резко встала и проорала на весь стадион: – Дая! Мы тут!

Смэш, который провожал гостей со своей коллегой, повернулся в нашу сторону и, узнав знакомые лица, расцвел в улыбке.

«Ну почему ты так красиво улыбаешься?!» – упрекнула я его про себя. Сердце опять принялось колотиться и пытаться выпрыгнуть из грудной клетки. Я начинаю вести себя как обезумевшая.

Дая что-то сказал компаньонке, помахал ей рукой и разбежавшись, изящно прыгнул в бассейн. Как только он оказался в воде, Афа и Эврика сразу же подплыли к нему и за считанные секунды помогли перебраться на другой берег. В это время мы с девчонками уже спустились с трибун и ожи-

дали друга у разделяющей перегородки.

– Дая, улыбнись! – прокричала Фиона и сфотографировала парня.

Когда Дая доплыл до бортика, афалины нырнули под воду и, подперев носами ноги своего дрессировщика, вытолкнули на берег. Смэш с любовью погладил своих питомцев и стал отряхивать мокрые волосы. Он так естественно вел себя, но отчего-то мои щеки налились румянцем.

«Хватит! Завязывай вести себя как последняя дурочка, Энжи, – ущипнула я свою руку. – Где твоя уверенность в себе?»

– Рад вас видеть, НАФА, – поприветствовал нас Дайя, перепрыгнув через ограду. – Какими судьбами?

– На тебя, естественно, пришли поглядеть, – кокетливо пояснила Эни. – Отличное выступление.

– Спасибо, девчонки, – вежливо поблагодарил одноклассник.

Парень принялся болтать с моими подругами, совершенно не замечая мое присутствие. Парень ни разу не посмотрел на меня, точно я была не больше, чем пустое место.

«Почему? Разве я что-то не так сделала?»

Первое время я старалась вставлять хоть какие-то реплики, смеяться над шутками, но Дая на них совершенно не реагировал.

«Я говорю глупости?»

Вскоре я забросила затею влиться в разговор и стала на-

блюдать за дельфинами, которые с любопытством плавали у бортика, точно тоже хотели принять участие в беседе.

– Бедненькие, вас тоже не берут в компанию? – спросила я тихо, точно они понимали мои слова. – Мы с вами друзья по несчастью.

«Хотя не совсем так. Вас хотя бы Дая замечает, а в мою сторону он даже не смотрит, – вздохнула я. – Эх, вот бы к вам сейчас...»

– А хотите дельфинов погладить? – внезапно предложил Дайя.

«Он что, умеет читать мысли? Откуда он знает, что я хочу...»

Блеснул огонек надежды. Может, все-таки он увидел, что мне скучно, и решил хоть немного развлечь?

– А разве можно? – удивились мои подруги. – Тут же вроде запрещено заходить через перегородку.

– Под присмотром дрессировщика можно все, – лукаво подмигнул Дайя и стал помогать НАФА перелезть через ограду.

Когда очередь дошла до меня и я уже протягивала ему руку, чтобы попросить помощи, как Дая отвернулся и сиганул в воду, обрызгав меня с ног до головы.

«Это что ещё за...» – практически зарычала я.

Мои подруги от неожиданности завизжали и отскочили в сторону, тем самым им не пришлось разделить моей участи. Афа и Эврика встали в стойку и радостно запищали, хло-

пая в ладоши, точнее плавниками. Мой мокрый вид явно их от души порадовал, отчего дельфины даже сделали большой круг по бассейну и перекувырнулись в воздухе, обдав меня очередной волной.

Это уже не лезло ни в какие ворота.

– Ой, Ангелина, прости. Ты сильно промокла? – скрывая смех, поинтересовался Смэш и подплыл поближе к бортику, чтобы полюбоваться моим жутким видом.

– Совсем нет, – зло улыбнулась я и откинула челку, прилипшую ко лбу. Теперь я замечательно выгляжу: платье точно как тряпка, волосы как мочалка, сумка как носок. – Все-го-то лишь до последней ниточки.

– Честно, я тебя не заметил, – изображая сожаление, сказал Дайя и погладил афалин. – Пойдём, дам тебе полотенце.

«Так он ещё и издевается! Спокойствие, Ангелина. Все хорошо. Так скажем, немного охладилась в жаркую погоду», – утешала я себя, чтобы окончательно не сорваться.

– Спасибо, я лучше пойду домой, – скривилась я и направилась к перегородке. – Увидимся в школе.

Подруги ошарашено наблюдали за нашим диалогом и побоялись даже вмешаться. Они знали, что когда я начинаю злиться, то лучше молчать в тряпочку.

– Стой, Энжи, куда ты! – все-таки крикнула вдогонку НАФА. – Это была шутка, не злись. Подожди нас!

Но мне не пришлось их долго ждать, потому что в следующую миг уже оказалась в холодной воде. Эврика сыграла

со мной злую шутку: когда я собиралась перепрыгнуть через перегородку, афалина вдруг выскочила из бассейна и мордой сделала мне подножку. Скользкий пол помог дельфину завершить задуманное – потеряв равновесие, я плюхнулась в воду и начала бессмысленно барахтаться.

– Я... не ум... мею плавать! – пробулькала я и пошла ко дну.

«Супер, только этого и не хватало для полного счастья. Сначала окатили водой, потом и вовсе решили утопить. Эти дельфины за одно с Дайя. Проклятье, опять упала!»

Под толстой пеленой голубой воды я продолжала слышать, как визжат мои подруги. Естественно: девушки в курсе того, что я так и не научилась плавать. Интересно, а куда подевался Дая? Почему он не спешит помочь мне? Разве я заслуживаю такого обращения?

Я огляделась вокруг: Афа и Эврика кружили вокруг меня с неопишваемым удовольствием. Могло показаться, что они ликут, затащив меня в воду и добившись своего. Дельфины проплывали всего в нескольких сантиметрах от моего лица, и я смогла разглядеть, что их взгляды наполнены смыслом и пониманием. Если не ошибаюсь, Афа даже лукаво подмигнул мне.

«Хей, почему вы не спасаете меня? Вы же дельфины!» – хотела я крикнуть им, но лишь пустила серию огромных пузырьков.

Эврика и Афа вдруг дружно запищали и отчего-то понес-

лись прочь. Я была уверена: они смеются надо мной. Медленно стало доходить, что дельфины не собираются помогать мне выбраться на берег.

«Вы что, издеваетесь?! А ну вернитесь!» – пробулькала я израсходовала последний запас кислорода.

Паника охватила меня.

«Что делать?! Как теперь выплыть отсюда?»

Резкий рывок, и я внезапно оказалась на поверхности. Воздух моментально наполнил легкие как воздушный шар.

– С тобой все в порядке? – испуганно спросил Дайя, подерживая меня на плаву. – Как ты нас испугала!

Я закашляла и оглянулась: дельфины хихикали прямо за спиной у Дайя. Да если бы они захотели, то уже давно могли бы помочь мне. Явно, что Афа и Эврика задумали что-то неладное.

Дая помог мне доплыть до бортика, где уже поджидали перепуганные одноклассницы. Странно, но возникло ощущение, что парень пытается избавиться от меня как можно быстрее. Я пересилила себя, чтобы не вырваться и самой добраться до берега. Все-таки не было никакого желания ещё раз пойти ко дну.

– Ангелина, как ты? Боже, мы тут все в обморок чуть не попадали! – не успокаивалась НАФА, помогая мне выбраться на берег. – Нужно обратиться к врачу?

Я замотала головой:

– Не, не, все окей. Пока тонула, мило пообщалась с дель-

финами, – улыбнулась я.

Разговор с ними получился более, чем впечатляющим: пока я умоляла их о помощи, Афа и Эврика лишь издевательски хихикали и бросили на произвол судьбы. Хотя стоп. Они знали, что Дайя обязательно спасет меня.

«А что, если...»

– Думаю, вам надо домой, – напомнил одноклассник, издалека осмотрев меня. Неужели я отталкиваю его до такой степени, что парень даже не желает подойти немного ближе? – Сами справитесь? Нужна помощь?

– Нет, мы сами отведем ее, – отмахнулась Эни.

Подруги окружили меня и повели к стоянке.

– Дая, спасибо, – помахала я однокласснику на прощание.

Парень улыбнулся и кивнул в ответ. Понятно, он рад, что я сейчас уйду.

Глава 4. «Объясни мне ВСЁ!»

Не задавай вопросов и не услышишь лжи.

Уильям Сомерсет Моэм

Четырнадцатого ноября мамины именины, и она пообещала, что обязательно вернется в Сань к своему дню рождения и весь вечер мы проведем вдвоем. Но, как мне и следовало ожидать, планы вновь поменялись: мама задержалась в Шанхае на конференции, поэтому приехать не получилось.

Хотя праздновать день рождения без именинника не принято, я все же купила небольшой тортик, чтобы порадовать Сэна, который просто обожал сладкое. Украсив торт свечами, я понесла его на крышу, превратившуюся в райский сад после того, как здесь поработала НАФА. Мама любила это место и не раз повторяла, что именно здесь к ней приходят самые странные и вместе с тем гениальные идеи.

Торжественно положив торт на стол, я набрала мамин номер:

– Мам, с днем варенья тебя! – прокричала я в трубку.

– Спасибо доченька, как я рада тебя слышать! – с не меньшим позитивом ответила мама. С того конца доносился невообразимый шум, который постоянно сбивал мамин голос: явно, что праздник она отмечала в большом кругу и с

широким размахом. – Как твои дела, Линусь?

– Отлично, мам. Когда ты приедешь?

– Не знаю, Линочка, – мама старалась перекричать толпу, – у нас тут некоторые задержки, так что раньше этих выходящих точно не смогу приехать.

– Хорошо. Как празднование? – пыталась я скрыть некоторое разочарование в голосе. Может, зря я поддержала мамину идею продолжать свои разъезды? – Слышу плеск воды, вы что, в бассейне?

– Нет, – засмеялась мама, – это фонтан во дворе гостиницы...

– Боже, как тебе там сейчас хорошо... – прошептала я.

– Антонина, ты где? Уже шампанское открывают! – позвали где-то вдали... – Ладно, доченька, меня уже ждут. Целую, я тебя люблю... – поспешно попрощалась мама.

– Я тебя тоже... – едва успела я ответить, как в трубке послышались короткие гудки.

Начало смеркаться и на город легла темнота. В воздухе приятно витал легкий аромат жасмина. Зажжённые свечи ярко светились в темноте, иногда колыхаясь от свежего ветра. Интересно, правда всё сейчас стало расплываться или я плачу?

Пододвинув поближе торт, я запела: «С днем рожденья тебя, с днем рождения, тебя мамочка, с днем рождения тебя...» и задула свечи... Интересно, где-нибудь видано, чтобы, во-первых, именины праздновали совершенно одни, а

во-вторых, без самого виновника торжества? Прыгнув на стол, Сэн нетерпеливо замяукал, а Сириус выжидающе завиляла хвостом под столом, ожидая угощения.

Внезапно рядом послышались громкие аплодисменты. Я резко развернулась на шум и увидела Дая на соседней крыше. Парень стоял и улыбался с таким видом, точно нет ничего приятней, чем пялиться на меня. Но почему-то на данный момент его вид совсем не обрадовал.

Сколько обиды я уже успела накопить к нему за время нашего знакомства. Если случай после дискотеки я уже решила позабыть, то его поведение на матче уже не лезет ни в какие рамки. Сначала он улыбался мне с поля, и я уже думала, что мы, наконец, сможем поладить. Но после матча, когда я вся перепуганная и мирно настроенная бросилась к нему, Смэш вдруг с ненавистью оттолкнул меня и даже не удосужился извиниться! А теперь он стоит напротив меня и ещё улыбается, как будто ничего между нами не случилось. Может, у него амнезия и потеря памяти?

– Отлично поёшь и с днём рождения твою маму, – подмигнул он.

– Ты что, всё это время был тут? – недовольно спросила я, быстро вытирая слезы. Ну как я могла так раскиснуть, причем перед этим непонятным человеком! Особенно не понравился факт, что он слышал мое пение. Ненавижу петь перед другими!

– Ну как сказать, ты уж извини, но слышал я всё...–

немного смущенно сказал Дая, а потом, словно специально надавив на болезненное место, добавил, – ты так хорошо поешь, особенно под аккомпанемент пианино...

– А тебе какое дело! – взорвалась я. Ещё чуть-чуть и просто зарычу на него.

Да как он смеет? Постоянно молчал, избегал, а теперь вдруг поиздеваться захотелось?

Пару лет назад я увлеклась игрой на пианино и даже добилась некоторых успехов. Свой недавно открытый талант я обычно проявляла на школьных праздниках, аккомпанируя поющим и танцующим младшеклассникам. Дома же я позволяю себе играть обе роли: сопровождать собственное пение музыкой... но только если я одна...

Как ни странно, но публичное выступление не вызывает у меня никаких затруднений, зато пение... Я ужасно боюсь петь перед публикой! Думаю, это один из комплексов, который я старалась все время скрывать. А сейчас Смэш, непонятно откуда-то взявшийся, внезапно раскрыл мою тайну, причем в самый неподходящий момент.

Я резко встала и не обращая никакого внимания на соседа, направилась к лестнице. Я старалась идти твердыми шагами, чтобы Дая знал, что я вовсе не какая-нибудь размазня, плачущая по мелочам, а Ангелина Вердаль – девушка, ничего не боящаяся и также «укутанная вуалью таинственности».

Мое шествие кончилось бы успешно, если бы я не пере-

старалась с «царской походкой» и не заметила, как наступила на лужу: Сириус опять разлила воду из лейки! Повторилась ситуация, случившаяся со мной на первое сентября и в дельфинарии.

Этот год стал для меня каким-то «падающим». Уж слишком неестественно! Ну не может быть, чтобы человек постоянно попадал в катастрофы из-за собственной неуклюжести. Может, кто-то специально подстраивает? Каждый раз один и тот же сценарий. Непорядок. Как будто в моем досье уже первоначально прописано: «обязательно умрёт от падения с высоты».

Проехав спиной полметра по мокрому полу, я в прямом смысле слова слетела с крыши вниз. Первое, с чем я пришла в самый ближайший и жёсткий контакт, оказался скат крыши над окном нижнего этажа. Плюхнувшись на него с ужасным треском (скорее всего это были ребра), я продолжила скатываться вниз по крутой поверхности. Острые края черепицы до крови сдирали кожу, и в мозгу, как разноцветные фейерверки, вспыхивали импульсы дикой боли.

«Да что же это такое? Мама! Больно... Ай!»

Хорошо, что в доме всего два этажа. Осталось всего пару метров и, может быть, мягкий газон сохранит останки уцелевших, если такие вообще ещё остались, костей. Уже второй раз в жизни я благодарила маму за ее мудрость не строить пятиэтажный замок со всякими вычурными выступами и шестами.

«Шесты?!» – в голове мелькнула паническая мысль. В нашем доме был один единственный шест, который стоял прямо под моим окном, и ... и именно на него я сейчас падала.

Слишком нелепо... Страх до такой степени охватил меня, что тело просто онемело... сердце сжалось в комок, а кровь застыла в жилах... конечности одеревенели от ужаса предстоящей смерти... От ужаса я плотно закрыла глаза, боясь встретиться лицом к лицу с женщиной в черном плаще и длинной косой.

Спинальным позвонком я уже чувствовала, как острие сильно врезается в тело, разрывается кожа, хрустит ребро... и...

– Аааааааааа.....!

...и меня что-то с силой отбрасывает в сторону! Перекачиваясь по мягкой траве, я откатилась от шеста на добрых пять метров и ударились спиной о куст сирени. От столкновения куст возмущенно затрясся, и дождь из листьев и лиловых лепестков накрыл меня с головой.

– Ангелина, как ты? – кто-то пытался привести меня в чувства.

«Кто это? Кто?»

Я с трудом открыла глаза и поняла, что все ещё лежу на собственном газоне, а передо мной на коленях сидит Дайя с перепуганным лицом.

– С тобой все в порядке?

– Болит... ребро... – простонала я, понимая, что очень тяжело дышать, а в правом боку сильно режет... Что-то липкое

и тёплое... кровь...

Вскоре рядом послышался скрежет калитки и десятки голосов. Откуда-то вспыхнувший свет озарил сад.

– Дая, срочно возем ее в больницу, – мужской голос обратился к моему соседу.

– Пап, открывай дверь, – Дайя поднял меня с земли как тряпичную куклу и куда-то понёс.

– Ааааа! – завизжала я не своим голосом... дикая боль в боку... – мама...

«Куда ты меня несёшь? Ты же ненавидишь меня...» – хотела я сказать ему, но совершенно не было сил даже пошевелиться. Я просто обмякла в руках Дайя и бездумно прижалась щекой к его груди. Я могла четко слышать стук его сердца, который билось не менее двести ударов в минуту.

«Почему он так переживает? Это я только что упала с крыши и чуть не умерла, а ему-то зачем волноваться?»

– Будь осторожней, скорее всего сломано ребро. Оно может поранить внутренние органы, – предупредил женский голос.

– Ма, не пугай так ее, скорее в больницу. – Дая уложил меня в своих руках, устроившись на заднем сидении. Машина мягко заурчав, тронулась в путь.

Всю дорогу парень мягко прижимал меня к себе, стараясь согреть и уменьшить тряску, словно знал, какую боль причиняет каждое движение.

– Все будет хорошо, – шептал он мне тихим, но уверен-

НЫМ ГОЛОСОМ, – ты поправишься...

~*~

– Ангелина, дорогая, проснулась? – с любовью прошептала мама.

«Какой приятный сон, – подумала я, – мама рядом, так тепло и уютно...»

– Дочка, очень больно? Как мне тебя жалко... – не унилась в иллюзии Антонина. – Я даже не думала, что без меня такое могло приключиться. Какая же ты у меня все-таки неуклюжая... точно медвежонок...

Медленно виденья стали приобретать более четкие и реальные очертанья: совершенно незнакомая комната, узкая кровать, широкие окна, через которые пробивался яркий солнечный цвет, и мама, сидящая рядом.

– Ма, как ты тут оказалась... – с трудом выговорила я, до сих пор не веря, что все происходит на самом деле. В голове царил такой беспорядок, словно мысли прокрутили в стиральной машинке и не удосужились достать на просушку. Я с трудом вдохнула воздух. Ощущение, что на грудь давит огромный камень.

Я попыталась хотя бы пошевелиться, чтобы окончательно удостовериться в собственном бреде, как резкая боль в боку окончательно привела в чувства. От ужасного жжения я невольно визгнула, отчего мама засуетилась и вызвала врача.

– Не дергайся, Ангелина. Ну как маленькая совсем, – за-

причитала она, когда молодая медсестра вводила мне обезболивающее, – потерпи малек.

Пока доктор беседовал с мамой о моём состоянии, я пыталась вслушаться в их разговор и зацепиться хоть за какое-нибудь знакомое слово, чтобы восстановить в памяти произошедшие события. Но затея провалилась уже на второй реплике, так как тяжесть в голове не давала сосредоточиться. Тогда я принялась изучать обстановку: на мне была одета просторная белая пижама, пахнувшая традиционным «больничным» запахом; в правую руку воткнута длинная трубка, ведущая к капельнице; все видимые части тела залеплены пластырями, а вот туловище словно приковали к кровати. Свободной рукой я провела по шее, стараясь облегчить дыхание, как внезапно поняла, что папин кулон исчез. Где мой кулон?! Куда он пропал!

– Сон и покой, – прописал на прощанье врач и удалился вместе с медсестрой.

– Тебе уже лучше? – спросила мама и погладила меня по щеке. – Бедненькая, на тебе живого места не осталось.

– Мам, где папин кулон?! Только не говори, что я его потеряла! – истерическим голосом вырвалось у меня. – Я должна найти его.

– Успокойся дочка, он висел на ветке сирени, и я его подобрала. Сейчас лежит дома, к тому же врач сказал все украшения временно снять, потому что они могут усложнить кровообращение и дыхание. Когда выпишут, тебе вновь можно

будет его носить.

– О, слава богу! – легко вздохнула я. – Спасибо. Лучше расскажи, что приключилось?

– Мне вчера позвонили родители твоего одноклассника, Дайя. Сказали, что ты получила травму, и тебя отвезли в больницу. Я сразу же вылетела ночным рейсом, так что рано утром уже была тут. – Объяснила мама. – Твой друг вчера всю ночь провёл в палате, не отходил от кровати, боялся, что ты проснёшься и никого рядом не окажется.

– Ах, да, Дайя... – рассеянно я повторила его имя. – А где он сейчас??

– Спит на соседней кровати... Всю ночь продежурил... – с улыбкой прошептала мама, кивая на ширму. – И как только ты не рассказывала, что у тебя такой классный... парень?

– Мам! – громче, чем хотелось бы, возмутилась я. – Он не мой парень!

– Всё, всё. Молчу. Не кричи, а то проснется. Такой милый мальчик.

– Подожди, так что же все-таки произошло?

– А ты совсем ничего не помнишь? – я отрицательно покачала головой. – Дайя рассказал, что вчера вечером шел с баскетбола и увидел тебя на крыше. Ты вроде поздравляла меня с днем рождения, потом решила спуститься вниз, но поскользнулась и упала. Он тогда успел тебя подхватить, странно, что сам не покалечился.... Высота-то немалая...

Да... Помню... Праздничный пирог, свечи, я ещё пела...

улыбающийся Дая... но... он был на соседней крыше!

Мама хотела что-то ещё добавить, как в палату ввалилась целая толпа моих одноклассников. Явно, что сегодня весь класс решил пропустить занятия, чтобы навестить покалеченную старосту. Ох, ну и влетит же от преподавателей!

– Энжи, с тобой все в порядке?! – хором прокричала НАФА и бросилась ко мне.

Подруги выглядели такими испуганными и растрёпанными, словно узнали о наступающем завтра апокалипсисе, а они так ничего и не успели в этой жизни сделать.

– Ребята, как я рада вас видеть. Со мной все в порядке... ну, если включить воображение и все такое... – успокоила я одноклассников, которые засыпали вопросами.

– Ты не представляешь, как мы перепугались, когда узнали о том, что ты попала в больницу, – наперебой делились впечатлениями девчонки.

– Кто-то даже сказал, что ты уже в морге, – влез в разговор Алекс, с которого уже сняли перевязки, и теперь парень мог вновь лихо ходить и бегать.

– Ага, уверяли, что своими глазами видели гроб, – поддакнул Коан.

– Заткнитесь оба! – шикнула на них НАФА. – Мы вам сейчас ноги переломаем, что сами в больницу отправитесь.

– Ладно, ладно, не спорьте, – вмешалась мама, все это время наблюдавшая за беседой со стороны. – Тише, а то всех выгонят.

Ребята обменялись хищными взглядами, но все же успокоились и продолжили разговор уже в более дружелюбном русле. Хотя выпускники вели себя тихо, но из-за чересчур большой толпы посетителей строгая медсестра выгнала всех раньше, чем полагалось. Друзья весело попрощались и пожелали скорейшего выздоровления. Когда они покинули палату, внезапно возникла такая сосущая пустота, точно я нахожусь в космосе совершенно одна. Хорошо, что мама сразу же поспешила ее заполнить, а то бы я опять расплакалась от одиночества.

– А Дая герой – спас нашу старосту. У кого же я ещё на экзаменах списывать буду! – донеслось до меня из коридора.

– Да, он такой молодец! Просто спаситель! – поддержали другие. Видимо, в дальнейшем эта тема стала все более разрастаться, но голоса удалялись, поэтому я так и не поняла, к какому выводу пришли ребята.

Вскоре мама ушла на обед, и состояние покинутости сразу же овладело мною. Очень хотелось скушать шоколад, который принесли одноклассники, но гипс сковал все движения. Я пыталась ворочаться и так и сяк, но все бесполезно – до стола не дотянуться.

– Ангелин, давай помогу, – из-за ширмы вышел Дайя и принялся разворачивать яркую коробку конфет, из которой выпала небольшая открытка. – «Всю ночь не едим, весь день мы не спим, лишь о тебе с любовью вспоминать спешим». – Продемонстрировал мне сообщение сосед. Креативно.

– Ты все это время был тут? Так почему народ тебя не увидел? – реально удивилась я, как Дая смог так спрятаться, что даже я забыла о его существовании.

– Какую хочешь? – сосед раскрыл передо мной набор сладостей. Кое-как я сумела пошевелить пальчиком и тыкнуть на шоколадку в виде сердечка. Парень достал конфетку и бережно протянул мне, – открой ротик.

– Не отлынивай, – вернулась я к разговору, хотя реально шоколадка чуть меня не отвлекла от главной темы, – ты что – невидимка?

– Нет, просто притих, вот никто и не заметил...

– Ну конечно же, – махнула я рукой, отчего полтела обожгла жгучая боль. – Сегодня из приличия даже Чанг пришла. Уж она-то тебя и не заметит.

– Хм...

Мы замолчали, так как это стал первый случай, когда вновь удалось остаться наедине после того вечера и чего я добивалась уже третий месяц. Сколько же времени прошло с тех пор!

– Дая, спасибо, что спас вчера. И, может, наконец хоть сейчас ты мне всё объяснишь? – нарушила я тишину. – Что вчера произошло... как ты меня спас?

– Не бери в голову, тебе просто повезло... Я лишь подхватил и вовремя отвез в больницу... – Дая запнулся, поняв, что сморозил лишнее.

– Дая, посмотри на меня, – потребовала я. Кажется, иг-

ра зашла уже слишком далеко. Если все эти месяцы он мог меня избегать, то сейчас он уже точно никуда не денется. – Объясни мне ВСЁ! Понимаешь, что когда я падала, ты сам был на крыше? Ты не мог бы успеть меня подхватить, только если... сам за мной не прыгнул...

– Ангелин, это... сложно... давай после того, как ты окончательно выздоровеешь... Я объясню... Твоя мама идёт, – внезапно сказал он и вышел из палаты.

– Дайя! Остановись, да объясни мне, вконец, что тут происходит! – взорвалась я и резко вскочила, чтобы последовать за ним, но меня точно сковали смирительной рубашкой. От бессилия и злости я со всей дури ударила по кровати, чуть не сорвав капельницу.

Секунды через пять вошла мама.

– Что случилось? А где Дая? – удивилась она тому, какая я растрепанная и красная от ярости.

– А ты разве не столкнулась с ним в коридоре? – спросила я в ответ.

– Нет, видела только врачей...

Опять секреты! Здесь только один коридор, чтобы добраться до лестницы или лифта, так как это они не виделись? Да к тому же, как он вообще знал, что мама подходит, если тут совершенная звукоизоляция для обеспечения покоя пациентов?

ДАЙЯ СМЭШ, КТО ТЫ ТАКОЙ?

Глава 5. «... давно пора...»

*Сверхъестественное – это естественное,
которое ещё не понято.*

Элберт Грин Хаббард

В больнице я пролежала ещё полторы недели, прежде чем врач разрешил перейти на домашнее лечение. Оказывается, что мне пришлось пережить, было достаточно занятно и опасно для жизни. После падения я покрылась целой серией синяков, болячек и ссадин, которые, наконец-то, перестали кровоточить. Затем я и вправду сломала ребро. Как объяснил врач, у меня был внутренний перелом, при этом ещё пара сантиметров и осколок собственного ребра продырявил бы мне легкие. Но все обошлось благодаря тому, что при перевозке в больницу меня смогли удержать от тряски. Тут я вспомнила сильные руки Дайя, которые прижимали всю дорогу к себе и его легкий шёпот...

Все это время от меня не отходила мама, которая постоянно охала и упрекала себя в том, что не сдержала обещание приехать вовремя. Но лично я была довольна жизнью: несмотря на трагическую ситуацию, забота мамы была действенной любых лекарств и препаратов.

Каждый день заходили подружки, наперебой сообщающие новости из школы. Иногда за ними увязывались Алекс с Ко-

аном; пару раз заходил Дая, приносил свежие цветы и мои любимые шоколадки. Поговорить серьёзно с ним не удавалось, потому что мама постоянно была в палате. И, как ни странно, он совершенно перестал меня сторониться. Если раньше Смэш всё время старался придерживаться какого-то расстояния, то теперь свободно сидел рядом и весело болтал обо всём на свете. Я точно вновь увидела того паренька, с которым столкнулась на первое сентября. Чувства, ещё совсем недавно потухшие, вновь вспыхнули с новой силой.

Наконец, меня отпустили домой. Отец Дая великодушно согласился забрать нас из больницы. Дома царил жуткий беспорядок, так как без моего присутствия Сириус и Сэн развлекались вовсю.

Следующие три недели я перешла на домашнее обучение: самостоятельно готовилась к занятиям, писала контрольные, лёжа в кровати и в окружении обезболивающих, а НАФА относил работы в школу. Дни проходили за днём, от безделья вместе с мамой я просмотрела несчетное количество сериалов и фильмов.

Наконец наступил момент, когда разрешили выходить на улицу, а затем и посещать школу. Жизнь потекла своим чередом, но что-то изменилось... Во-первых, мама решила на неопределенное время остаться дома, отложив все свои поездки, и теперь не приходилось умирать от одиночества и скуки. Во-вторых, Дая опять стал меня избегать, но продолжал проявлять заботу... на расстоянии. А в-третьих, то, что

сложнее всего поддавалось объяснениям, – в тихом городе Сань стали происходить странные вещи: то внезапно во всех районах отключится электричество, то вспыхивали пожары по неизвестным причинам, наблюдалось больше дорожных аварий, в магазинах исчезали целые полки товаров...

И ни разу не удавалось даже выйти на след преступника.

~*~

Несмотря на катастрофы, наступило Рождество и мы всем классом решили съездить на аттракционы, чтобы заодно и отпраздновать наступившие зимние каникулы.

– Ребят, а это не рискованно в такое время отправляться на гулянки? – робко спросила Ирис на собрании. – Знаете, не хочу показаться занудой, но сейчас реально опасно стало на улицу выходить.

– Да ладно тебе, что может случиться? – засмеялись парни. – Если что, мы сможем тебя защитить. Девушки, ведь правда?

Ребята одобрительно закивали. Такова молодость: мы ничего не боимся, пока на собственной шкуре не испробуем.

– Девчонки, я не смогу, наверно. Мама запретила из дома выходить. – Грустно поведала я подругам на перемене. – Сказала, что после сломанных ребер лучше никуда не ходить.

– Да ты что! Какое же веселье без тебя? – возмутилась Эни.

– Вот именно. Мы же всем классом едем. Нельзя, чтобы старосты не было. Да, Ник? – поддакнула Фиона.

– Хм... Вообще-то, мне отец тоже запретил... – недовольно пробормотала красавица.

– Что я слышу! – сзади донесся полный позитива голос Алекса. – Девушки, не переживайте, я тут такое придумал.

– Интересно, и что же? – с надеждой в глазах спросила Ника. Ну конечно, она-то точно не упустит случая сбежать из дома.

– Не, ребят. Простите, но я на этот раз вас подведу. Мама и так редко дома бывает, так что зачем ее лишний раз расстраивать, – отказалась я от затеи.

Как ни странно, но друзья не стали особо приставать и полностью сконцентрировались на обсуждении плана высвобождения Ники. Я же отсела в сторонку и стала листать школьную газету, которая вышла по случаю окончания первого семестра. Мне было жалко, что придется пропустить такое мероприятие, к тому же это выпускной год... Кто знает, скорее всего со многими мы больше так никогда и не встретимся боле.

Вместе с тем хотелось провести с мамой побольше времени. Наверно, мы опять проболтаем всю ночь напролёт, или же маме внезапно захочется устроить праздничное шоу. Тогда из шкафа будут выужены все наряды, которые уже давно не надевались, и мы вообразим, что выступаем на подиуме. Если что-нибудь попроще, то у мамы возникнет жела-

ние проявить кулинарный талант. В таком случае на кухне начнется настоящее веселье: снегопад из муки и ванилина обеспечен. Какая же оптимистичная женщина моя мама!

От забавных мыслей отвлѣк громкий голос Чанги:

– Дайя, а ты поедешь? – спросила девушка, решив, что сегодня ещё один замечательный повод, чтобы как-нибудь закадрить красавчика.

– А? Что? Да, конечно, я пойду... – рассеянно пробормотал парень, проснувшись от своих глубоких дум.

В последнее время выглядел он не лучшим образом, да и вѣл себя странно: постоянно к чему-то прислушивался и был напряжен.

– Я же гений! Зовите меня «Агент нуль – нуль – вау!» – самодовольно захохотал Алекс, когда девчонки одобрили его план.

После уроков Дая внезапно остановил меня во дворе, резко схватив за руку.

– Больно, отпусти меня, – потребовала я. – Дая, что случилось-то?

Он немного смягчил хватку, но запястье так и не выпустил. Я почувствовала легкое покалывание, словно кровь застыла в капиллярах.

– Слушай, не иди сегодня вечером на праздник, – почти шѣпотом сказал Дайя. Его голос звучал так тихо, чтобы никто, кроме меня, не смог услышать. Вместе с тем это звучало угрожающе и настойчиво.

– Что? Почему ты этого не хочешь? – удивилась я. Какая ему разница, если последние несколько недель подряд со мной даже не разговаривает.

– Пойми, там будет опасно... Просто не иди и всё, – теперь уже жалобно попросил одноклассник.

– Дайя, спасибо, конечно, но и без твоих напоминаний я никуда не пойду. Я послушная дочь. – Я вырвала руку и устремилась в толпу. Мигом за спиной растаял образ этого странного человека.

~*~

После ужина мы с мамой уютно расположились на диване в гостиной с кружкой горячего шоколада. При неярком освещении я вдруг вспомнила день, когда папа от нас ушёл. Тогда мама была просто убита горем. Сколько бессонных ночей ей пришлось пережить, чтобы добиться сегодняшнего дня. Сейчас же она просто лучилась от счастья. Время не смогло украсть у неё былую красоту, потому что женщина всегда верила лишь в самое прекрасное.

– Ну расскажи, дочка, как твоя личная жизнь продвигается? – внезапно спросила мама, хитро улыбаясь.

У нас никогда не было таких разговоров. Обычно она рассказывала о своём детстве, школьных годах, как встретила отца.

– Эмн, что ты имеешь в виду? – сглотнула я. Интересно, в комнате правда жарко или мне только кажется?

– Что же ещё? Я столько времени гонялась за карьерой, что совершенно позабыла о тебе. А я хочу знать, что и кого любит моя дочь.

– Мам, не говори так. Ты замечательно всё обо мне знаешь. Даже рассказывать не о чём.

– Как же так? А вот этот молодой человек. Виктор, если я не ошибаюсь. Хорошенький очень даже был. Он столько времени ходил за тобой, что я даже со счёта сбилась, – засмеялась мама.

– Было такое. Но это в прошлом. Он сейчас учится в университете. Пишет иногда. Но это неважно.

– Неважно? – с любопытством спросила мама.

– Ага.

– Потому что ты встретила другого?

Я промолчала. Обо мне говорят, что я ошибка природы – мне досталось все то, о чём мечтают другие: привлекательная внешность, светлый ум, любящая мама, обеспеченная жизнь и никаких проблем. Но в отличие от других девушек, взаимности в любви я вряд ли когда-нибудь дождусь. Я уж слишком много урвала у жизни, чтобы ещё требовать что-нибудь.

– Дайя? – мама с легкостью догадалась, о ком тогда были все мои мысли.

– Я не знаю... Да, его... Но, я ему не нравлюсь. После травмы, когда я выписалась из больницы, он перестал со мной общаться вообще.

– Дочка, Бальзак не зря говорил, что любовь равно велика и в болтовне, и в лаконичности. Виктор все говорил, говорил, так с разбитым сердцем и уехал в свой университет. А Дая хоть с тобой все это время не разговаривал, зато в нужные моменты всегда был рядом. Не так ли?

– На его месте любой бы отвез меня в больницу.

– Конечно, и сидел бы целую ночь без сна у кровати. Потом навещал бы каждый день, приносил цветы, любимые шоколадные конфеты. Заходил бы спрашивать у меня, как твои дела.

– Что? Он к нам заходил? – о таких деталях я не знала.

– А я разве тебе не говорила? Я пару раз предлагала ему подняться в комнату тебя навестить, так постоянно отказывался. Говорил, что скорее всего смутит тебя. Он ещё твой скутер починил, кстати. Пока ты не могла ездить, мопед застоялся совсем.

Ох, так оказывается, я в огромном долгу перед своим соседом. Если бы не мама, то я так и не узнала, что Дая всё это время оберегал меня. Но почему он должен постоянно это скрывать? Что такого плохого в том, что он мне помогает? Неужели парень меня просто жалеет?

– Так что, дочка, ты несправедлива к нему. «Любовь – игра, в которой всегда плутуют».

– Mam, откуда ты столько афоризмов знаешь?

– Я тебе и не такое могу сказать. Вот послушай: «Тот, кто никогда не искал ни дружбы, ни любви, в тысячу раз беднее».

того, кто их обеих утратил». Это сказал Жан Поль. «Хорошо говоришь только о той любви, которой не чувствуешь». Этой мудростью поделился Карр. «Любовь возникает внезапно и безотчетно: нас толкает к ней страсть или слабость». А теперь скажи, что тебя натолкнуло на Дайя – страсть или слабость?

– Страсть? – после секундной задержки ответила я.

– Молодчина! У нас, Вердаль, только страсть! – одобрительно мама прижала меня к себе и поцеловала в щеку. – Страсть была и у нас с твоим папой.

Чувствуя себя безгранично счастливой в маминых объятиях, я невольно растворилась в атмосфере семейной жизни. Ах, а если бы и отец сейчас был рядом! Тогда моя жизнь превратилась бы в рай...

Мы ещё долго беседовали с мамой о всякой чепухе, о которой я редко даже задумывалась: почему небо голубое, каких сортов бывают розы, есть ли легенда о радуге... Разговор лился так непринужденно, что мы не сразу услышали пение, доносящееся с улицы:

We wish you a Merry Christmas

We wish you a Merry Christmas

We wish you a Merry Christmas and a Happy New Year.

Как ни странно, мама первая догадалась, кто мог к нам наведаться в столь поздний час.

– Ангелина, а твои друзья неплохо поют, – похвалила она,

раскрывая дверь в сад.

Так и оказалось: у ворот толпились мою одноклассники, весело припевая рождественскую песню. Увидев нас на пороге, ребята замахали руками и ещё громче заголосили. Среди них я сразу же узнала НАФА, просто светившаяся от веселья.

– Шалуны. В наши-то годы такие дни даже не праздновались, – вздохнула мама.

Она точно жалеет, что не родилась чуть позднее, чтобы участвовать в подобных тусовках.

Я раскрыла ворота и впустила друзей в дом. Оказывается, на улице стояла как минимум ещё дюжина мопедов и скутеров, около которых терпеливо ждала остальная часть класса. Ребята выжидающе всматривались в глаза моей маме, но она продолжала непоколебимо молчать. Только я знала, что потребуется ещё всего лишь слово, чтобы она разрешила мне поехать на праздник. Но одноклассники явно об этом не знали, поэтому продолжили наступление.

Не выдержала мама:

– Всё, всё, ладно! Вы победили. – Ребята торжествующе визгнули и обнялись. – Только не поздно, договорились?

– Спасибо, тётъ Антонин! – хором поблагодарили друзья и выбежали на улицу.

– Ну давай, дочка. Развлекайся, – мама обняла меня и вручила кофту, которую уже давно сняла с вешалки и собиралась передать мне.

– Мам, тебе же скучно одной будет. Может, с нами?

– Нет, что ты! Там одна молодежь будет. Что мне с вами делать? – сразу же отмахнулась мама, но я точно знала, что она была бы не прочь повеселиться этой ночью. Что и подтвердилось. – У меня свои сборища. Коллеги уже заждались.

– Я тебя люблю.

– Я тоже люблю тебя, дочка. Гляди, Дая уже ждёт. Что я говорила?

Я обернулась и увидела своего соседа на чёрном скутере. Дая помахал мне и завёл мотор. Я уже видела, как сажусь к нему и мы вместе едем на тусовку. Мы будем говорить также открыто и естественно, как делали на первой встрече. Ночной ветер будет развевать мои волосы, он опять расскажет какую-нибудь красивую легенду.

Поцеловав маму на прощание, я выбежала на улицу навстречу своей судьбе. Подруги одобрительно похлопали по плечу, каждым жестом давая понять, что ужасно рады меня видеть.

Сегодня нас никто не сможет остановить и...

– Эни, садись скорей.

Запоздало до меня дошёл смысл слов Дая. Моя подруга была удивлена не меньше. На миг она замешкалась, посмотрела на меня, а затем виновато отвернулась и последовала к парню.

В тот момент мне показалось, что все те красочные картины, только возникшие в голове и чуть не превратившиеся

в реальность, сначала треснули как стекло, а затем рухнули с диким шумом на землю и разлетелись на мелкие осколки. В ушах загудело, а сердце на миг остановилось. Оно продолжало стучать, но уже с частотой взмахов крыльев обессилевшей птицы.

Как он так мог? Как она так могла?

Я стояла истуканом и не обратила внимания, как одноклассники уже давно распределились по скутерам и сигналили, напоминая о поездке. Ника поехала с Манем, Фиона с Алексом, Эни с Дайя. Осталась только я.

«Я никому не нужна?!»

– Ангелина, не стой столбом. Залезай ко мне! – нажимая на гудок, ко мне подъехал Ким и протянул защитный шлем. – Давай, нас ждёт такая тусня!

– Да, конечно, – точно загипнотизированная я села на мопед и нахлобучила на голову экипировку.

– Поехали! – прокричали выпускники в предвкушении отличного отдыха. Рёв моторов разбудил заснувший район.

~*~

Поездка не доставила мне никакого удовольствия. Не только бесконечная болтовня Ким, который сегодня оказался в отличном настроении и решивший за кратчайшее время пересказать мне все заученные анекдоты, но и Эни с Дайя, постоянно мелькавшие где-то рядом, ещё больше усугубляли боль и желание остаться одной. Особенно сегодня беси-

ла парочка Ники и Мань. Они вели себя так шумно, что я была уверена – Ким они тоже ужасно раздражают. Я бездумно глядела на огни, пронесившиеся мимо, и совершенно не вникала в происходящее. В голове было пусто как в космосе.

– Накурились два парня. Звонок в дверь. Один подходит, смотрит в глазок и видит фигуру человека всю в красном, на голове медный шлем, в одной руке лестница, в другой багор. Парень: «Ты кто?». «Как кто, я пожарный». «Пожарный? Слушай пожарный, пожарь мне мяса». «Да мы не жарим, мы тушим». «Тогда потуши». Хахахахха, поняла, потуши... – смеялся Ким собственной шутке.

– Что?

– Мясо потуши. Прикольно, правда?

– А, да, смешно, – рассеянно проямлила я.

– Энжи, ты не здорова? – спросил брат Эни, поняв, что я совершенно его не слушаю.

– Нет. Извини, Ким, просто задумалась.

«Пожалуйста, оставь меня в покое. Мне сейчас так плохо...»

– Тебя волнуют Дая с Аннет?

– Что? – я чуть было не поперхнулась. Его чуткость как всегда попала в точку.

– Ангелин, можешь не скрывать. Ты сомневаешься, что любимый брат в силах тебя понять?

– Что ты! – хотела я соврать, но поняла, что бессмысленно. – Прости, я не хотела...

– Да ладно тебе. Я знаю тебя с тех пор, как вы с Эни ещё на горшки ходили!

– Эй, эй, мы познакомились, когда я уже в первый класс пошла. Так что не гони! – засмеялась я. Родной и близкий, самый понимающий брат!

– Хахахах, ладно уж, загнул немного. Но все же, разве ты сама не видишь, что между ними не больше, чем просто дружба?

– Почему ты в этом так уверен?

– Заметь, Дая весь путь не отъезжает от нас дальше, чем на расстояние пяти метров. Все это время он пялится только на тебя. Они говорят об учёбе. Он не держит ее за руку. Она не прислоняется к нему и не кладет подбородок ему на плечо. – Как настоящий специалист оценил парень.

– Вау! Ну надо же. Как только ты это замечаешь?

– Я же не в прострации, как ты. К тому ещё у меня хороший слух и зеркало заднего вида, в котором все отражается.

– Ким, спасибо! – почти прокричала я, крепко сжимая студента в объятьях. – Только ты можешь поддержать в такую минуту!

– О да, только отпусти меня, сестричка, а то в аварию точно попадем, – прохрипел братец и сбавил скорость.

– Извини, это я на радостях. А как ты ещё определил, что Эни не влюблена в Дая? Она же теперь весь день только про него и лопочет.

– Ой, Ангелина, прошу тебя, не шути, – артистично изоб-

разив кокетливую девушку, отмахнулся Ким. – Ты прямо и не помнишь, как в шестом классе ей нравился Антон.

– Оооооооооо.... Не напоминай... – мы залились смехом, вспоминая былые деньки.

Такое точно никогда не забудется. В средней школе к нам в класс перевелся мальчик с Юга, чьи родители переехали в Сань по командировке. В тот момент Эни просто сорвало крышу: она утверждала, что влюбилась в него с первого взгляда. Самое смешное, что тогда моя подруга была ещё до такой степени стеснительной, что даже не собиралась говорить ему о своих чувствах. Весь год она сочиняла про него стихи, развесила везде дома фотографии мальчика, придумывала романтические истории про них, вздыхала, летала в облаках... В общем, мы с Ким тогда намучились с ней по полной. В конце концов, семья того паренька опять переехала, что разбило Эни сердце. Девушка пристрадала по нему все лето, а на следующий год нашла новый объект для вздыхания – танцы.

– А ты прав, Ким. Мудрее тебя я не видала, – начала я льстить.

– Парни... они сложные, тебе их никогда не понять... А Дайя тем более – он загадка даже для меня, – философски отметил студент.

– Уж в этом ты точно прав, – согласилась я и оглянулась назад.

Радостные Эни с Дайя широко улыбнулись и помахали

мне. Зачем я сама порчу себе жизнь, сочиняя какие-то нелепые истории и делая неверные выводы? Надо просто меньше думать... О боже, это называется «горе от ума».

Через пару минут мы доехали до аттракциона, где было так много народу, что яблоку негде упасть. Яркие огни, громкая музыка, светящиеся рекламные щиты, огромные воздушные шары, сладкая вата, надувные батуты, игровые автоматы манили к себе с невероятной силой. Ни один выпускник не смог сдержать восхищения, и с разинутыми ртами мы въехали на территорию развлекательного комплекса. Оставив скутеры и мопеды на стоянке, весь класс выстроился, чтобы сделать групповой снимок. В дальнейшем эта фотография стала одной из моих любимейших, потому что на ней были только радостные и счастливые лица – самое красивое воспоминание о школьных годах.

Взявшись за руки, мы нырнули в общую толпу людей, которая сразу же подхватила и понесла нас по течению. Все происходящее в ту ночь совершенно смазалось в памяти, зато осталось общее впечатление в виде различных цветов и запахов. Перед глазами мелькало красное, жёлтое, оранжевое, синее, голубое, фиолетовое, розовое, зеленое, сиреневое, малиновое; а в воздухе витал запах кукурузы, шоколада, меда, клубники, апельсина, банана, чьих-то духов и одеколona.

Каким образом мы только не развлекались! Катались на аттракционах, ели мороженое, стреляли в тире... Но самое

главное – наш класс сегодня был дружнее, чем когда-либо.

– Ну что, пора переходить к торжественной части праздника? – лукаво улыбаясь спросил парней Дая, когда заметил, что ребята основательно устали и немного заскучали.

– А вот это ты в точку, – поддержали пацаны и как-то хитро переглянулись.

Это нас озадачило.

– Вы что там задумали? – девушки недоверчиво оглядели мальчиков.

Глаза выпускников озорно заблестали. Только один их вид уже говорил за себя: «Без шума отсюда не уедем».

– Сейчас узнаете. – Засмеялись парни и увели нас с аттракциона.

Маршрут, который они выбрали, оказался подозрительно... тёмным. Мы плутали по неосвещённым переулкам и все дальше удалялись от развлекательного комплекса.

– Куда мы идём? – пару раз спрашивали девчонки, совершенно не представляя, в какую авантюру их ввязывают на этот раз.

– Тссс! – шипел Алекс. – Не беспокойтесь. Вам понравится.

Я улыбнулась. Когда в последний раз парни решили устроить нам восьмое марта, они тоже обещали, что будет весело. Соглашусь, сначала и вправду было впечатляюще, когда одноклассники внезапно принесли в школу огромную связку разноцветных воздушных шаров. Больше всего мне это на-

помнило кадр из мультфильма «Up!». Их сюрприз оказался таким экстраординарным, что все ученики и даже преподаватели вышли на главную площадь, чтобы полюбоваться зрелищем.

«Воздушный» праздник кончился тем, что девушки загадали желания и отпустили шары в небо. Всё было более, чем романтично, пока шары поднимались в небеса. И тут, откуда ни возьмись, вдруг налетела стая птиц. В результате перепуганные пернатые перелопали больше половины шаров, остатки которых благополучно попадали нам на головы и застряли в деревьях.

После неурядицы можно было быстренько улизнуть с места происшествия и сделать вид, что ничего не случилось. Но, к сожаленью, свидетелем инцидента оказался и директор, который тут же заставил виновников исправить всё безобразие. Пришлось с мусорными мешками ходить по школьной территории и собирать останки лопнувших шаров.

Если сегодняшний сюрприз окажется таким же, лучше сразу сейчас уматывать удочки.

Не успела я дернуть Ким для уточнения ночной программы, как мы резко завернули за угол и наткнулись на высокий забор. Поворот оказался таким неожиданным, что многие не смогли вовремя притормозить и врезались в спины впереди идущих. Поднялся возмущенный гул.

– Тшшш! – опять призвал всех к порядку Алекс. – Чего расшумелись! Пришли уже.

В темноте сложно было что-то особо разглядеть, поэтому выпускники замолчали и принялись пристально изучать забор. Большинство достали мобильники и стали освещать ограждение.

– И мы сейчас туда полезем? – с сомнением спросила Аира.

– Ага, – радостным голосом ответил Коан.

– Где огромными буквами написано «Вход воспрещён»? – уточнила я с сарказмом.

Многие хихикнули. Однако, скорее это был нервный смешок.

– Молодцы. Угадали. – Кивнул Дайя и, перебросив через забор свой рюкзак, первый перескочил через ограду. – Давайте. Кто следующий?

По очереди парни помогали девушкам перебраться на ту сторону. Не прошло и пяти минут, как выпускники благополучно преодолели препятствие и встали в ожидании продолжения сюрприза. Вскоре мы поняли, куда нас завели одноклассники.

Перед нашим взором открылась огромная строительная площадка. Горы песка и камней, бетоносмесители, отбойные молотки, вышки, станки и ещё множество страшных устройств, названия которых я даже не знала, занимали практически всю территорию.

– Круто! И что вы хотите нам показать на этой помойке? – возмущенно спросила Чанга, критически взглянув на пар-

ней.

– А сейчас увидишь, – с вызовом отозвался Макс. – Девушки, присядьте пока. А мы все устроим. Выбирайте места получше.

Парни, прихватив свои рюкзаки и сумки, растворились в темноте, оставив нас стоять в растерянности. Слова моего напарника по химии особо не успокоили и ничего не объяснили. НАФА недоверчиво переглянулась с другими девушками.

– Ну... Может, и вправду пока присядем? – предложила Эни и пошла вслед за мальчиками. Девчонки пожали плечами и последовали за одноклассницей.

Постепенно глаза начали привыкать к темноте и мы увидели парней у подножия большого навала. Они что-то старательно втыкали в песок и шумно переругивались.

Мы удобненько расположились на длинной железной балке как на зрительской скамье и с предвкушением стали ожидать зрелища. Все втихаря улыбались, так как уже догадались, что намечается небольшой фейерверк. Вскоре вспыхнули первые огоньки – парни подожгли фитили.

Закончив с подготовительной частью, мальчики подбежали к нам и плюхнулись прямо на землю, чтобы полюбоваться успехом своей задумки.

– Сейчас такое будет, народ! – с воодушевлением пообещал Донг, и парни обменялись пятернями. – Ещё десять секунд!

– Ребят, ну вы даете! – похвалили девчонки. – Надо же до такого додуматься.

– Спорю, все обзавидуются нам! – хохотала Ника. – А представляете, если это в газету попадёт?

– Прославимся как самые романтические выпускники города Сань, – засмеялся Макс. – Девушки к нам толпой повалят.

– А тебе и нас мало? – возмутилась Фиона и взъерошила Дидро волосы.

Я не спешила принять участие в общем обсуждении, так как не могла понять, что за тёмный силуэт болтался около «взлётной» площадки. Его чрезмерная близость к опасной зоне настораживала. Я оглядела одноклассников и мысленно пересчитала присутствующих. Вроде бы все тут... Шумят, галдят, веселятся... Только Дая почему-то молчит и напряженно куда-то смотрит. Даже не буду ломать голову над его поведением.

Стопины практически догорели, а незнакомец все ещё крутился около ракет.

– Эни, а кто это около навала стоит? – спросила я у подруги, которая уже подняла взгляд в небо в ожидании фейерверка.

– Где? Я никого не вижу. – Аннет поморгала глазками и вопросительно взглянула на меня.

И вправду. Тёмный силуэт исчез.

– А что случилось? Ты кого-то видела? – уточнила одноклассница.

Я хотела рассказать подружке об увиденном, но тут ракеты шумно зашипели и, по очереди отрываясь от земли, взмыли в ночное небо. Класс завизжал и захолопал в ладоши от восторга как малые дети.

На небосводе вспыхнули огромные цветные кольца, трещащие и мерцающие звезды, облака серебряных искр и верные салюты. Должна признать, это было просто чудесно. Вряд ли кто умел устраивать более позитивные и фантастические праздники, чем мои одноклассники.

– Ну как? Я же говорил, что вам понравится! – старался перекричать шум Алекс.

Мы не могли не согласиться и кивнули в ответ.

– Спасибо. Нам и вправду очень нравится! – Фиона мягко взглянула на баскетболиста.

– Не меня благодарите. Мы вместе это задумали! – скромно отозвался спортсмен, но затем его всё же понесло. – Круто же получилось! Не хуже, чем Новый год. Видите, сегодня без всяких происшествий.

Если первые две секунды я была с ним полностью согласна, то последний комментарий явно оказался лишним. Не успел Алекс подтвердить «безопасность» сегодняшнего мероприятия, как одна ракета, сделав незатейливую дугу, влетела в окно близ стоящего дома. Тут поднялся настоящий переполох. Ракеты, до настоящего момента вертикально взлетающие в небо, внезапно стали разлетаться, придерживаясь произвольной траектории.

– Сматываемся! – крикнул Андре, чем вовремя привёл растерянных одноклассников в чувства.

Не успели мы отбежать и пяти метров, как прямо в железную балку влетела ракета и взорвалась с жутким шумом. Класс лихорадочно рассыпался по стройплощадке в поисках выхода. Послышался вой сирены. Кто-то вызвал пожарных и скорую помощь. Всех просто охватил панический страх, который заставил забыть о предосторожностях и лишил способности здраво мыслить.

– Шевели ножками, а то зацапают! – услышала я чей-то совет, когда на всех парах огибала огромный станок. В беспорядке я даже не сумела разобрать, кому принадлежал насмешливый голос. Я посмотрела вверх и увидела тёмный силуэт, который недавно что-то затевал у «взлётной» площадки.

«Он менял траекторию ракет», – вспыхнуло в голове.

Незнакомец усмехнулся, показав белоснежные зубы и исчез.

Я споткнулась и распласталась по песку, при этом сумка выпала из рук, а всё содержимое с грохотом вывалилось. Где-то совсем близко вспыхнули трещащие огни, на миг осветив окрестность. Автоматически я стала собирать вещи и запихивать их обратно, как над головой раздался какой-то странный звук, точно лопается сильно натянутая струна.

Через миг сзади донесся крик Дайя, который пытался меня о чём-то предупредить. Я запоздало поняла смысл его

слов и не успела среагировать. Очередной салют осветил стройплощадку и я увидела, как внезапно парень резко изогнулся и растянулся в длинном прыжке, точно пантера, догоняющая добычу.

Следующая секунда длилась целую вечность. Показалось, что происходящие события запустили в медленной съемке. На меня легла тень Дая, который пролетая мимо загораживал от чего-то спиной. Благодаря фейерверку, я сумела разглядеть его мельчайшие черты: широко раскрытые глаза, плотно сжатые губы, развевающиеся в прыжке волосы и даже небрежные складки на одежде.

Послышался глухой стук и время вновь возвратилось в свой круговорот. Парень промелькнул надо мной, сгруппировавшись на лету перекатился по земле и сел на корточки. В тот же момент меня захлестнуло волной непонятных твердых частиц, от которых больно защипало в глазах и в горле – почувствовался противный ржавый привкус... крови? Это же железные опилки!

– Что случилось? – никак не могла я прийти в себя. – Дая, ты где?!

В темноте ничего нельзя было разобрать и я вздрогнула, когда его голос прозвучал совсем рядом.

– Нет времени на объяснения. Если не возражаешь, то срочно убираемся отсюда, – быстро пробормотал Дая. Не дожидаясь разрешения, он легко сгрёб меня в охапку, как маленького котёнка, и побежал в сторону забора, откуда мы

только что попали сюда.

– Но...– хотела я хоть что-то прояснить в этой ситуации, но парень не обратил ни малейшего внимания.

В следующую секунду одним прыжком он преодолел забор, затем разбежался и мы с толчком оторвались от земли. Совершенно бесшумно приземлившись на крыше соседнего дома, он продолжил бег и перепрыгнул на рекламный щит, который опасно зашатался под нашим весом. Ловко передвигаясь и плавно переходя от бега к прыжкам, мы со стремительной скоростью отдалялись от аттракциона. За нашими спинами ракеты все продолжали озарять небосвод причудливыми огнями.

«Что происходит?! Кто он такой, что может обладать нечеловеческой силой?» Холодный ветер теребил лицо, пронизывал каждую клетку тела. Я боялась хоть что-то сказать и никак не могла поверить в случившееся. Я только крепче обхватила одноклассника руками за шею и старалась дышать спокойно, чтобы окончательно не замерзнуть. Вскоре я узнала нашу Сиреневую улицу, которая уже давно погрузилась в сон и вовсе не ожидала, что какие-то двое ее обитателей вернутся посреди ночи, скача по крышам домов.

Раз, и мы приземлились в мамином любимом садике, который к зиме стал похож на завядший лес. Честно признаться, после несчастного случая мне стало страшновато подниматься сюда. Невольно я почувствовала лёгкое головокружение.

– Давай быстрее в дом! – поторопил Дая, загоняя меня к двери, ведущей вниз.

– Но дверь заперта изнутри, – бессильно дернула я ручку. Хрясть! – и Дая уже снял ее с петель. Хотя от удивления у меня само собой отвисла челюсть, я не стала задавать лишних вопросов и сразу вбежала внутрь. Когда мы оказались в доме, он с такой же легкостью приставил дверь на место.

Замечательно, и никакой взломщик не нужен!

Дая первым оказался в комнате и, не оглядываясь, точно по привычке, щёлкнул выключателем. Все вокруг резко озарилось ярким светом, что ненадолго меня ослепило. Я на ощупь нашарила край кровати, чтобы присесть, и почувствовала мягкую шерстку своих питомцев. Боже, вот где они развлекаются, когда меня нет дома! Наконец, удалось разлепить глаза и я увидела, что парень лихорадочно бегает по комнате, проверяя, закрыты ли все окна, а потом плотно задёрнул шторы.

– Энжи, нам нужно поговорить, – серьёзным тоном начал разговор Дая, усаживаясь напротив меня. Явно, что он собирался поведать какую-то жуткую тайну.

– Хорошо, – только я смогла пролепетать.

«... давно пора...»

Глава 6. «Я не уйду...»

Война – всего лишь трусливое бегство от проблем мирного времени.

Томас Манн

– Не знаю, поймешь ли ты о чём речь, – Дайя старался говорить ровным голосом, чтобы в лишний раз не напугать меня, – но десмоды уже в городе...

– Ты сиганул через забор! – отчего-то вырвалось у меня. Учитывая то, что мы преодолели километров двадцать, перескакивая через несчетное количество крыш домов, двухметровый забор на общем фоне казался препятствием лишь для самых отстойных неудачников.

– Что? – одноклассник явно не ожидал такой реакции, поэтому даже на миг запнулся. Его напряжение сменилось недоумением, а затем на лице появилась застенчивая улыбка. – Ах да, ты про это...

– И ты ... ты опять спас меня от чего-то. Что случилось на этот раз? Что за металлическая пыль накрыла меня тогда?

– Оборвался трос и на тебя чуть не упал стальной крюк...

– Стальной крюк?! И... это... это было то, что от него осталось? – в пересохшем рту опять почувствовался ржавый привкус, который я сначала приняла за кровь.

Дая не ответил. Вместо объяснений он зачем-то достал из кармана небольшую монету и положил себе на ладонь таким образом, чтобы я могла чётко ее видеть. Не сводя с меня пристального взгляда, парень медленно сжал руку. Я выжидающе наблюдала за каждым его движением, стараясь даже не моргать, чтоб не упустить ни малейшей детали. Когда Смэш разжал ладонь, на ней лежала небольшая горстка серебристого порошка. Дая легко дунул, и пыль разлетелась во все стороны.

– Ты... ты... – хотя я и подготовилась увидеть нечто подобное, но все равно удивленный вздох сорвался с губ.

– Я расщепляю все на частицы, Ангелина, – прочитал он ужас в моих глазах.

– А...а как тебе все это удается?

Дая сморщился и устало запустил руки в волосы. Возникло ощущение, что парень к чему-то с усилием прислушивался, но помехи постоянно мешали ему сконцентрироваться.

– У тебя что-то болит? – забеспокоилась я. – Ты поранился? Нужна помощь?

– Нет, нет, не переживай. Как раз об этом я и хочу с тобой поговорить. Боюсь только затянется надолго.

– Не волнуйся, у нас вся ночь впереди, – успокоила я скорее себя, а не его. – Хочешь, спустимся на кухню и за чашкой горячего чая всё мне расскажешь, если, конечно, твои родители не будут беспокоиться о том, куда исчез их сынок.

– Я предупредил, что буду с друзьями. Так что они вряд

ли станут переживать, – неуверенно улыбнулся парень.

– Тогда вперёд! – я ловко спрыгнула с кровати и направилась к двери, но Дайя поймал меня за руку и удержал.

– Ангелин, только просьба. Не могла бы ты пока остаться тут?

– Эмн... Ладно, как скажешь... – немного удивилась я, но спорить не стала. Сегодня мы играем по его правилам, так что особо возникать не стоит. Я послушно присела и улыбнулась. – Давай, буду ждать сигнала.

– Спасибо, – поблагодарил одноклассник и вышел из комнаты.

Во всем доме лишь в моей комнате был зажжён свет, поэтому начиная с коридора всё пространство укутывала крошечная тьма. Как только Дая переступил через порог комнаты, его образ сразу же поглотила ночь.

Внезапно стало страшно. Рядом с Дайя я чувствовала себя намного уверенней. Возникло необъятное желание сорваться с места и броситься за ним. Но это было уж слишком нелепо. Почему парень, хранящий от меня столько секретов и совершенно не поддающийся расшифровке, так притягивает? Почему секунды его отсутствия кажутся часами? Что случилось? Неужели опять бросит меня?

В томлении я прождала минут пять. На большее не хватило. Наплевав на просьбу, я кинулась к двери и столкнулась с как раз возвратившимся одноклассником.

– Я же просил оставаться тут, – с упреком напомнил сосед.

– Я...эээ... думала, что ты попал в беду и понеслась на помощь, – быстро нашлась я.

– Тронут. – Хмыкнул Дая. – А если честно?

– Слушай, у девушки тоже должны быть свои секреты! – возмутилась я. – Теперь можно пройти вниз?

– Все чисто. Проходи.

Мы спустились на кухню, Дая присел за стол и достал мобильник, а я поставила воду и принялась искать чай. С тех пор как вернулась мама, в доме все перевернулось верх дном. Она решила прибраться и сделать перестановку, после чего моя коробочка с любимым зеленым чаем исчезла без следа.

– На верхней полке справа, – подсказал Дая, даже не оборачиваясь ко мне.

– Э, откуда ты знаешь, что я ищу именно зеленый чай? – с сомнением спросила я, реально обнаружив коробочку в шкафчике.

– Ангелина, меньше знаешь – крепче спишь.

– Сегодня я спать не собираюсь, к тому ты сам хотел мне все рассказать, – фыркнула я и села рядом. – Давай, Дая Смэш, мы с тобой и так уже поразвлеклись, скача по крышам и растворяя металлы, поэтому лишние чудеса не помешают.

Странно, что я могу вести себя так естественно и спокойно, даже шутить получается. По сценарию я должна шараться в сторону от этого необычного человека, визжать, бегать по дому и просить, чтобы он меня не трогал и не убивал. Наоборот, я чувствовала непонятную радость и даже удовле-

творение, что, наконец, пробелы начали заполняться объяснениями.

– Ну ладно, мисс Вердаль, как пожелаете. Что вы предпочитаете сначала услышать?

– Мммм... хорошо... как спас от падения на шест я поняла... – начала я загибать пальцы и вспоминать всё то, что так давно пыталась разузнать.

– Ну так что?

– ... Э... ты что-то упоминал про десмодов... Расскажи поподробнее!

– Оказывается, ты и их запомнила? Думал, тебя только интересовало, каким образом я через заборы перескакиваю, – поддразнил Дайя, сделав большой глоток чая.

– Хватит издеваться, – обиженно предупредила я. – Посмотрела бы на твою реакцию, если бы вдруг и у меня обнаружили способности силой мысли наматывать спагетти на вилку или же улыбкой убивать людей наповал.

– А вот это уже не смешно. Может, у тебя и вправду есть такие неестественные таланты, – уже совершенно серьёзно ответил сосед.

– Что ты имеешь в виду? – со смехом отмахнулась я. – У меня способности? Ха, ха и ещё раз ха. Давай лучше в комнату поднимемся, а то я мёрзнуть начала.

Не переставая смеяться, я подхватила кружку с чаем и направилась по лестнице вверх. Дая также схватил стакан и побежал за мной.

– Ангелин, что забавного? Почему ты не хочешь допустить и такой вариант?

– Даяя, я понимаю, что у тебя есть способности и это просто замечательно. Но данный факт ещё не означает, что теперь каждая девушка должна быть такой же ... необычной как ты!

Я плюхнулась на кровать и уложила Сэна себе на колени, отчего кот заурчал и поглубже зарылся в мои руки.

– Давай для начала я расскажу тебе одну легенду, – предложил Дая, усаживаясь на мой любимый подоконник. Видимо, он понял, что просто убеждением меня не осилить, поэтому решил подойти с другой стороны. – После неё ты уже сама разберешься что к чему.

– Это долгая и страшная история?

– Как сказать, – подмигнул мне собеседник, – на любителя.

– О'к. Слушаю тебя внимательно, обещаю не заснуть.

– Всё началось во время второй мировой войны, – начал рассказ Дая, – когда эксперименты на людях проводились во многих больших концлагерях. Контролировал проведение опытов и их результаты непосредственно шеф эсэсцев и полиции, один из главарей фашистской Германии. Основные исследования в концлагерях касались искусственного заражения и попыток лечения сыпным тифом, газовой гангреной и другими инфекциями, охлаждения и гипоксии, генетических опытов на близнецах.

Но все же центральной идеей того времени была мысль создания «сверхчеловека». Германцы решили организовать группу ученых, которая смогла бы создать людей с особенными способностями. Экспериментирующие врачи набирались из эсэсовских частей, из вермахта, научных институтов и университетов не только Германии, но и других стран. Для опытов их обеспечили лучшей, для того времени, техникой, необходимыми материалами, а также подопытными – целой колонией пленников.

Учёные трудились день и ночь, совершенно потеряв счет времени. Они старались изо всех сил, потому что их семьи взяли в заложники и единственным спасением являлся этот чудодейственный препарат в обмен на свободу.

Со временем «эликсир» был создан и введен в человеческий организм. Врачи очень надеялись, что сыворотка работает и их родственников выпустят на волю. Но раз за разом эксперименты проваливались – кто-то из подопытных сходил с ума, появлялись побочные эффекты, в конце концов, никто не выживал.

Глава фашистов остался недоволен результатами и дал приказ, чтобы новый препарат, который будет создан, ввели детям этих невинных людей. Он посчитал, что это станет хорошим стимулом для успешной работы.

Я невольно сглотнула. Неужели люди могут быть такими жестокими?

– Наступил конец установленного срока. В лабораторию

привели родственников врачей, – с болью в голосе продолжил Дая. – Дети плакали, вырывались, просили о помощи, но военные крепко их держали, бессердечно заставив построиться в ряд. Самому младшему среди них едва исполнилось четыре года, а старшему – пятнадцать. Учёных бросало в дрожь от предстоящего опыта, ведь теперь на карту поставлены жизни их собственных детей. Десятки маленьких невинных существ должны понести наказание за деятельность собственных родителей.

Каждому ученому выдали по шприцу с созданным препаратом и заставили сделать инъекцию своему ребенку. Были и те, кто сопротивлялся и отказывался подчиниться приказу. Тогда их расстреливали прямо на месте. Матери умоляли, чтобы ввели аппарат им, лишь бы оставили в покое детей, но распоряжение нельзя нарушить.

Было сделано тридцать семь уколов. Когда сыворотка дошла до сердца и вместе с кровью распространилась по всему телу, тут же детей бросило в агонию. Они метались в жару, кричали, визжали от боли, плакали, звали отцов и матерей. Это было настоящим кошмаром для учёных. К тому же до этого они проводили опыты только на взрослых людях и никак не ожидали такой мощной реакции на детском организме. Родители пытались удержать и успокоить своих детей, но все бесполезно. Эсэсовец лишь с улыбкой наблюдал за безумством, происходящим в лаборатории, сделав вывод, что выбрал правильную мотивацию для пленников.

Пятнадцатилетний подросток очнулся быстрее всех и, увидев рядом своего отца, прошептал: «Если я выживу, то убью всех, кто встанет на моём пути...»

Военные, в отличие от своего главнокомандующего, испугались результата эксперимента, ибо ещё где-то в глубине души осталась частичка человеческого. Они также хотели помочь детям, но внезапно произошло невероятное: самый взрослый среди подопытных внезапно вскочил на ноги и набросился на военных. Он рвал и метал словно зверь, не зная жалости; причем мальчик явно обладал нечеловеческой силой – так быстро ему удавалось расправляться с врагами.

Остальные дети тоже стали приходить в себя, при этом чудеснейшим образом у каждого обнаруживались невообразимые способности. Объединившись, армия новорождённых «сверхлюдей» решила вырваться на свободу и освободить пленных. Фашист понял, что недооценил своих подопытных и выслал отряд военных, чтобы остановить сбежавших. Выбраться из лаборатории стало невозможным делом.

Дайя замолчал и грустно призадумался. Я ждала продолжения, но одноклассник таинственно хранил тишину.

– А как ты причастен к этой истории? – осторожно спросила я.

– Я прямой потомок того пятнадцатилетнего парня, – торжественно представился Дайя.

– Подожди, так значит, они все потом выжили? – удивилась я.

– Да, к счастью, эта легенда имеет хороший конец. Казалось, для «сверхлюдей» не существовало преград. Учёные с семьями покинули Германию и вернулись в свои страны, где скрывались все годы войны. Когда наступил мир и их наконец перестали преследовать, они зажили прежней жизнью, ничем не выделяясь среди обычных людей и верно храня тайну прошлого. Дети пошли в школу, поступили в университеты, женились, родили детей, – улыбнулся Дая. – Вскоре появились и мы – третье поколение.

– Так значит... он был твоим дедушкой? – посчитала я примерно сколько времени могло пройти с тех пор.

– Так и есть.

– Тогда твой папа тоже должен обладать сверхспособностями?

– Мама... – поправил Смэш, – она телепорт.

– Боже мой... – вздохнула я.

Рядом со мной живет невероятная семейка! Да я никогда бы не сказала, что мама Дая хоть чем-то отличается, например, от моей.

– Но подожди, так откуда у тебя столько способностей?

– Ммм, это сложно сказать. Пока нигде точно не установлено. Мы остерегаемся вообще напоминать в лишний раз о своих талантах. Но я думаю, точнее так думает моя мама, что с каждым поколением способности накапливаются и усиливаются, – объяснил парень. Его явно позабавило, как у меня отвисла челюсть от такого предположения. – Очень может

быть, мои дети будут ещё сильнее, чем я.

– Да уж, – только смогла я сказать и завалилась на подушку.

Стало немного клонить ко сну. Интересно, сколько времени прошло? Я пошарила в ящике тумбочки в поисках часов и заметила, что Дая с интересом перебирал мои книги, оставленные на подоконнике. Он вёл себя так естественно, словно бывал здесь много раз.

Как же непривычно, что в комнате, кроме меня, Сэна и Сириус, находился кто-то ещё. 3 часа ночи. В это время обычно я уже давно в объятьях Морфея.

– Дайя, так все-таки, что за десмоды, о которых заходила речь?

– Ах да, забыл дорассказать, – вздрогнул сосед. Он явно уже успел увлечься какой-то книгой. – Ну так вот. Примерно год назад среди нас объявился Предатель.

– Как это?

– Понимаешь, он стал уничтожать себе подобных, – скривился Дая.

– Чего? – возмутилась я. – О чём он думает? Разве вы опасны людям или мешаетесь как-нибудь?

– Не знаю, Энжи. – Дайя отложил увесистый том и вновь повернулся ко мне. – Непонятно, что движет его идеями и оправдывает содеянное. Он выслеживает таких, как мы, и просто-напросто уничтожает.

В первое время жертв было немного, поэтому особо ни-

кто не замечал и ссылали все на несчастные случаи. Зато за последние месяцы число пострадавших резко возросло. И тогда было обнаружено самое странное. Парадокс состоит в том, что Предатель действует противоречиво: для того, чтобы бороться с нами, он создал армию искусственных «сверхлюдей», натравливая их на нас... Они забирают способность и жизненные силы жертв, отчего человек истощает и умирает. За это их прозвали десмодами.

– Чего-чего? – мое желание заснуть мигом улетучилось. – Откуда он знает, как вообще их создавать?

– Как я уже сказал, он тоже один из нас, поэтому весьма возможно, что его дедушка или бабушка участвовали в том эксперименте и сохранили формулы... – предположил парень.

– Дайя, ты меня перегрузил информацией, – перекатилась я набок и повернулась к нему лицом. Наши взгляды встретились.

– А я? При чем тут я? Какая может быть связь между мной и ... и всем этим?

– Думаю, у тебя тоже есть способности. И если ты не одна из них, значит – одна из нас. Может, твои родственники тоже участвовали в том опыте.

– Нет, не думаю. Мамины родители – типичные представители пенсионеров, которые любят сидеть в парках на лавочках, нежиться на солнышке и кормить голубей хлебушком, – засмеялась я, представляя, как бабушка точно супермен ле-

тит в звездном небе за молоком. – А мой папа сирота. Через стены не ходил, гири по сто килограмм не поднимал, петь и танцевать не умел.

– Но ведь у тебя-то есть особой дар.

– Почему ты вообще так решил?

– Я не упомянул, но обладаю ещё двумя способностями.

Одной я пользуюсь крайне редко, потому что она... аморальна.

– Ты убиваешь людей одним чиханием? – хихикнула я.

– Даже если и так, то всё равно не пробил бы твою броню.

Я вижу сквозь предметы и могу взглядом на долю секунды заставить человека забытья. Но на тебя это не подействовало.

– Чего?! – я возмущенно схватила подушку и закрылась ею. – Немедленно закрой глаза и отвернись!

– Энжи, неужели ты обо мне такого низкого мнения? – засмеялся Дая моему глупому поведению.

– Значит, ты пытался стереть мою память? – с крайним недовольством спросила я, но «броню» не отпустила.

«Когда это было?»

Я начала лихорадочно прокручивать в памяти моменты, при которых вела бы себя странным образом.

– Ангелин, не переживай. Говорю же, мои способности на тебя не действуют.

– То есть ты считаешь, что это и есть мой талант – быть невосприимчивой к чужим воздействиям?

– Скорее всего... Но я не могу быть в этом уверен, потому что поблизости нет человека с даром внушения или что-то в этом роде, поэтому мы не можем даже проверить.

– Так... – я опять невольно покраснела, – в тот вечер... Ты ушёл... потому что не смог на меня воздействовать и подумал, что я одна из десмодов? Так ведь?

– Почти. С этим связана моя последняя способность. Даже не знаю, можно ли ее назвать способностью вообще. – Дая на миг хитро прищурился. – Я обладаю интуицией. Причём она работает безотказно и верно всегда, как только рядом возникает хоть какая-то малейшая опасность. И... в тот вечер, при медленном танце, моя «сигнализация» точно взбесилась! Такого резкого предупреждения я не получал никогда. Поэтому... прости, что сбежал как последний трус.

– Так вот в чём дело! А потом? Почему все остальное время ты избегал меня?

– В дальнейшем ещё оказалось, что интуиция срабатывает только при твоём присутствии. Знаешь, голова раскалывалась от боли, отвлекала от всего и не давала нормально жить. Чем ближе я приближался к тебе, тем жёстче сигнал опасности. А прикосновения... – одноклассник практически взвыл от негодования, – точно раскалённым железом прижигают.

Теперь прояснилась очередная тайна, почему Дая постоянно морщился и хватался за голову, когда я находилась рядом.

– Но были же моменты, когда ты подходил ко мне на более

близкое расстояние? Даже прикасался...

– Я тоже не понимаю. Тогда ты была в больнице. Предполагаю, что сломанные ребра на время ослабили способности.

– А когда я выздоровела, то головная боль опять вернулась?

– Ага.

– А сейчас? Почему сейчас ты так спокойно сидишь рядом со мной? Почему не морщишься и не убегаешь?

– Потому что я научился различать твою «волну».

– Что?

– Честно говоря, до сегодняшнего вечера я ни разу не сталкивался с десмодом. А твой «сигнал» был чересчур болезненным, поэтому я посчитал, что именно так «несёт» от них. Но на стройке появилась «волна», которая подавила даже твоё воздействие.

– Там был десмод?

– Именно.

– Теперь понятно! – я хлопнула себя по лбу. – Я его видела!

– Правда? – глаза Дайя заблестали. – Всё верно! Тогда моя теория подтверждается! Это был невидимка. Его никто не видел, кроме нас с тобой.

– Он был на «взлётной» площадке. Менял траекторию ракет.

– ... одна из которых оборвала трос... – констатировал факт «сверхчеловек».

– Он хотел меня убить, потому что тоже посчитал особенной? – наивно спросила я.

– Вряд ли. Понимаешь, для десмодов устраивать всякого вида катастрофы является что-то вроде ... развлечения... А то, что именно ты оказалась под тем крюком... – Дая тщательно подбирает слова. – Совпадение?

– А какая разница? Подумаешь, девушкой больше, девушкой меньше... Таких на улице горой завалилось, – ехидно прокомментировала я. – Так значит последние странности в городе тоже их заслуга?

– Ну уж такой у них юмор, – пожал плечами Дая.

– А что он там вообще делал?

– Ходил на разведку. Искал, чем можно поживиться, а между тем решил позабавиться.

– Так почему он на тебя не напал, когда увидел способность? – я не могла понять логику действий. Это же просто глупо: охотиться и, увидев добычу, сбежать.

– Наверно, был новичком. К тому же десмоды обычно атакуют «стаей».

– Значит, ты понял, что десмоды в городе, поэтому не хотел, чтобы я подвергалась опасности?

– Именно так.

– В таком случае, зачем помогал ребятам отпросить меня у мамы? – опять не состыковывается. Он говорит одно, а делает совершенно другое.

– А ты думаешь, что ребята от тебя так просто отстали?

Разве не заметила, что Ника, Фиона и Эни взяли с собой рюкзаки?

Я прищурилась, припоминая последние события. Помнится как-то смутно...

– Ах да! Я же тогда ещё сама удивилась, зачем девчонки взяли с собой столько вещей для тусовки. Что это было?

– НАФА наврала отцу Ники, что поехали к тебе с ночевкой. Для конспирации прихватили с собой пижамы и зубные щётки, – улыбнулся Дая. – Дядя Крит особо не стал проверять, потому что полностью доверял, если не своей дочери, то ее подругам точно.

Я хмыкнула. Ну НАФА, вот дают, проказницы! Теперь не только придётся выдумывать историю о безупречно проведённой ночи, умолчав про непредвиденную катастрофу, но ещё и нести за это ответственность.

– Я был уверен, что если им не удастся отпросить тебя у тёти Антонины, то во что бы то ни стало придумают другой способ. Они были готовы хоть весь Сань взорвать, прокопать туннель под домом, лестницу принести, чтобы сбежать через окно, лишь бы тебя вытащить на тусовку.

– О, как приятно, – довольно улыбнулась я. Надо же, какие у меня милые друзья!

– Уж больно они были одержимы затеей. Так что я решил, что уж лучше буду сам в этом участвовать, чем бросать тебя на произвол судьбы с бандой выпускников.

– Понятно. – В душе я сделала тройное сальто. Оказыва-

ется, Дая так за меня переживает, что не может ни минуты спокойно жить. Хотелось захохотать от счастья, но я удержалась и лишь сухо спросила. – А чем отличаются мой и их сигнал?

– Мммм... Представляешь волну в физике, так? Если твоя волна имеет малую амплитуду и редкую частоту, то для десмонов свойственны огромная амплитуда и максимальная частота. Твой сигнал на их фоне оказывается совсем слабым. Он становится чем-то вроде... помехой, которая весьма терпима.

– Если ты считал меня десмоном, то почему не уехал или, – я сглотнула, – не... прикончил сразу?

– Потому что не хотел в это поверить. Мои родители тоже были ужасно удивлены, когда узнали о тебе. Они решили пока тревогу не поднимать, а просто понаблюдать и проверить твои данные.

Мне стало приятно, что Дая не желал причинять мне вреда и верить, что я какое-то чудовище, охотящееся за бедными жертвами.

– Сейчас это уже неважно, – прошептал он и присел рядом со мной на кровать. Едва прикасаясь к коже, парень медленно убрал прядь волос с моего лба. – Ведь ты не они и теперь тоже попадаешь в список потенциальных жертв. А я не могу этого допустить...

– Дая, так ты вправду думаешь, что я одна из вас? – спросила я, не зная, чего на самом деле хочу услышать в ответ.

– Более того. И возможно ты намного опасней, чем я мог себе представить, – Смэш улыбнулся тепло и искренне. – И десмоды тебя тоже боятся.

Я специально надулась и шлепнула его подушкой по лицу.

– А твоя мама... она же тоже в опасности! – напомнила я. – Зачем ты тратишь на меня своё время?

– Мама умеет постоять за себя. В этом деле она настоящий спец.

– А никто не пробует бороться с Предателем? – поинтересовалась я.

– Да, много лет спустя мой дедушка основал Виртус, что означает «крепость». Обычно это объединение «сверхлюдей» оказывает помощь себе подобным в повседневной жизни: устраивает на работу, обучает, лечит... А также выполняет более глобальные задания. На данный момент Виртус организывает «контрхоту» на десмодов. Сейчас там как раз проводятся опыты по созданию сыворотки, которая должна забирать способности. Вся надежда возложена на этот препарат.

– И каковы результаты?

– Сложно сказать. Я пока не слышал, чтобы кому-то удалось отказаться от своих способностей, – расстроил меня Дайя. – А десмодов поймали достаточно. Но пока на Предателя выйти не получается. Зато получили другую интересную информацию.

– Какую? – меня с каждым мигмом все больше затягивало

в мир способностей.

– Было установлено, что Предатель в подопытные выбирает только подростков. Именно они наилучшим образом реагируют на препарат. Их способности в два или три раза сильнее, чем у взрослого.

– Откуда ты все знаешь? Всё так в деталях ещё...

– Мои родители работают на Виртусе и ловят десмодов, – с гордостью сказал парень.

– ... и ты...

– Да, после школы я тоже буду работать и помогать им, – закончил за меня мысль Дая. – Если, конечно, до нашего выпуска все не утрясётся.

Мы замолчали: я от избытка информации, а мой сосед – от усталости.

– Ты уже хочешь спать? Я пойду тогда, – предложил одноклассник и направился к двери.

– Нет! Только не уходи, – взмолилась я, хватая его за руку. – Пожалуйста! Мне... страшно...

Парень легонько коснулся моей щеки, при этом его лицо опять скривила боль, но Дая быстро сумел справиться с ней. Теперь он смотрел на меня таким понимающим и любящим взглядом, что на душе стало намного спокойней.

– Остайся ... со мной... – я не верила, что когда-нибудь скажу это вслух.

Дая покачал головой от моего жалобного голоса. Как же я боялась, что услышу в ответ отказ.

– Ладно. Только давай я лягу в гостиной на диване... – покраснев, предложил парень и неловко закашлял.

– Зачем? Могу устроить тебя в маминной спальне! Там и мягче...

– Нет, нет. Это будет слишком близко от тебя, а я должен быть уверен, что десмоды посреди ночи не заявятся сюда. Моя интуиция до сих пор неправильно на тебя реагирует.

– Ты же сказал, что научился различать мою волну их фоне, – строгим тоном напомнила я.

– Я также сказал, что твой сигнал вызывает у меня помехи. Мы должны быть на чеку, поэтому лишняя предосторожность не помешает.

На этом дискуссия закончилась и я сдалась под его доводами. Конечно, он же знает все, а я – только частично, поэтому приходится слушаться как настоящая паинька. Дая выжидающе поглядел на меня, что я расшифровала как: «Без всяких разговоров. Ложись спать». Он ведёт себя точно мой папа!

Парень подождал, когда я улягусь рядом с Сэном и Сириус, и выключил свет. Комнату поглотила крошечная тьма, в которой слабыми отблесками мелькали глаза котёнка. Дая присел на корточки рядом с кроватью и взял меня за руку.

– Спи, Ангелина, ничего не бойся, – прошептал он, – я с тобой.

Я кивнула и закрыла глаза, перебирая его горячие, немного грубоватые пальцы. Мысль о том, что я будто прижигаю

его раскалённым железом заставила сморщиться.

– Обещаешь, что не оставишь меня?

– Я не уйду... – пообещал Дая.

И я ни на секунду не засомневалась в их истинности.

Глава 7. «Извини, что не в силах согреть тебя...»

Даже семейные узы распались бы, если бы наши мысли были написаны у нас на лбу.

Мария фон Эбнер-Эшенбах

Когда я проснулась, в комнате царил странный полумрак. Через плотно зашторенные окна слабо пробивался солнечный свет и никак не удавалось понять, как долго я спала. Сириус и Сэн свернувшись клубочком всё ещё дремали у моих ног.

Поморгав несколько раз, чтобы окончательно прийти в себя, я нехотя присела и осмотрела комнату. В теле чувствовалась неприятная тяжесть, а голова немного кружилась. С трудом протянув руку, я нашарила на прикроватной тумбочке часы. Тряхнув хорошенько головой, чтобы избавиться от остатка сна, я взглянула на циферблат: два часа дня! Вот это да! Никогда так поздно не вставала!

Я резко соскочила с кровати и увидела своё отражение в зеркале: на меня смотрела длинноволосая брюнетка, которой бы сейчас не помешало причесаться и принять душ. Невольно вырвалось глупое хихиканье – какая же я сейчас смешная, а жизнь прекрасная! Отчего такое хорошее настроение? Ах да, вчера мы с друзьями поехали на аттракционы,

гуляли, развлекались, смотрели фейерверк, а потом... потом я оказалась с Дая на крыше!

Вспомнив про Дая, я принялась шарить глазами по комнате в поисках парня и вспомнила, что он скорее всего ещё спит в гостиной. Глупышка, мог же лечь в маминой комнате, так рыцарское воспитание не позволяет.

Махнув на всё рукой, я лёгкими движениями раздвинула шторы. Яркий свет сразу же озарил комнату. Ленивые питомцы, до этого ещё пытавшиеся зацепиться за последнюю попытку заснуть вновь, недовольно заурчали и зажмурили глаза.

– Вставайте, ребятки, хватит зевать! – взъерошила я им шерстку, отчего собака с котом соскочили на пол и принялись отряхиваться. – Вот так, позитивнее!

Пританцовывая я подлетела к шкафу и раскрыла его настежь. Поскорее бы принять освежающую ванну и переодеться в чистую одежду – вчерашние приключения оставили на мне явный след: растрепанные волосы и перепачканные в грязи джинсы. Интересно, как же Дая весь вечер терпел мой вид и не зажимал нос?

Закончив с утренними процедурами, я с удовлетворением отправила в стиральную машинку всю грязную одежду вместе с постельным бельем. Пора теперь заняться другими делами: например, приготовить завтрак, а точнее обед.

Стараясь не шуметь, я спустилась на первый этаж. При-

крытый пледом Дая мирно спал на диване среди разноцветных подушек. Чувство стыда охватило меня – если бы не моя «волна», одноклассник мог бы устроиться с удобством на кровати, а не страдать на узком диванчике.

Стоя на лестнице, я наблюдала за спящим красавцем. Если подойду ближе, его «сигнализация» опять взбесится и парень проснется. Дая дышал ровно и спокойно; покрывало на нем вздымалось и опускалось в такт вдохам и выдохам. Его лицо было расслаблено, но одновременно чувствовалось, что разум не выпускал происходящее из-под контроля.

Стараясь не приближаться на опасное расстояние, я прошмыгнула на кухню. По дороге нашелся мобильник, который вчера случайно выпал на лестнице. На экране телефона высвечивалось семь входящих звонков и три смски. Из них все звонки принадлежали НАФА, а вот смски от мамы.

Сначала мама интересовалась, как я провожу время. Не получив ответа, она решила, что мы отрываемся по полной, поэтому просто сообщила, что уехала с подружкой на какой-то фестиваль и вернется домой к вечеру. Круг вновь замкнулся – видимо, Новый год мне придется встречать одной. В последнее время мама опять стала реже бывать дома и пропадать на работе или с коллегами.

Ладно, маму тревожить не буду, сейчас она веселится всюю, а вот НАФА стоит позвонить. Я набрала телефон Эни, приложила аппарат к уху, поддерживая его плечом, а свобод-

ными руками принялась орудовать кухонными принадлежностями. В этом доме сейчас были голодны все, включая и красавца, который до сих пор дрыхнет в гостиной. Только после десятого гудка, когда я уже собиралась бросить трубку, с другой стороны послышался сонный голос Эни:

– Ало... – пробормотала подружка и громко зевнула.

– Зайка, доброе утречко! Как твои дела? – позитивно начала я и включила телевизор, полностью выключив звук. Шли «Новости». – Извини, что вчера так бесследно исчезла.

– Ничего, – уже более бодро ответила девушка, а потом совершенно веселым голосом сообщила, – мне Дайя уже все рассказал. Кстати, как у вас там ночка прошла?

– Хм, откуда ты знаешь?

– Он мне вчера смс сбросил, сказал, что вам срочно надо было домой. Так что извинился и всё такое... – хихикнула Эни. – Ну так колись, вы помирились?

– Что-то вроде этого, ничего особенного... – рассеянно ответила я, пытаясь припомнить, когда это он успел ей все сообщить. Ах да, тогда сосед сидел один за столом, а я заваривала чай. Я не отводила взгляд от экрана. Показывали вчерашнюю стройку. – Мы с ним пошли домой, потом полночи проболтали о том о сём, вот тебе и вся романтика.

– Ооооо, так он ночевал у тебя? – подружка явно была очень заинтересована этим фактом.

– Ээээ... – замялась я. С другого конца провода Эни шумно запыхтела от любопытства. – Ладно, я сейчас немного за-

нята. Ты Фионе и Нике передай, что со мной все в порядке.

– Подожди, Энжи, не бросай трубку!

– Я тебя слушаю, – я скрестила пальцы: хоть бы приставать не стала. Я сама ещё во всем не разобралась, поэтому не хочу делать поспешных выводов.

– Насчет Ники, – серьёзным голосом заговорила подруга.

– Что-то случилось?

– Вчера... Мань ее бросил...

– Что? Бросил? – я выронила нож, который со стуком упал на пол. – Как так случилось?

– Не знаю... все произошло на стоянке... Ангелин... дядя Крит уже всё знает...

– Да, да, я все поняла. Когда к ней поедем?

– Давай через час соберемся у ее дома. Я сейчас позвоню Фионе.

– Хорошо, а я дяде Криту.

Я поспешно отключилась, а в этот момент прямо у уха кто-то крикнул:

– Бу!

Понятно, что этот кто-то был Дая. К его привычке бесшумно передвигаться я не смогла привыкнуть до сих пор, поэтому от неожиданности чуть не подпрыгнула до потолка.

– Вай, что это такое вкусное на завтрак! – похвалил он и склонился над плитой. – Оладьи? Это я люблю.

– Выложи, пожалуйста, на тарелки, а мне надо позвонить.

Пока Дая искусно сервировал стол, я присела на диван и

набрала давно знакомый номер. На звонок ответили сразу, что меня хоть немного успокоило.

– Дядя Крит, добрый день. Как там Ника? – с тревогой спросила я.

– Ангелин, как я рад, что ты позвонила. Она ... у себя в комнате. Боюсь к ней даже заходить. На вопросы не отвечает, завтрак есть не собирается... – бессильным голосом сказал мужчина. Уверена, он всю ночь не спал, переживая за свою дочь.

– Вы только не ... переживайте. Мы сейчас приедем с девочками и поговорим с ней. Всё... всё будет хорошо. Ника сильная девушка...

– Да, как мне повезло, что у нее такие подруги, как вы.

– Дядя Крит, не говорите так. Мы оказались не такими хорошими... как хотелось бы, – признала я горькую правду. – Мы могли бы этого и не допустить.

– С тех пор как ушла ее мама... – на том конце слышался глухой шёпот отца подруги.

Мама Ники была известной актрисой, которая в молодые годы без памяти влюбилась в дядю Крита, простого художника. Променив шумную светскую жизнь на тихий семейный очаг, женщина уехала с мужем в небольшой городок и первое время была очень счастлива. Родилась Ники, повседневные заботы накрыли с головой, поэтому долгое время Никина мама не особо задумывалась о карьере.

Шло время, Ника выросла прелестным цветочком, уна-

следовав от родителей только самое прекрасное. Любая другая мама порадовалась бы за своё чадо, но увидев в дочке необыкновенную красоту, внезапно женщина начала ей завидовать. Вспомнилась былая жизнь, когда у нее было море поклонников, красивые наряды, цветы, киносъёмки, вечеринки... И тогда она решили уйти. Навсегда. Быстро нашёлся кавалер, согласившийся стать ее новым спутником жизни.

Когда мама бросила Нику и дядю Крита, моей подруге исполнилось четырнадцать. В самый опасный период в жизни человека, когда начинается складываться характер и мировоззрение, когда необходима любовь и понимание.

Ника с отцом молча наблюдали за маминым отъездом. Когда машина выезжала со двора, девочка только и сумела, что выкрикнуть:

– Я тебя ненавижу! Чтобы ты умерла!

По дороге машина попала в аварию. Никто не выжил.

С тех пор Ника совсем от рук отбилась: пила, курила, связалась с плохой компанией. Дядя Крит быстро собрал вещи и переехал в Сань. Ники Роуз не возлюбили с самого начала – слишком яркая, красивая и самоуверенная, она отталкивала от себя. У нее не было друзей, подруг. Да и девушка не слишком стремилась к общению. Она сошлась лишь с самыми безбашенными подростками нашего города. Однажды Ника участвовала в очередных гонках и попала в аварию. Те якобы друзья бросили её на произвол судьбы. Роуз совершенно случайно обнаружил Ким, который отвез девушку в

больницу.

Именно брат Эни и попросил, чтобы наша тройка помогла Нике и стала ее друзьями. С тех пор девушка начала меняться: новый город, новые друзья, новая школа... новая жизнь. О злосчастной аварии постоянно напоминал шрам на плече. Ники удалось перелистнуть страницу своей жизни и начать новую.

Образовалась НАФА.

– Я понимаю, дядя Крит, мы скоро будем.

– Ну что случилось? – спросил Дая, пододвинув мне тарелку с оладьями, когда я села за стол.

– У Ники проблемы. Надо к ней сейчас съездить, – устало ответила я и принялась ковыряться в обеде.

– Мань ее бросил?

– Откуда ты знаешь?

– Он мне сразу не понравился. Знал, что вытворит этакое. – Я вопросительно подняла брови, на что парень доходчиво пояснил. – Интуиция.

– Как думаешь, она это переживет?

– Ещё как переживёт. Будет цвести и пахнуть, – хмыкнул Дая и наложил Сириус и Сэн их еды в миску.

– Дайя, мог бы и повежливей. Всё-таки она моя подруга, – обиделась я за Ники.

– Ангелин, можешь не верить, но потеряв пустую сволочь, Ника приобретет настоящую любовь.

– Что?

– Интуиция, – пожал плечами Дая. – Ты давай готовься к отъезду, а я за скутером смотаюсь. Он до сих пор на стоянке, если ты не забыла. Вернусь – отвезу к Нике.

Парень быстро набросил куртку и перед выходом крикнул:

– Ангелин, ты готовишь так же ужасно, как и моя мама...

– Чего? А ну стоять! – взревела я и понеслась следом, но Дая уже исчез на крыше одной из домов.

~*~

В назначенное время мы встретились у Ники перед домом. Сегодня даже Фиона умудрилась не опоздать.

– Когда будешь готова, позвони мне, – распрощался Дая и уехал.

– Ну что ж, девчонки, пора спасти нашу красавицу, – подвела итог Эни, и мы нажали на дверной звонок.

Вышел дядя Крит, весь бледный и уставший, и впустил нас в дом. Знакомая творческая атмосфера. Холсты по всему дому, разлитая краска на полу, необходимая для лепки фурнитура, разбросанные кисти. Я уже привыкла к этому беспорядку и не особо обращала внимания. Мы не стали говорить лишнего и сразу же поднялись в комнату к подруге.

– Тук, тук, Ника, это мы. Можно войти? – позвала Фиона, постучав в дверь.

– Заходите, – сиплым голосом разрешила подруга.

Переглянувшись, мы толкнули дверь и оказались в полутёмной комнате. Ника сидела на кровати, а рядом с ней, приобняв за плечи, Ким!

– Ким?! Что ты тут делаешь? – удивились мои подруги.

Только одну меня картина не особо поразила.

«Дайя Смэш, почему ты всегда оказываешься прав?!»

~*~

– Ну как прошла встреча? – довольно улыбнулся мне Дайя, когда заехал забрать от Ники.

– Зачем меня спрашиваешь, красавчик. Неужели твоя интуиция сегодня в отгуле? – съехидничала я, усаживаясь сзади.

– Ах если бы... Но вижу, я оказался прав.

– Вот и умничка, что был прав, – похвалила я и прижалась щекой к его теплой спине. Шершавая ткань пальто приятно грела замёрзшую кожу. – Я так за неё рада. Постоянно искать кого-то, совершать ради этого ошибки и безумства, а потом внезапно узнать, что он, оказывается, всегда находился рядом.

– В поиске и состоит вся наша жизнь, Ангелин.

– И опять ты прав... Кстати, какие ещё планы на сегодня?

– У меня, лично, бороться с жутким воем «сигнализации» в ближайшие двадцать минут езды с тобой. – Дая недовольно потрянул головой.

– Хахахах, в таком случае в мои планы входит террори-

зировать твою интуицию всю дальнейшую дорогу, – засмеялась я.

– Звучит неплохо, – захохотал одноклассник. А потом неловко предложил, – хочешь, ко мне зайдем. С родителями познакомишься...

– Давай, – согласилась я.

Мы замолчали и сконцентрировались на своих занятиях: я – вызывать дикую головную боль у парня, а он – стараться их пережить.

– Только Дая... у меня просьба...

– Слушаю.

– Не молчи, пожалуйста. Твой голос очень приятно звучит, если приложиться ухом к спине, – краснея призналась я. Хорошо, что он смотрит вперёд, а не на меня.

– Как хочешь, – парень немного задумался. – Есть одна легенда – о птице, что поёт лишь один раз за всю свою жизнь, но зато прекраснее всех на свете. Однажды она покидает своё гнездо и летит искать куст терновника и не успокоится, пока не найдет. Среди колючих ветвей запеваёт она песню и бросается грудью на самый длинный, самый острый шип. И, возвышаясь над несказанной мукой, так поет, умирая, что этой ликующей песне позавидовали бы и жаворонок, и соловей. Единственная, несравненная песнь, и достается она ценою жизни. Но весь мир замирает, прислушиваясь, и сам Бог улыбается в небесах. Ибо все лучшее покупается лишь ценою великого страдания...

~*~

Встретила нас мама Дайя. Она широко улыбалась и смотрела с таким видом, словно точно знала, что именно сегодня и сейчас я должна буду находиться у неё в доме.

– Ребята, заходите скорей, как раз к ужину успели, – пропела она молодым и энергичным голосом.

Маму Дайя я знала и раньше, но дальше соседских отношений не заходило. Наши родители сблизились, когда я сломала ногу с ребром и женщине пришлось с мужем и сыном отвозить меня в больницу. В тот период она очень сильно помогла моей маме с домашними делами и советами об уходе за больной дочкой. Меня всегда удивляло, что ей удавалось одновременно быть везде и делать множество вещей. Но чисто внешне она не оставила в моей памяти каких-то особенных впечатлений.

Только сейчас я смогла ее хорошо рассмотреть и понять, что зря не обращала внимание на ее внешность. У женщины были яркие карие глаза, именно их и унаследовал сын, черные как смоль волосы, струящиеся как ручеек по спине, стройная фигура, что даже подросток мог позавидовать. Каждая ее черта говорила о том, что время и пространство ей не чуждо.

– Не, мам, спасибо, мы как раз только что покушали, – отказался Дая, чмокнув маму в щеку. – Привет пап.

Нам навстречу вышел высокий мужчина в очках, который чисто по-братски обменялся приветствием с моим од-

нокласником. Какие же у него молодые родители!

– Как вчера прошла «тусовка», дети? – спросил он, взъерошив сыну волосы.

– Замечательно! – хором ответили мы с Дая и залились смехом.

– Ладно, ребятки, раз покушали, так идите, поиграйте. Я тогда со своим мужчинкой поужинаю, – помахала нам родительница и, подхватив мужа под руку, увлекла на кухню.

Как же они счастливы! Невольно я представила, как бы это могло быть и в нашей семье.

– Есть, босс! – откликнулись мы и опять засмеялись. Одноклассник направился к лестнице, ведущей наверх, и помянул меня за собой.

Дом семейства Смэш ничем не отличался от других обычных домов. На первом этаже располагалась стандартная прихожая, где аккуратно по полкам была разложена обувь, валялись ролики и скейтборд Дая; просторная гостиная, со вкусом обставленная дорогой мебелью, и уютная, чистая кухня.

Парень повел меня на второй этаж, по дороге рассказывая про свою «крепость».

– Ты не удивляйся, если тут что-то будет слишком вычурным – у меня мама обожает таскать домой всякую диковинку.

– Неужели? Я пока что не увидела ничего подобного, – немного удивилась я.

– Так это только первый этаж, – пожал плечами Дая. – Чтобы никого не испугать и не возникало лишних вопросов, она все попрятала на второй. Гляди.

Одноклассник остановил меня в проеме на втором этаже и подвел к стене. Перед моим взором оказались огромные, с человеческий рост, песочные часы. Раньше я ещё никогда не видела таких размеров часики, поэтому меня охватило восхищение. Внешне и по пропорциям они были схожи с обычными, только вместо песка в них был какой-то порошок белого цвета.

Песка в верхней части часов оставалось не больше половины, но мне все равно показалось, что пройдет вечность, пока их придется переверачивать, потому что струя стекающего порошка была не толще человеческого волоса.

– Дая, а что это за вещество внутри? – поинтересовалась я, прикоснувшись к стеклу часов. Они оказались тёплыми на ощупь, а песок, прилипший к стенкам, отливал изумрудным цветом.

– Не знаю, стоит ли даже тебе говорить, – задумался сосед, – это достаточно жутковато.

– Правда?

– Ну да, так ты ещё хочешь узнать?

– С меньшим рвением, но лучше все же знать правду, – сглотнула я.

– В таком случае лучше сначала убери от них руки, – предупредил парень, на что я моментально отдернула ладонь,

точно это был горячий чайник. – В этих часах хранится прах тех погибших жертв.

Я медленно переваривала в голове услышанное. Так вот почему стекло отсвечивает зелёным – фосфор в костях!

– Моя мама привезла их из лаборатории. Просто существует, можно так сказать, предсказанье, – достаточно неохотно, как мне показалось, рассказывал Дая. – Когда прах последнего погибшего переместится в нижнюю часть часов – Предатель будет разоблачен. – Мы немного помолчали, наблюдая за струйкой песка, а потом он пробормотал. – Ладно, не будем больше задерживаться, пойдём ко мне в комнату. Говорил же маме, не тащить эту гадость домой.

Я ещё раз бросила взгляд на часы и почувствовала дрожь в ногах. Песка осталось достаточно много. Когда же все закончится? А если вдруг за это время верхняя часть наполнится ещё чьим-то прахом?

Заметив, что я не сдвинулась с места, Дая взял меня за руку и достаточно медленно повел в конец коридора.

– Энжи, опять зациклилась, – потрепал он меня нежно по щеке. – Всё будет хорошо.

Комната Дая оказалась очень просторной и светлой; обставлена просто, но со вкусом: аккуратно убранная кровать, огромный шкаф с книгами, широкий стол у окна, большое количество какой-то техники, которую, видимо, он сам собирал, тренажер для бега с кучей кнопок. Интересно, с какой скоростью он бегает? Я принялась расхаживать по комнате,

с интересом разглядывая «обитель» соседа, а Смэш крутился рядом, ожидая вердикта. Он заметно переживал, точно участвовал в конкурсе «самая симпатичная комната года».

– У тебя здесь так мило... уютно, – похвалила я и села за стол, заваленный учебниками.

– Спасибо. Ты первый гость здесь.

– Лестно. Гляди, из твоего окна прекрасно видна моя комната, – заметила я и присмотрелась. – Ого, опять Сириус с Сэном погром устроили.

– В твоё отсутствие они и не такое вытворяют, – пожал плечами одноклассник.

– Можешь не говорить. Не уверена, что моя ранимая душа выдержит, – улыбнулась я. Внезапно мое внимание привлекла гитара, стоящая в углу комнаты. – Сыграешь?

– С удовольствием, – согласился парень, настроил музыкальный инструмент и легко провел рукой по струнам. Полилась спокойная, успокаивающая мелодия. Я ее уже где-то слышала, такая знакомая, приятная...

– Ты играл эту композицию на прошлой неделе!

– «Ода ночи», – кивнул Дая, довольный тем, что я узнала мелодию.

– Сам сочинил?

– Да. Иногда получается сотворить дельное.

– Она прекрасна! Какая же ты прелесть, Дая, – умилилась я, растворяясь в музыке. – Столько всего умеешь...

– Завидуешь? – вызывающе спросил парень и хитро улыб-

нулся.

Дайя Смэш, решил со мной потягаться? В таком случае тебе точно не жить. Я с явным намеком подмигнула однокласснику, который растерянно вскинул брови и заранее отложил гитару. Скорее всего сейчас его «сигнализация» воеет как при виде десмода.

– Если бы ты только знал, как я завидую! – пропела я и, пока парень не успел среагировать, резко запрыгнула на кровать. – Сейчас даже покажу, до какой степени ты меня оскорбил.

Я схватила самую большую подушку и метнула в сторону Дайя. Парень оказался изворотливее, чем я ожидала: он быстро нагнулся, отчего снаряд пролетел мимо и сбил стопку книг, которая с грохотом упала на пол.

– Упс, – пискнула я от убийственного взгляда соседа.

– Ну все, Ангелина, доигралась! – крикнул одноклассник и разбежавшись сиганул на кровать, отчего я потеряла равновесие и упала прямо на него.

Завязалась нешуточная борьба подушками, причем не на жизнь, а на смерть. Мы разворошили гладко постеленное одеяло, покрывало успешно отправилось в свободный полет. После невероятных кувырканий Дайя свалился с кровати, не забыв при этом потащить меня за собой. Шлепнувшись на ковёр, каждый сразу же схватил по снаряду и кинулся в противоположные стороны комнаты.

– Сдавайся, а то будет больно! – предупредила я его.

Ну какой он сейчас смешной – весь растрепанный, с красным запыхавшимся лицом. При этом улыбка ни на секунду не сходила с его губ, что не меньше радовало меня.

– Как бы не так, – хмыкнул в ответ Дайя и приготовился отражать нападение.

Я хорошенько прицелилась и запустила подушку в соседа. Немедля парень выставил вперёд руку. Как только снаряд коснулся его кожи, воздух наполнился густым облаком белой пыли.

В тот миг дверь в комнату открылась, и останки подушки медленно поплыли наружу, облепив с ног до головы родителей Дайя. В руках они держали поднос с тортом и чайником.

– Боже, извините, пожалуйста! – поспешно мы бросились отряхивать родителей.

– Ничего, ничего, – пробормотал отец Дайя, отплевываясь, – с нашим сыном и не такие передряги случались.

~*~

С тех пор я стала частым гостем у семейства Смэш. Не изменив привычкам, через день моя мама виновато собрала чемодан и отправилась в очередное путешествие по миру. На вопрос, где и с кем она будет праздновать Новый Год, родительница с воодушевлением поделилась, что встретит праздник на самолёте, где обещали какую-то супер-пупер программу.

Преодолевая разочарование я обняла маму; мы тепло по-

прощались, и с тех пор моей компанией стал Дая. Семья Эни на каникулы решила съездить на дачу, при этом им удалось уговорить дядю Крита и Нику поехать вместе. Я была уверена и без помощи интуиции своего друга, что после отдыха у Ники все уладится. Фиона же отправилась с отцом на целую неделю в горы, где собиралась на лоне природы и тишины дописать свой роман.

Мне же тоже не пришлось скучать. Время с Дая проводилось самым разнообразным образом: встречи с друзьями, вечеринки, кино, музеи, парень также каждое утро вытаскивал меня из постели и тащил на утреннюю пробежку. Только в плохую погоду мы отсиживались дома.

Невозможно точно определить наши отношения: одной из главных причин, почему Дая должен был находиться рядом со мной, – это до сих пор существующая угроза со стороны десмонов. Но со временем повод основательно позабылся, потому что нам было слишком хорошо вдвоём. Дая понимал меня с полуслова, а я полностью могла ему доверять; я обожала легенды и истории, которых Смэш знал предостаточно, а он со временем научился ценить мою стряпню (только ради него я начала смотреть кулинарные телепрограммы и изучать новые рецепты). И всё чаще я стала задаваться вопросом: как раньше могла жить без него?

~*~

Скорым ходом приближался Новый Год. Утром 31 числа

почтальон принёс мне посылку от мамы: картина со слонем. Дая помог повесить холст в гостиной (в домашнем быту сосед оказался ужасно полезным – не нудаясь в молотке он одним пальцем вдавил гвоздь в стену), после чего мы отправились к Дая домой.

Сегодня нужно было помочь украсить дом и приготовить праздничный ужин (я ужаснулась при мысли, что два человека, которые готовят одинаково плохо, взялись за такое). Как же я позавидовала маме одноклассника! Пока я ломала голову над одной проблемой, она уже успевала решить две; в то время как я готовила салат – она обвесила гостиную гирляндами и мишурами. Дая с отцом шутя и смеясь выполняли все поручения женщины. Интересно, как им удастся приспособиться к такому темпу жизни?

– Привет, как дела? – на кухню заглянул одноклассник и застал меня за приготовлением соуса для мяса.

– Салют. Всё отлично, – продемонстрировала я практически приготовленный ужин на столе. – Уже скоро закончу.

– Извини, что заставили всем этим заниматься, – виновато улыбаясь, сказал сосед, зная мое отношение к стряпне.

– Нет, что ты! Слава богу, что эти блюда я готовлю ещё нормально. Твои родители такие милые.

– Тебе чем-нибудь помочь? – предложил одноклассник. – Приятно пахнет.

– Да, можешь помолоть перец... – попросила я. – Мельница в шкафу...

Не успела я добавить последнее, как Дая, невинно моргая глазками, уже протягивал мне ладонь с горсткой специй:

– Куда высыпать?

– О да, твоей жене точно в будущем повезет, – хмыкнула я и подставила тарелку для перца. – Многофункциональные мужья со способностями всегда пользовались спросом.

– Спасибо, – парень покраснел от комплимента. – Особенно, если она окажется такой же растяпой, как ты.

– Ты на что намекаешь, а? – воинственно поинтересовалась я и продемонстрировала огромный кухонный нож.

– В смысле, что она будет такой же милой и прелестной, как ты, – быстро исправился Дая и на всякий случай отодвинулся на пару шагов. – Всегда о такой мечтал.

Поняв, что сморозил глупость, Смэш поспешно удалился в гостиную, где его отец возился с камином.

Быстро наступил вечер, мы сели за праздничный стол. Сколько всего удалось успеть сегодня сделать, удивилась я. Моя мама тоже любила пышные празднества, но так как она постоянно отсутствовала, то в нашем доме редко устраивалось что-то подобное. А для семейства Смэш, видимо, это было совершенно нормальным, к чему мне стоит со временем привыкнуть.

Приближалась полночь и вся семья собралась в уютной гостиной у камина, в котором весело потрескивал огонь. Настало время вручать подарки. Смущенно краснея, мы с Дая обменялись презентами и медленно принялись разворачи-

вать свёртки. Сердце бешено заколотилось в груди: о боже, понравится ли ему мой подарок!

Я держала в руке небольшую плоскую коробочку, аккуратно перевязанную красной лентой. Дая не сводил с меня глаз, ожидая, когда я открою презент. Всем своим видом он показывал, как сейчас ему важно увидеть мою реакцию. В голове возникли сотни догадок, что парень мог мне приготовить. Задержав от волнения дыхание, я дернула за ленту и не торопясь подняла крышку коробки. Внутри оказалась пара прелестных кожаных перчаток. Я подняла глаза на Дая: он знает, что у меня постоянно мёрзнут руки!

Внутри коробки также лежала записка: «Извини, что не в силах согреть тебя...» Для Смэша до сих пор было проблемно прикасаться ко мне, потому что в такие моменты его вновь накрывала волна боли. Если бы он только знал, как мне дорого его внимание и забота!

– Дая, огромное спасибо... Это чудесно! – воскликнула я и сразу же примерила перчатки. – Такие мягкие и тёплые...

Если бы я могла обнять его сейчас! Дотронуться до лица, провести рукой по взъерошенным волосам... Но нельзя... Таковы правила, которые нельзя нарушать...

Щёки одноклассника зарделись румянцем. Он облегченно улыбнулся и протянул мой сверток:

– Я хочу, чтобы ты сама его открыла.

– Хорошо, – кивнула я и раскрыла подарок.

Три ночи подряд я вязала ему шарф. Сколько чувств и

эмоций было вложено в это творение, что невозможно передать словами. Всё, что всегда хотелось сказать, в чём нельзя признаться и воспринять. Каждая петля, каждая нитка были наполнены любовью.

Глаза Дая расширились от удивления и восхищения.

– Ты связала его мне?

Его голос звучал немного растерянно, но было явно, что подарок пришёлся ему по душе. Я подседа к Дая поближе и накинула шарф ему на шею. Наши глаза встретились... Его взгляд светился счастьем, и в чёрных-пречёрных зрачках я смогла увидеть собственное отражение... Я мечтала, чтобы этот миг никогда не кончался...

Но ничто не вечно: под бой курантов с громким хлопком дядя Шон открыл шампанское, что вернуло нас в реальность. Наступил Новый год. Когда мужчина разливал шампанское по бокалам, внезапно Дая с радостной улыбкой бросился к двери, точно сейчас в дом зайдет Дед Мороз с мешком подарков.

Дверь отворилась, и на пороге оказалась тёмная фигура в длинном развевающемся на морозном ветру балахоне и с огромной сумкой. Невольно я сглотнула: неужели и вправду сказочный персонаж заявился к нам в гости. Хотелось выбежать во двор и проверить, стоят ли там сани с запряженными оленями.

Незнакомец качнулся и шагнул в комнату. В свете комнаты я различила знакомые черты: вошедший оказался точной

копией Дайя, причем он был одет в длинное зимнее пальто, а рядом на полу валялась большая спортивная сумка.

– Братан! Так и знал, что заранее узнаешь о моём прибытии! – завопил гость и бросился обниматься с моим соседом. – И что за красота висит у тебя на шее? Дашь поносить?

Парни так сильно выражали свои чувства, что возникло подозрение о том, что дом не выдержит и развалится как спичечная коробка.

– Виня, родной, заходи! – поприветствовали родители одноклассника, наливая ещё один бокал шампанского.

– Тетя Лия, дядя Шон, как я вас рад видеть. Отлично выглядите! – сказал гость и принялся обниматься с родственниками.

– Цветёшь и пахнешь, Винни, как там моя Лея?

– Она отлично! Зовёт послезавтра в гости, – широко улыбнулся Винь и осмотрел дом. Только тогда он заметил мое присутствие. – У нас в семье прибавление? Неужели Снегурочка уже ждёт своего Деда Мороза?

– Знакомься, это Ангелина. Моя одноклассница и соседка, – представил Дая.

– А я Винсент. Для самых близких просто Винни. – Я собиралась пожать ему руку, но вместо обычных церемоний парень без стеснений обнял меня как старого друга и чмокнул в щёку. – Очень приятно!

– Мне тоже ... очень приятно, – ответила я, когда новый знакомый выпустил из своих объятий.

Боже мой, как он себя ведёт! Если мы с Дая знакомы три месяца и не позволяем даже братья за руки (хотя у этого другие причины), то Винни явно был не из такого теста. Пока я ещё не отошла от культурного шока, Винсент повесил пальто на вешалку, забросил сумку в угол и присоединился к празднованию Нового Года. При свете камина я лучше разглядела гостя: он ничем не отличался от моего одноклассника, если не учитывать загорелую кожу и более темные брови. Видимо, Винь был южанином.

– Винь – мой двоюродный брат, – объяснил Дая, заметив, как я рассматриваю его родственника. – Наши мамы близнецы.

– Теперь понятно. Я даже сказала бы, что вы родные братья, а не двоюродные, – призналась я.

– И правильно: десять из десяти уверены, что у нас общие родители, а девять из десяти утверждают, что мы близнецы, – подтвердил южанин.

Оказалось, что не только я разглядывала Виня, но и он с не меньшим интересом изучал каждую мою черту и не пропускал мимо внимания любое мимолетное движение. Он внезапно захихикал, а Дая ни с того ни с сего набросился на своего братца.

– Опять ты при своих мыслях, – смеялся Дая, колотя Виня диванной подушкой.

Тетя Лия с дядей Шоном даже внимания не обратили, накладывая племяннику салата. Наверно, мальчики постоянно

препирались, поэтому не стоило удивляться, как грубо они друг с другом обходятся.

– Ха, Ангелин, не бойся. Мы с Дая подобным образом уже с рождения общаемся, ему не привыкать, – успокоил меня Винь, когда заметил мой испуганный взгляд.

Ну конечно, он уложил Дая на обе лопатки, да ещё и сверху присел. В моей голове это не особо укладывалось, так как до данного момента я была уверена, что одноклассник неуживим.

– Он злоупотребляет своими способностями, – пожаловался Дая, когда брат отпустил его и принялся за салат. – Его сила весьма впечатляет. Если мне требуется специальная способность, чтобы расщепить вещество, то Ви делает это с такой же лёгкостью, только с помощью силы.

Я сглотнула. Семейка Смэш точно никогда не прекратит меня удивлять. Пока Винь наблюдал за нашим разговором, он уплетал конфеты, а когда Дая закончил рассказывать про его дар, невинно помахал ручкой и послал воздушный поцелуй.

– Ужасно рад, что Дайм удалось схватить ... ой... – Дая предупреждающе запустил в брата вилкой, которая должна была воткнуться парню точно между глаз, если бы южанин ловко не поймал ее на лету. Он несильно сжал ладонь, превращая вилку в порошок, но всё же исправился, – ... удалось подружиться с такой красавицей и умницей как ты. Он только о тебе всё время и говорит!

– Подожди, как ты назвал Дайя? – прислушалась я.

– Дая, Дайм, просто Дэ, – засмеялись братья, – сокращенно от Даймонд.

– В ответ я зову его Виня, Винни, Ви, – добавил мой одноклассник, – согласишься, звучит очень женственно, похоже на что-то среднее между Виолеттой и Викторией.

Зря мой сосед нарывался – в следующий миг банка пива выбила бы ему все зубы, если бы тетя Лия не телепортировала снаряд прямо в холодильник:

– Хватит шалить, – пригрозила она, – у нас тут гости, если вы ещё не заметили.

– Ничего, – пожала я плечами, – главное, чтоб друг друга не покалечили.

– Ну и отлично, – кивнули родители. – Тогда мы пойдем спать – завтра на работу.

– А разве у вас на Виртусе нет выходных и праздников? – поинтересовалась я. – Новый год все-таки.

– Какие праздники, дорогая. Трудимся круглосуточно весь год, – покачал головой дядя Шон. – Открытия не ждут, а десмоды не дремлют.

Мы пожелали спокойной ночи старшим Смэшам, которые зевая направились наверх.

– Ну что ж, компания собралась чисто молодёжная, в таком случае можно и выпить за знакомство, – предложил Винь, подмигнув братцу, который его поддержал.

– Садись, Энжи, ты этого уродца не стесняйся, – заверил

меня одноклассник. – Хотя он и большой и страшный, мухи не обидит.

– Ага, намекаешь, что сам чудовище? – хмыкнул Ви, протягивая мне бокал с шампанским.

Мы стащили все диванные подушки на пол и расположились на ковре вокруг камина. Я стала вглядываться в полумрак, рассматривая украшения, которые сегодня успели повесить Смэши: блестящие гирлянды, ангелочки, бантики, сердечки, колокольчики, мишура, котята, мышата... Чего только мама Дая не вытащила из кладовой!

Парни болтали, обменивались новостями, а я смолкла, потому что от шампанского начало клонить ко сну. Некоторое время я ещё пыталась прислушиваться к разговору, но вскоре ровный гул голосов полностью слился с треском сгорающего полена. Прислонившись к дивану и обняв подушку, я заснула.

Глава 8. «Если бы он мог...»

Мир невозможно удержать силой. Его можно достичь лишь пониманием.

Эйнштейн Альберт

Проснулась я от неприятной вибрации телефона, непонятно каким образом оказавшимся на подушке. Я поспешно подняла трубку, боясь разбудить парней. Звонила мама, чтобы поздравить с Новым Годом. Вчера я безуспешно пыталась до нее дозвониться и отказалась от этой идеи, только когда вспомнила, что сейчас она на самолете вне зоны доступа.

Мы поделились впечатлениями от проведенного праздника, и мама предупредила, что в ближайшее время опять будет отсутствовать. Я же успокоила ее тем, что теперь постоянно нахожусь под присмотром Дайя, поэтому ничего особенного не должно случиться.

Хотелось ещё немного поболтать, но ей нужно было забрать багаж, поэтому пришлось распрощаться. Я отсоединилась и огляделась вокруг. Какие же парни сейчас забавные: Винь лежал в опасной близости от камина, но, видимо, на него это никак не действовало, потому как молодой человек спал мертвым сном, обнимая бутылку шампанского; Дайя сложился клубочком точно сытый кот и тоже безмятежно дремал.

Я забежала к себе домой умыться и покормить питомцев. Когда вернулась, то парни уже проснулись и глупо моргали глазками.

– Ой, зря я вчера поспорил с тобой, что первый добегу до моря, – зевнул Дая, бросив в Виня подушкой. Братец даже не стал уклоняться, дал снаряду шлепнуться себе прямо в лицо и завалился набок, стукнувшись головой об стол. П слышался треск, и ножка со стуком отвалилась.

– Сам виноват, что согласился, – ябедническим голосом проямлил Винни, приделывая деревяшку обратно, одной рукой поддерживая стол.

– Я не ослышалась? Вы были на море? – уточнила я.

– Вот именно, что были и привезли тебе морепродукты ... на кухне, – икнул мой сосед, тыкнув пальцем в сторону столовой.

– А можно поподробней? – удивилась я и присела на диван.

– Когда ты заснула, нам стало малек скучновато. Решили поспорить, кто первый добежит до моря, – принялся несвязным голосом рассказывать южанин.

– Так отсюда до ближайшего пляжа сто километров! – воскликнула я, поразившись, какие могут быть прихоти у «сверхлюдей».

– Ну, нам потребовалось более двух часов, – недовольно продолжил Дая, сверля брата глазами. – Сначала смотались туда, а потом обратно. По дороге домой Винь умудрился сва-

литься в реку, вот он тебе крабов и креветок набрал...

– Ребят, ну нельзя же так! – пробормотала я как вредная старушка, – с головой-то дружить тоже надо. А если бы вас кто-нибудь увидел или эти... десмоды напали бы...

– О, о, о, – членораздельно сказал братец, погрозив мне указательным пальцем. – А вот про десмодов не надо. Они меня до жути боятся! Думаю, Дайм переоценил их силы.

– Ви, это ты чересчур самоуверен. Если бы они были также безмозглы как те, которых ты уложил, то мы бы их так не боялись, – разозлился мой одноклассник, с кем я была полностью согласна. – Понимаешь, тетя Лея также работает на Виртус, а Винь ей частенько помогает. Однажды ему удалось свалить троих десмодов, вот теперь и зазнался.

– Не зазнался! – запротестовал парень, стукнув по бедному столику. Дом задрожал, а теперь другая ножка шлепнулась на пол.

– Ви, ну не будешь же спорить, что они только едва-едва успели превратиться, так ты уже их поймал, так скажем, на подлёте. Они же совсем зелененькими были! – поправил братец.

– Но все же, я их уложил и это факт, – упёрся Винь. – Ладно, хватит спорить, вот когда сам уложишь парочку, тогда и посмотрим. Ах да, ты с ними вообще ещё даже не встречался, слабак.

– А вот встречу и уложу...

– А вот и нет...

Это было странно смотреть: точно Дайя ругается со своим отражением в зеркале. Однако выглядело забавно.

– Все, стоп! – пыталась я их перекричать. – Какие креветки есть будем: жареные или вареные?

– Жареные! – хором отозвались парни и громко засмеялись. Как ни крути, братья они и есть братья.

Ладно, жареные, так жареные. Только вот интересно: в книгах найдется нужный рецепт или по телику соответствующей кулинарной передачи, а то мы точно останемся голодными.

~*~

После обеда мы решили податься ко мне, чтобы Винь мог посмотреть дом. Парень вел себя точно ребенок: бегал из угла в угол, пытался потрогать и потрясти каждую вещь.

Южанин подошел к телевизору и постучал костяшкой пальцев по экрану.

– Он не работает, можешь не пробовать. У меня в комнате и на кухне стоят по одному, поэтому никак не отнесу в ремонт, – предупредила я.

– Ну и не надо, – пожал плечами Дайя. – А Винька тут зачем?

– В каком смысле зачем? – удивилась я.

– А я тебе не рассказывал, какие у него ещё есть способности?

– Нет, ты только говорил, что он у нас силач.

Винь, специально подтверждая мои слова, выпятил грудь и стал поигрывать своими мышцами. Боже мой, ну и бицепсы у него! Стоит только чихнуть, так сразу крышу снесет.

– Понимаешь, у него ещё одна особенность... – было начал Дайм, но братец его сразу остановил.

– Подожди, сейчас сам покажу.

«Дзинь».

Пришла смс.

«Сходи на кулинарные курсы», – прочитала я. Кто тут ещё колкости присылает, да ещё и с неизвестного номера?!

– Ну как? Нравится? – хихикнул южанин, взяв у меня телефон.

– Подожди, так это ты прислал? – ахнула я. – Как же так? У тебя даже мобилы рядом не было! Или ты заранее отправил?

– Вот-вот, это и есть его способность, – довольно улыбнулся Дая, – он управляет электроникой, ловит волну, ломает коды, пароли, очищает компы от вирусов...

– Что ты сказал? Убивает вирусов? – обрадовалась я, схватила Виня за руку и потащила наверх. – Пойдем ко мне в комнату!

– О, Ангелина, что ты так торопишься? – со скрытым смыслом прокомментировал младший Смэш, стреляя по дороге неприличными шутками.

– Придурок, как же ты меня бесишь своей испорченностью, – зарычал мой одноклассник и понесся за нами. – Не верится, что ты мой младший брат!

Наблюдать за тем, как Виня очищает мой лаптоп от вирусов, было очень занятно. Я сидела на кровати рядом с Дайя, который не подпускал ко мне брата даже на расстояние вытянутой руки, хотя тот уже сто раз повторял, что все лишь издевался. Винь стоял у моего стола, а руки положил на клавиатуру компьютера, точно бережно мерил температуру ребенка. Выглядел он не шибко довольным, наверно, обиделся на моего одноклассника, хотя ... порой он даже морщился, точно нюхал что-то безумно противное.

– Ви, а чего ты все рожу корчишь? – не удержалась я. Надеюсь, это не слишком грубый вопрос.

– Энжи, представь, что у тебя дома завелись тараканы, а теперь ты сидишь и по одному их давишь, – объяснил друг.

– Фу, гадость какая, – теперь я поняла, как ему сейчас неприятно.

– Ну-ну, а если прусаков не просто десятки, а целых сотни... – добавил парень, которого позабавила моя реакция.

Процесс очистки длился достаточно долго, где-то с получаса. В это время Дая забавлялся с Сэном. Наконец, довольный Винь позвонил меня к лаптопу и похвастался:

– Вот, твой комп чист как новенький и я ещё поставил новейшую систему антивирус, – с гордостью показал техник.

– А ну-ка, покажи, – попросила я.

– Гляди, – сразу же продемонстрировал мне парень, кликая на иконку в виде буквы V на рабочем столе. Мигом на экране появился маленький человечек, а когда я пригляде-

лась, то смогла четко отличить черты Виня и Даяя.

– Да это же... – засмеялась я.

– Вот именно, я сам разработал эту программу, а за основу помощника взял наш с братцем образ, – объяснил компьютерный гений, похлопав Дая по плечу. – Теперь лаптоп защищен также, как и ты рядом с нами.

~*~

Как и предчувствовалось, с Винем мы очень скоро сошлись и он стал неотъемлемой частью нашей компании. Братец Дая даже заявил, что сначала собирался только погостить с недельки две, но ему так понравилось в Сань, что обязательно переведется в 650 школу.

Новость о том, что у Дая якобы появилась подружка, сильно расстроила половину девчонок школы. Но внезапно поступивший на обучение братец опять зажёг надежды одиноких сердец. Мы успели его перезнакомить со всеми друзьями в городе, поэтому ещё не проучившись в нашей школе ни дня, парень уже знал весь класс по именам. Причём наладились замечательные отношения, и, как мне показалось, даже более близкие, чем с Даяя. Скорее всего это произошло потому, что между старшим Смэш и другими учениками всегда существовала некая невидимая стена, сооружённая непослушной интуицией.

Ярко прошло знакомство НАФА с Винем. Как только одноклассницы приехали с каникул, я сразу же пригласила их в

гости. Как Дая и предсказывал, новые чувства помогли Нике излечить душевные раны. На этот раз она не стала спешить, да и Ким не торопил. Он знал, что ей нужно время для того, чтобы окончательно разобраться в их отношениях.

Эни же сияла и цвела как горный цветок, а Фиона дописала свой роман. В конце концов по ее задумке я умерла, потому что (дословно цитирую) «для зомби нет места на этой земле» и главный герой заколол меня волшебным мечом. Ну что ж, надеюсь, что в реальной жизни моя способность (неужели я смогла применить это слово к себе?) поможет выжить.

– Девчонки, заходите в дом. Я вам такое покажу! – поторопила я подруг, которые отчего-то сегодня очень долго парковали мопеды.

– Да знаем мы уже! Если ты хочешь продемонстрировать нам своего парня Дая, то ничем не удивишь. Эни все нам рассказала! – хихикая предупредила Ника. Удивительно, она в шлеме! Общение с Ким не прошло бесследно.

– Ага, мы уже в курсе, что вы встречаетесь, – поддакнула Фиона. Естественно, она всегда поддерживает Роуз.

– Не торопите события, девушки, – подмигнула я, торжественно провожая подруг в гостиную.

Вот они сейчас удивятся! Опять делают вид, что на все наплевать. Зато в душе просто сгорают от любопытства: как же за такой короткий срок мы с Дая сумели сблизиться. Эни таинственно улыбалась. Видимо, в отличие от подруг, до нее

уже дошёл слух о младшем Смэше.

– Ну вот, я же сказала! – театрально разводя руками и изображая разочарование, воскликнула Фиона, когда заметила моего соседа, сидящего на диване. – Как же мы удивлены увидеть тебя тут, Дая!

– О да, каким же образом ты оказался в доме у Ангелины?! Неужели влетел через окно или выплыл из водосточного крана, – подколола Ника, специально кокетливо растягивая слова. – Это и есть то чудо, которое ты хотела нам продемонстрировать?

Я не стала отвечать и молча скрестила перед собой руки. Пусть шутит, сейчас они все сами поймут. Смэши подколов не любят.

– Простите, откуда я выплываю? Из водосточного крана? Спасибо, хоть не из унитаза. – Из кухни с огромной чашкой чая выглянул Дайя. – НАФА, рад вас видеть. Как провели каникулы?

У Ники с Фионой отпали челюсти. Они выпучили глаза на Дайя, потом перевели взгляд на Виня, затем обратно на старшего Смэша. И так длилось пятнадцать секунд. Так, первоначальный эффект уже есть. Мы с Эни едва сдерживали смех от того, как вели себя подруги.

– Привет. Меня зовут Винни. – Тут в спектакль вступил южанин. Он официально встал и приветливо протянул девушкам руку. – Приятно познакомиться.

Ника с Фиона были до такой степени шокированы, что

застыли как истуканы. Их лица перекосились от удивления. Такой смешной вид обычно бывает, только когда они внезапно получают по математике пятерку, причем заслуженную своими силами.

Винь продолжал терпеливо держать вытянутую руку, ожидая хоть какой-то реакции. Мы с Эни обнявшись умирали от хохота, а Дая прижал ладонь ко рту, чтобы случайно от смеха не подавиться чаем.

– Ой, не могу... – еле выдавила Эни и пожала Виню руку. – Меня зовут Аннет Рэйн, очень приятно.

– Мне тоже, – подмигнул брат и кивнул в сторону девушек. – Они в таком состоянии ещё долго будут пребывать?

– Не знаем. Как получится, – пожали мы плечами с подружкой. – Иногда минут пять, бывает и десять.

Внезапно Ника с Фионой «ожили» и уставились на меня, при этом у них в глазах блеснула какая-то маниакальная мысль.

– Ангелина, это и есть твой секрет? Точно, ты же будущий микробиолог, эколог, хирург, генетик! Тебе всё-таки удалось за столь короткий срок клонировать людей? – с восхищением воскликнула Фиона. – Даже ещё и имя дать!

– Или же Смэши размножаются делением, как эти... маленькие... – подхватила Ника.

– Микробы! – подсказала писательница.

– Микробы, именно! – закивала Роуз. – Или... почкованием как дрожжи!

Я фыркнула. А что, ничего себе способность. Интересно, «сверхлюди» могут обладать таким даром? А какой для Фионы будет новый сюжет для романа – закачаешься!

– Только не говори, что сейчас со второго этажа спустится ещё одна Ангелина, – взмолились девчонки, разглядывая Виня, который согнулся пополам от смеха.

Никогда не подозревала, что у моих подруг просто замечательное воображение. Думаю, им стоит написать совместную книгу.

Южанин уже не мог усидеть на диване и скатился на пол. Так, а вот этого уже не стоило делать. Розыгрыш мог перерасти во что-то более серьёзное и обидное. Первым не выдержал Дайя и поспешил исправить ошибку.

– Знакомьтесь, это мой двоюродный брат, – заново представил новичка Дайя, решив, что уже хватит издеваться над бедными людьми.

Да, Дайя всегда такой – самый гуманный и воспитанный.

– Винь, хватит кататься по ковру, испортишь ведь, – как маленькому ребенку приказал старший Смэш. Винни, ещё не перестав смеяться, все же присел на диван и подавил глупую усмешку. – Знакомься, это Ника Роуз – самая красивая девушка нашей школы. А это Фиона Норд – главный редактор школьной газеты. А также ещё и замечательный писатель. Так что если тебе очень повезет, то попадешь на страницы ее романов. О боже, ну перестань смеяться!

Неприличное поведение брата окончательно вывело его

из себя. Одноклассник больно ущипнул Виня за щеку, отчего тот завизжал как поросёнок.

– Всё, всё, извините, девчонки. Я не хотел. Просто так глупо получилось. Вы бы себя видели. Очень рад знакомству, – южанин повторно протянул руку для рукопожатий. На этот раз девушки не впали в ступор, а чётко среагировали на жест.

– Нам тоже приятно. Только в следующий раз, когда приведете домой динозавра или лохнесское чудовище, предупреждайте заранее, – улыбнулась Ника, когда окончательно пришла в себя.

~*~

– Дая, Винь, а вы почему не готовы? – спросила я, обнаружив своих друзей развалившихся на диване в домашней одежде. – Только не говорите, что пошутили о поездке.

Чтобы зря не тратить зимние каникулы, мы решили съездить на Юг навестить семью Винни. Я приготовила багаж с вечера и даже рано легла спать, так как парни обещали утром рано разбудить.

Позвонили они мне реально рано – в шесть утра, причем так сильно торопили, словно поезд уже через секунду уйдет. Кое-как приведя себя в порядок, я понеслась к соседям со всех ног и обнаружила сонных, но ужасно оптимистически настроенных и совершенно не готовых к дальнему пути парней.

– Ангелин, завтрак на столе, – позвал Винь, громко зевая.

– Ребят, что это значит? Мы едем или нет? – разочарованно буркнула я, завалившись рядом с ними.

Наверно, они решили меня разыграть. Ну как можно быть такой наивной? На все вопросы как мы доедем, сколько длится путь, кто финансирует поездку и тому подобное, они только отмахивались и уверяли, что всё уже улажено. Как я только не догадалась, что такие вещи надо планировать за неделю, а не за 5 минут, как сделали мы.

– Если ты не позавтракаешь, то точно никуда не поедем, – лукаво подмигнул мне Дая, протягивая огромный бутерброд.

Я приуныла: он до сих пор может шутить! Я так надеялась, наконец, съездить на море и опробовать свой новый купальник, который мама подарила.

– Энжи, ну что такое, нас мама не отпустит, если ты не покушаешь, – начал он злиться.

Я недоверчиво впилась зубами в бутерброд, а парни стали с интересом наблюдать за моей утренней трапезой. Ну что они уставились? У девушки горе: как можно думать о еде, когда речь идет о новом купальнике!

– А вы уже позавтракали? – спросила я, отправляя в рот последний кусок ветчины и помидора.

– А ты как думала? Нас расшатали в пять утра только для того, чтобы съесть бутер и выпить стакан молока, – поддразнил Винь, похлопав по своему животу. – Тетя Лия просто одержима своими идеями. Если уж она чего-то хочет, то...

Не успел он и договорить, как я услышала звонкий голос женщина с лестницы:

– Винни, опять про меня гадости говоришь? – словно колокольчик захохотала она.

– Да что ты. Как я смею говорить плохое про мою любимую и несравненную тётю? – рассыпался в льстивых словах племянник.

Тёте Лия всегда удается быть в хорошем настроении, даже в шесть утра. Ну, в крайнем случае, при мне она никогда ещё не злилась или ругалась.

– Ну что, дети, готовы? – бодро она похлопала сына по плечу.

– Мам, давай отправимся, а то Ангелина уже на меня обиделась, – поторопил маму Дая.

– Ну хорошо, давайте в путь!

– А на чем мы поедем? На машине? Твой отец поведет? – полюбопытствовала я, сразу же соскочив с дивана.

– Глупенькая, у нас другие способы передвижения, – ущипнул меня за щёки Винь. – Думаешь, если бы мы пользовались людскими методами перемещения, то зачем надо было вставать так рано?

До меня совершенно не доходил смысл его слов: причем тут людские методы перемещения и рано вставать? Разве прослеживается какая-то логика? Я что-то не заметила пока...

– Ладно, Винь, возьми вещи Ангелины, и все ко мне, –

скомандовала женщина.

– Мам, мне кажется, для первого раза Энжи лучше взять на руки, – засомневался сын.

Я совершенно перестала понимать эту семью: зачем кого-то брать на руки, если мы поедem?

– Ох, ладно, можно и так, – кивнула тетя Лия.

– Эмн, Винек, в таком случае махнемся, – недовольно предложил Дая.

Махнемся? Чем махнемся?

– Как хочешь, – пожал плечами Винни, вручил мою сумку Дая и, совершенно не спрашивая разрешения, закинул меня себе на спину.

– Эй, мы о таком путешествии не договаривались!

Мама Дая взяла одной рукой своего сына, другой – племянника.

– На три! – предупредила она. – Раз, два, три!

Не успела я даже понять, что мы собираемся делать и что это за странный ритуал в семье одноклассника, как пол под нами внезапно обвалился. Мы стали стремительно падать в пустоту, при этом возникло ощущение, что все внутренние органы отправились в свободный полет. Я невольно закричала и даже не успела прервать крик, как мы уже приземлились в совершенно незнакомой комнате.

Весь процесс занял всего 3 секунды, точно мы залезли на высокий стол в одном доме, спрыгнули вниз и чудеснейшим образом оказались в другом. Только сейчас я осознала, что

тётя Лия нас просто-напросто телепортировала!

– Ну как? – позитивно спросил Винь, опуская меня на пол.

– Я привыкну... со временем... – сглотнула я, оглядываясь вокруг.

Мы очутились в просторной и светлой гостиной, обставленной со вкусом дорогой и изысканной мебелью. Везде преобладали только светлые тона, что придавало чувство свободы и свежести. Огромные окна выходили прямо на море. Тёплый ветер доносил крики чаек и солоноватый привкус воды с лёгким запахом водорослей.

Как же это удивительно! Мы только что находились в Сань, где царствовала зима, и вдруг перенеслись в приморский городок Айгон, никогда не знающий морозов и стужи.

– Вы так рано! – прозвучали сзади лёгкие шаги и звонкий голос.

– Мама! – Винь бросился к женщине и стал крепко обнимать.

Передо мной стояла Лея, мама южанина и сестра-близнец Лия. Она была точной копией мамы Дая, но опять же чуть более загорелая.

– Я думала, вы поздно проснетесь и позже телепортируетесь? – спросила Лея, целуя сестру. – Ах вот и Дайм, ну надо же, как ты вырос! Всего-то несколько месяцев прошло.

– Мы сегодня должны были отправиться вместе с мамой, а то она опять на работе исчезнет, – объяснил мой сосед, обмениваясь приветствиями с тётей. – А это наша подруга,

Ангелина.

– Очень приятно, – поздоровалась я с ней.

– Рада, что ты будешь гостить в нашем доме. Ничего не стесняйся, – дружелюбно предложила женщина. – Думаю, вам не терпится сходить на пляж?

– Конечно! – хором воскликнули мы и пошли собираться.

Мне отвели отдельную комнату на втором этаже, которая также выходила окнами на море. Рядом находилась комната Виня, где вместе с братом разместился Дая. В конце коридора располагалась ещё одна для сестрички южанина – Линь. Ей было всего 5 лет и сейчас девочка ещё крепко спала.

– Лия, ну что ты постоянно спешишь? – услышала я за дверью голос мамы Виня. Она пыталась удержать свою сестру погостить хотя бы денёчек. – Мы же так давно не виделись!

– Извини, милая, очень хочется задержаться, но сейчас пошла горячая пора. Мы почти разработали эликсир...

– Ну ладно. Обещаешь, что на неделе обязательно заглянешь? Линь по тебе очень скучает, спрашивает, почему тётя ее давно не навещает.

– Да, я телепортируюсь к тебе после работы, – пообещала тетя Лия и ее голос смолк. Видимо, она уже исчезла. Послышался тяжелый вздох южанки.

– Ангелин, мы уже ушли на пляж. Как только переоденешься, сразу выходи туда, ладно? – окликнули меня из коридора парни.

– Хорошо, я быстро вас догоню!

Я стала разбирать вещи и размышлять о том, что эликсир скоро будет действовать и сможет отнимать у желающих способности. Я нашарила на дне сумки купальник и принялась переодеваться. Интересно, а сколько людей захотят отказаться от своих способностей, чтобы стать такими же, как и другие смертные? Их жизнь же просто капитально изменится, придется заново учиться жить как малолетний ребенок. Я завязала последний шнурок на своём бикини и вышла в коридор. В дома царила тишина, только шелест волн напоминал о том, что за этим сонным царством где-то ещё существует жизнь.

Я спустилась по лестнице на первый этаж и вышла на высокое крыльцо, где уже ждали друзья. Честно говоря, их вид сначала ослепил: так прекрасно они выглядели! Яркие лучи солнца очерчивали каждый изгиб их фигуры до малейшей детали: совершенно гладкая кожа, гибкое тело, набухшие мускулы просто кричали о своей мощности, черные как смоль волосы развевались на ветру... Это стало смахивать на кадр из какой-нибудь молодежной мелодрамы, где в жарком городе живут одни красавцы и фотомодели.

Наверно я рассматривала их целую вечность до того, как сама поняла, что удивление было взаимным. Парни смотрели на меня во все глаза, словно видели в первый раз.

– Я странно выгляжу? – спросила я, не выдержав их пристального взгляда.

– Ну.. нет... – сглотнул Дая. Однако его слова подразумевали другое: «Ты так странно выглядишь, что даже боюсь в этом признаться!»

Я невольно поправила купальник и оглядела себя: вроде бы всё нормально. Красный бикини хорошо прилегал к телу, но при этом не был слишком броским и не резал глаза. Для приличия я даже платок обвязала вокруг талии вместо юбки. Чем им не нравится мой вид?

– Так что случилось? – спросила я, все ещё пытаюсь понять, в чём проблема.

– Ты потрясающе смотришься в купальнике! – Винь прибрал инициативу в свои руки, поняв, что его брат уже совершенно потерял дар речи и не скоро очухается.

– Боже, ребята! – засмеялась я. – Хватит уже так себя вести. Вы тоже отлично выглядите, поэтому перестаньте меня смущать!

Парни потрясли головой, точно вытряхивали прилипшие ненужные мысли и улыбнулись мне знакомой улыбкой, к которой я давно так успела привыкнуть.

– Ну что же, красотой насладились, так давайте в воду? – предложила я, спустившись к ним.

Мы медленно направились к морю по мощёной белым камнем дорожке; парни шли рядом со мной по обоим бокам. Дая старался придерживаться безопасного расстояния, потому что максимально открытая кожа увеличивала вероятность случайного соприкосновения. Тогда опять интуиция

закатит истерику, что нам было совсем ни к чему.

Винь же беззаботно тащился сзади и не сводил глаз с моих ног. Хотелось грубо развернуться и дать ему по челюсти. Но мне руки ещё для чего-нибудь да пригодятся, поэтому рисковать я не стала. Вместо этого я лишь повернулась и строго предупредила:

– Или ты перестанешь пялиться на мои конечности, или же я поеду домой.

Странно, но угрозы подействовали.

– Хорошо, хорошо. Ты не сердись. Я просто разглядывал платок. – Оправдался южанин. – Такой красивый, цветной, ещё вот орнаменты забавные.

Я вздохнула. Они вправду с Дайя братья?

Вскоре дорожка кончилась и перед нами открылся пляж, тянущийся в бесконечность. От воды нас отделяло расстояние в тридцать метров. Вся проблема состояла в том, что раскаленный белоснежный песок до такой степени обжигал ноги, что прогулка по пляжу могла кончиться приобретением парочки жареных окороков.

Что-то меня такая перспектива совсем не устраивала. Парни, не обращая внимания на высокую температуру песка, спокойно ступили на пляж и поплелись в сторону моря. Я же топталась на месте, не решаясь вообще сдвинуться.

– Ангелин, ты чего стоишь? – удивились Смэши, когда наконец заметили моё отсутствие.

– Мальчики, жарковато немного. А шлепанцы дома оста-

лись, – пискнула я.

Вот, сейчас Винь примется ржать надо мной, а Дайя покачает грустно головой, мол, растяпа.

Странно. В ответ тишина. Братья виновато переглянулись.

– Энжи, прости. Мы забыли, что ты девушка.

– Ну спасибо на добром слове, – хмыкнула я. – Совсем не похожа, да?

– Не в том смысле! – принялся исправляться Дайя. – Просто мы никогда с девушками не...

– А вот этого не надо. – Перебил братец. – Это у тебя «с девушками не», а я просто ограничусь «с девушками».

А вот сейчас старший Смэш и вправду безнадежно покачал головой, как я только что представила. Винни же вовсе не обратил внимания и продолжил подкалывать:

– Не поверишь, но единственной представительницей слабого пола в его жизни была тетя Лия.

На этом южанин принялся истерически смеяться и хлопать брата по плечу. Дайя покраснел, но ничего не ответил и лишь отвернулся. Весь его вид говорил за себя: «Ну когда этот идиот наконец вырастет!» Я тоже не смогла сдержаться усмешки, поэтому быстро прикрыла рот ладонью, чтобы Дая не увидел улыбки.

– О, нет же, извини. Всё же была ещё одна! – вдруг вспомнил Винни и серьёзно посмотрел на меня.

Что означает этот предупреждающий взгляд? Невольно я

сама напряглась, а сердце громко застучало. У него была девушка? Кто? Я никогда об этом даже не задумывалась. Между нами было всё так естественно, что даже не возникало повода для подобных разговоров.

Южанин заметил изменение моего настроения и холодно признался:

– Его кошка Диана!

Очередная волна хохота накрыла Виня, отчего парень не сумел устоять на ногах и присел на горячий песок. У меня как камень с плеч упал! Так заинтриговал, что чуть душа в пятки не ушла.

Дайя больше не собирался терпеть издевательств и выкнул:

– Прекрати уже! Ангелину на руки и марш к воде!

Его голос звучал так повелительно, что я даже немного удивилась. Всегда мягкий по натуре он никогда не злился и разрешал конфликты только мирным путем.

Громкий смех резко оборвался. Винь неуклюже встал и принялся отряхиваться. Поразительно! Хотя южанин сильнее брата во много раз, он без споров выполнял приказы последнего. Явно, что старший Смэш обладает чем-то, что заставляет Виня беспрекословно слушаться. Это точно не способность внушения, а что-то более сильное – родственные отношения.

– Пардон. Я отвлёкся, – криво улыбнулся Винь и обратился ко мне. – Надеюсь, разрешишь помочь.

Я молча кивнула. Странная неприятная атмосфера.

– Я донесу ее до воды, как ты и просил, – обернулся южанин к брату. Дая поднял брови: к чему такая официальность? – Только своим способом.

Резко Винни перебросил меня через плечо и пустился в бег. Парень несся точно дикий зверь, подскакивая то вверх, то вниз. От его жутких скачков все вокруг смазалось, но я успела увидеть, что старший Смэш не побежал за нами. Он все ещё стоял на дорожке и глядел вслед. Я знала, о чем он думает...

«Если бы он мог...»

Тридцать метров горящего песка Винь преодолел без особого труда. С разбегу он запрыгнул в воду, отчего холодные брызги сразу же неприятно намочили кожу.

– Отпусти меня! – потребовала я, о чем очень сильно потом пожалела.

– Как хочешь! – пожал плечами парень и без лишних церемоний швырнул меня на очередную надвигающуюся волну.

Я ударилась о водную гладь и сразу же провалилась в темную бездну. Горькая морская вода забилась в рот и нос, обжигая горло. Водный поток закрутил меня и утягивал на дно. Было невозможно разобрать, где находится поверхность и в каком направлении следует плыть, а взбаламученный песок уменьшил видимость практически до нуля. Я хотела кричать о помощи, но бесполезно – вырывалось лишь бессмысленное

бульканье. Волна паники с не меньшим напором накрыла с головой. Беспомощно барахтаясь в ледяной воде, я уже сожалела, что сама напросилась на приключения.

С каждой секундой воздуха в легких становилось все меньше, конечности онемели от холода и не хотели двигаться. Светлая поверхность, на которую я уже практически выплыла, стал быстро удаляться. Нет, только не это! Я не хочу утонуть!

Внезапно кто-то поймал меня за запястье и вытащил из морской тюрьмы. Невозможно описать, как я обрадовалась, вновь увидев солнечный свет и голубое безоблачное небо. Дайя придерживал меня на плаву, пока я жадно глотала воздух и отплевывала воду.

– Винь! Более безмозглого и безответственного человека, чем ты, я в жизни не видал! – бесился Дайя, когда младший братец подплыл к нам.

Оказалось, что меня унесло достаточно далеко от берега, что невозможно было достать ногами дно.

– Ангелин, извини, я не думал, что ты не умеешь плавать! – попытался оправдаться южанин.

– Да ты вообще не думаешь! – не унимался старший См-эш. – У тебя голова для чего на плечах? А? С девушками он тусует. И сколько выживает после свиданий с тобой?

– Сколько было, столько и осталось, – буркнул Винь, но больше ничего добавлять не стал. Без всяких сомнений понятно, что в случившемся виноват только он.

– Ладно, хватит, – попыталась я умерить накалившуюся атмосферу. Не хватало только, чтобы они из-за меня поссо-рились. – Это я виновата, не предупредив заранее о том, что не умею плавать. Со мной всё в порядке.

Парни недоверчиво оглядели мой жалкий вид. Ну конечно, выгляжу как утопленница, а ещё вякаю тут. Подводное течение могло унести меня в открытое море как жалкую щепку.

– В следующий раз, когда затеете прыгать с крыши, то сначала спросите, умею ли я летать или пользоваться подушкой безопасности! – решила я пошутить.

Нулевая реакция. Дая продолжал сверлить брата глазами, а Винни виновато сопеть. Я хотела подкинуть ещё пару кол-костей, но лишь чихнула. Как ни странно, именно от этого старший Смэш перестал хмуриться и невольно захихикал.

– Давайте с парашюта прыгать! Обязательно забудем Ангелине выдать комплект! – воспользовавшись моментом, добавил Винь и опять засмеялся как ни в чем ни бывало.

– Заткнись! – рявкнул на него Дая и свободной рукой пу-стил в брата струю воды, которая могла бы сойти за неболь-шую волну. Младший брат вовсе не испугался и точно дель-фин перепрыгнул через нее.

– Дая, может ты меня на берег отнесёшь? – попросила я, понимая, что с парнями мне даже не тягаться. Хорошо, хоть ругаться перестали. Напугали даже больше, чем когда ко дну шла.

– Хорошо.

Мы выбрались на песок, который теперь показался всего лишь тёплым после ледяной воды, и разлеглись на пляже, наслаждаясь прекрасной погодой и шумом прибоя. Винь не обращал на нас внимания и продолжал плавать туда-сюда, не чувствуя ни малейшей усталости.

– Извини, что так получилось, – сказала я Дая, который не спускал глаз с противного братца.

– Это ты к чему?

– Ну... если бы не я, то вы бы так не ссорились, – пожалала я плечами. – Уж больно я отстойная для вашей компании.

– Ага, это просто кое-кому мозгов не хватает, – с сарказмом отметил Дая. – Мы с ним выросли вместе, жили по соседству, получили одинаковое воспитание и образование. Но мы совершенно разные!

– В этом и заключается ваша прелесть, – улыбнулась я. Сосед удивленно посмотрел на меня. Явно, что у него в голове не особо укладывалось, как Виня можно назвать «преlestным» или же «милым». – Совершенно противоположные, вы безупречно дополняете друг друга. Как небо и земля, огонь и лёд, инь и янь, солнце и луна. Согласись, только вдвоем они создают самое прекрасное на этой Земле.

Дая не ответил и лишь молча продолжил наблюдать за плавающим Винем. Я знала, что несмотря на критику и грубые замечания Дая души не чаял в младшем братце. Он будет готов встать за родственника стеной и простить любую

ошибку. В этом и заключаются братские чувства. Уверенность в том, что при падении тебя обязательно подхватят.

– Ребята, Линь к себе пустите! – окликнула нас тётя Лея, ведя за руку свою маленькую дочку, которая тоже уже переделась в розовенький купальничек.

– Дая! – воскликнула девочка и понеслась к нам навстречу.

Парень подхватил сестричку на руки и стал кружить над головой. Линь получала огромное удовольствие и громко смеялась, крича: «Ещё! Быстрее!» Вскоре к ним присоединился Винь, ужасно соскучившийся по девочке. Размахнувшись, Дая перекинул Линь брату, который поймал ее в охапку у самой земли. Ребенок не только не испугался, но ещё и взвизгивал от радости и счастья.

Втроём они развлекались на пляже, а ко мне подошла мама Виня.

– Ангелин. Все нормально? – спросила она, заметив мою бледность.

– Все отлично... просто мальчики не знали, что я не умею плавать, – призналась я женщине.

– Ты не злишься на них. Просто ты первая, у кого, кроме них, ещё есть способности, – объяснила тетя Лея, присаживаясь рядом, – с кем они смогли реально сблизиться.

– То есть до этого они ещё не встречали других детей подобных вам? – удивилась я.

– Нет. Всю жизнь им приходилось притворяться нормаль-

ными, – засмеялась женщина. – Но вместе с тем друзей никогда домой не приводили, а девушек тем более. Только с тобой они могут быть собой, поэтому не всегда получается сдерживаться.

– А почему они не сталкивались с похожими ребятами? «Сверхлюдей», по словам Даяя, совсем немало.

– Для этого существует много причин. Во-первых, чтобы не привлекать внимания, мы стараемся не концентрироваться в одном месте. Обычно проживаем небольшими семьями, чтобы ничем не выделяться. Во-вторых, маленькие дети не умеют ещё владеть собой и управлять способностями. Представляешь, всего одно неаккуратное движение – и жертв может быть десятки. К тому же им свойственна завистливость. Немного повздорили и сразу в драку. Обычно в дошкольном возрасте дети воспитываются дома, где родители по мере своих сил обучают их притворяться нормальными.

– Значит, Дая с Винем в детские садики не ходили?

– Нет, – тетя Лея покачала головой. – Ты же знаешь, какой Винь несдержанный, поэтому я переживаю до него до сих пор. Это у него досталось от дедушки. Но очень помог Даяя. С самых ранних лет он поддерживал моего сына, был старшим наставником и защитником. Винни привык, что всю ответственность брал на себя Даяя, так что ужасно уважает и слушается только брата.

Теперь мне понятно их отношение. Друзья детства, близкие родственники, братья.

– И долго длится домашнее воспитание?

– Пока не нужно ходить в школу. Подразумевается, что в таком возрасте они уже начнут осознавать реальность. Винь учился с братом в одном классе, поэтому даже на школьной скамье Дая следил за ним.

– А Линь тоже особенная?

Я с ужасом наблюдала за потехами ребят. Они перекидывали девочку как баскетбольный мяч. Но Линь не только не визжала и плакала, а смеялась и кричала, чтобы они подбрасывали ее выше.

– Да, – вздохнула южанка – Она подобна брату, поэтому ей нравятся их дикие игры. Это ещё одна из проблем, почему Линь не может играть в куклы с подругами в детском садике.

Оказывается, быть «сверхчеловеком» намного сложнее, чем думалось. Это я непонятно каким образом затесалась в их ряды. У меня, в отличие от «избранных», весьма счастливое детство: друзья, игрушки, добрые воспитательницы, послеобеденный сон и ожидание мамы каждый вечер. Маленьких «суперменов» же просто изолируют от сверстников, лишая первоначальной социализации.

– Я слишком хрупкая для них, – пожалела я о том, что не обладаю ничем, кроме какой-то мнимой способности нейтрализовать силы других.

– Это даже хорошо, что они дружат с тобой, – мягко сказала женщина. – Только так они смогут научиться управлять собой и быть сдержанной.

Я благодарна взглянула на маму Виня и поняла, что она намного моложе своих лет и даже сестры. Какие же у нее способности? Если тетя Лия передвигается в пространстве, то она...

Не удалось довести мысль до конца, как ко мне подбежала Линь. Девочка озарила меня ангельской улыбкой и прошептала:

– Когда вырасту, хочу быть как ты!

– Почему? – спросила я, ощущая, что все больше пропитываюсь симпатией к Смэшам.

– Хочу быть такой же красивой и чтобы было много хороших друзей как у тебя!

Я взглянула на братьев, которые, оказывается, всё это время наблюдали за нами. Парни широко улыбнулись и одобрительно кивнули головами.

– Уверена, у тебя будут замечательные друзья, которым сможешь полностью доверять, – убедительно сказала я и взяла Линь за руку. – К тому же ты и так уже красавица.

~*~

Мы провели на пляже практически весь день, и Дайя решил научить меня плавать, чтобы навсегда исключить возможность утонуть. Мой сосед оказался первоклассным учителем: я не только научилась держаться на плаву, но и освоила несколько основных правил первой помощи.

– Дая, почему вы с Винем так хорошо плаваете? – не пе-

реставала я удивляться каждый раз, как мимо пронесился южанин.

Дая беззаботно пожал плечами и впервые рассказал о своём прошлом:

– Раньше мы жили в городе-порту Яли, который находился прямо на берегу моря. Знаешь, в детстве у нас практически не было друзей, поэтому ничего не оставалось делать, как каждый день ходить на пляж и развлекаться вдвоём с братцем. Потом однажды папа предложил сходить к его другу в дельфинарий и посмотреть, как дрессируют дельфин. С тех пор я увлекся этим...

Я с завистью и уважением посмотрела на своего одноклассника. Ему всего шестнадцать, а сколько всего он уже умеет.

Мой урок плавания длился до вечера и только когда стало прохладнее, решили отправиться домой. Дая накинул на меня принесенное тётёй Лея полотенце и спросил:

– Ну что, замерзла?

– Немного... – призналась я, чувствуя, что от холода губы просто одеревенели.

Мы шли по пляжу и наслаждались закатом. Морской ветер нагонял волны, которые безмятежно набегали на песок и бились о скалы. Винни с Линь играли в догонялки, причем от их скорости бега у меня даже закружилась голова.

– Ангелин, слушай, уже с утра заметил, но не решался спросить, – смущенно сказал Дая, когда мы уже практически

дошли до дома.

– Спрашивай.

– Этот шрам на спине... Откуда он? – парень хотел прикоснуться к моей коже, но вовремя отдернул руку.

– А ты разве не знаешь? – улыбнулась я. Сосед только пожал плечами. – Это благодаря тебе.

– Мне?

– Если бы не ты, то шрам проходил не горизонтально, а насквозь... и я бы тут не стояла. Помнишь, когда я упала с крыши и ты оттолкнул меня от шеста? Меня все же задело, пришлось зашивать. Так что шрам и остался...

Парень промолчал, продолжая рассматривать мою спину.

– Он ужасен, правда?

– Нет, Энжи, внешний изъян не может испортить тебя, – подбодрил Смэш и нежно потрепал меня по волосам.

– Дайя.

– Да?

– А что ты чувствовал, когда я была рядом с тобой?

– ...жуткую головную боль. В ушах стреляло, давление поднималось, виски ныли, внутри как будто раздувался пожар... – пояснил с улыбкой Дайя. От таких подробностей у меня невольно скривилось лицо. Заметив, как я расстроилась, Смэш поспешил успокоить, – но это раньше. Теперь намного проще... Сейчас совсем несильно трещит голова, становится жарче... В общем, это всё.

Я недоверчиво взглянула на него и прищурилась. Вот его

вид говорит, что ощущение просто ужасное.

– Ну ладно... До сих пор в ушах звон, появляется необъяснимая паника... – должен был признать парень.

Супер, в общей сложности ничего так и не изменилось.

– А когда прикасаюсь? – поинтересовалась я.

Парень что-то неуверенно промямлил в ответ, отчего мне пришлось напрячь слух. Явно, он не хотел меня окончательно огорчать.

– А если громче? – потребовала я.

– Как будто прижигают железом... – совсем тихо ответил Дайя.

Услышав такое, я безнадежно отсела от соседа подальше. Так вот, значит, как он себя чувствует, когда мы находимся вместе. Лучше и не придумаешь.

Сначала я ругала себя, не могла объяснить, почему так отрицательно на него воздействую. Пыталась убедить, что нам не стоит больше видеться, раз причиняю невыносимую боль. Но не я одна была упрямой. Дайя не меньше меня славился настойчивым характером, после чего мы сошлись во мнении, что будем стараться ограничивать физический контакт.

Остатки зимних каникул мы провели в Айгон и только накануне второго учебного семестра вернулись в Сань.

Глава 9. «Я хотела верить, что это навсегда...»

Кто может скрыть любовь?

Овидий

Второй семестр оказался более, чем насыщенным. Все началось с первого учебного дня, когда я с братьями Смэш заявила в школу. Наше шествие от ворот до дверей класса сопровождалось удивленными взглядами, хихиканьем, тыканьем пальцев, влюбленными вздохами и несвязанными репликами что-то вроде: «Они же близняшки...!», «И с кем из них двоих она встречается?», «Я бы все отдала, чтобы оказаться на её месте!», «Такая красивая тройка!».

Я старалась не обращать внимания на излишнюю заинтересованность со стороны, но в душе все равно было приятно, что именно мне повезло стать одной из них. Дая вёл себя как обычно: здоровался со всеми и обменивался новостями; зато Винни получал полный кайф от того, что все взгляды направлены на него. Парень широко улыбался ребятам, посылал девушкам воздушные поцелуйчики, выкидывал приколы. В общем, всего за десять минут он уже успел очаровать полшколы.

– Ладно, голубки, я пошел покорять эту тусовку! – бросил нам на прощание Винь.

По решению директора братьев не стали распределять в один класс и южанина перевели в параллельную группу. Такое течение обстоятельств его не особо расстроило, судя по заявлению: «Я не вынесу видеть Дая двадцать четыре часа в сутки!». Он явно позабыл, что по ночам спит в отдельной комнате и любоваться братцем не может, даже если бы сам захотел. Хотя кто знает, чем они там ночью занимаются. Вдруг и не спят вовсе, или же Винь через стены научился видеть...

– Это не тусовка, а храм науки! – рывкнула я на парня. Да как он смеет называть школу «тусовкой»?

– Как хочешь, – Винь лукаво подмигнул нам и оглянулся на коридор, полный симпатичных девушек. – Да хоть пагода, но точно станет моей!

Прозвенел звонок и младший Смэш растворился в толпе, чтобы успеть в свой класс. Мы же с Дая только переглянулись и покачали головой. Он никогда не изменится!

Начиная со второго семестра каждый день Дая возил меня в школу. Винь к нам присоединяться не собирался, предпочитая по утрам скакать по крышам, а после учёбы проводить время на бесконечных свиданиях. Если сегодня он был с одной, то на следующий день парень уже шел под ручкой с другой. Мы с Дая совершенно запутались в именах его подружек, поэтому вскоре забросили попытки запомнить хотя бы парочку.

Вместе с официальными занятиями начались и внеуроч-

ные подготовки к экзаменам. Для выпускников обязательными для сдачи являются математика и литература. В качестве персональных предметов я выбрала физику, биологию и экологию, Дайя – физику, химию, историю, а Винь – информатику, физическую культуру и, к всеобщему удивлению, психологию. Последнее он объяснил тем, что хочет лучше понимать девушек.

Каталина с Инессой, преподавательницей литературы, не раз повторяли, что дополнительные занятия хотя и называются «дополнительными», но всё же несут обязательный характер и ученики должны присутствовать в полном составе («добровольно-принудительный» подход, как любила я отмечать). Выпускные экзамены сыграют немалую роль при поступлении в университеты, поэтому нельзя относиться к ним с пренебрежением.

Однако, несмотря на предупреждение, Дайя с Винем не явились на первое занятие. В тот день они исчезли сразу же после уроков, оставив меня одну добираться домой. К обеду они также не появились, что окончательно меня разозлило. Могли хотя бы предупредить, а не заставлять ждать и волноваться!

Только вечером, когда я спокойно читала книгу на подоконнике, парни внезапно ввалились в комнату через дверь на балкон. Выглядели они не самым лучшим образом: взъерошенные, перепачканные в грязи, какие-то помятые и избитые.

– Вы откуда изволили явиться? – строго спросила я, отложив книгу в сторону.

– Дай поесть! – жалобно взвыл Винь и, театрально разбежавшись, сиганул на мою кровать.

– Нееееееееет! – истошно завопила я, но запоздало: южанин уже приземлился на постель, перемазав землей простыню и подушку. – Ты думаешь, что делаешь?

Винь не обратил на меня внимания и махнул рукой, мол, отстань, и так жизнь тёмная. Дайя не стал выпендриваться, а лишь плюхнулся на стул и устало откинулся на спинку.

– Есть хотите? – смягчила я голос, поняв, что парни реально пережили что-то уж точно необычное, раз выглядят ужасно.

– Даааааааа! – победно вскрикнул младший Смэш и кинулся на первый этаж.

~*~

– Ну так где вы были? – спросила я, накладывая друзьям ужин. – Только не говорите, что встретились с десмодами.

– Собираемся, – коротко ответил Дайя и отправил в рот большой кусок картошки.

– В каком смысле?

Я присела рядом с мальчиками и сделала глоток чая. Ненавижу зиму, хотя в наших краях она длится не особо долго. В холодные вечера только горячий стакан чая может хоть немного смягчить мою нелюбовь к этому времени года, со-

провождавшемуся постоянными дождями.

– Мы были на Виртусе, – с гордостью поведал Винь. – Мы теперь состоим в группе Фатумов.

– Чего?

Парни жадно уплетали ужин. К счастью (для них и для меня), после сближения со Смэшами мне пришлось капитально пересмотреть себя и скрепя зубами заняться самосовершенствованием. В доме наряду с учебниками и художественной литературой появились кулинарные книги. Естественно, получалось не всё и не сразу, но более менее какие-то продвижения наблюдались, раз мальчики без критики съедали все. Хотя... когда ты голоден, то даже остывший суп со вчерашнего дня кажется объедением.

– На Виртусе решили, что от десмодов стала исходить реальная опасность. – Начал объяснять Дайя, вытирая руки салфеткой. – Их становится больше с каждым днем. Людей для сопротивления уже не хватает, поэтому в дело привлекли подростков. Было решено организовать группы для обучения новых Фатумов. Обычно вновь поступивших инструктируют только по окончании школы, но в связи с экстренными событиями нас призвали уже сейчас.

– То есть вы будете бороться с десмодами?

– Да, – с энтузиазмом кивнул Винь и попросил добавки. Может и я вправду начала неплохо готовить? – Мы их поколотим и по стенке размажем.

– Но... Это так опасно, – ужаснулась я при мысли о де-

смодах.

Интересно, как они выглядят? Говорят, что такие же подростки как и мы. Но они же особенные, причем им свойственны садистские наклонности.

– Не волнуйся, Ангелин, сейчас всего лишь тренировки. – Успокоил меня Дайя. – Нас учат управлять способностями, окончательно раскрывать таланты...

– ...поясняют правила поведения, как вести себя в опасных ситуациях... – продолжил за брата Винек.

– И как долго будет продолжаться обучение?

Я прикинула, что данная затея быстро не кончится. Раз на Виртусе решили привлечь и представителей третьего колена, то угроза от десмодов точно серьёзная.

– Пока не наступит настоящая война и не завершится нашим или их поражением.

– А занятия в школе? Разве вы собираетесь забросить образование?

– Нет же! Мы закончим школу, – заверил Дайя, но уже каким-то не особо уверенным голосом.

– С твоей помощью, конечно... – подхватил южанин. – Ты ведь нам поможешь?

Ну как можно отказать таким милым молодым людям?

– Конечно. Как же я могу оставить вас.

Ну все, мальчики, не сдадите экзамены, то точно получите у меня!

– Извини, но вместе с тем нам придется меньше уделять

тебе внимания, – с сожаленьем добавили парни и принялись за чай.

– Не переживайте, я справлюсь. – Кивнула я, убирая тарелки со стола. – Раз вы сможете, то и я смогу.

Глава 10. «Как я могла позабыть про неё?»

*Счастье – это когда тебя понимают,
большое счастье – это когда тебя любят,
настоящее счастье – это когда любишь ты.*

Конфуций

Февраль оказался особенно дождливым, что ужасно испортило мне настроение. Я ненавидела дожди, ненавидела мокрую погоду, ненавидела, когда все вокруг становилось серым и скучным.

Как назло, братья Смэш уже два дня отсутствовали в городе на своих занятиях. На улице шёл очередной ливень и я не знала, чем себя занять. Я уютно устроилась на своём любимом подоконнике и стала бездумно вглядываться в темноту, которая накрыла город. Иногда пальцы неосознанно перебирали буквы на серебряной цепочке, подаренной Дайя. Медленно мысли стали увлекать в иной мир. Было спокойно и умиротворенно. Никаких чувств, никаких переживаний. Я дала течению свободно унести себя с собой.

Тук, тук, тук.

Стук по стеклу заставил меня вернуться в реальность. Я обернулась и увидела на балконе насквозь промокшего и

улыбающегося Дайя.

– Привет! – бросилась я открывать дверь. – Наконец вернулся!

Как же я рада, что он приехал. Так и хотелось броситься парню на шею, но эта его вечно мешающаяся интуиция...

Дая зашел в комнату и протянул мне небольшой букет ранних весенних цветов.

– Ой, как мило. Откуда? – удивилась я, отряхнув подарок от капель дождя. – Сейчас же ещё холодно...

Всегда так: Дайя обожал делать мне небольшие сюрпризы. Какой уже раз он приходил уставший с долгих тренировок, но никогда не забывал приносить с собой всякие диковинки, чтобы порадовать меня.

– Да так. Увидел и решил нарвать тебе, – улыбнулся парень и тряхнул головой, отчего вода разлетелась во все стороны.

Сейчас он ужасно напоминал щеночка, который только что резвился под дождем, затем забежал в спальню хозяев и решил устроить им детскую неожиданность.

– Где вы так долго пропадали? Такого раньше не было.

Дая был одет в спортивный костюм, с которого длинными ручьями стекала грязная вода, скапливавшаяся на полу в небольшие лужи. Мокрые волосы отражали свет от ламп. Одежда не только была заляпана землей и глиной, но и порвана, и даже прожжена во многих местах. Синяки на руках, порезы на лице, когда я пригляделась получше, то заметила,

что даже брови обгорели.

Мой изучающий взгляд не ускользнул от Дайя.

– Мы тренировались в полевых условиях, – пояснил он, успокаивая меня. – На этот раз тренеры решили устроить настоящий завал. Нас хорошенько потрепали, но выиграли. Было весело.

– А где Винь?

– Он до сих пор празднует. Ты же знаешь, как он любит всякие тусни. Я же... – парень на миг запнулся и покраснел, – ... соскучился по тебе, поэтому пораньше отправился домой. К тому же ужасно хочется помыться...

– И побриться, – хихикнула, бросив соседу полотенце.

Да, за два дня он не только обгорел, но и одичал – жёсткая щетина покрыла обычно идеально гладкую кожу. Я стала замечать, что на каждой очередной нашей встрече он становился иным. Дайя постоянно менялся за то время, когда меня нет рядом. Он вырослел. Причём заметными темпами.

– Давай я к себе сбегая, переоденусь хотя бы, – сказал Смэш и направился к двери.

– Можешь не утруждаться, – остановила я его. – Вы с Винем ещё с прошлого раза оставили у меня свою одежду. Так что можешь у меня принять душ и надеть сухое.

Впервые я поблагодарила парней за их забывчивость. Совершенно не хотелось никуда отпускать этого человека. Я достала из шкафа выстиранную и поглаженную одежду и кинула Дайя, который ловко поймал их.

– Хорошо, я быстро, – кивнул Дая и отправился в ванную комнату.

В это время я пока заварила чай, без конца мурлыча про себя песни. Плохое настроение как будто ветром сдуло. Я смеялась без причины, хотелось танцевать и кружить по гостиной.

Я поставила чай на стол и опять присела на подоконник. Вскоре шум воды смолк, послышалось шуршание одевающегося Дая, щелчок задвижки и парень оказался в комнате. Я не верила, что всего за два дня успела так быстро соскучиться по этим милым и до такой степени знакомым, близким и родным чертам. Каждая клетка тела рвалась прикоснуться к нему, почувствовать его тепло и свежее дыхание. Только невероятной силой воли я заставила себя усидеть на месте.

– Чай на столе, – кивнула я.

Дая мягко улыбнулся и взял свой стакан чая. Он вновь рядом со мной. Какими редкими в последнее время стали наши встречи.

Парень присел напротив меня.

– Ты почему грустишь?

– Почему ты так считаешь? Я рада... ужасно рада, что ты приехал...

– Но ты грустила... до моего прихода.

– Это всё дождь.

– Чем тебе не нравятся дожди?

– Они забирают у меня все, чем я дорожу. Они унесли

отца...

– Они не виноваты, Ангелин, – Дайя несогласно покачал головой. – Научись в плохом искать хорошее.

– Я стараюсь. Но в дожде нет ничего положительного: холодно, мокро, одиноко, – я неприятно поморщилась и посмотрела на соседа. – Я не люблю дождь.

– Ты, однако, упряма, – засмеялся Смэш и подмигнул мне. – Давай я лучше расскажу тебе притчу про дождь. Ты тогда поймешь, как он прекрасен.

– А если не пойму? – азартно спросила я. – Что ты тогда сделаешь?

– Исполню одно твое желание, – немного задумавшись, предложил Дайя. – Согласна?

– Договорились! – сразу же кивнула я. Ну что может быть лучше? Я даже уже знаю, чего пожелать от Дая. – Я слушаю.

– Кхм, – деловито откашлялся для начала Дайя, чтобы голос звучал более бархатно. Я засмеялась – мог бы и не выпендриваться: я любила его тёплый голос, каким бы он не был. – Жила в одном царстве принцесса по имени Мэй. Везде только и ходили слухи о ее неземной красоте и несравненной мудрости. Девушка славилась необычно широким для своих лет кругозором и многогранными знаниями. Мэй была доверенной советницей своего отца, в сложных ситуациях император всегда обращался к ней за помощью. И никогда принцесса не подводила свой народ – её советы всегда оказывались самыми верными и эффективными.

Шли годы и для Мэй пришло время выходить замуж. Отец просто обожал свою дочь и дорожил ей как главной драгоценностью царства, поэтому хотел, чтобы она сама выбрала себе будущего мужа.

На «конкурс» пришли все те, кто восхищался красотой принцессы и хотел стать ее женихом. Так как Мэй была экстраординарной девушкой, то и требования она предъявила необычные. Каждый претендент должен был высказать своё отношение к любви. И если его предположение совпадёт с представлениями Мэй, то он и станет её будущим мужем.

Тогда самые лучшие поэты и писатели посчитали, что это станет для них элементарным делом. Но всё оказалось не так просто. Каких только красивых выражений не услышала принцесса на «конкурсе». Но она была достаточно чутка, чтобы заметить ложь в их словах. Дни тянулись бесконечной вереницей, приходили новые претенденты, но все их признания звучали не от всего сердца.

– И тогда объявился тот единственный? – перебила я Дайя, отчего парень нахмурился. – Ой, извини, молчу, молчу.

– Да, – кивнул рассказчик и продолжил повествование. – Мэй уже почти отказалась от своей затеи, если бы вдруг однажды в царский дворец не забрел воин по имени Кат. Он совершенно не подозревал о «конкурсе», поэтому заинтересовался, зачем здесь собралось столько народу. Претенденты объяснили ему правила «игры», но сказали, что ему, воину,

лучше продолжить свой путь, так как вряд ли он разобрался в поэзии и лирике, чтобы сказать толковое Мэй.

Но Кат не ушел, потому что ему было любопытно взглянуть на принцессу, чью красоту и мудрость восхваляли во всех уголках мира. Молодой воин пробился сквозь толпу и внезапно увидел Мэй, царственно восседающей на троне. Её красота сразу же затмила самое прекрасное, что Кат добывалось когда-либо увидеть в своей жизни. Он понял, что именно она и есть его любовь и должен во что бы то ни стало увидеться с ней.

Кат стал ждать своей очереди, которая тянулась от императорского двора до самых стен крепости. Но он не унывал, твёрдо зная, что никто другой не станет мужем Мэй.

Как воин и ожидал, один за другим претенденты уходили из замка. Уже наступила ночь, когда конкурсанты разбрелись по домам и усталая принцесса собралась отходить ко сну. Тогда в зал зашёл Кат, готовый к любым испытаниям любви.

«Ну что же, храбрый воин, скажи мне, что для тебя любовь?» – уставшим голосом спросила Мэй уже в какой раз. Её голос совершенно выцвел от того, каким бессмысленным стал вопрос.

«Для меня любовь – это когда есть не «я» и «ты», а только «мы»; когда нет «моё» и «твое», лишь «наше»; когда отдаешь всё, что у тебя есть, но при этом ничего не теряешь, а только становишься богаче», – чётко ответил Кат.

С каждым словом глаза Мэй загорались новой верой. И когда Кат закончил свою речь, Мэй протянула ему руку и сказала: «Ты именно тот, кого я так ждала! Я боялась, что мои ожидания станут напрасными».

– Ага, они поженились и зажили счастливо до конца своих дней? – ехидно поинтересовалась я и не смогла сдержать зевок. Притча Дая оказалась не до такой уж степени привлекательной: слишком типичная ситуация. Я таких сказок уже в детстве читалась.

– Не спеши, – пригрозил мне пальцем Дая и лукаво подмигнул. – На следующий день Мэй объявила царству, что нашла своего избранного. Все стали с нетерпением ждать пышной свадьбы и нового императора, но Мэй не спешила.

– Потому что она была мудрой? – уточнила я.

– Именно. Она знала, что вручает мужу не только саму себя, но и всю империю, её судьбу и будущее. Поэтому принцесса должна быть уверена в том, что он достоин править народом. Каждый вечер Мэй встречалась с женихом и, прогуливаясь по императорскому саду, обсуждали последние происшествия в стране. Они говорили на многие темы, и девушка проверяла Кат на знания в области политики, экономики, международных отношений и военном деле. Несмотря на то, что молодой человек был всего лишь воином, он отлично разбирался во всех вопросах, связанных с управлением страной. Мэй осталась очень довольна.

Затем она решила проверить воина на храбрость и силу.

Принцесса послала его сражаться со злобным монстром, который напал на соседнее царство в течение долгого времени. Кат не стал даже спорить и сразу же отправился в путь. На следующий день он уже вернулся домой с победой. Вместе с тем освободившееся царство предложило стать вассалом империи принцессы Мэй.

Правительница гордилась своим избранником. И, наконец, после долгого месяца проверок она заявила о своём последнем испытании: «Принеси мне ожерелье с семицветным камнем. Тогда я буду точно знать, что ты любишь меня искренне и никогда не бросишь».

Кат не молвив и слова отправился в путь за ожерельем для возлюбленной.

Прошла целая неделя, но Кат все не возвращался. И Мэй решила, что жених просто-напросто испугался и решил сбежать. Она вернулась к своим делам, продолжая давать отцу советы по управлению империей. Прошло полмесяца, месяц, прогнозы и предложения Мэй становились с каждым днём менее действенными. Девушка не могла сконцентрироваться на политических делах, потому что ей постоянно чего-то не хватало, не давало покоя.

И тогда принцесса поняла, что не может жить без Кат. Не зря говорят, что где начинается любовь – там заканчивается мудрость. Мэй решила отправиться в путь, чтобы отыскать возлюбленного. Она осознала, что избранник не бросил ее, как девушка бессердечно подумала, а попал в беду из-за ее

капризов.

Мэй спрашивала у всех встречных, кто мог только иметь представление, где находился ее жених. И наконец она узнала, что семицветный камень существовал только в одном царстве – Королевстве Пустынь, куда и отправился Кат в поисках ожерелья.

Принцесса, преодолев все препятствия, добралась до пустыни. Кругом ее окружал только песок, который как будто заполонил весь мир. Куда ни гляди – везде только песок.

«Кат! Где ты!» – крикнула Мэй в пустоту и даже не услышала эхо, потому что в бескрайних просторах словам не было обо что отражаться.

«Кат! Я пришла за тобой! Отзовись!» – ещё раз крикнула принцесса, надеясь, что хоть на этот раз ее услышат.

Внезапно небо потемнело и поднялась песчаная буря. От сильного ветра Мэй прижало к земле, но каждый раз она стойко вставала и продолжала звать жениха.

«Я не уйду без тебя!» – вновь и вновь повторяла она, падала и опять поднималась.

Когда уже совершенно обессилев девушка упала и принялась ожидать смерти, буря утихла и перед ней появился страшный Дух.

«Кто ты такая? Немедленно уходи из моего царства!» – прогремел он, нависнув тучей над несчастной принцессой.

«Меня зовут Мэй. Я пришла за своим женихом. Верни мне его!» – прокричала в ответ девушка. Ей были чужды

страх и боль. Она была готова на все, лишь бы вновь увидеть Кат.

Тёмный Дух Пустыни взвился над землей, накрыв Мэй волной песка, но она не отступила ни на шаг. Внезапно что-то блеснуло под ногами у принцессы.

«Возьми! Это ожерелье с семицветным камнем, который жених достал для тебя. Бери и убирайся отсюда!»

Мэй подняла ожерелье и крепко сжала его в руке. Оно такое красивое и сверкающее. Но зачем оно ей теперь?

«Мне не нужно ожерелье! – сказала девушка и кинула украшение на песок. Налетевший ветер сразу накрыл брошенную вещь песком. – Верни мне Кат! Я не уйду без него».

«Зря ты выбросила подарок, – покачал головой Дух. – Неужели жертва твоего жениха станет бессмысленной?»

«Что? Что ты с ним сделал!» – ужаснулась Мэй.

«Кат храбро сражался с моими воинами, но не смог одолеть их, потому что моя армия слишком многочисленна. Это самый сильный и целеустремленный из людей, кого я знал на Земле. А я прожил, поверь мне, немало...» – рассказал Дух Пустыни, кружа над Мэй.

«Где теперь мой жених? Он ещё жив?»

Внезапно опять поднялся ветер, но на этот раз он не тронул принцессу, а лишь закружился на месте и вдруг из песка поднялся Кат. Как только глаза влюбленных встретились, они сразу же бросились навстречу друг другу. Это был самым счастливым моментом в жизни влюбленных. Ничто не

может быть прекрасней, чем встреча после долгой разлуки. Расстояние делает сильную любовь лишь крепче, а слабую разрушает навсегда.

Мэй уже представляла, как сейчас обнимет жениха, но отчего-то ее руки наткнулись лишь на зыбучий песок, который сразу же просочился сквозь пальцы.

«Что с тобой?» – испуганно воскликнула Мэй, вновь и вновь пытаюсь прикоснуться к любимому. Хотя внешне Кат и выглядел как нормальный человек, на ощупь он точно был соткан из миллиардов мелких песчинок.

«Это цена, которую он заплатил за твою побрякушку, Мэй. Взамен на ожерелье он согласился стать главнокомандующим моей армии песочных воинов», – довольным голосом пояснил Дух Пустыни.

«Зачем? Только не это! – вскрикнула от боли Мэй. – Зачем ты так поступил, Кат!»

«Ты же так хотела это ожерелье, Мэй. Я люблю тебя, поэтому хочу, чтобы ты была счастлива. – Мягким голосом ответил Кат. Внезапно в его руке блеснул волшебный камень. Кат надел своей возлюбленной ожерелье. – А теперь иди, Мэй, не вспоминай обо мне. Я люблю тебя».

«Нет, только не исчезай! Я люблю тебя!» – кричала Мэй, но бесполезно. Налетевший ветер превратил Кат в облако песка.

«Ты все слышала, Мэй. Ты получила то, чего хотела, а я – великолепного воина. Так что уходи», – повелительно сказал

Дух.

«Нет. Я не уйду отсюда без него. – Бесстрашно заявила принцесса, смахнув слезу с щеки. Она не могла позволить себе так легко сдаться. – Что я могу сделать, чтобы вернуть Кат к жизни?»

«Ты и вправду любишь его?» – с сомнением спросил правитель пустыни.

«Люблю. Всем сердцем. Если хочешь, то забери и меня в своё песчаное царство, лишь бы быть рядом с ним».

Дух сгустился и призадумался.

«Ладно, я дам тебе шанс, – сжалился повелитель пустыни. – Ты думаешь, моё царство всегда было таким безжизненным? Нет, много лет назад здесь также царила жизнь, росли многовековые деревья, бегали стада антилоп, пели птицы. Но вспыхнул пожар, и злой Ветер, мой старший брат, ещё сильнее раздул его, чтобы уничтожить мою империю. И с тех пор здесь нет жизни. Так я дам тебе шанс, Мэй. Если ты сможешь возродить пустыню, то я верну Кат».

«Хорошо, я готова». – Сразу же согласилась принцесса. Она была готова принять любые условия, лишь бы вновь увидеться со своим возлюбленным.

Дух растворился и внезапно принцесса проснулась. Ей казалось, что это был страшный сон, иллюзия. Но рука неосознанно сжимала семицветный камень. Мэй поняла, что ей нужно делать.

Девушка вспомнила, где-то в пяти километрах от пусты-

ни протекала небольшая река, и если получится перенаправить русло в нужном направлении, то может быть ей удастся спасти Кат.

– Она сумеет, не так ли? – не сдержалась я, ужасно переживая за судьбу влюбленных. Дая не ответил, а лишь довольно хмыкнул, поняв, что сумел увлечь меня своим рассказом. – Она же мудрая!

– Принцесса принялась копать канал, который станет спасением их любви. Девушка работала не покладая рук, и во все не собиралась даже обращаться за помощью, зная, что во всем виновата она одна и не хотела заставлять других страдать вместе с ней. Это испытание предназначено для неё одной. Мэй должна доказать свою верность и любовь. Она копала твёрдую землю голыми руками, поэтому вскоре они обагрились кровью, но принцесса даже не замечала и продолжала работать.

Всю жизнь Мэй провела в императорском дворе в роскоши и богатстве, поэтому не привыкла к таким испытаниям. Без отдыха и сна девушка вскоре умерла.

– Что? Не может быть! – меня поразило, что притча оказалось до такой степени несправедливой. – Дая, скажи, что все образуется.

– Ангелина, успокойся. Ты хочешь услышать конец истории? – сосед явно не ожидал, что я так серьёзно отнесусь к его рассказу. – Не будь такой нетерпеливой.

– Извини... просто это так грустно...

– Не унывай, – подбодрил меня одноклассник. – Умерев, Мэй превратилась в дождь и взлетела высоко над землей. Теперь она знала, что сможет орошать пустыню и вернуть Кат к жизни. Но ее стараниям постоянно мешал злой Ветер, который не хотел, чтобы царство младшего брата вновь возродилось. До сих пор он постоянно дует и сносит капли воды, которые Мэй так желает донести до своего жениха. И после каждого дождя камень-семицвет на шее у принцессы отражает лучи солнца и появляется радуга.

– Радуга... – с улыбкой я вторила эхом за Дайя. Как я могла позабыть про неё.

– Видишь, Ангелин, это ещё одна история любви. Лучше подумай, что с каждым дождем у Мэй появляется больше шансов вновь воссоединиться с Кат. Так что перестань ненавидеть ливни и порадуйся за возлюбленных, – философски посоветовал Дайя. – Ну как, я выиграл?

Я нахмурилась и должна была признать:

– Ладно, твоя взяла, – недовольно буркнула я. – Я проиграла.

«Жалко, что не получится загадать желание», – грустно вздохнула я, что не ускользнуло от чуткого взгляда Дая.

– Ну что ты опять куксишься? – заботливо спросил одноклассник. – Ты же сказала, что больше не будешь злиться на дождь.

– А я на него и не злюсь, – подтвердила я и сверкнула глазами, – а на тебя.

– На меня? – Смэш не мог сдержать удивления. – Что я не так сделал?

– Отобрал у меня желание, – закатила я губу.

Дайя облегченно вздохнул и улыбнулся.

– А что ты хотела?

– Не скажу, – упрямо замотала я головой.

«Пусть теперь мучается».

– Хочешь, завтра свожу к Афа и Эврике? – внезапно предложил Смэш. – Думаю, они будут рады тебя увидеть.

– Правда? – обрадовалась я, но неуверенно добавила. – Но ты выиграл, зачем утруждаешься. К тому... ты же занят.

– Именно потому, что в последнее время постоянно занят и уделяю тебе слишком мало внимания, предлагаю провести вместе целый день. Только ты и я. Надеюсь, наши желания совпадают, не так ли? – Дайя лукаво подмигнул мне и щёлкнул по носу.

Иногда я начинаю подозревать, что он умеет читать мысли...

Глава 11. «Мой нежный и ласковый зверь».

Сделай первый шаг – и ты поймешь, что не все так страшно.

Сенека Луций Анней

– А ты уверен, что они меня узнают? – приставала я к Дайя уже в какой раз.

Всю дорогу до дельфинария я не смолкала ни на минуту и доводила соседа (точнее его интуицию) своим воздействием. Я не могла не забыть, как однажды Афа и Эврика гениальной уловкой затащили меня в воду и чуть не утопили.

– Как думаешь, почему тогда они так со мной поступили? – тараторила я, точно пулемет выстреливая вопросы. – Я им не понравилась?

– Думаю, даже наоборот, – Дайя резко развернул руль и заехал в стоянку. – Я ещё раз удостоверился в том, что их шестое чувство оказалось острее, чем моё.

– В каком это смысле?

– Они сразу же учуяли, что ты особенная. К тому же от тебя не исходило опасности, поэтому дельфины просто решили немного позабавиться. Наверно, они хотели это доказать мне, отправив тебя в бассейн.

Я задумалась. Значит, они знали, что я не десмод и Дайя

ошибался по отношению ко мне. Когда я оказалась под водой, дельфины даже и не думали помочь мне подняться на поверхность, а хихикая уплыли. Они знали, что Дая обязательно спасёт меня...

«Так они уже тогда хотели свести нас вместе!» – голову озарила гениальная идея и я преисполнилась благодарностью и симпатией к милым животным.

– Ты чего так хитро улыбаешься? – поинтересовался Дая, заметив, как я самодовольно заулыбалась одна.

– Ничего особенного. Просто хорошее настроение, – пожала я плечами и сделала глубокий вдох. – Даже морозный воздух кажется на удивление прекрасным!

Дая непонимающе взглянул на меня: он, наверно, не привык к тому, что я странно себя веду. Если бы Дая только знал, с тех пор как он появился в моей жизни я постоянно совершаю небольшие безумства. Чтобы развеять его замешательство, я потянула соседа за руку (я всё ещё была в перчатках!) и улыбнулась:

– Хватит на меня так смотреть. Пойдём уже!

Парень кивнул и мы направились внутрь дельфинария. В отличие от моего последнего посещения, сегодня зоопарк был практически пустым. Посетителей совершенно не было, так как в холодную погоду любоваться здесь особо не кем: питомцы либо прятались в своих берлогах, либо же залегли на дно бассейнов. Вместо того чтобы пройти на стадион и подняться наверх, где проходили представления, мы спу-

стились вниз, завернули по коридору направо и оказались в большом зале. На стенах был так правдоподобно и красиво изображён подводный мир, отчего невольно возникло ощущение, что мы оказались на дне океана.

– Вау! Где это мы? – я была в полном восторге от увиденного. – Никогда ещё здесь не проходила.

– Это музей. Его открыли недавно, поэтому мало кто сюда заходил, – поделился информацией Дая. – Но нам надо идти дальше.

Парень провёл меня мимо необычных экспонатов, на которые я точно решила взглянуть, когда появится время. Мы быстрым шагом преодолели огромный зал и вышли в туннель, где я сразу же застыла. Мне пришлось зажать рот ладонью, чтобы просто не вскрикнуть от восхищения.

Мы оказались в длинном стеклянном коридоре, сквозь прозрачные стены которого можно было наблюдать за жизнью подводных животных. Прямо над нашей головой проплыла огромная черепаха, лениво жевавшая что-то в клюве. Косяки мелких рыбёшек проносились мимо и исчезали в коралловых рифах, удивлявшие своей красотой.

– Мы же на дне аквариума! Дая, это просто невероятно! – крикнула я, отчего мой голос ещё долгим эхом проносился по длинному коридору.

Я сразу же кинулась к стене и практически прижалась лицом к стеклу. Наверно, сейчас я была похожа на ребёнка-переростка, которого родители впервые повели гулять.

– Дая, гляди, что это? – тыкала я пальцем на всё подряд, что только шевелилось и передвигалось. – Смотри, оно движется! Я думала, это камень?

Дая не отвечал мне, а только со смехом наблюдал, как я перебегала от одной стены к другой и никак не могла успокоиться. Я оторвалась от зрелища и подскочила к однокласснику и спросила:

– Почему ты мне не показывал это место раньше? Странно, что я прожила тут столько лет и не догадывалась об его существовании!

Не дожидаясь ответа, я опять развернулась к стеклу, чтобы продолжить любоваться подводным миром. Внезапно моё сердце чуть не остановилось. Всего восемь сантиметров стекла разделяло меня и длинную морду дельфина. Причём животное нагрнуло так неожиданно, что у меня душа чуть в пятки не убежало.

– Афа! Привет! – ко мне присоединился Дая и постучал костяшкой пальцев по прозрачной стенке. – Как поживаешь?

Дельфин радостно издал высокий свист и сделал кувырок. Вскоре подплыла и Эврика, услышавшая зов своего напарника.

– Пойдем к ним скорее! – поторопил Дая и, схватив меня за руку, побежал в конец туннеля.

Лицо парня просто расцвело в счастливой улыбке при виде дельфинов – он, видимо, очень соскучился по своим друзьям. Пока мы бежали, Афа и Эврика следовали за нами,

проплывая параллельно в аквариуме. Когда же стеклянный туннель кончился, за бетонной стеной скрылись и питомцы. Мы оказались в тёмном коридоре, который почему-то мне после подводного мира показался каким-то неприятным и чересчур сырым.

– Дая, а как мы к ним попадем? – спросила я, еле успевая за одноклассником.

– Сейчас увидишь, – лукаво подмигнул Дая и, резко отворив откуда-то возникшую слева дверь, повёл меня внутрь.

Перед тем как оказаться в узком коридоре я успела отметить, что на двери висела табличка «Только для служащих». Одноклассник даже не обратил внимание на предупреждение и продолжал вести меня вглубь. При этом он ещё повернулся и приложив палец к губам прошептал:

– Тише...

Я кивнула и продолжила молча следовать за парнем по коридорам, ведущим неизвестно куда. Мне показалось, что мы шли в лабиринте, у которого не будет конца.

«Налево, потом прямо... затем поворот направо... налево...» – пыталась я запомнить путь, но бесполезно. Вскоре я совершенно потеряла ориентацию и уже совсем не понимала, куда мы идем.

– Дая! – шикнула я на парня. – Ещё долго?

Смэш улыбнулся и также шёпотом ответил:

– Потерпи, уже практически пришли.

Я лишь вздохнула. Парень опять собирался устроить мне

очередной сюрприз. Я уже решила про себя, что если через минуту мы не придем, то начну ныть. Интересно, с каких это пор у меня появилась привычка капризничать и нытьем добиваться своего? С самого детства славилась упрямством и силой духа.

«Это все из-за Дайя. Избаловал меня... – недовольно подумала я. – Ну, конечно, сама виновата. Начала тут всё сваливать на его голову, а своей подумать прямо не дано».

– Мы на месте! – тёплый голос оповестил о том, что мы достигли своей цели.

Он неожиданности я стукнулась носом о спину Дайя.

– Ты в порядке? – поинтересовался Смэш и наклонился, чтобы лучше в темноте разглядеть мое лицо. – Ничего не сломала?

– Я в норме, – пискнула я, потирая ушибленный нос.

В этот момент я благодарила небеса, что коридор оказался жутко тёмным и Дая не смог увидеть, как я покраснела точно созревший помидор.

«Боже, его лицо находилось в такой близости от меня, что...»

Сердце стучало так громко, отчего показалось, даже Дайя мог слышать эту барабанную дробь. Я спрятала взгляд, боясь встретиться с ним глазами.

«...что я даже почувствовала свежесть его мятной жвачки!» – ужаснулась я от того, на какой опасной близости находились его губы.

– Уверена? Дай взгляну, – заботливо предложил Дайя, но я поспешно отмахнулась.

– На сто процентов. Пойдем уже, а то Эврика и Афа заждались, – поторопила я.

– Ты права, – согласился неуверенно одноклассник. – Пойдем.

Мы зашли в раздевалку и прошли мимо длинных шкафов для одежды.

– Здесь мы храним костюмы для выступлений, – объяснил Дайя и показал на крайнюю дверцу. – Раньше это был мой отдел.

Покинув раздевалку, мы оказались в просторной комнате, в которой стоял большой круглый стол, а у стен лежали множество атрибутов для выступлений. За столом сидела молодая девушка, которую я сразу же узнала – бывшая напарница Дайя.

– Кира, привет! – поприветствовал дрессировщицу Дайя.

– Дайя? – удивленно спросила девушка. Её голос был наполнен такой радостью, точно она уже больше никогда не ожидала встретить коллегу. – Ты откуда здесь взялся?

Кира вскочила со своего места и бросилась на шею Дайя. В этот момент во мне что-то заскрежетало. Нет, я не ревновала, а завидовала. Я завидовала, что не могу также свободно обнимать его, чтобы каждый миг не причинять Дая жуткую боль.

– Знаешь, как я по тебе скучала, проказник? – не скрывая

своих чувств, воскликнула дрессировщица. – После увольнения просто исчез. Даже не удосужился заглянуть навестить.

– Извини, совсем замотался. Ты что сегодня здесь делаешь? Представления же возобновятся только весной.

– Заглянула проведать наших питомцев. Видимо, это судьба, раз мы встретились сегодня, – кокетливо и с намёком промурлыкала Кира, откинув роскошные волосы на плечи. – Может, вместе поплаваем с дельфинами?

Я почувствовала себя неудобно. Сюрприз Дайя явно провалился. Видимо, сотрудница дельфинария настроена на романтический вечер со своей коллегой. А я в её планы точно не включена. Кстати, она вообще заметила, что в комнате нахожусь ещё и я?

– Прости, Кир. Я сегодня пришел с подругой, – Дая отнял от себя руки Киры и подошёл ко мне. Его ладонь прикоснулась к моим перчаткам. Но даже через толстую кожу я ощущала его тепло. – Знакомься, это Ангелина.

Девушка на момент застыла, а затем расцвела в профессиональной улыбке. Конечно, она же ещё и артистка, чтобы выступать перед публикой.

– Очень приятно. Меня зовут Кира. Бывшая коллега Дайя, – представилась она.

Мы пожали друг другу руки (от взгляда девушки не скрылось и то, что мы с Дая держались за руки), а затем Кира рассеянно сказала:

– Ладно. Мне уже давно пора уходить, а то охранник вдруг

нагрянет, – дружелюбно попрощалась девушка. – Я сегодня пробралась незаметно сюда. Думаю, вы тоже... Будьте осторожны.

– До встречи, Кир, – Дая проводил подругу до двери и они неловко обнялись. – Удачи тебе.

– Тебе тоже, – кивнула дрессировщица и помахала мне, – приятно провести время.

~*~

– Ты ей явно очень нравишься, – заметила я, когда мы с Дая разместились на берегу аквариума и наблюдали подводную жизнь уже сверху.

Было немного страшновато, так как несмотря на то, что я чуть-чуть научилась плавать, всё равно перспектива оказаться в зимней ледяной воде совсем не радовала. Афа и Эврика составили нам компанию и плавали у поверхности, хвастаясь новыми трюками.

– Эврика? Да, она меня очень любит. – Согласился Дая и, когда афалина выпрыгнула на берег, погладил ее по морде. – Да, красавица? Я тоже тебя люблю.

– Нет, я про Киру. – Недовольно пробурчала я.

Я думала, что Дая разозлится на меня и начнет упрекать, но он лишь улыбнулся.

– Тебе не нравится, что на меня обращают внимание другие девушки? – прямо спросил он меня.

Я запнулась и не знала, что сказать. Парень так искусно

загнал меня в угол своим вопросом, что я не представляла, как теперь выкрутиться. Если отвечу «нет», значит, мне на него наплевать, а если «да», то это будет равнозначно с «я ревную».

Я выбрала наилучший способ – промолчать.

– Не сиди там, замёрзнешь. Иди к нам, – предложил парень, на что я отрицательно покачала головой. Внезапно Дайя нахмурился и плюхнулся рядом со мной. – Ангелин, почему ты постоянно сдерживаешься?

– В каком смысле?

– А ты разве не замечаешь, что всё время пытаешься скрыть свои переживания?

– Какие ещё переживания?

– Ну вот опять. – Парень недовольно взглянул на меня. – Ангелин, если ты боишься чего-то, то признайся в этом. Я понимаю, что ты постоянно хочешь показать другим, до какой степени ты храбрая и независимая. Но передо мной-то зачем притворяться?

– Я всегда остаюсь собой, – заупрямилась я. – Уж тебе-то не знать?

– Я-то как раз в курсе своих страхов. Ты боишься дождя не только потому, что твой отец ушёл тогда. А потому что ты боишься грозы, поэтому и включаешь музыку на полную мощность в ливень. Ты страшишься утонуть. Ты жутко переживаешь за маму, которая постоянно где-то пропадает. Ты никогда не участвуешь в спортивных соревнованиях, так как

боишься показаться смешной перед публикой, не так ли?

Каждый его пример больно давил на раны. Всё то, что я всегда старалась скрыть от посторонних глаз, Дая раскрыл всего за пару мгновений. Все мои тайны и страхи... Столько лет мне приходилось прятать их, чтобы нормально жить. А теперь старания пойдут насмарку?

– А ещё ты боишься петь, я прав? – с ехидством хмыкнул Дайя. – Ты не идеальна, какой пытаешься показаться. Признай это.

Это стало последней каплей. Я резко встала и не обращая внимания на великолепную акустику в огромном бассейне закричала:

– Да, я не идеальна! Да, я боюсь! И что с того? Каждый чего-то боится в своей жизни. Уверена, даже у тебя есть свои страхи! И ты далеко не идеален, Дая...

На этом моя злость исчерпалась.

«Что это я делаю?» – внезапно вспыхнуло в голове. Я начинаю вести себя как безумная.

Я посмотрела на Дайя, который почему-то отвернулся. Тотчас возник новый страх. Я боялась обидеть его, потерять.

– Ой, Дая, извини, пожалуйста. Не знаю, что на меня нашло...

В ответ Дайя медленно повернулся ко мне лицом и внезапно громко и заливисто засмеялся.

– Вот какая ты на самом деле, Ангелин. – Парень встал, отряхнулся и протянул мне руку. – Пойдем к дельфинам, ты

теперь готова.

– К чему готова? – растерялась я, но все же последовала за парнем к афалинам. – Это был тест, Дайя?

Одноклассник присел на корточки прямо у воды и вытянул вперед руку. Сразу же из водной глади высунулась морда дельфина, которая радостно «поцеловала» Дайя в ладонь. Я неуверенно примостилась рядом со своим соседом и также протянула руку. Высокий свист и Эврика носиком морды прикоснулась к моей ладони.

– Так что ты имел в виду, когда сказал, что я готова? – переспросила я парня, который довольно улыбался, глядя дельфин по скользкой коже.

– Я пытался разбудить в тебе зверя, – объяснил Дайя.

– Я не понимаю.

– Ммм... Люди произошли когда-то от животных и до сих пор считаются всего лишь одним из видов млекопитающих. Ты никогда не задумывалась, откуда взялись все наши способности? Тоже от животных. Сила, ловкость, слух, интуиция, телепортация, телекинез, ориентация в пространстве, возможность видеть в темноте и менять обличье, – это лишь немного, что мы унаследовали от них. Первые сыворотки, создавшие «сверхлюдей», были созданы именно благодаря генам животных. Каждый из нас хранит в себе частичку «животного». У «сверхлюдей» же эта часть порой и преобладает. Это дает нам возможность находить общий язык с братьями нашими меньшими.

– То есть и я могу...

– Да. Ты почему-то всегда старалась ограничить себя и свои возможности. Поэтому я решил разбудить в тебе первоначально, твоё истинное «я». Ты разве не чувствуешь, что-то изменилось?

– Я даже не знаю...

– Зато это знают дельфины. В злости в нас просыпается другая, скрытая сторона сущности. Люди считают, что её нужно подавлять. Но это не так. Ты пыталась скрывать свои страхи и недостатки, но незачем. Ты должна жить с ними и стараться победить. Только когда ты призналась в своих страхах, в тебе проснулось подсознание.

– Я и вправду начинаю что-то ощущать... – неуверенно пробормотала я. – Свист дельфинов... он уже не кажется таким бессмысленным как раньше... Они... зовут меня!

– Поздравляю! Начинаешь вливаться в наши ряды «озверевших», – пошутил Дая. – Надеюсь, теперь твоя интуиция станет острее. Она поможет не только общаться с животными, но и лучше узнавать людей.

– А у меня обоняние не улучшится с ловкостью? Падаю и падаю... – искренне поинтересовалась я. – Уже надоело, как мама постоянно теперь называет медвежонком.

– Хаххаах... Не знаю... Над этим надо уже работать, а не надеяться на супер способности, – покачал головой Дая. – Завтра на пробежке над этим потрудимся.

Мы замолчали.

– Дая, а кто твоё первоначало?

– Я сам не разобрался... А ты как думаешь?

– Почему-то я чувствую, что в тебе живет дух орла... ты такой же гордый и величественный что ли... рядом с тобой я чувствую защищенность и безопасность.

– А в тебе живёт кошка. Всегда пытаешься казаться независимой и гуляющей сама по себе. На деле же тебя нужно лишь приласкать. Ты открыта для новых знакомств, но никогда не подпускаешь слишком близко к себе. Держишь расстояние. И только когда начинаешь доверять человеку, то привязываешься... причем навсегда... так?

– Так, «мой нежный и ласковый зверь», именно так, – лукаво улыбнулась я, обняла Дая за руку и прижалась щекой к его плечу. Я знала, что сейчас голова Дая разрывается от боли, но он не оттолкнул меня.

А это главное...

Глава 12. «Почти привычное...»

*Семья заменяет всё. Поэтому, прежде чем ее
завести, стоит подумать, что тебе важнее:*

всё или семья.

Раневская Фаина Георгиевна

Однажды, вернувшись из школы, я застала ворота в сад открытыми. Этот факт насторожил, так как я была на все сто процентов уверена, что утром заперла все замки. Скорее удивление, чем страх. Я оглянулась вокруг – вроде ничего не изменилось. Я приоткрыла ворота и заглянула внутрь – никаких следов взлома. Явно, замки открыты собственным ключом. В голове возникло сразу несколько предположений. Может быть, приехала мама. Но это исключено, потому что перед приездом она всегда звонит и предупреждает. Или мама Дайя? Тетя Лия в моё отсутствие иногда заходила дом, чтобы покормить питомцев. Но я-то никуда не уехала, к тому же женщина предпочитала телепортироваться прямо с её кухни в мою, чтобы не тратить зря время.

Я прошла в сад и направилась к дому. Как и с воротами, замки были отперты ключом. Сглотнув, беззвучно я приоткрыла дверь и вошла внутрь. Полнейшая тишина. Сириус сразу же бросилась ко мне и завиляла хвостом. Странно... Она ведет себя, точно ничего не случилось. Я огляделась во-

круг, пытаюсь найти хоть какое-то изменение, но вещи и драгоценности лежали на своих местах. Что вообще происходит? Может, позвать братьев Смэшей?

Мысль потекла в более экстремальную сторону: а вдруг это десмоды явились за мной, Дая и Винем? Но это тоже маловероятно, потому что интуиция Дая не могла подвести.

Медленными шагами я стала продвигаться вглубь дома. Сердце стучало мерно. Я заглянула в гостиную и внезапно взгляд наткнулся на большой черный чемодан.

«Это ещё что такое?!»

Дальнейшее меня удивило не меньше: у окна стоял абсолютно незнакомый мужчина, читавший книгу и не подозревавший о моём присутствии.

– Кто вы? – спросила я громко, встав поближе к выходу, чтобы в случае чего успеть выбежать на улицу.

Мужчина вздрогнул и выронил книгу на пол. Он явно не ожидал кого-нибудь застать в доме. Незнакомец повернулся ко мне, однако он совершенно не выглядел растерянным или удивленным.

– Что вы делаете в моём доме? – ещё раз спросила я, хотя мужчина даже не дал ответ на первый вопрос.

– Ангелина? – внезапно он назвал моё имя, причем с такой нежностью, словно мы были давно знакомы. – Очень рад тебя видеть. Меня зовут Минь, я ...

– ... жених твоей мамы! – услышала я сзади цокот каблучков и женский голос, который невозможно было не узнать.

– Что? – я не могла сдержать удивления. Моя мама выходит замуж? – Что это значит?

Мама, широко улыбаясь, обняла меня и поцеловала в лоб, но я не могла ответить на ее ласки, потому что тело словно заостенело. Однако родительница не обратила внимания на мою растерянную реакцию и грациозно прошла к Миню.

– Мы поженимся на следующей неделе. Я специально не стала ни о чём предупреждать. Решила устроить тебе сюрприз! – воодушевленно воскликнула мама. – Правда, хорошо получилось? Гляжу, ты просто в восторге!

– Эээ... – я окончательно потеряла дар речи и что-то промычала в ответ.

Только тут я поняла, что ничего не знаю о собственной матери: чем она занимается и с кем проводит время. Её постоянное отсутствие стало чем-то слишком привычным с тех пор, как ушёл папа, и я научилась жить одна без материнской заботы. Когда мы виделись, в основном мама интересовалась только моей жизнью и практически ничего не рассказывала о своей. Она всегда говорила, что у нее все отлично, поэтому разговоры крутились вокруг моей учебы и друзей.

«Когда всё успело так измениться?» – ужаснулась я собственной невнимательности.

– Мы познакомились на ночном рейсе, где прямо на самолёте встречали Новый Год. Минь – маркетолог, так что мы быстро нашли общий язык. Теперь решили связать наши отношения узами брака! – официально заявила мама, обнимая

мужчину.

Внутри меня зашевелилось что-то неприятное – зависть, ревность за отца или разочарование... Я пока не могла точно определить.

– Я очень много о тебе слышал, – бархатным голосом заговорил со мной мамин жених, – Антонина просто души не чает в своей дочурке. Соглашусь, смотрю на тебя и не могу нарадоваться.

Я натянуто улыбнулась, не зная, что и ответить. В горле будто образовался комок, от которого стало трудно дышать. Мама с Минем что-то сказали, но их голоса внезапно превратились в пустой поток звуков. Я не понимала, о чём они говорили и вообще обращались ли ко мне.

«Не могу больше здесь находиться».

В комнате слишком душно и мало пространства для троих.

– Простите, я на минутку, – вежливо сказала я и выскочила на улицу.

Мама что-то крикнула вдогонку, но я уже ничего не хотела слышать. Я немедленно понеслась в дом своих соседей, уверенная в том, что именно здесь найду поддержку. Громко щёлкнула калитка, я ворвалась в гостиную и понеслась наверх. Без стука я рванула дверь и оказалась в комнате Дая. Увидев меня, братья сразу бросили свои дела и переглянулись:

– Что случилось, Энжи? – хором спросили они. – Тебя

кто-то обидел?

Я плюхнулась на кровать и закрыла лицо руками. Всего несколько секунд назад вовсе не хотелось плакать, но их вопрос как будто задел на живое, отчего слёзы невольно хлынули из глаз. Парни заботились обо мне как о малом дитя. Сейчас же братья сели по обе стороны от меня и принялись утешать.

– Ну что ты плачешь? – нежно сказал Винь и обнял за плечо. – Рассказывай, моя жилетка к твоим услугам.

– Мы с тобой, – добавил мягко Дая и смахнул слезу с моей щеки. – Ну так что случилось?

Я вытерла рукавом глаза и заикаясь пролепетала:

– Моя м...мама вы...выходит з...замуж...

Такого парни точно никак не ожидали услышать.

– Да ладно! Тетя Антонина – невеста? – Винь громко захохотал. – А я-то думал, что ты схлопотала четверку по математике, вот и ревёшь.

– Правда? – Дая же отнесся к этому более серьёзно и смеяться надо мной не стал. – Расскажи подробней.

Хлюпнув носом я пересказала случившееся и взглянула на друзей в надежде на поддержку. Чувства как будто перемешались. Я уже давно привыкла, что в семье всего два человека, и никогда даже не задумывалась о том, что папу сможет заменить другой мужчина. Слишком странно и непонятно.

– Ты должна радоваться за маму, – посоветовал Дая, немного подумав. – Это же замечательно, что она нашла себе

того, кто действительно любит ее.

– Я... я даже не знаю... просто...

Я совершенно запуталась в своих чувствах. Как я должна себя вести? Мама постоянно где-то пропадала, а теперь вдруг внезапно привела в дом незнакомого мужчину и заявила о предстоящей свадьбе. Причём она ещё считает, что я должна прийти в восторг от этой затеи! Да о чём она думала, когда решила устроить этот дурацкий сюрприз? Казалось, будто мама предаёт отца... и не только его, но и меня. Как я должна отнестись к случившемуся?

– Каждый человек стремится к своей второй половинке, к заботе и защите, Ангелин. – Совершенно сменив тон, внезапно сказал Винни. – У тебя есть мы. Твоей маме тоже кто-то нужен, согласишься.

Мы с Дайя недоуменно взглянули на Ви, который обычно болтал лишь глупости. Оказывается, он тоже умеет философствовать. Мы явно недооценивали младшего Смэша.

– Эй, ну что вы на меня так пялитесь! – возмутился парень и смущённо покраснел.

– Ты что, умных книжек перечитал? – кольнул брата Дая.

– Отстань. Не тебе одному тут цитатами разбрасываться, – пробурчал Винни и обратился ко мне: – В общем, Энжи, нечего слёзы лить. Улыбнись, мир же прекрасен!

Ах, если бы они знали, отчего я плакала. Я просто до глубины души тронута их вниманием. Как же много Смэши значат для меня!

– Спасибо, мальчики. Я просто была немного... шокирована что ли, – неуверенно улыбнулась я. – Мама хотела устроить мне сюрприз.

– Вот видишь. Она знала, что ты порадуешься за неё, поэтому не разочаруй тетю Антонину, – подбодрил Дая. – Познакомься с ним поближе, узнайте друг друга получше и всё сложится. Ты же взрослый человек. Твоей маме давно пора обустроить собственное счастье.

Постепенно до меня стал доходить смысл их слов. Может, и вправду не всё так плохо? Наверно, я слишком эгоистична по отношению к маме. Она и так посвятила мне всю свою жизнь и заслуживает большой любви и заботы. Как я только не додумалась до этого. Столько лет мама ни с кем не встречалась, а только работала и работала, чтобы обеспечить мне полноценную жизнь.

– Хорошо. Да, я постараюсь пойти им навстречу, – послушно кивнула я.

– Тебя нужно проводить домой? – поинтересовался Винь. Не успели мы умилиться вниманию южанина, как тот хитро добавил, – а то мне ужасно хочется взглянуть на жениха твоей мамы.

Мы засмеялись. Винни никогда не может быть серьёзным!

– Я хочу побыть одной... Нужно перед встречей собраться мыслями, а то они у меня расползлись как тараканы, – покачала я головой. – Я воспользуюсь вашей крышей?

– Конечно, – сразу же согласились друзья. – Наш дом – и

твой дом тоже.

Соседский дом теперь я знала практически так же хорошо, как и свой собственный – уж слишком много времени тут провожу. Я поднялась по винтовой лестнице вверх и вышла на веранду. Мама Дая попросила, чтобы я тоже обустроила их крышу как свой садик. В результате теперь меня окружали недавно распутившиеся весенние цветы и их лёгкий аромат немного кружил голову.

Я легла на просторные качели и стала разглядывать небо. Начало смеркаться. Красные лучи заката расчертили небо на полосы. Перистые облака лениво проплывали мимо и медленно сливались вместе. Я присматривалась к их очертаниям и представляла разные фигуры. Вон то огромное облако похоже на сердце, а рядом разместился крошечный домик, вдалеке ползет черепаха...

Я так увлеклась, что незаметно задремала.

Мне три годика. А вот и папа! Его большие квадратные очки и чёрные усы, которые никогда не забыть. Отец одевает мне на шею кулон в виде цветка ангела.

– Ты такая же прекрасная, как этот бутон. Запомни, он всегда будет тебя защищать по жизни.

Мне четыре года. Я маленькая, с голубеньким бантиком на голове. Папа одет в белоснежный халат, а на руках – толстые перчатки.

– Ангелина, сегодня мы попробуем с тобой провести опыт, – смеялся папа, надевая мне защитные очки для глаз.

Мы в его лаборатории и опять отец собирается показать мне очередное чудо. – Смотри, как бурно проходит реакция! Ты мой маленький гений. Когда вырастешь, станешь таким же учёным, как я.

Я смеялась вместе с ним, наблюдая, как каких-то два порошка вместе начинают образовывать новое соединение и нагревать колбу. Это были мои первые уроки химии и физики.

Мне пять лет. Сегодня мама одела меня в самое красивое платье, потому что папа выступал на конференции и мы будем смотреть, как он представляет свой новый проект. Мы сидели на первом ряду, а папа стоял на подиуме в чёрном костюме с серьёзным галстуком. Он читал свой доклад и сопровождал речь показами слайдов, на которых изображены закрученные в спираль нитки. Всё, что он говорил, являлось для меня лишь набором бессмысленных слов, однако аудитория очень внимательно слушала. Но это было неважно, так как мне больше нравилось наблюдать за чертами его лица, как он убедительно доказывал свой проект. Папа самый замечательный человек на свете! Он настоящий гений, которым я восхищаюсь и уважаю.

Но это всего лишь мое личное мнение. Проект не был одобрен, несмотря на доводы отца. Расследование отказались спонсировать. Папа заперся в своём рабочем кабинете и весь вечер оттуда не выходил.

~*~

Я вздрогнула от тёплого прикосновения к своей щеке.

– Энжи, просыпайся, уже поздно, – услышала я рядом теплый голос Дая.

Открыв глаза я увидела тёмное небо и размытые черты лица соседа.

– Как давно я тут?

Я присела на качелях рядом с другом и он накинул мне на плечи свою рубашку. Стало прохладно, ветер срывал лепестки цветов и разбрасывал по крыше.

– Часа три, не меньше. Я испугался, что ты слишком долго размышляешь, поэтому пошёл проведать, – признался парень, помогая мне встать.

– Да, я случайно заснула, – протерла я глаза. – Столько воспоминаний нахлынуло, честно говоря.

– Все в порядке? – заботливо спросил он, подозрительно оглядывая моё выражение лица. – Гляди, у тебя лепестки жасмина в волосах.

– Ох, да, – я потрясла головой, отряхивая цветы. – Все отлично... Я пойду домой... Я многое поняла... Спасибо, я... я справлюсь...

– Хорошо, мы ещё зайдём к тебе, – одноклассник щёлкнул меня по носу. Это прикосновение напомнило об отце.

Я вернулась домой и застала маму с Минем на кухне. Они вместе готовили ужин и развлекались, угадывая с закрытыми

глазами специи.

– Извините, забежала к мальчикам и случайно заснула, – виновато улыбнулась я.

Я думала, что взрослые обидятся на меня за невоспитанность, но, кажется, они уже давно забыли про это неприятное происшествие.

– Лина, садись за стол, Минь уже всё приготовил, – позвала мама, обняв меня. Ничего не изменилось, она все так же меня любит.

– Доченька, подай мне, пожалуйста, графин, – обратился ко мне мамин жених.

«Доченька?»

Он назвал меня доченькой! Странно, но мне очень понравилось как это звучало.

– Держите, Минь. Простите, не могу пока вас назвать «папой», – вырвалось у меня, на что мужчина тепло улыбнулся. Его взгляд был мягким и заботливым.

– Понимаю. Я пока ещё не заслужил такого высокого звания. – Маркетолог согласно кивнул и пообещал, – но я буду стараться изо всех сил, чтобы стать отличным отцом.

– А я первоклассной дочкой.

– Отлично. Будем стараться вместе! – мама обняла меня и будущего мужа.

Ужин прошел по-семейному, как давно не было в этом доме.

~*~

Следующие несколько дней пролетели в безумстве: шла подготовка к маминой свадьбе. Дом наполнили её знакомые: коллеги с работы, подруги с их мужьями, какие-то иностранные сотрудники, с которыми мама познакомилась за границей. Большинство из гостей я не знала, поэтому сердце в очередной раз ёкнуло от стыда.

К нам заносили и выносили вещи, белоснежные цветы разбросали по всем этажам и даже на лестнице и кухне. Мама к тому же решила устроить перестановку, поэтому братьям Смэш было чем заняться в свободное время. Особенно меня радовало, что при ремонте парням практически не требовались инструменты, кроме собственных рук.

Шопинг, парикмахерские, примерки платьев занимали так же много времени, как и их покупка... У меня голова шла кругом от всей этой суеты. Мама смеялась, без умолку говорила по телефону, иногда же впадала в истерику. Но я знала, ей это очень нравилось, поэтому старалась сопровождать её везде и всегда: при выборе подвенечного платья, заказа тортов и музыкантов, составление списка гостей, покупки нового постельного белья, обновление сервиза, рассылке приглашений...

Немаловажную роль сыграла и мама Дайя, которая стала одной из лучших маминых подруг. Вместе с умением перемещаться в пространстве женщина обладала изысканным вкусом и решительностью. Именно она убедила маму прове-

сти церемонию прямо во дворе, сняв забор, отделяющий наши дома, чтобы освободить больше пространства для столов и мест для гостей.

Минь же занимался организационными делами. Мужчины постоянно был занят, решая наиболее важные вопросы, связанные не только со свадьбой, но и дальнейшей семейной жизнью. Несмотря на перегруженность и стресс, улыбка никогда не сходила с его губ: мамин жених успевал уделять внимание каждому и не переставая шутил. Его поведение, мимолетные жесты доказывали, что он именно тот, кто нужен маме – сильный, активный, весёлый, заботливый и любящий.

Не менее грандиозным событием стал приезд бабушки с дедушкой. Сложно сказать, была ли я рада их увидеть, потому что уж слишком долго мы не общались. Особенно они не изменились – бабушка всё также обожала ворчать и ругаться (скорее всего она до сих пор не простила моего отца), а дедушка молча терпел ее выходки.

Пока родственники гостили в нашем доме, братья Смэш просто не сводили с них глаз. Парни всё ещё пытались разузнать, откуда же у меня взялись способности.

– Слушай, Ангелин, я, кажется, понял, от кого у тебя способности, – однажды после ужина заговорщически прошептал Винь.

Мне было так неловко, что в связи с маминой свадьбой пришлось привлечь практически всю семью Смэшей. Толь-

ко отец Дая был чересчур занят на Виртусе, поэтому сумел избежать участи принять участие в подготовке церемонии. Если бы он имел свободное время, то моя мама обязательно запрягла бы какими-нибудь делами.

– Ну и от кого же? – поинтересовалась я.

Неужели они заметили что-то странное? Может, интуиция Дая, наконец, подскажет нам верный ответ?

– Уверен, твоя бабушка обладает способностью излучать отрицательную энергию, – от смеха Винь застучал по столу ладонью, отчего полдома затряслось. – Когда я нахожусь рядом с ней, просто мурашки по коже бегут.

Да уж, он верно отметил, что моя бабушка энергетический вампир. А что, весьма смахивает на десмодов – высасывает чужие жизненные силы. Однако, это ничего не объясняет.

– Ребят, но всё-таки, если серьёзно. Вы же говорили, что после войны «сверхлюди» зажили нормальной жизнью, так? – спросила я, на что парни утвердительно кивнули. – Потом, когда они выросли, ваш дедушка решил основать Виртус, в котором люди со способностями тоже приняли участие. Так неужели нигде не зафиксированы семейные древа первых Фатумов?

– Не совсем так, – Дая покачал головой. – Тогда наш дедушка и вправду начал искать и призывать «сверхлюдей». Большинство поддержали замысел, но есть и те, кто был доволен жизнью и не хотел ничего изменять, пожелав остаться анонимными.

– Например, они хорошо обустроились: имеют работу, семью. Или же обладают, как у тебя, скрытыми способностями, которые никак внешне не проявляются, – добавил Винни. – Так зачем куда-то ввязываться и наживать лишние проблемы?

– Скорее всего, твой предок оказался одним из второй группы «сверхлюдей». Он нигде не зарегистрирован, поэтому о нём никто не знает. Если бы не встреча с нами, ты бы никогда не узнала о своих способностях, – Дая мягко улыбнулся. – Если бы не мы, твоя жизнь была бы совершенно иной.

«Совершенно иной...» – точно эхо повторила я за ним про себя.

Я посмотрела на братьев и не смогла удержаться от улыбки. Парни стали неотъемлемой частью моего существования, моей семьей, опорой. Я теперь вообще не представляла, как могла столько времени жить без них, и не в силах даже подумать о том, что когда-нибудь они вдруг исчезнут и оставят меня.

Какая же была бы жизнь без них? Без заботы Дая и шуток Виня? Сумела бы я найти себя и стать такой, как сейчас?

Свадебный переполох начался уже с раннего утра. Все суетились, волновались, не знали чем себя занять и принимались бродить без дела, мешаясь под ногами. Сириус и Сэна такое стечение обстоятельств тоже ничуть не устраивало, по-

этому питомцы спрятались на крыше и впали в кратковременную спячку.

Церемонию назначили на полдень, но уже с восьми утра началась лихорадочная подготовка. В этот день НАФА была приглашена в качестве свиты подруг невест. С одноклассницами мы одели одинаковые розовые платья и прикололи к волосам белые цветы. Несмотря на протест подруг, я настаивала на том, чтобы включить в аксессуары ещё и белые перчатки.

– Ну зачем они тебе в такую жару? – жаловалась Ника, кокетливо отмахиваясь веером. – Сейчас уже весна, а не зимняя стужа, Ангелин.

– Как бы тебе лучше объяснить, – таинственно улыбалась я. – Просто они ужасно тебе идут и подчеркивают изящество рук. Так лучше?

– Намного, – совершенно иным тоном согласилась девушка, а потом вспомнила, – эй, но так не будет видно мой маникюр!

Я махнула на подругу рукой и зашла к маме, чтобы предупредить о приезде гостей. Женщина стояла перед зеркалом и поправляла свадебное платье. Когда мама повернулась, я просто застыла на месте: до чего же она была красивая.

– Мама! Ты безупречно выглядишь. Ощущение, что тебе всего двадцать! – от души воскликнула я и обняла ее.

– Правда? – заливисто засмеялась родительница и поцеловала меня. – Я так рада, дорогая! Ты сама такая прелесть!

А где Дая?

– Он сейчас подойдет. Они с Винем кое-что тебе подготовили, – подмигнула я лукаво.

– Да? – мама округлила глаза. Боже, она выглядит как большой ребенок. – Дочка, какие замечательные у тебя друзья!

Я поцеловала её и отошла на пару шагов, чтобы ещё раз внимательно оглядеть. Мама так же красива и свежа, как на свадебной фотографии с папой восемнадцать лет назад. Ее глаза лучились счастьем и азартом. Для нее свадьба станет очередным приключением, который теперь уже никогда не закончится. У нее появился не только спутник жизни, но и в карьере и путешествиях.

– Ты самая лучшая, мам, – призналась я. – Жду не дождусь, когда увижу тебя рядом с Минем. Вы просто идеальная пара.

– Не спеши, доченька, – мама погладила меня по волосам. – Дай мне немного побыть матерью-одиночкой и полюбоваться собственным творением.

Антонина восхищенным взглядом осмотрела меня с ног до головы. Мне почему-то показалось, что сейчас она заплачет.

– Какая же ты стала взрослая! – ее голос дрогнул. – А только вчера я отвела тебя в первый класс.

– Мам, не плачь. Ты так говоришь, будто сегодня я, а не ты, замуж выходишь, – засмеялась я. – Мне ещё рано.

– Верно, – женщина промокнула глаза платочком. – Хотя... Ну иди же, наверно, тебя Дая с Винем заждались.

– Я люблю тебя, мам, – крикнула я ей перед выходом.

– Я тебя тоже, милая.

Как мама и предполагала, братья Смэш уже давно поджидали меня на первом этаже. Своим официальным видом парни реально меня поразили: чёрные костюмы, до блеска начищенные ботинки и волосы, уложенные гелем. Под пиджаки они одели белые рубашки, причём несколько верхних пуговиц оставили не застёгнутыми. Это выглядело до такой степени привлекательно, что невольно гости задерживали на них свои взгляды.

– Мальчики, боже, какие вы очаровательные! – сделала я искренний комплимент. – Боюсь, девушки вас на куски раздерут!

– Ангелина, ну что такое! Не успели кавалеры похвалить, так дамы уже рвутся в бой, – погрозил пальцем Винь и пропел, – «She's a Lady. Whoa whoa whoa, She's a Lady».

Дая широко улыбнулся и вежливо протянул мне руку, словно приглашал на танец. Именно ради этого момента я и приготовила перчатки. Надеюсь, они сумеют ослабить влияние на интуицию парня.

– Разрешите проводить вас, – поклонился он как настоящий джентльмен.

– Разрешаю, – хихикнула я и сделала реверанс, взяв его тёплую ладонь.

– Эй, а где моя дама? – скорчил лицо южанин и заорал на весь дом, – Эни!

Моя подруга, которая помогала развешивать за домом гирлянды, сразу же побросала все дела и понеслась на зов.

– Что случилось! – испуганно спросила она, озирая нас.

– Да ничего. Проверка связи, – беззаботно Винь пожал плечами и улыбнулся, за что Эни обиженно ударила его. Парень заохал и намеренно стал потирать ушибленное место, но мы-то с Дайя знали, что он удар даже не почувствовал.

Началась церемония: взявшись за руки по усыпанной лепестками белоснежных роз сначала прошли мы с Дайя, за нами последовала пара Виня и Эни, после Фиона с Алекс, в конце разместились Ника и Ким. Процессию завершали жених и невеста. Как они прекрасно выглядели! Оба молодые, полные сил и стремлений в жизни. Пара торжественно шествовала под официальную музыку и не забывала широко улыбаться гостям. Фотоаппараты неугомонно щелкали, запечатлевая самые счастливые моменты маминой, да и моей жизни тоже. Отовсюду сыпались цветы, конфетти и мишура. Всё вокруг благоухало и говорило о том, что сегодня нас всех объединила любовь.

Дая, который не сводил с меня восхищённых глаз, нежно держал за руку и неожиданно прошептал:

– Ангелин, ты просто затмеваешь всех вокруг своей красотой...

– Дайя, ты ошибаешься, – поправила я его, сильно покраснев. – Сегодня самая прекрасная – это моя мама.

После необходимых формальностей началось настоящее веселье. Гости поздравляли новобрачных, желали им век любви и счастья, вручали подарки, дарили огромные букеты... Присутствующие были так довольны, что вовсе забыли о еде, если бы Винь (которого никакое событие не в силах отвлечь от собственной любви) не вынес огромный торт. Даже бабушка на минутку замолкла и прекратила свою тираду, с умилением любуясь своей дочкой.

Когда наконец гости расселись по местам, братья Смэш внезапно откуда-то достали электрические гитары и запрыгнули на только что поставленную сцену.

– Мы хотели бы пожелать молодоженам вечной любви и счастья. Пусть ничто не сумеет разлучить вас! – сказали они в микрофон и ударили по струнам.

Знакомая зажигательная музыка разнеслась по Сиреновой улице. Парни запели, отчего у гостей перехватило дыхание от удивления. Какой же у моих друзей безупречный голос! Чистый, сильный и такой приятный!

На свадьбу многие мамы друзья взяли с собой своих дочек, которые сейчас томно вздыхали, надеясь обратить на себя внимание парней. Не знаю, что бы я чувствовала, если бы сама впервые их увидела. Два близнеца-красавца сейчас грациозно играли на гитаре, пели несравненным голосом и озаряли улыбкой, которая могла завладеть любым сердцем.

Боже, они знают, как притягательно выглядят?

Я сидела за одним столом с НАФА и тихо подпевала братьям. Ким и Алекс увлеченно уплетали торты, обсуждая предстоящие матчи по баскетболу, а подружки устроили собственную фотосессию. Они даже одолжили у мамы свадебный букет, чтобы выглядеть ещё более эффектно. Ну конечно, не каждый день устраивают свадьбы и находится повод одеть красивое платье.

Вскоре девчонкам надоело фотографировать самих себя, поэтому они заставили сопротивляющихся Ким и Алекса принять участие в безумной затее, изображая молодых женихов и невест. Невинная забава, которая, кто знает, может и сбыться лет этак через пять.

Лично нам с Эни фотографироваться было не с кем, ввиду того, что наши «кавалеры» в этот момент были ужасно заняты на сцене. Мы принялись обсуждать, где каждая мечтала бы провести в будущем медовый месяц. Красочные картины заполнили воображение, как внезапно братья Смэш оказались рядом и вновь вернули нас в реальность.

Дайя протянул мне руку и сказал:

– Пойдем, Энжи, сейчас твоя песня.

– Что? Но... но...

Я была поражена, потому что мы не договаривались совместно выступать. Совершенно не хотелось подниматься на сцену, так как комплекс, сформировавшийся с детства, так и не прошел. Я пыталась отказаться, но мама и Минь с надеж-

дой взглянули на меня и одобрительно кивнули. Да и Эни не дала иного выхода:

– Давай, подруга, мы с тобой!

Не успела я оглянуться, как Винь уже помогал Аннет взобраться на сцену. Ну разве могу их разочаровать? Я взяла Дая за руку, и парень уверенно повёл меня за собой. Сердце принялось бешено отбивать ритмы, когда мы проходили мимо десятков гостей, внимательно следивших за молодыми артистами.

«Боже, что я делаю!» – стучало в висках.

Несмотря на то, что я постоянно выступала перед публикой, до сих пор страх петь перед аудиторией не искоренился. Речь – это одно дело, а вот исполнять песни...

– Держи, Ангелин, – Дайя вручил мне микрофон и отпустил ладонь. В этот момент я почувствовала опустошенность. – Разбуди в себе зверя. Все будет окей, я обещаю. Давай нашу песню...

Когда я вышла на сцену, гости шумно зааплодировали, точно приехала утренняя звезда, которую с нетерпением ждали. Я невольно покраснела и оглянулась назад в поисках поддержки, которую незамедлительно получила. Дайя лукаво подмигнул мне, а скачущие рядом Винь и Эни так сильно смешили, что не удалось сдержать улыбку.

– Эта песня посвящена маме и ее мужу – тем, кого я люблю! – немного смущенно сказала я. – Надеюсь, она вам понравится.

Зрители вновь зааплодировали, а Дайя взял меня за руку и прошептал на ухо:

– Не бойся. Помни, что я рядом...

– Хорошо, – кивнула я и на миг закрыла глаза, чтобы успокоиться.

«Ничего страшного. Очередное выступление... как в школе. Ты же десять лет подряд это делала, Ангелина. Дайя с тобой. Чего ещё надо?»

– Можно начинать, – кивнула я ребятам, когда ощутила, как будто через прикосновение рук ко мне перешла уверенность и оптимизм одноклассника.

– Тогда поехали! – скомандовал Винь и сад наполнила нежная мелодия.

*Твоя улыбка как цветов бутоны:
Они прекрасны, сладки и свежи.
И ты одна из сотни миллионов,
Кому посвящены слова моей любви...*

Я ещё раз посмотрела на Дайя, чтобы удостовериться в том, что поёт именно он и никто иной. Если несколько минут назад его голос казался мне лишь приятным, то сейчас он стал неземным. Он словно захватывал душу, заставлял забыть обо всём вокруг и потерять голову. Я совершенно не знала, что сейчас делаю и почему стою на сцене рядом с ним. Понятие прошлого, настоящего и будущего внезапно

слились в одно. Но не я одна была растеряна. Гости не могли пошевелиться и точно истуканы наблюдали за выступлением. Даже Ника с Фионой, активно фотографировавшие нас, забыли о своей обязанности и неподвижно застыли.

Однако короткий куплет закончился и Дая замолчал. Как только его голос оборвался, всё вокруг вновь ожило и я опять смогла дышать. Я никогда не думала, что музыка может до такой степени затянуть и повлиять на слушателей. Это было нечто совершенно новое, непонятное и незнакомое.

Дая немного сильнее сжал мою ладонь, напоминая о моей очереди петь. Если бы не этот лёгкий жест, я бы не сумела проснуться. Я улыбнулась Смэшу и запела:

*Твой взгляд как первый солнца лучик
Несёт надежду и рассекает мглу,
Прозрачен словно горный ключик
В мерцанье звёзд в ночную тишину.*

Никогда не ожидала, что мой голос окажется таким чистым. С каждой новой нотой он крепчал и становился красивее. Тогда Дая с уверенностью отпустил мою ладонь и принялся подыгрывать брату на гитаре. Он знал, что его поддержка мне больше ни к чему. Эни кружила сзади, исполняя какой-то воздушный танец. Каждое её движение давалось с лёгкостью и мне показалось, что ещё чуть-чуть и девушка взлетит в безоблачное небо.

*Мы кружим в вальсе этом, чтоб быть вместе всегда,
С тобой одни на свете белом, пусть пролетают года,
Пусть солнце озарит весь ночной небосвод.*

Я буду с тобою, нас любовь за собой поведёт... – пропели мы с Дайя последний куплет.

Когда песня закончилась, гости просто взорвались в овациях. Нам кидали цветы, кричали: «Бис!», «Давай ещё!», «Вы великолепный дуэт!».

Я поняла, что выступление прошло успешно: молодоженам понравился наш необычный подарок, а моя боязнь сцены тоже побеждена.

~*~

– Милая, будь умницей! Мы с папой приедем на выпускной, хорошо? – попрощалась мама и поцеловала меня.

Неделя после свадьбы стала самыми счастливыми днями моей жизни. Всё это время мы провели втроем: навещали новых родственников, ходили по магазинам, ездили на пикники, ходили в кино, вместе готовили ужины... В общем, мы делали всё, чем занимаются полноценные семьи. Если для других это было лишь ежедневное времяпровождение, для меня же семейная жизнь оказалась сказкой.

Всю неделю Минь старался уделять мне как можно больше внимания, зная, что десять лет я обходилась без отцов-

ской заботы. Он как будто стремился наверстать упущенное и подарить то, чего всегда не хватало – верной опоры. Мамин муж точно извинялся, что столько времени не был рядом: не читал сказки на ночь, не отвёл в первый класс, не ходил на родительские собрания, не участвовал вместе в школьных праздниках, не учил кататься на велосипеде и водить скутер...

Минь пытался загладить вину моего отца.

Я видела, какие старания он прилагал, чтобы стать одним из самых близких для меня людей. Стать семьёй. И ему это удалось. Я реально успела привязаться к Миню за короткое время. Но и не больше этого. От официального «вы» я перешла на дружеское «ты», но «папой» так и не сумела назвать.

Не зря Дая когда-то сказал, что внутри меня живёт кошка. Я легко завожу новые знакомства, но не спешу называть людей друзьями. Я привязываюсь, но всё ещё не подпускаю к своему сердцу. Лишь немногие смогли занять в нём место.

– Не грусти, Ангелин, – утешал меня Минь, заметив, как я расстроилась маминим словам. – Мы приедем и всё лето проведем вместе. Договорились? Я научу тебя водить машину.

– Правда? – я не ожидала, что он так скоро разрешит мне садиться на руль.

– Ну конечно! Ты у нас уже взрослая девушка, поэтому водительские права не помешают, – подмигнул новый отец. – Будь умницей.

– Как всегда.

Мы в последний раз обнялись, и родители, сев в такси, уехали в аэропорт. Сначала они проведут медовый месяц на море, затем опять возьмутся за работу. Ну что же. Моя жизнь возвращается в привычное русло.

Почти привычное...

Глава 13. «Оригинальное – просто».

*Прекрасно только то, что естественно.
Вольтер*

– Я просто не позволю вам пропустить это мероприятие. Я уже договорилась с компанией и фотографом. Они просто без ума от вас! – тараторила Ника, внезапно заявившись к нам с раннего утра (?!), причём ещё в субботу. – Скажите, что вы согласны!

Не только какие-то туманные слова, как «компания» или «фотограф» поразили нас, а сам факт того, что Роуз проснулась в выходной день так рано. Обычно одноклассница любила выспаться до обеда, а потом бралась за чертежи и инструменты, и увлекалась до глубокой ночи. Ника мечтала стать первоклассным дизайнером. Её наброски выглядели весьма элегантно, а талант к шитью всегда давал возможность поразить окружающих модными платьями и кофточками, которые девушка сама проектировала и шила.

– Ники, нажми на тормоза, а то я не врубаю, – остановил её пыл Винни и потряс головой. Видимо, излишний поток информации устроил затор в нейронах. – Ты вообще про что говоришь?

Дая также непонимающе хлопал глазами и ожидал объяснений одноклассницы. Я улыбнулась. Сейчас уже даже и

не вспомню, рассказывала ли я братьям Смэш о том, что Ника одна из самых перспективных начинающих моделей нашего небольшого городка. В общем, с чего началась пламенная любовь Ники к искусству.

Для начала её отец художник, поэтому с детства уже заразил дочь любовью к кисточкам и краскам. В дополнение мама Ники была актрисой, чьи гены полностью передались дочери. Сложно поверить, но и субъективные факторы способствовали развитию таланта Ники – финансовые проблемы вынуждали семью экономить на всём, особенно на одежде. Однако даже нужда не мешала Роуз потрясно выглядеть. Природа наградила девушку красотой, поэтому на косметику ей особо тратиться не приходилось. На занятия Ника всегда приходила в нарядах, которые вызывали зависть у подруг. В школе её считали законодателем мод и никак не могли понять, в каких магазинах красавице удаётся доставать такие милые штучки. Адреса Ника тщательно скрывала и ни с кем не собиралась делиться секретом. Лишь немногие знали, откуда фотомодель доставала свои одеяния. После смерти матери в её шкафах сохранились десятки шикарных платьев, ставших для девушки «материалом» для произвольного творчества.

Но даже благодаря хитростям Нике не хватало средств, чтобы поступить в университет. Одноклассница осознавала, что с не слишком тяжёлым багажом знаний в ВУЗ не поступить, поэтому продавала свои чертежи, участвовала во все-

возможных показах мод, чтобы накопить денег для дальнейшей учебы.

– Слушайте и сразу же соглашайтесь, мальчики. Такое не каждый день предлагают, – уверенно заявила красавица. – В общем, фирма «Dandelion» выпускает новую коллекцию летней одежды, которую надо уже начинать готовить сейчас. Им были срочно нужны крепкие парни, чтобы представить серию мужской одежды, поэтому я предложила вас. Ваш потенциал я заметила на свадьбе, когда вы одели свои милые рубашки. Показала дизайнерам фотографии и те пришли в невообразимый восторг. Будете сниматься вместе со мной и ещё одной девушкой. Да? Вы согласны?

Глаза Ники были наполнены неисчерпаемой надеждой и верой, что красота спасёт мир. Не почувствовав заинтересованности парней затеей, она добавила последний довод:

– Вам заплатят! Ну скажите, вам же нужна работа?

Звучало не слишком прилично, но для Ники как раз эта часть была очень важной. Она уже думала, что Смэши поддержат идею, но Винь лишь холодно ответил:

– Нет! У меня уже есть работа – я тружусь на компьютерную компанию и весьма доволен зарплатой. Это женское дело перед фотоаппаратом крутиться, да, Дая?

Братец похлопал Дая по плечу в поисках одобрения, однако старший Смэш промолчал и о чём-то задумался. В отличие от Виня мой одноклассник видел за этой затеей другой смысл. Он знал, что Нике нужны деньги для университета.

Но, видимо, Ника не подозревала об его чуткости и продолжала просить:

– Дая, ну хоть ты помоги мне. Будет весело, даю голову на отсечение.

Я скрестила пальцы за спиной. Дая посмотрел на меня и я кивнула в ответ. Винь же растерянно наблюдал за нами и воскликнул:

– Эй, только не говори, что ты поддался! Ангелина, и ты туда же!

– А почему бы и нет? – пожал плечами Дая. – Ради тебя, Ник.

– Спасибо, ребят! Завтра за вами заедет автобус. НАФА тоже поедет! Посмотрите, что такое фотосессия.

~*~

Практически всю дорогу на машине НАФА пела и плясала, радуясь успеху Ники. Особенно было приятно, что нам разрешили поехать вместе с ней, чтобы посмотреть как делаются профессиональные снимки.

От фирмы «Dandelion» поехало всего несколько человек: главный фотограф Виет, два его помощника, Фук и Кун, визажистка по имени Кристи и дизайнер Руби. Виет тоже ни на минуту не смолкал, весело подпевал нам, утверждая, что именно хороший настрой создает хорошие снимки.

Дая с Винем сидели в конце автобуса и каждый занимался своими делами. Заткнув уши наушниками, Дая врубил

музыку на полную мощность и заснул. Винни же весь хмурый как туча бессмысленно пялился в окно.

– Винек, Винечка, улыбнись! – крикнула ему спереди Эни и помахала рукой.

Парень взглянул на нее, хмыкнул, скривился в ужаснейшей улыбке, показав все зубы, и опять отвернулся. Видимо, сейчас мой сосед обижен на весь свет, что его заставили участвовать в этом дурацком, по его мнению, мероприятии.

– Ника, а где ещё одна модель? – поинтересовалась я, когда мы практически приехали на место съёмки.

– Она сейчас сама подъедет, – ответила подруга. – Мы с ней уже давно знакомы, поэтому уверена, девушка вам понравится.

– Спорю, они ни за что не сможет затмить нашу Нику, – вставила Фиона, поддерживая одноклассницу.

– Сейчас сами увидите, – лукаво улыбнулась Роуз. – Приехали!

Я подозревала, что для фотосессии потребуется красивый вид, но не ожидала увидеть нечто подобное. Чтобы найти подходящий фон, нам пришлось отъехать от городской суеты на тридцать километров. Темой сегодняшней коллекции был полевой одуванчик, поэтому Виету захотелось отыскать именно дикую природу, куда не ступала нога человека.

Мы стояли на бесконечной поляне, полностью покрытой золотыми одуванчиками. Жёлтый цвет так сильно бил в глаза, что пришлось зажмуриться. Потребовалось целых три се-

кунды, чтобы привыкнуть к этому великолепному виду. Показалось, Солнце случайно упало на поляну и рассыпалось на мельчайшие искорки. Уверена, после поездки Дайя обязательно сочинит очередную притчу.

Недалеко от поляны протекала небольшая речушка, у берега которой построили хиленькую бухточку. Где-то вдали тоненькой чертой на горизонте зеленел лес. Съёмочная группа быстро и ловко поставила две палатки, где будет происходить перевоплощение моделей.

– За работу, ребята. Позитивней! Смеемся! Танцуем! Радуемся жизни! – скомандовал Виет, подгоняя команду.

– Дайя, смотри, какие красивые цветы! Хочешь, я тебе венок сплету? – крикнула я Дая, которого уводили переодеться.

Парень широко улыбнулся мне и кивнул головой.

Я сразу же бросилась рвать одуванчики с Эни и Фионой, но внезапно Ники подхватила меня за руки и мягко сказала:

– Потом побалуешься со своим парнем, а сейчас нам пора...

– Пора чего? – удивилась я и оглядела автобус. – А где ваша вторая модель?

– Как раз хочу тебя с ней познакомиться, – хихикнула подруга.

Эй, это что такое? Почему НАФА смеётся, а я ни о чем не знаю? Кто эта девушка и почему я должна с ней знакомиться?

– Пойдём, пойдём, – поторопила меня Ника и повела в сторону женской палатки. – Сейчас всё поймёшь.

Когда мы зашли в «гардеробную», меня сразу же усадили на табуретку, а визажист принялась хищно рассматривать. Возникло ощущение, будто засадили на электрический стул и сейчас придёт пора расплаты.

– Знакомься. Моя сегодняшняя напарница – модель Ангелина Вердаль, – торжественно представила Ника и подставила мне зеркало.

На меня смотрело красивое, но до ужаса испуганное лицо. Я потеряла дар речи и не знала, что ответить.

Это что – розыгрыш?

– Тут работать особо не над чем. Я быстро закончу, – сказала Кристи и принялась за работу.

В это время Руби подобрала для Ники несколько нарядов и стала присматриваться ко мне, ища подходящее платье.

Ника одела лёгкое летнее платье сочного жёлтого цвета. Она стала похожа на маленькое солнышко, освещающее всё вокруг. Мне же достался модный сарафан на тоненьких лялочках белого цвета, на котором переплетались многочисленные узоры из золотой нити. Нам взъерошили волосы, чтобы придать вид дикости, и закололи многочисленные одуванчики.

– Вот вы и готовы, – сказали визажист и дизайнер, с гордостью оглядывая своё творение. – Когда закончите, зайдёте переодеться.

Ники с радостной улыбкой повела меня на поле, где уже ждал Виет, который с помощниками настраивал аппаратуру.

– Это что такое было, Ника? – набросилась я на подругу.

– Маленький сюрприз, – одноклассница хитро подмигнула мне. – А тебе разве не понравилось?

– Я... ну... о таких вещах надо предупреждать заранее! – возмутилась я. – С чего вдруг меня взяли в модели?

– Это длинная история... – Ника явно была довольна, как растерянно я выглядела. – Помнишь, я сказала, что показала дизайнерам фотографию Смэшей и «Dandelion» они очень понравились? Так вот, ты тоже была на снимке. Виет сказал, вы очень гармонично смотрите вместе, поэтому грех не взять в группу.

– А мне почему сразу не сказала?

– Хотела немного пошутить... К тому же тебе не понравится, если Дайя будет фотографироваться с другой девушкой, согласишься?

Братья Смэш не переставали изумлять меня своим видом. Что бы они не одели, смотрелось это безупречно. Простые рубашки и тёмно-жёлтые брюки. Вот весь наряд. Не зря говорят «Оригинальное – просто». Именно их простота и притягивала.

– Ого, вот это да! – охнула Ника, прижав ладонь ко рту. – Слушай, обязательно куплю Ким такую же рубашку. Гляди, как она хорошо на них смотрится!

– За дело, красавцы и красавицы мои! – захлопал в ладо-

ши Виет, дав сигнал о том, что пора начинать фотосессию. – Все построились тут.

Я начала переживать. Я встала рядом с Дайя, но не посмела взять его за руку, потому что сегодня перчатки благополучно остались дома. Я лишь несмело прикоснулась к его рукаву и взглянула парню в глаза.

Его шоколадные глаза ласково сказали: «Ты такая милая!», отчего я опять покраснела. Интересно, я когда-нибудь перестану наливать румянцем от его комплиментов?

Вряд ли...

– Ника, а ты уверена, что мы сможем? – спросил всё ещё недовольный Винь Нику, которая о чем-то договаривалась с фотографами.

– Сможете. Виет замечательный человек – с ним очень приятно работать. Всё пойдет как по маслу, – заверила модель и улыбнулась. – Если улыбнешься, будешь выглядеть симпатичней.

Винь лишь зло хмыкнул и показал зубы. Видимо, он разбудил в себе зверя. Интересно, кто его первосущество? Наверно, какой-нибудь гепард – ловкий, сильный, увёртливый, гибкий и жутко страшный. В нём было что-то дикое, таинственное, но вместе с тем вроде всё было на виду.

– А что мы должны делать? – спросил Дайя и оглядел присутствующих.

Для нас фотосессия являлась диковинкой, поэтому как вести себя никто не знал. Мы подумали, что сейчас Виет за-

ставит позировать перед фотокамерой, улыбаться до ушей или же, наоборот, изображать жуткую трагедию, но вместо этого мужчина перекинул цветастый галстук через плечо, чтобы не мешался, и весело крикнул:

– А что хотите! Вот Ангелина, ты же хотела Дайя сплести венки, так давай – за дело!

– Что?! – мы с одноклассниками застыли и не знали, как поступить. Он шутит или говорит правду?

Ника согнулась пополам и если не схватила за руку Виня, то рухнула бы на траву от смеха.

– Ребята, какие же вы смешные... – еле выдавила она. – Выглядите даже смешнее, чем мы с Фионой, когда знакомились с Винем. Всё совершенно серьёзно. У Виета свой стиль работы. Он старается поймать только естественные моменты, когда человек увлечен и преисполнен настоящими чувствами. Так что не злите его и занимайтесь своими делами.

– Хм... Прикольно... – улыбнулись мы, но всё равно не спешили шевелиться и топтались на месте.

– Ну вы что, почему стоите? Шутите, смейтесь, обнимайтесь, радуйтесь жизни! Вы даже не заметите, как я вас буду снимать... – расстроился фотограф пассивности моделей.

– Ангелин. – Дайя подмигнула мне. – Где мой венок?

– Что? Ах, да...

Я, оглядываясь на съёмочную группу, присела на корточки и начала собирать цветы. Виета хоть какое-то действие привело в полнейший восторг. Я рвала одуванчики и посто-

янно у ушей слышала неприятное щёлканье.

Собрав достаточно цветов я села прямо на траву и начала плести венок. Дайя не знал чем занять себя, поэтому сел рядом со мной. Это стало следующим шагом к пополнению коллекции «Dandelion».

Ника сначала улыбалась и просто наблюдала за нами, затем начала профессионально позировать перед камерой. Девушка срывала цветы, подбрасывала их в небо, смеялась как сумасшедшая и кружила вокруг Виня. Сначала парень лишь морщился и отталкивал подружку, но затем отчего-то тоже увлекся и начал играть с Никой в догонялки.

Поняв, что молодые модели уже полностью свыклись с камерой, Виет начал наступать ближе и делать уже крупные снимки. Однако меня фотоаппарат перестал смущать. Мне даже показалось, что мы одни на белом свете с Дайя.

– Ну как тебе? – спросил Дая и посмотрел на небо. – Нравится?

– А знаешь, я была права, сказав, что ты орёл, – пропустила я его вопрос. – Ты не щуришься, когда смотришь на солнце. Орлы тоже могут прямо смотреть на солнце, поэтому люди считали, что они посланники Солнца.

– Кошки тоже могут смотреть на солнце...

– Но они не умеют летать... – я надела Дайя венок на голову. Рядом сразу же послышались несмолкаемые щелчки. Фотограф работал не уставая. – Они всего лишь любят гулять сами по себе.

– Ребята, сядьте друг к другу спиной, – посоветовал нам Виет, – а то не видно ваших улыбающихся лиц. Это так романтично! У парня очень красивая улыбка!

Если бы только Виет знал, что как раз с моими прикосновениями улыбка Дайя обязательно погаснет. Именно так и получилось. Когда мы развернулись друг к другу спиной, Дая сразу же схватился за голову и сморщился. Он научился подавлять боль, но всё же не до конца. До сих пор интуиция беспокоила его и не давала спокойно жить.

– Ну что такое? Почему такие грустные стали? – не понял мужчина и недовольно спросил Смэша. – Все отлично? Или у тебя голова заболела?

– Не, не. Все окей. Наверно, солнечный удар...

– Хорошо, отдохнем двадцать минут, а потом продолжим. Сходите, переоденьтесь, – сжалился фотограф и полностью сконцентрировался на паре Ники и Винь.

~*~

– Ангелин, ты переоделась? – прошептал из-за ширмы Дайя. Его голос звучал так заговорщически, точно он замышлял что-то недоброе.

– Да, а что случилось? – откликнулась я, застегивая последнюю пуговицу на платье.

Второй наряд мне понравился даже больше, чем первый: если первое платье подходило исключительно для лёгких прогулок, то второй мог согдиться даже для далёких и тяжёлых путешествий. Это было подобие комбинезона (есте-

ственно, жёлтого цвета), который не только хорошо прилегал к телу, подчеркивая красоту фигуры, но и был ужасно удобным. В нём я чувствовала себя очень комфортно и уверенно.

– Пока никто не заметил, давай ненадолго сбежим? – предложил Смэш, когда я вышла к нему. – Отлично, и наряд подходящий.

То же самое я хотела сказать и Дая. Если первая фотосессия соответствовала классическому стилю, то второй заход явно посвящен «городской» суете. На Дая были надеты ярко-золотая футболка, с различными вычурными узорами, которые привлекали взгляд, и удобные джинсы. Ноги же обуты в кеды, подчеркивающие спортивность парня. И опять же хочется сказать, что даже самые повседневные вещи на Дая смотрелись по-особенному красиво.

– Ну так что, пойдём? – повторил вопрос одноклассник и щёлкнул меня по носу. Я так увлеклась изучением его наряда, что напрочь забыла ответить. – Энжи, не спи.

– А, конечно... Пойдём... – рассеянно улыбнулась я.

– Супер! – обрадовался Дая и без всяких церемоний содрал обувь и откинул куда-то в угол. – Снимай сандалии.

– Ты что делаешь? – удивилась я, когда парень после кедров принялся задира́ть джинсы до колен.

– А ты что, собираешься в таком виде сбежать? – усмехнулся Дая. – Побежали!

Сначала мы выглянули из палатки и точно сотрудники сверхсекретной организации осмотрелись вокруг. Фиона с

Эни куда-то пропали, наверно, развлекались в автобусе, откуда доносилась громкая музыка. Виет, Фук и Кун сконцентрировались на фотосессии, которая была в самом разгаре. Винни так вошёл во вкус, что сейчас уже не только с удовольствием позировал перед фотокамерой, демонстрируя свои мышцы, но и соперничал с Никой, чтобы попасть в кадр. Визажист с дизайнером вроде сидели в палатах и об аванюре не догадывались.

– Все чисто, агент А, – совершенно серьёзно прошептал мне Дайя. – Трогаемся в путь.

Я еле удержалась, чтобы не засмеяться, и еле выдавила:

– Вас понял, агент Д. Следую за вами.

– Быстрее шевелите ножками, агент А. Нас могут засечь в любой момент.

Первым побежал Дайя. Он двигался так бесшумно, отчего я невольно позавидовала его мастерству. Я старалась производить как можно меньше шума, но всё равно под ногами постоянно трескалась сухая трава, а при моем приближении поднималась целая стая мошек и кузнечиков. Хорошо, все были так заняты, чтобы обращать на нас внимание, а то попытка удрать из-за меня кончилась бы плачевно.

Я молча следовала за Дайя и вскоре поняла, что мы направляемся к реке. У берега росли несколько ив, которые склонились над водой и хорошо скрывали от посторонних глаз. Только когда мы спрятались у корней деревьев, Дая облегченно вздохнул и упрекнул меня:

– Я начинаю соглашаться с твоей мамой.

– В каком смысле?

– Я тоже скоро начну называть тебя медвежонком, – засмеялся он.

Глава 14. «Храни себя. Твой Дайя».

...забыть про всё, что с нами было:

и счастье, радости и боль.

...забыть про всё, что не забылось.

А главное – забыть любовь...

– И ты до сих пор не сказал ей об этом?!

Уже из сада я поняла, что опять братья ругаются. Интересно, что послужило поводом на этот раз.

– Да ты с ума сошёл! Ты не думал, как она к этому отнесётся?

Вблизи я чётче различила голоса: сегодня отчитывал брата не Дайя, а Винь. Я немного удивилась, так как раньше такого ещё не случалось. Я остановилась на крыльце, не решаясь войти внутрь, затаила дыхание и замерла. Мне не составило труда расслышать их спор, так как Винь был вне себя от злости и повысил звук до максимума.

– Ви, успокойся, хватит орать! И так без твоих истерик проблем полно.

– Не умничай, Дайм. Если тебя назначили главным, то это ещё не означает, что ты всегда оказываешься прав.

– Замолчи...

– Я не собираюсь молчать! – голос Виня резко повысился. – Ты хотя бы о ней подумал? Да ты...

– Винь, пожалуйста, остановись. Она тут. – Явно под «она» подразумевалась я.

Поняв, что прятаться дальше бесполезно, я открыла дверь и вошла в гостиную. Дая сидел на диване, а Винь с раздражением ходил по комнате и буквально рычал от раздражения.

– Ну вот, пожалуйста, теперь сам разбирайся, – буркнул он и исчез на кухне.

С жутким грохотом дверца холодильника стукнулась о стену, шуршание пакетов и громкий хруст.

Дая даже не посмотрел в мою сторону.

– О чём была речь? Что ты должен был мне рассказать? – спросила я, присаживаясь рядом.

– Ангелина, знаю, что тебе будет тяжело это услышать...

– Что-то случилось?

Молчанье. Настенные часы пробили девять вечера.

– Я уезжаю.

– Как уезжаешь? – Его ответ меня на секунду ошаршил. – Надолго?

– Боюсь, что да...

– Это связано с Предателем?

– Да. На Виртусе обнаружили их возможное укрытие, поэтому я еду сражаться.

– Что ты сказал?

– Война началась, Ангелин, причём уже открытая. – Впервые за сегодняшний вечер Дая посмотрел мне в глаза. Они

были наполнены решительностью и... обреченностью... Шоколадный цвет теперь не был сладким, а горьким. – Мы не можем медлить. Наш отряд и так уже упустил несколько хороших возможностей.

– То есть это не первая битва, как я понимаю?

Парень промолчал. Я начала чувствовать, как внутри разгорается огонь негодования.

– То есть всё это время ты скрывал от меня, что постоянно участвуешь в разборках? И в скольких ты успел побывать?

– Четырёх-пяти...

Теперь понятно, почему на поездке он показался мне странным, более сильным и уверенным в себе. Да и в последний месяц уже не так сильно реагирует на моё присутствие.

Я крепко прижала руки к дивану, чтобы предательски не выдать дрожание. Я старалась говорить более сухим голосом.

– И когда ты едешь?

– Сейчас.

Что?! Я не смогу больше сдерживаться!

– Сейчас? И давно ты собирался мне это сказать?

– Я... прости, Энжи.

– Дайя Смэш, от тебя я такого не ожидала. После всего того, что между нами случилось, ты вдруг заявляешь, что уезжаешь на войну. И я узнаю об этом только сейчас? И что ты прикажешь делать?

– Ангелина, успокойся...

– Не собираюсь я успокаиваться! Ты же сказал, между на-

ми нет секретов! А теперь вдруг узнаю, что ты скрывал от меня постоянные столкновения с десмодами. И едешь непонятно куда, непонятно насколько, и даже непонятно, вернёшься ли вообще! – мой голос стал звучать истерически.

Что со мной? Неужели я в силах срываться на него?

– Энжи, извини меня... Я вернусь...

– Не ври мне, Дая Смэш! – В горле образовался комок.

Мне стало тяжело говорить. – Думаешь, я не могу определить по твоим глазам, что надежды практически нет? А Винь? Он тоже с тобой едет?

– Нет, он останется с тобой.

– Почему? Почему ты должен ехать, а он нет? – Он опять что-то от меня скрывает. – Кто вообще так распределил?

– Я. – Бесцветным голосом ответил Дая.

– Ты?

– Я. Именно я так решил...

– ... решил бросить меня...

– Ангелина, пойми...

– Ничего не хочу я понимать!

Я резко встала и выбежала из дома. В носу больно защипало, из глаз брызнули слёзы. Совершенно не разбирая дороги я понеслась прочь.

«Как он мог со мной так поступить? Почему именно он?! Почему Дая должен куда-то ехать?! И опять бросает меня! Предатель! Предатель! Вот кто предатель! Я ненавижу тебя!»

В небе блеснула молния. Запоздало догнал тяжёлый раскат грома. Пошёл дождь и холодные капли больно резали лицо. Всё вокруг смазалось от слёз и завеса непроглядного дождя. Я совершенно не понимала, куда несусь, но ноги продолжали уносить как можно дальше от человека, который причинил невыносимую боль.

Знакомые улицы внезапно превратились в бесконечный и безвыходный лабиринт. Я петляла между домами, попадала в узкие переулки и оказывалась на широких дорогах, где никому нет до меня дела. Пару раз я спотыкалась и падала, обдирала до крови ноги и ладони об асфальт, но вновь поднималась и принималась бежать.

«Бежать, бежать, бежать... Только не останавливаться... Не оборачиваться...»

Мне казалось, что если поспешу, то смогу оставить позади боль и разочарование.

«Где я?»

Внезапно сердце пронзила острая боль, словно его разорвало на части. Я схватилась за грудь, точно пыталась руками удержать и собрать осколки вместе, но ощутила, что один кусочек всё же выскользнул из пальцев. На месте исчезнувшего фрагмента образовалась сосущая пустота, которая пульсировала и вызывала нестерпимую муку. Голова отказывалась соображать и воспринимать реальность.

Где я вообще нахожусь? Что делаю? Глаза лихорадочно перебегали от одних смутных образов к другим.

«Что? Плеск воды? Как я тут оказалась?»

Парк, где мы с Дайя каждое утро занимались пробежкой. Озеро, на берегу которого отдыхали и возились с песком как малые дети. Ива, на ветвях которой до сих пор развеваются ленточки с нашими желаниями... Всё вокруг напоминало только о нём, о наших отношениях, об обещаниях...

«Куда все подевалось? Разве этого я хотела? Этого?»

Обессилов, я на ощупь нашарила рукой скамейку и присела на краешек. Каждое движение давалось с трудом, потому что тело как будто больше мне не принадлежало... Оно действовало автоматически: бездумно и бессмысленно...

Дождь перешёл в тяжёлый ливень. Капли ударялись о землю и поднимали в воздух грязные брызги. Насквозь промокшая одежда прилипла к телу. Холодно, страшно, но мне было всё равно... Я перестала чувствовать пространство вокруг себя, перестала понимать, перестала существовать...

Я прижала ладони к лицу и плотно закрыла глаза. Осколки сердца продолжали отбивать ритмы дождя... приглушенно и слабо...

«Пусть когда я открою глаза, то все обернется страшным сном. Я окажусь дома, а рядом Дайя, который тепло улыбнется мне... Пожалуйста, пожалуйста...»

Я безнадежно шептала это раз за разом как молитву. Больше всего хотелось проснуться и забыть свой кошмар.

«Пожалуйста... Дая... Не оставляй меня...»

~*~

Когда я пришла домой, уже давно стемнело. Удивительно, как я вообще сумела найти дорогу к Сиреновой улице. Сегодня город показался чужим и незнакомым. Весь путь дождь не переставал лить и придавливать к земле. Совершенно не запомнилось, как я оказалась в своей комнате и смогла залезть под покрывало. Сэн и Сириус жалобно повизгивая забрались на кровать и улеглись вокруг меня. Рука нашарила теплый и мягкий мех питомцев.

«Милые, только вы не оставите меня».

Я стала бездумно пялиться в темноту, как будто могу найти в ней разгадку всего случившегося. Всё, что меня окружало, напоминало лишь о нём... о нас... Казалось, что он где-то рядом... со мной... Я чувствовала его присутствие...

Тук, тук, тук.

Мне стали мерещиться звуки. Этот знакомый стук... так Дая всегда стучался ко мне после тренировок. Ах да, это не были тренировками, а резня и война, с которых он приходил с победой, но даже не удосужился сообщить мне. А я верила ему... его глупым сказкам. Почему-то только теперь я осознала, что все легенды Дая сочинил сам, чтобы вселить во мне надежду и веру.

– Ангелина, открой, пожалуйста! Я знаю, ты там.

«Я не брежу! Дая! Это он!»

Я резко присела в постели и замерла в замешательстве, но затем сразу же легла обратно и накрылась покрывалом с

головой.

«Уходи! Не хочу тебя видеть!»

– Энжи, пожалуйста, открой. Ты должна всё узнать.

«Я и так вдоволь наслушалась вранья! Разве этого не достаточно?»

– Понимаю, ты ужасно злишься на меня. Я сам себе сейчас противен. Но я должен сказать... – Голос стих под шум ливня.

Капли дождя не переставая били по крыше и оконному стеклу, заглушая иные звуки.

«Не молчи, пожалуйста... только не замолкай...» – предательски стучало в голове. Я свернулась калачиком и сильнее прижала к себе мокрое покрывало, неприятно холодившее кожу. Рука автоматически нашарила папин кулон. Он мягко согревал ладонь и успокаивал...

– ... эти дни, проведенные с тобой... были самыми лучшими в моей жизни...

«Последними днями... Почему это так похоже на расставание? Почему слёзы до сих пор льются? Отчего так дрожат руки?»

– Прощай, Ангелина, храни себя...

Шум ливня полностью поглотил его голос.

«Нет! Я не могу так отпустить тебя!»

Я сорвала покрывало и бросилась к двери на балкон.

– Дая, не уходи, пожалуйста! – я надеялась, что ещё успею догнать его, смогу остановить и отсрочить расставание на ка-

кие мимолетные мгновения.

Замок не поддавался и не хотел пускать к нему.

– Ну давай же! Открывайся! – я начала терять терпение. Каждый миг был решающим. Я чувствовала, что если дам ему уйти, то уже больше никогда не верну назад.

Наконец дверь щёлкнула и я оказалась на балконе. Отовсюду на меня смотрела лишь давящая темнота и завеса ливня.

– Дая, не уходи! Дая! – крикнула я в ночь, но мой голос утонул в шуме дождя.

«Пусть он меня услышит. Хотя бы один шанс... последний шанс...»

– Дая! Ты нужен мне! Не оставляй меня!

Я рухнула на деревянный пол. Я упустила его. Не смогла удержать. В соседнем доме погас последний огонек. Смэши телепортировались.

~*~

– Ангелина! Открой! Мы знаем, ты дома!

«Оставьте меня... Пожалуйста, оставьте в покое...»

Всю ночь я не могла заснуть, утонув в собственных слезах. Мысли в голове не давали покоя. Грудь ныла от боли... Что со мной? Мне так плохо... Боже, как же мне плохо... Сейчас я такая жалкая, ничтожная, несчастная...

– Энжи, открывай, мы же всё равно попадём к тебе!

«Уже утро? Что это за знакомые голоса?»

– Ника, подсади меня.

– Почему я?

– Ты у нас самая высокая! Хочешь, чтобы полутораметровая малявка тебя через калитку перебросила?

– Ну ладно...

Шорох листьев, хруст ветки...

– Аааааааааа...

– Эни, с тобой все в порядке?

– Ну вот, порвала сандалии. Ну ничего, чепуха. Надеюсь, она все ещё хранит там ключ.

Скрип ступеньки у крыльца.

– А вот и он!

Щёлкнул замок. Девчонки завели скутеры в дом. Легкие шаги по лестнице.

– Почему такая тишина? – шёпотом спросила Фиона. – С ней точно все в порядке?

– Ну конечно! Ангелина сильная девушка. Она так просто так не будет впадать в истерику.

«Сильная? Нет, это не про меня...»

Дверь стукнулась о стену.

– Ангелина! Что с тобой?

Я специально закрыла глаза, чтобы не пришлось встретиться с испуганными взглядами подруг. Веки благодарно сомкнулись, потому что всю ночь я не давала глазам ни секунды отдыха.

Кровать немного пригнулась: подруги присели рядом со

мною. Прохладная ладонь прикоснулась ко лбу.

– Боже, у нее жар! Градусник, быстро! – резкий голос Эни.

Всегда спокойная и трезво мыслящая подруга в критических ситуациях становилась решительной и волевой. НАФА бросилась в поисках градусника и лекарств. Скрежет ящика стола, двери шкафа. В это время Аннет сдернула с меня покрывало. Насквозь промокшая одежда полностью промочила постель, а растрепанные волосы и слезы превратили подушку в мокрый бесформенный комок.

– Ангелина, боже мой, что с тобой вчера приключилось?

Я больше не могла сдерживаться. Слёзы опять полились ручьем.

– Энжи, не плачь, объясни, что случилось?

Эни крепко обняла меня. Я прижалась всем телом к подруге. Ника с Фиона сразу же забросили поиски и присели рядом.

– Эни... Он... у... ушёл... – редела я как ребенок. – Уш... шёл... нав...навсегда...

– Кто? – хором воскликнула НАФА.

– Дайя... не вернется...

– Что? О чём она?

Я отвернулась. Они не понимают о чём я. Подруги поняли, что я больше ничего не скажу.

– Давай, Энжи, мы пришли тебе помочь, поэтому вставай – переоденемся.

Я не стала спорить и послушно встала с кровати, но мне

не удалось и секунды продержаться на собственных ногах. Боже, такая слабость в теле, а голова раскалывается от боли. Я опустошена до последней капли...

– Да ты насквозь больна! – ужаснулись подруги. – Где ты вчера шлялась?

Я опять промолчала. Не хочу об этом сейчас говорить.

Быстро мои подруги распределили обязанности: Фиона спустилась в кухню приготовить завтрак, Эни помогла переодеться, а Ника отправила мокрые вещи в стирку. Благодаря подругам я наконец была высушена, переодета в чистую сухую одежду и уложена в тёплую постель.

– Покушай немного. Делала с любовью, – широко улыбаясь Фиона протянула мне тарелку куриного супа.

– Не хочу... – тихо ответила я однокласснице.

Воронка в груди запульсировала и стала жадно впитывать моё горе.

«Мне хочется только одного... его...»

– Энжи, не капризничай, – сказала Эни и погладила меня по волосам. – Ты же не собираешься морить себя голодом?

– Вот именно! – Ника поддержала подруг. – Помнишь, мы же пообещали, что никаких диет. Только занятие спортом и здоровый образ жизни?

Я взглянула на подруг: Фиона заботливо держала в руках тарелку с супом, Эни старательно изучала коробочку с лекарствами, чтобы потом меня ими пичкать, а Ника вертела в руках градусник, не понимая каким образом он может по-

казывать температуру.

«НАФА тут ради меня».

Боль в груди немного стихла.

– Хорошо, – хлюпнула я носом и взяла тарелку. – Спасибо, девчонки! Я так рада, что вы тут.

– Не благодари нас, а Виня.

– Причем тут он?

– Мы уже с утра удивились, что тебя и Дайя нет на занятиях. Особо волноваться не стали, может, решили вместе уроки прогулять. – Объяснила Аннет, пересчитывая количество нужных красно-синих пилюль. – Но зашёл Винь и попросил, чтобы мы обязательно сегодня к тебе заглянули.

– Даже сказал, чтобы остались с тобой денек-другой... Мы сначала не поняли в чём дело... – подхватила Ника.

– А теперь понятно. – Закончила Фиона и протянула мне салфетку.

Я отложила ложку. Воронка сузилась до маленькой щелки и перестала теревить раны.

– Девочки, я вас люблю! – стараясь не заплакать, призналась я.

– Мы тебя тоже. – Одноклассницы обняли меня. – А теперь объясни, что случилось между вами и Дайя. Почему ты вдруг решила, что он не вернётся...

– А что вам Винь сказал?

– Что родителей Дая перевели на некоторое время в командировку за границу, поэтому брат поехал с ними. Прие-

дет к концу семестра... А Винек решил остаться, потому что не любит летать на самолете, – ни о чём не подозревая, поведали подруги.

«Спасибо, Винни, теперь мне не придется самой врать».

– Ну да... Просто... просто он только вчера сказал мне об этом. Я была не готова...

Нет! Голос опять предательски задрожал и слеза скатилась по щеке, упав в горячий бульон. Подруги с удивлением наблюдали за моим поведением. У них в голове просто не укладывалось, как я могу так сильно переживать отъезд Дая.

Ну что такое! Почему я не могу справиться с элементарной вещью – не заплакать! Я не в силах спокойно думать о том, что сейчас Дая где-то сражается с толпой десмодов... и может не вернуться...

Сердце жалко сжалось в комочек, а пустота в груди вновь раздулась огненным шаром, обжигая края только появившейся раны. Меня точно прижгли раскаленным железом, отчего вены у висков вздулись от боли. Я неосознанно сжала руками кулон.

«Папа, мне сейчас так больно. Это вновь повторяется... Опять дождь, опять кто-то уходит... Я больше так не могу...»

– Энжи, с тобой всё в порядке? – рядом зазвучал обеспокоенный голос Эни. – Не пугай нас!

– У неё что-то болит, надо вызвать врача, – испуганно

пискнула Фиона и потянулась к телефону.

«Мне ничто не может помочь!»

– Нет, девочки, все хорошо... – остановила я их. – Я... в норме. Просто немного тяжело дышать. Наверно, простудилась...

Девушки недоверчиво посмотрели на меня, с сомнением переглянулись, но мобильник всё же отложили.

– Ангелина, мы твои самые близкие подруги, – совершенно серьёзно сказала Ника, отняв мою руку от кулона. – Мы всегда будем рядом, чтобы поддержать тебя. Если что-то случилось, то расскажи нам и мы придумаем, как все исправить.

«НАФА, спасибо. Миллионы раз спасибо за то, что вы у меня есть! Но я не могу раскрыть тайну существования «сверхлюдей» и десмодов. Простите».

– Я... пока не готова вам всё рассказать. – Каждое моё слово подтверждало опасение подруг. – Извините меня.

Тишина. Я не смела даже взглянуть в глаза НАФА. Очевидно, они сейчас ненавидят меня за недоверие. Я даже приготовилась к тому, что девушки развернутся и уйдут, оставят одну. Ведь я предательница и заслужила такое наказание.

– Энжи, не извиняйся. Когда ты решишь, что наступит подходящее время, то сама нам все объяснишь. – Внезапно промолвила Эни. – Каждый вправе иметь секреты.

«У меня самые лучшие друзья на свете».

– Ангелин, ты уверена, что все будет хорошо? Вдруг ночью может что-нибудь понадобится? – переспросила меня уже в сотый раз Фиона, которая никак не хотела ложиться спать в маминой комнате.

– Все нормально. Существует только 2 возможных исхода: либо я сейчас напьюсь лекарств и засну как сурок, либо же вообще не буду спать, а смеяться и мешать вам, – выдавила я подобие улыбки. – Я не могу спокойно смотреть на Ники.

Надеюсь, мои доводы звучали весомо. Вне всяких сомнений, и эта ночь окажется бессонной: мысли о Дайя так скоро не отпустят, а я ещё не в силах противостоять слезам. Не хочу, чтобы мое хныканье мешало подругам спать.

– Вот и я не могу, – хихикнула Эни и крикнула Роуз, вертевшейся перед зеркалом. – Эй, пупсик, ну что ты напялила? Сегодня вроде не Пасха и не Хэллоуин.

Ника, до этого увлеченно любовавшаяся собственной пижамой, повернулась к нам и злобно поинтересовалась:

– Слушайте, чем вас моя пижама не устраивает?

– Хвостом! – выпалила я.

– Ушами! – едва сдерживая смех отозвалась Аннет.

– Кроличьим носом на пузе! – добавила последний штрих Фиона.

После таких перечислений мы залились смехом, катаясь по кровати. Фотомодель даже бровью не повела, а только хмыкнула и с авторитетом пояснила:

– Ничего вы в одежде не соображаете. Это последний писк

моды!

– Вот именно, что писк. Кролики, наверно, только и пищат, – выдавила Фиона.

– Не хочу с вами разговаривать! Я пошла спать! – обиженно заявила Ника и демонстративно удалилась в мамину спальню.

– Ладно, она права. Пора баиньки, – зевнула Эни. – У нас завтра школа, рано вставать.

– Ага. А вот у тебя с такой температурой ещё полно времени... Если что, сразу зови, – согласилась Фиона. – Спокойной ночи.

– Сладких снов, девочки.

Эни помахала мне на прощанье и выключила свет. Комната погрузилась во тьму и я поняла, что впереди ждёт целая ночь бессонной борьбы с собой.

Голова раскалывалась от боли... Высокая температура давала о себе знать... Как только я оказалась одна, темнота опять начала создавать странные иллюзии. Я могла слышать голос Дая, его смех, а на диске одинокой луны видеть его улыбку. Иногда в тишине удавалось отчетливо различить знакомые стуки в окно. Я даже ощущала его дыхание и чувствовала знакомый сосновый аромат. Мне казалось, что Дая был везде и всюду, он наполнял мою комнату до краёв, как кувшин прохладной родниковой водой. Я почувствовала на миг облегчение... Слеза скатилась по щеке и, коснувшись подушки, сразу растаяла.

Я втягивала в себя любую частицу, которая имела к нему отношение, и надеялась, что только таким способом смогу заполнить пустоту сердца. Я ожидала, когда боль вконец утихнет... когда перестану страдать и плакать... когда каждое дыхание станет ровным, а не дрожащим и жгучим от солёных слёз...

Но нет... В этом и состояла самая страшная ошибка... С каждым вдохом я как будто ещё сильнее раздувала огненный шар внутри. Воронка постепенно превращалась в Чёрную дыру, которая с невообразимой мощью стала втягивать в себя мои переживания. Чем больше я наполнялась эмоциями, тем глубже и шире становилось пустое пространство.

Я обхватила кулон обеими руками в надежде усмирить пульсацию, но бесполезно... Воронка продолжала выжигать из меня все: надежду, веру, любовь, страсть, влечение, стремление, желания... всё то, чем жила и существовала... Иллюзии возникали вновь и вновь, и каждое новое чувство, которое только успевало возникать, сразу же растворялось в пустоте.

Дая был тут. Я не верила – просто знала, ощущала его присутствие. Он появлялся в лунном свете и исчезал при свете фар. Он что-то говорил мне, но я не могла различить слова... Я пыталась разобрать их, но мне приносило большее удовольствие просто прислушиваться к его приятному тембру голоса... Дая просил о чём-то... О чём? Забыть его? Перестать надеяться или мучить себя? Каждый раз, когда я

мысленно отвечала на его мольбу, то поднималась новая волна нежности, которая сразу же поглощалась пустотой и причиняла боль.

И так повторялось раз за разом, часы за часами, минуты за минутами... , пока не наступил рассвет. С первым лучом солнца образ Дайя исчез как мимолетный сон. В соседней спальне слышались новые звуки: мои подруги проснулись и готовились к школе.

– Ангелин, ты уже не спишь? – в комнату заглянула Эни. – Или ты опять не спала всю ночь? Страшно выглядишь.

– Доброе утро, – улыбнулась я. – Нет, не спала...

– Ох, глупая. Мы на занятия, а ты тогда храп-храп давай. Лекарства на столе, завтрак Фиона оставила в холодильнике. Ну покеда.

– Покеша, – махнула я подруге рукой и прижала подушку к щеке.

Эта ночь была насыщенной. Я чувствовала себя полностью истощенной, обессиленной, выжатой как лимон. Но вместе с тем сделала новое открытие – ночные иллюзии не только причиняют боль, но и удовлетворение. Они дают мне возможность ощущать материального Дайя, воспроизводить его в памяти до такой степени ярко и правдоподобно, что я готова приносить в жертву все свои эмоции и чувства бездонной пустоте внутри себя.

До прихода одноклассниц я высыпалась, затем мы вместе делали уроки, подруги помогали мне справляться с домаш-

ними делами. И весь день я лишь ждала наступления ночи, когда вновь могу вступить в беседу с иллюзорным Дайя. Я так и не сумела расслышать его слова, они звучали словно сквозь толстую пелену или же стекло. Но я как будто научилась улавливать его настрой: обычно Дая бывал напряженным, иногда разъяренным, затем гнев сменялся радостью...

Моя жизнь разделилась на два мира: один, в котором я обитаю со своими подругами и мне больше никто не нужен; и мир миражей, где со мной был Дайя. Я перестала интересоваться всем, что происходит вне стен собственного дома, не хотела сталкиваться с реальностью, в которой отсутствовал Смэш.

К моей бессоннице подруги относились отрицательно, но они не могли не заметить, что без сна я хотя и выглядела отвратительно, зато морально чувствовала себя намного лучше. НАФА пыталась вразумить меня, найти причину отказа от обычного образа жизни, но бесполезно. Бредовые встречи и безмолвные разговоры по ночам причиняли боль, но и стали неотъемлемой частью существования. Я пока была не готова возобновить старую жизнь, потому что она уже не будет как прежде. Мне нужно набраться сил, удостовериться в том, что сумею вновь владеть собой.

Под присмотром подруг я вскоре выздоровела. Чем дальше отступала болезнь, тем слабее и размытее становились иллюзии. Образ Дайя уже не был таким чётким и существенным, как в первую ночь. Я поняла, что жар усиливал мои под-

сознательные желания и материализовывал их. Но со временем связь между мной и Дайя становилась все более прозрачной. Я осознавала, что пора ставить точку...

~*~

– Ну ладно, Ангелин, завтра встретимся в классе, – попрощались подруги после недельного проживания в моём доме.

– Девочки, большое спасибо! Я столько хлопот принесла, – искренне поблагодарила я НАФА. – Надеюсь, ваши родители не будут слишком ругаться?

– Ты что! Мой папа так рад, что я вообще у тебя жила, – отмахнулась Ника. – С тобой я хоть уроки стараюсь учить, а не баклуши бить, как дома обычно делаю.

– Ага. Моя мама тоже считает, что нам такое времяпровождение тоже не помешает, – подмигнула Эни. – К тому же Фиона сидя у тебя на крыше столько всего умного настрочила, да, Фиона?

– Вот именно. У тебя в садике словно музы водятся. Столько вдохновения всего за неделю. Сама себе поражаюсь, – согласилась Фиона.

– Я за тебя рада. Дашь потом почитать, – поддержала я главного редактора. – Ну давайте, счастливо!

Это была последняя ночь, когда я собиралась «видеться» с Дайя.

«Сегодня я скажу, что нам пора перестать совершать ошибки и начинать новую жизнь».

Как только комната погрузилась во тьму и дом обхватила тишина, Дая уже ждал меня. Сегодня стало намного сложнее разобрать его черты. Но неважно: я чувствовала его настроение и этого было достаточно. Дая рад очередной встрече со мной.

«Здравствуй, Дая. Как твои дела?»

Парень тепло улыбнулся моей любимой улыбкой и что-то сказал. Его слова точно сбивал ветер и уносил далеко-далеко туда, куда я не могла достать и даже пытаться взобраться. Но по мимике я разобрала, что с ним все в порядке и военные действия идут успешно.

«Ты справляешься со своими обязанностями?»

Губы Дая быстро шевелились, и я ужасно пожалела, что не умею читать по губам или хотя бы язык жестов.

«Дая, я должна тебе сказать».

Смэш пристально посмотрел на меня. Его шоколадные глаза словно прожигали мне кожу. Воронка опять расширилась и начала усиленно подпитываться моими эмоциями. Я сжала в ладони кулон. Пусть он придаст мне храбрости и силы.

«Мы с тобой больше не встретимся. Я не могу вечно жить иллюзиями».

Грустный и разочарованный взгляд.

«Пожалуйста, не смотри так на меня! Думаешь, мне не тяжело? Я бы все отдала, лишь бы быть там, где ты. Но это ведь невозможно, согласишься».

Дайя грустно кивнул. Он подтверждает мои слова.

«Эта неделя длилась целую вечность. Я полностью отторглась от реальности, только чтобы быть с тобой. Но так больше нельзя».

Парень подошел ко мне поближе. Внезапно в комнату через окно полился свет от фары проезжающей мимо машины. Образ Дайя на миг растворился и, когда блики на стене исчезли, вновь проявился. Он протягивал ко мне руку.

Знаю, это слишком нелепо, но я не смогла сдержаться и потянулась к нему. Наши ладони соприкоснулись. В крайнем случае это мне так показалось. Я почувствовала его тепло. Его кожа стала жесткой, твердой, но Дая все так же нежно прикасался к моим пальцам.

«Я больше не буду ожидать тебя во снах, Дая».

Его глаза расширились. Мои слова вызвали недоумение и разочарование. Он не мог поверить в услышанное, если вообще услышал меня.

«Мы упустили слишком многое в этой жизни. Я буду ждать тебя наяву. В реальности. Здесь. Я буду ждать каждый день, час, минуту и даже секунду. Ты понимаешь?»

Дайя кивнул. Он крепче сжал мою ладонь в знак того, что осознает серьезность сказанного.

«Я буду ждать до тех пор, пока ты не вернешься. Я устала от иллюзий. Мне нужен ты реальный. Я не хочу, чтобы пришлось о чём-то потом сожалеть».

Смэш вздрогнул и подошёл ко мне ещё ближе. Медленно

он прикоснулся к моей щеке, стирая большим пальцем скатившуюся слезу. Очертанья Дайя стали меркнуть и бледнеть.

«А сейчас я усну. Сегодня я выпила снотворное. Прощай».

На этих словах его образ исчез окончательно. Я глубже зарылась в подушку, ощущая, как сон наваливает со всех сторон.

«Спокойной ночи, Дая. Помни, я буду ждать твоего возвращения».

Той ночью мне снилась лишь пустота. Этой был здоровый нормальный сон, которого мне уже давно не хватало.

С утра я встала пораньше, переделалась в новое платье, приготовила завтрак, который бы привел Дайя в настоящий восторг. Я начинаю новую жизнь. Я начну борьбу за жизнь, за выживание. Я буду сражаться до тех пор, пока окончательно не сумею избавиться от сосущей пустоты в груди и сердце перестанет жалобно сжиматься каждый раз при упоминании про Дайя.

Сегодня я решила выйти за час до занятий, чтобы пройтись пешком до школы. Не думаю, что сейчас смогу сама управлять скутером. К тому же хочется собственными ногами пройтись по улицам, на которых я безвылазно отсутствовала целую неделю. Захотелось вдохнуть аромат солнечного утра, узнать, что изменилось за всё это время. Я могла позволить себе такое, потому сегодня начинаю новую жизнь.

– Пока, ребятки, не скучайте! – попрощалась я с питомцами и закрыла калитку.

Когда я обернулась, то на миг даже растерялась, потому что совершенно не была готова к встрече. Знакомые черты, причёска, взгляд... Прямо перед моим домом на черном скутере уже ожидал Винь, который терпеливо держал в руках заранее приготовленный шлем.

– Садись, теперь я буду тебя возить в школу, – кивнул он на мопед.

Я не сдвинулась с места. Я совершенно забыла, что между мной и Смэшем существует ещё иная связь... Единственная искорка, которая напоминала о том, что я до сих пор принадлежу им... Воронка запульсировала и начала вытягивать из меня новое ощущение – чувство ненависти. В этот момент больше всего на свете хотелось развернуться и убежать, как в тот вечер. Почему Винь остался тут, а Дайя должен жертвовать собой? На каком основании Смэш решил так все распределить?

Я отвернулась, чтобы не видеть Виня, и попыталась успокоиться. Вдохи сменялись частыми выдохами. Главное, не раздуть огненный шар... Злость переполняла меня, отчего в глазах помутнело, а кулаки сжались...

«Я смогу... смогу...»

Когда я вновь посмотрела на Винсента, отвращение спало. Я почувствовала, что могу справиться с собой. Надо быть терпимей. Он ни в чём не виноват. Дайя сам так решил.

Я пошла навстречу Виню и старалась улыбнуться. Не получилось. Ничего, у меня ещё есть пару попыток. В следующий раз не промахнусь.

– Спасибо, Винни, – я взяла у него шлем и села позади младшего Смэша. – Как твои дела?

Парень завёл мотор и мы тронулись в путь.

– Всё нормально.

Весь оставшийся путь мы больше не разговаривали. Я была слишком увлечена изучением улиц, поэтому разговаривать особо не тянуло. Особенно я порадовалась тому, что не сорвалась на Виня. Он напоминал Дайя всем: внешностью, голосом, манерой водить и даже привычкой часто запускать пальцы в постоянно взъерошенные волосы. Я была уверена, что если обычным парням требовалось полчаса для того, чтобы с помощью геля сотворить такое чудо на голове, то Смэшам хватало лишь просто не причесываться с утра.

Весь путь я вдыхала аромат города, любовалась цветами и безупречно голубым небом. Когда мы приехали на стоянку, то я легко соскочила с сиденья и посмотрела на школу, в которой практически никого не было. Отлично, я смогу пройти по нему и подготовиться к встрече с одноклассниками. Я училась заново жить...

– Спасибо, что подвез, – улыбнулась я Виню и отдала шлем.

– Не за что.

– Ну давай, встретимся как-нибудь.

Я уже направлялась к зданию, как южанин окликнул меня:

– Ангелин, постой.

– Да, что случилось.

– Ты после уроков попроси НАФА домой отвезти, а то у меня свидание.

– Заметано. Приятно провести время.

«Счастличик, он все ещё радуется жизни и ходит на свидания, – нехотя подумала я. – Но ничего. Я дождусь Дайя и мы своё наверстаем».

– Стой. Подожди! – Винь не спешил отпускать меня.

– Что ещё?

– Тебе Дайя просил передать.

– Что?

– Вот.

Виня протянул мне запечатанный конверт.

– Почему ты мне сразу не отдал после его отъезда?

– Дайя просил, чтобы я передал тебе лишь тогда, когда ты успокоишься.

– Хорошо. Спасибо большое. Девушке передай привет.

Я со всех ног понеслась в школу. Я должна знать, что он мне написал.

Я забежала в первый попавшийся кабинет и заперлась внутри. Не хочу, чтобы мне сейчас кто-нибудь мешал. Я должна знать. Раз Дайя оставил письмо, значит, ему есть о чём сказать.

Простой лист бумаги, неровный почерк Дайя. Всего лишь.

Но этого хватило, чтобы я почувствовала себя безумно счастливой.

«Здравствуй, Ангелина.

Когда ты прочитаешь это письмо, я буду уже очень далеко. Даже не задавайся вопросом «где». Я сам ещё пока не знаю. Мы же не можем предопределить, куда в следующий миг нас занесёт судьба?

Знаешь, я долго думал над твоими словами. Я слишком много врал тебе. И всё лишь потому, что хотел защитить, заслонить от невзгод. Когда впервые я увидел тебя, твою улыбку, то понял, что моё предназначение – отгородить тебя от боли. Но я не учёл только одного... что сам являюсь главным источником страдания для тебя.

Прости.

С этой минуты я клянусь больше не лгать тебе и самому себе. Мне казалось, скрывая часть правды, смогу уберечь тебя. Но оказалось наоборот – я только принёс разочарование и усугубил твоё одиночество. Извини.

Я также упустил, что мы не всегда можем распоряжаться своей судьбой. Меня поневоле назначили предводителем Фатумов, потому что являюсь прямым потомком основателя Виртуса. На мне теперь лежит ответственность за ведение военных действий и жизни сотни людей.

А ещё к тебе огромная просьба! Пожалуйста, только не злись на Виня. С ним и так несправедливо обошлись и он вдо-

воль настрадался. Не думай, что Винь трус и отсиживается дома. Нет: это я не пустил его. Он сильнее всех рвался в бой и был готов жертвовать собой ради спасения других, но я категорически запретил ему принимать участие в войне. Ты сама знаешь, что Винь всегда отличался безответственностью и легкомыслием, поэтому пускать его в бой – рискованное дело. Я не готов терять его, потому что он слишком дорог мне.

А ещё важнее для меня – ты. Несмотря на твою способность нейтрализовать чужие силы, я не решился оставить тебя одну. Лучшего кандидата на роль Фатума, чем Винь, и не найти. Доверяй Виню и он не подведет тебя.

Думаю, я уже дал ответы на многие вопросы, над которыми ты успела не раз поразмышлять. Как и было обещано, я признаюсь ещё в одной правде: моя интуиция подсказывает, что этот бой окажется для меня последним. Поэтому я не стану обещать, что вернусь, и в лишний раз причинять тебе боль.

Просто помни, ты нужна мне. Храни себя.
Твой Дайя».

Если бы в этот момент я не прислонилась к стене, то не сумела бы удержаться на ногах. Я медленно сползла спиной вниз и оказалась на холодном полу класса. Перед глазами появились странные чёрные круги... В ушах звенело...

В голове четко зазвучали слова Дайя, которые я уже вы-

учила наизусть.

«Моя интуиция никогда не ошибается. Никогда».

Это была аксиома, которая не требовала никаких доказательств и подтверждений. Так было всегда, есть и будет.

«Нет, нет... Не может быть...»

Воронка в груди завибрировала и начала медленно вращаться, разрывая нити, которые я лишь вчера успела наложить на рану. Я ощутила резкую боль в сердце...

«Дышать... дышать... ты должна...»

Казалось, Чёрная дыра стала затягивать внутрь мою плоть... Сила притяжения оказалась до такой степени мощной, что каждый вдох давался с величайшим трудом. Я начала задыхаться от недостатка кислорода...

Я не хотела верить письму Дайя. Как он мог так бесчеловечно со мной поступить? Почему он думает, что правда станет для меня предпочтительней? Если я так дорога ему, то зачем постоянно причиняет боль? Почему?

Я прижала письмо к лицу... Боже, даже лист бумаги пронизан им, его сущностью... этот аромат прожигал мне горло неведомой жадой. Я почувствовала себя десмодом, который нуждался в очередной дозе сверхспособностей.

«Мне нужно тебя увидеть... Где ты...»

Странно, но я не заплакала. Я продолжала неподвижно сидеть на блестящем полу и крепко сжимать в руках записку. Под холодной оболочкой бушевал настоящий огонь, которым с наслаждением и жадностью упивалась ненасытная

пустота. Мысленно я кричала от боли, крушила, метала все вокруг, взлетала до небес и падала вниз с безумной высоты...

«Ты не только разочаровываешь меня, но и убиваешь все надежды... Ты знаешь, сколько сил мне потребовалось, чтобы решиться сжечь мосты... чтобы начать заново жить... чтобы продолжить ждать тебя! Дайя, зачем ты так жесток со мной? Разве так поступают с любимыми?»

Не знаю, сколько времени я пряталась от всех в этом кабинете, но казалось, что прошли часы до того, как прозвенел звонок на первый урок... Преодолевая тяжесть в теле, я встала и собрала вещи. Когда я вышла из класса, коридор уже опустел. Я не стала спешить и медленно поплелась на занятия.

Я робко постучалась в класс и зашла внутрь. Урок уже давно шёл, но никто особо не проявил недовольства по поводу моего опоздания.

– А, Ангелина, с выздоровлением. Садись скорей, у нас новая тема, – радостно поприветствовал меня Леон и кивнул на доску, на которой были изображены графики и линии.

– Привет, как ты себя чувствуешь? – спросил Алекс с последней парты.

– Рады тебя видеть, староста... – крикнул кто-то с места около окна.

– Какая-то ты ещё бледная... – прокомментировала мой вид Фрезия.

– Спасибо, я нормально... соскучилась очень по вам... –

улыбнулась я одноклассникам и села рядом с Эни.

Я достала тетрадь и принялась со всеми записывать лекцию. Рабочая атмосфера заглушила посторонние мысли, но я не могла не думать о том, что место на последней парте сейчас пустует. Как долго это будет длиться? Сколько дней, недель, месяцев пройдет, пока пустота не заполнится его присутствием?

– Эй, Ангелин, стой! – окликнул кто-то меня на улице.

Я обернулась и увидела Виня на скутере. Парень подъехал ко мне и удивленно спросил:

– Ты чего тут бродишь? Я же вроде сказал, чтобы ты поехала домой с НАФА.

– Нет. Я решила пройтись пешком.

Я хотела изнурить себя насовсем. Хотела забыться. Хотела перестать думать.

– Садись. Подвезу.

– А где твоя подружка? Ты разве не на свидании?

– Нет, накрылось медным тазом. Давай, не тяни резину.

Я надела шлем и села за Винем. Мы опять молчали всю дорогу. Если утром я была переполнена позитивом и верой в новую жизнь, то сейчас тонула в тёмном болоте.

– Спасибо. До завтра, – поблагодарила я Смэша, когда мы доехали до дома.

– Стой, Ангелин. Ты хочешь поговорить? – внезапно меня догнал вопрос Виня.

– О чём? Я не понимаю... – я попыталась скрыть дрожь в голосе.

– О Дайя. Я уверен. Можно я войду?

– Хорошо.

Мы зашли в дом, я бросила ключи на диван и пошла на кухню заваривать чай. Винь расположился как у себя дома. Естественно, мы столько времени провели втроём в этой гостиной, что он практически стал неотъемлемой частью дома. Всю эту неделю их отсутствие делало дом другим – опустошенным и чужим.

– Я готов слушать. – Сказал Винь и сел напротив меня за кухонный стол.

– Нам не о чём говорить.

– Не ври мне, Ангелин. Раз ты разрешила мне войти, значит, у тебя есть ко мне вопросы.

Я промолчала и сделала большой глоток чая. Несмотря на жару на улице, мне было холодно. Именно поэтому и заварила для себя этот напиток, а Смэшу придвинула банку кока-колы.

– Я думала, ты мне сам всё расскажешь.

– Что Дая написал тебе в письме?

– Что постоянно обманывал меня; что его поневоле назначили главным Фатумом только потому, что он прямой потомок основателя Виртуса... – без эмоций перечислила я, словно зачитывала таблицу умножения.

За сегодняшний день я перечитывала письмо сотни раз за

время уроков. Подруги заметили, что со мной что-то стряслось. Мне стоило значительных усилий, чтобы развеять их сомнения.

– Хаххаха... – горько засмеялся Винь и глотнул газировки. – Он и дальше продолжил лгать тебе, Энжи.

– В каком смысле? О чём он опять наврал?

– Ну... не наврал... Это я уже перегнул. Но искривил правду, так скажем, – исправился Винь и взглянул на меня.

– Хватит уже прикалываться. Если ты решил все рассказать, то начинай. Если нет – уходи. – Твёрдо ответила я. Не хватало только, чтобы Винь начал надо мной издеваться.

Винь отвернулся, точно что-то припоминал, одним глотком допил колу и лёгким сжатием руки превратил жестяную банку в порошок.

– И мусорка не понадобилась, – прокомментировал он с иронией.

Я даже не улыбнулась.

– Ладно, так уж и быть. Значит, Дая сказал, что его назначили главнокомандующим, так? – ещё раз спросил Винь.

– Так.

– Его не назначили. Его избрали, Ангелин. Практически единогласно. И не потому, что наш дедушка основал Виртус, в таком случае и я мог бы стать Ферзем, а потому, что он оказался самым ловким, изворотливым и умным, – медленно, с паузами и выделяя каждое слово сказал южанин.

– Что ещё за выборы?

– Видимо, тебе Дайя практически ничего не рассказывал... – покачал головой Винь. – В таком случае, начнём всё сначала.

Я кивнула. Хотя сейчас я все наконец узнаю.

– Как тебе уже сказал Дайя, те дни, когда мы отсутствовали, являлись вовсе не тренировками. Хотя нет, первое время мы и вправду занимались, нам читали теорию, объясняли то да се, была и практика... Но цветочки сошли быстро, потому что десмоды слишком рано начали свою активность. И тогда впервые нам пришлось вступить в бой. В тот день отряд Фатумов был загнан в угол и не было никакого спасения. Срочно требовалась подмога, поэтому нас, таких «зелёных» бросили на поле битвы.

Признаюсь, Энжи, я никогда ещё не ощущал такого страха. Мы успели к самому разгару сражения, и нас окружили со всех сторон. Нашу армию прижали к скале, поэтому не было даже пути для отступления.

Тогда впервые мы вступили в бой. Это было жуткое зрелище: десятки десмодов окружили нас. Если внешне они выглядели как вполне нормальные подростки, то в душе зверь, который жаждал наши способности. Именно такое скопление «сверхлюдей» тем более разгонял их аппетит. Завязалась борьба. Мы с Дайя сражались плечом к плечу, прикрывая друг друга от нападения сзади.

Если первые несколько минут мы боялись использовать полностью свои силы, то уже потом поняли серьёзность си-

туации. Десмоды реально собирались превратить нас в вкусный обед, поэтому мысль о пощаде исчезла так же быстро, как и появилась. И тогда мы поняли, что единственное, чем десмоды превосходили нас – это количеством. При этом они не отличались ни смекалкой, ни рассудком, действуя инстинктивно.

– Если они такие отстойные, так почему понадобилась ваша помощь?

– Раньше отряды Фатумов составлялись из десяти человек, не больше, а скорее всего и меньше, потому что десмоды хотя и опасны, но они всего лишь подростки. Расправиться с ними было не так-то сложно, но с каждым днём их становилось всё больше. Они нападали всегда стаями. На этот раз отряд III отправился в поход только из пяти человек, поэтому им стало сложно отбиваться. Нам пришлось присоединиться. С тех пор началась наша новая жизнь. Каждый раз, когда поступал сигнал обнаружения скопления десмодов, нас тут же вызывали и телепортировали на поле сражения.

– Дая сказал, что вы участвовали в четырёх-пяти схватках.

– Если быть точным, то в шести. Он не учел последнее, в котором мы проиграли. Помнишь, мы отсутствовали целую неделю после похода? Тогда-то завязалась новая война. Мы не успели собрать отряд, поэтому десмоды опять прижали нас. Если раньше десмоды действовали за счет количества, то теперь они тоже начали готовиться к войне. Хорошо,

что интуиция Дайя успела предупредить об опасности, и он успел эвакуировать отряд...

– ...и...

– ... и тогда на Виртус внезапно обнаружили предполагаемый Центр десмодов, где мог скрываться Предатель. Нужен был предводитель. И все проголосовали за Дайя.

– Почему? Я думала, что у вас все решает Виртус?

– Виртус – сердце, а Дайя – мозг. Или проще говоря, Виртус – это Король, средоточие власти, который при этом не может существовать без своих воинов. Дайя стал Ферзем. Из простой пешки он превратился в решающую фигуру на шахматной доске.

– Почему именно он? Дайя ещё так молод и неопытен.

– Ты рассуждаешь именно как старожилы, которые впрочем и не поддержали выбор Виртуса. Дайя, во-первых, обладал большей комбинацией способностей, чем бывшее поколение, при этом все они являлись весьма ценными – сила, растворение предметов, дар видеть сквозь предметы, интуиция; во-вторых, в борьбе он не раз проявлял себя как яркий лидер; в-третьих, он сам подросток, поэтому в сочетании с шестым чувством отлично прогнозировал действие десмодов; а в-четвертых, несмотря на возраст, он был мудрее, чем многие Фатумы.

Так что теперь каждое его слово – это для нас приказ. Мне же он наказал патрулировать ближайшие города, а главное – защищать тебя.

Я промолчала. И все это он не собирался мне говорить. Почему? Что в этом такого, что нельзя мне рассказывать? Ферзь. Теперь он главная фигура, которая полностью решает за «Короля».

– Спасибо, Винь. Теперь мне многое понятно.

– Я рад, что смог тебе все объяснить.

– Я тебе благодарна, но пожалуйста, можешь оставить меня одну... Мне нужно многое обдумать.

– Ты меня прогоняешь?

– Да.

Сегодня я не собиралась больше врать. Не хочу быть как Дайя. К чему привело его желание угодить мне? Лучше прямо сказать в лицо, чтобы не терзать себя и других.

– Хорошо. Пока. – Винь немного удивился моему ответу, взял сумку с учебниками и вышел из дома.

– Пока.

Я не стала его провожать. Дверь за Винем захлопнулась с глухим щелчком... как и моя душа...

Глава 15. «С возвращением».

Когда человек влюбляется, то начинает с того, что обманывает себя самого, а кончает тем, что обманывает других.

Уайльд Оскар

Я всё же начала новую жизнь. Я ходила на занятия, готовилась к экзаменам, встречалась с друзьями, болтала с мамой по телефону, продолжила заниматься утренней пробежкой... Я вернулась к тому периоду, который назвала «до него», когда ни чудеса, ни странности не были знакомы. Изменилось только одно: мое отношение к жизни. Я потеряла всякий интерес к происходящему вокруг. Мир превратился для меня в чёрно-белую картину, в которой полностью отсутствовали иные цвета палитры. Я старалась занять всё свободное время, чтобы не появилось ни единой секунды, когда можно было отвлечься на мысли о Дайя. Для этого я нашла несколько занятий, который помогали мне полностью впадать в протрацию.

Я бралась за организацию любого школьного мероприятия, вступила с позволения Фионы в редакцию газеты, участвовала в выступлениях, соревнованиях. Я проводила в школе по максимуму времени, чтобы не возвращаться в одино-

кий домой.

Я училась как никогда: читала и перечитывала все учебные материалы, которые только находила, решала задачи и примеры, выполняла задания повышенной сложности, которые никому не были особо-то нужны, садилась разбираться даже с теми темами, которые не входили в программу школьного обучения. Растворяясь в формулах, доказательствах, графиках, правилах и теоремах, я забывала о Дая, чего и добивалась. Я удивляла друзей и учителей тем, что могла ответить на любой вопрос, который только задавался. Меня стали называть «всезнайкой», «ходячей энциклопедией», «ботанка», но мне было наплевать... лишь бы не думать о нём.

В моем доме никогда не смолкала музыка. Я боялась этой неестественной тишины, которая стала просто невыносимой после отъезда Дая. Плей-лист играл с утра до ночи, прокручивая одни и те же песни, которые когда-то мне скинули братья Смэш.

Я пыталась забыть на кухне, серьёзно взявшись за совершенствование своих кулинарных способностей. Я перепробовала всевозможные странные и экзотические рецепты горячих блюд и десертов, которые только попадались на глаза.

Я потеряла счет времени. Различала лишь день и ночь. Отсчет же проводила по дням недели: с понедельника по пятницу я полностью отдавалась школьным делам, в субботу да-

вала уроки математики, встречалась с подругами, а каждое воскресенье ездила в дельфинарий, который открылся с потеплением. Все те же трюки, все те же дельфины. Я садилась где-нибудь на дальнем ряду трибун и наблюдала за выступлением. Я знала, что Афа и Эврика чувствовали моё присутствие. После шоу, когда дельфин отводили в бассейн, я спускалась к ним в тоннель. То, животное, что когда-то Дая разбудил во мне, помог найти с ними общий язык. Я научилась понимать их жесты и разбираться в необычном свисте, которые они издавали. Только они также скучали по Дая, как и я. Мне хотелось прикоснуться к их совершенно гладкой и влажной коже, но нас разделял толстый слой стекла.

Если новая жизнь устраивала и приводила в восторг всех окружающих, то лишь одну меня она совершенно не радовала. Мои успехи не играли никакой роли на фоне желания забыться. Всё, чем я занималась, было лишь прикрытием, стремлением никогда не оставаться одной. Я все делала на автомате, без души, интереса и увлечения.

Я старалась выглядеть нормальной, обычной, такой, как все. Я теперь не знала, в чем состоит смысл жизнь. Да и вообще, разве я жила? Я существовала день ото дня. Желание не думать об Дая не означало, что я перестала его ждать. Я ждала. Надеялась. Все ещё хранила надежду.

Дая продолжал сниться мне каждую ночь. Он уже не обращался ко мне как раньше, я просто видела обрывки его нынешней жизни. Я видела его на войне, как мучается, за-

лечивая раны, как помогает другим... Эти осколки складывались в общую картину, которая также была чёрно-белой... безнадёжной и грустной...

Но я научилась бороться с пустотой внутри себя, потому что окаменела, превратилась в ледяную глыбу. Воронка не давала покоя, продолжая пульсировать, причинять боль... но ей не было чем поживиться: ни эмоций, ни переживаний, ни страдания... Я закрыла свою душу не только для других, но и для себя...

~*~

– Эмн, Ангелин, как твои дела? – робко спросила меня однажды Ника.

Сегодня НАФА была чем-то очень обрадована, но старалась этого особо не показывать. Мне не составило труда определить, что всему виной являюсь я. Что-то во мне изменилось. Проснувшееся подсознание, позволяющее улавливать настрой Дайя, и животное начало не только давали возможность понимать дельфинов, но и других людей.

С тех пор как уехал Дайя прошел месяц, а моё состояние отрешенности совершенно не отходило. Все мои старания казаться веселой и естественной были бесполезны перед подругами, что я четко осознавала. Я чувствовала, что с каждым днем всё больше отдаляюсь от них...

– Все отлично. – Изобразила я улыбку.

Не так-то и сложно. Всего лишь простое движение мышц

лица. Я научилась мастерски играть роль оптимиста. Теперь я могу без особого труда изобразить не менее десяти различных улыбок, причем без всяких внутренних эмоций. Обычно всех такой ответ устраивал, но только не НАФА: Ника недовольно сморщилась, а Фиона закатила глаза.

– Ангелин, может, ты прекратишь уже так себя мучить? – не выдержала Эни, которая лучше всех понимала, что со мной происходит.

– Мучить? Разве я странно выгляжу? – я подняла брови, чтобы показать, как сильно удивлена.

«Боже, что я делаю! Вру, только и делаю, что вру!»

– Странно? Это мягко сказано. Ты уже целый месяц ходишь как в протрации, – подтвердила Ника.

– Как зомби, если быть точнее, – добавила свою лепту Фиона. – Тебе осталось только руки вперёд выставить и бесцельно шастать по коридорам, тогда никакой разницы.

– Ну спасибо... – я засмеялась.

Получилось? Вроде звонко и заливисто. Но и это не смогло обмануть подруг.

– Ангелин, перестань притворяться, пожалуйста, – мягко попросила Аннет. – Неужели ты думаешь, что мы ничего не замечаем? Ты уже не такая, как раньше...

«Так и есть. А разве можно оставаться такой, как раньше после того, как он со мной поступил?»

– Почему вы так считаете? – тихо спросила я, боясь услышать, в кого я превратилась.

– Ты постоянно улыбаешься, а это ненормально, Энжик, – покачала головой Фиона. – Ты как будто маску на себя натянула.

– На вопрос «Как дела?» у тебя всегда ответ «отлично». А это ведь тоже неправда. У обычных людей бывает ещё «хорошо», «так себе», «по-разному» и «плохо».

– ...ты перестала танцевать на дискотеках...

– ...меньше разговариваешь...

– ... стала вкусно готовить! Это уже совсем не входит ни в какие рамки!

– А главное – ты перестала нам доверять. Не так ли? – закончила тираду Ника.

Каждое их замечание попадало в точку. Да, я стала такой. Я изменилась. Но что могу поделать, если я ничего не чувствую? Если раньше я старалась плыть против течения, постоянно с чем-то бороться, хвататься за берег, но не теперь... я пустила всё на самотек, потому что мне нет никакого дела до происходящего вокруг. Я просто разомкнула руки, чтобы поток нёс меня...

– Девочки, я не перестала вам доверять. Просто... просто в моей жизни наступил сложный период... Знаете, скоро экзамены, выпускной, мне ещё помогать организовывать праздник, потом дела в редколлегии... – пыталась я найти правдоподобную отговорку.

НАФА недоверчиво взглянула на меня и ответила прямо в лицо:

– Не лги, Энжи. Это все Дая?

Я не ответила.

В эту минуту я себя ненавидела. Зачем пытаюсь обмануть лучших подруг? В чём смысл? Но даже если я им все расскажу, то не только предам «своих», но и нарушу обещание, данное Дая.

– Ангелин, мы надеялись, что хоть сейчас ты нам все объяснишь. Но раз ты молчишь... – Фиона не договорила, но всем понятно, что это означало: «Раз ты молчишь, то мы больше не друзья».

Я продолжала упрямо молчать.

НАФА пыталась говорить твёрдо и серьёзно. Внешне это выглядело угрожающе, точно подруги реально хотели меня бросить. Но мое шестое чувство говорило другое: «Они пытались разговорить тебя методом кнута и пряника. Пряник не сработал – остался только кнут».

– Ладно, держи, – Ника бросила передо мной толстый журнал мод. – Пока нам все не расскажешь, можешь считать, что НАФА больше не существует.

Девушки развернулись и ушли.

Я застыла на месте. НАФА развалилась. И всему виной только я со своим упрямством. Ради чего я пошла на такое? Чтобы сохранить какой-то секрет Дая? Стоило ли это моей многолетней дружбы?

Дрожащими руками я взяла журнал со стола и раскрыла его. Несколько страниц подряд занимали фотографии, ко-

которые мы снимали в марте на природе, представляя торговую марку «Dandelion». Великолепная Ника в жёлтом воздушном платье прекрасно смотрелась на золотистом поле из одуванчиков. Её волосы свободно развевались на ветру и девушка ещё шаловливо прищурила глаза, что делало вид таким естественным и невообразимо милым. Братья Смэши же не шли в сравнении ни с кем. Их улыбки, взгляды, черты лица, причёски, одежда... Все, что относилось к ним, выглядело мужественным и сильным. Они невольно притягивали взгляды и, несмотря на то, были похожи, явно различались... Они были как противоположные стороны одной медали, поэтому достигли гармонии. А вот и я сама месяц назад... Тогда я ещё умела смеяться искренне, от души...

Я думала, что застану только снимки Ники и Виня, однако, здесь оказались и мы с Дайя. Внезапно из журнала выпала фотография, которая была специально распечатана отдельно и не входила в серию модной одежды. Снимок сжал мое сердце и сосущая пустота, которая столько времени молчала, наталкиваясь лишь на лёд, внезапно ожила. То, что мне уже давно получилось укромно спрятать от всех, вдруг вырвалось наружу. Эмоции, переживания, боль... ледяная глыба начала таять под натиском чувств.

На фотографии были я и Дайя. Этот снимок сделали во время перерыва, и я вовсе не знала, что нас фотографируют. В памяти ярко вспыхнула та минута. Мы пошли к реке к небольшому причалу, который представлял собой всего-то

несколько бревен, едва-едва державшиеся над водой за счёт небольших столбов. И на снимке мы с Дая сидим на тоненькой балке. Смэш смешно завернул джинсы, чтобы их не промочить. Прохладный ветер с реки развевал наши волосы. В руках я держала созревший одуванчик. Вместе с Дая мы сдували его и парашютики разлетались во все стороны.

Всего лишь один миг, а принес столько счастья и переживаний. Не зря же говорят, что самое прекрасное случается лишь в мимолетный миг и надо успеть запечатлеть его. Фотограф и успел, за что я была ему до глубины души благодарна.

Дома я вставила фотографию в серебряную рамку, подаренную бабушкой, и поставила на пианино. К музыкальному инструменту я не прикасалась с отъезда Дая. А подружки правы, я потеряла себя.

Я открыла крышку пианино и провела рукой по клавиатуре. Столько пыли. Мне стало стыдно. Я совершенно забыла, кто я есть на самом деле. Совершенно автоматически пальцы быстро заскользили по белоснежным клавишам, наигрывая грустную мелодию. Не задумываясь, я стала исполнять песню «Someone's watching over me». Я могла играть эту композицию даже с закрытыми глазами, потому что одно время эту песню постоянно крутили по телевизору и радио. НАФА просто сходила с ума по творчеству певицы, поэтому немедленно потребовали, чтобы и я научилась исполнять ее. И их желание исполнилось.

В душе стало зарождаться что-то новое, как будто я пробудилась ото сна. Сделав глубокий вдох, я запела. Это была история моего разбитого сердца, моих истерзанных надежд. Я пела как будто назло всему, что когда-то причиняло боль. Я пела, чтобы заглушить крик раненой души. Пусть же все чувства воскреснут и наконец наполнят то пустое пространство, которое оставил за собой Смэш. Я никогда не думала, что он займет столько места в моём сердце. Что без него мой мир станет другим, что все рухнет как карточный домик. Как я могла жить без него на этом свете? Как?

Почему я тогда не остановила его? Почему не хватило духу признаться во всём? Почему только сейчас я смогла осознать это? Зачем столько времени старалась скрывать свои чувства к нему? Чего я этим добивалась? Чтобы теперь он бросил меня?

Я закрыла на миг глаза и тёплая слеза скатилась по щеке. Она упала на клавиатуру и стала первым сигналом того, что ледяная глыба внутри начала таять. Но смогу ли я окончательно растопить весь лёд?

В окне мелькнула тень. Я резко перестала играть и обернулась. Прямо передо мной стоял Винь, с которым мы не общались уже практически месяц. После нашего последнего разговора я категорически отказалась от того, чтобы парень возил меня в школу. Я не хотела видеть его и в лишний раз подвергать себя желанием сорваться с цепи. Хотя и это вскоре стало бы невозможно, так как все свои эмоции я закрыла

на замок.

Винь упрямо отказывался, но потом всё же сдался. С тех пор я редко встречалась с ним. В доме Смэшей он уже больше не жил, но занятия посещать не перестал.

– Ты прекрасно пела. – Сказал Винь и сел рядом со мной. – Я рад вновь слышать твой голос.

– Спасибо. Зачем ты пришел?

К сожалению, я так и не научилась полностью скрывать свой холод к младшему Смэшу. Винь горько улыбнулся. Он смотрел на меня с жалостью и разочарованием.

«А когда-то мы были друзьями».

– Ты так говоришь, словно прогоняешь меня. – Упрекнул он с грустной улыбкой. – А я, может быть, пришёл помочь.

– Мне не нужна помощь... – я опять взялась возражать, но Винь не дал мне шанса.

– А вот твои подруги говорят совсем другое, – парень с ехидством покачал головой и взял мою фотографию с Дайя. – Да и я не слепой. Ты превратилась в кусок льда. Бесчувственный обломок, ты слышишь?

– Отстань от меня, Винь, – я встала и хотела уйти, но парень крепко схватил меня за руку и насильно засадил обратно.

– Посмотри мне в глаза, Ангелина. Что ты видишь? Дайя, так? – Винь начал повышать на меня голос. – Ты меня ненавидишь, потому что я на него похож? Потому что я тут, а он там сражается? Ведь так?

– Хватит... Перестань...

Сердце сжалось и забилося быстрее. Я будто услышала треск льда, стена, ограждающая чувства, стала разрываться. Я сжала руками кулон, но Винь поймал меня за запястья и стал трясти:

– Даже не думай мне лгать, Энжи! Смотри, кем ты стала! Ты готова променять дружбу, только чтобы сохранить верность Дайя. Ради чего? Ты больше не та Ангелина, которую мы знали. Та девушка была сильной, оптимистичной и независимой. Она не такая размазня как ты!

– Винь, отпусти меня... Пожалуйста!

– Не отпущу, – парень будто рычал на меня. – Хватит тебя жалеть! Мы думали, что ты сама справишься со своим горем, станешь бороться... А ты вместо этого смирилась, отказалась сражаться с болью, решила просто-напросто лишиться эмоций вообще. Разве наша Ангелина бы так поступила? Скажи, поступила?!

– Нет! Не поступила бы! – закричала я.

Все, хватит, я больше могу сдерживаться! Я должна дать волю эмоциям и переживаниям. Глыба треснула и рассыпалась на мелкие осколки. Чувства вылились через край и наполнили всю мою сущность.

– Я не могу без него, Винь, не могу! Мне тяжело! Я скучаю по нему! Я не могу не думать о нем! Вы говорите, что я не пыталась сражаться, но ошибаетесь. Я решилась начать новую жизнь. Я хотела радоваться жизни, закрыть глаза на

то, что его нет рядом. И ждать! Понимаешь, ждать! – я перешла на крик. – А что я узнаю? Он мне пишет о его интуиции, которая подсказывает, что он уже не вернётся. А его шестое чувство никогда не ошибалось, ты же знаешь! И что я должна была делать? Думаешь, жить с мыслью о том, что я жду того, кто уже никогда не вернется может приносить радость? Нет! Я ждала, хранила надежду... но бесполезно... ты ничего о нём не говоришь, девчонки ни о чём не подозревают, а мне даже поговорить об этом не с кем!

На этом я не выдержала и разрыдалась. Винь нежно обнял меня и прижал к себе. Я совершенно не чувствовала к нему неприязни и отвращения. Я вновь нашла в нем лучшего друга.

– Прости, Ангелин, я не думал, что в тебе накопилось столько чувств. Я просто хотел разбудить в тебе прежние чувства. Увидеть тебя... нормальной. Ты знаешь, как мы переживали этот месяц? – голос Виня стал нежным и ужасно напоминал Дая. – С тех пор как уехал Дая, ты как будто перестала существовать с нами в одном мире. Ты совершенно углубилась в учёбу, занималась несвойственными для себя делами, в общем, стала другой. Чем только НАФА не пыталась привести тебя к жизни, даже грозилась бросить, а ты все продолжала упрямяться.

Если НАФА не знала, за что зацепиться, то только я мог разбудить в тебе зверя. Теперь я узнаю тебя, Ангелин. С возвращением.

– ... но его интуиция... – не сдавала я своих позиций.

Я знаю, что действовала все это время против логики и здравого смысла, но что-то же должно оправдывать мое поведение? Делать его хоть немного человеческим?

– Ты с Дайм прямо зациклились на его интуиции, не пойму, – начал злиться Винь. – зачем ты все драматизируешь? Говоришь, что его шестое чувство никогда не ошибается? Как бы не так. В детстве он сказал, что его интуиция подсказывает, что когда мы вырастем, я буду ниже его по росту. А что оказалось? – Южанин широко улыбнулся и расправил руки, демонстрируя свои габариты. – Я выше его на целых два сантиметра. Внушительно?

Винь смотрел на меня так искренне, что я не могла не поверить его словам. Тогда впервые за все время я засмеялась... радостно, естественно, от всей души...

– Видишь, ты смеёшься, значит не все потеряно. Дая тоже может ошибаться. А что по поводу того, что он принял тебя за десмода? Он ведь ошибся?

Я кивнула. Его доводы звучали с каждой минутой все весомее. Мне это нравилось.

«Пусть он продолжает. Пусть скажет, что все ещё возможно изменить».

– К тому же все это время я тоже не зря сидел, развесив уши как некоторые, – Винь в качестве спасителя теперь дал себе право измываться надо мной как хотел, – а следил за ходом войны. Дая недавно успешно сделал несколько про-

рывов, поэтому в ближайшее время мы расчистим их Центр. Теперь дело только времени – их силы на исходе, поэтому скоро мы поймаем Предателя, разберемся с последним дедомодом и сказке конец. Дая вернется к тебе в целостности и сохранности. Ну что, теперь довольна?

Я аж прослезилась от счастья и крепко обняла Виня.

– Ви, я тебя люблю! – не выдержала я.

Боже, как же я была сейчас счастлива, что Смэш был рядом со мной. Я чувствовала, что появилась опора, что я уже не одна.

– Эй, поосторожнее. Что я Дая скажу, когда он вернётся? Что ты в меня влюбилась за время его отсутствия? – пошутил Винь, специально изображая испуг. – Он же меня на куски раздерет и съест на обед. Ой, ну ещё и плакать. Странные вы девушки: плохо – плачете, хорошо – тоже рыдаете.

– Хахахах... спасибо большое, Винни. Что бы я без тебя делала, – улыбнулась я Виню.

– Ну так ты согласна начать реально новую жизнь?

– Да, конечно.

– И ради этого готова на все?

– На все.

– Отлично. В таком случае уберёшь мне дом?

– Что?!

~*~

Винь, оказывается, совершенно не шутил. Вооружившись

пылесосом, мочалкой и чистящими средствами, мы стали осаждать дом Смэшей, который уже долгое время пустовал. Оказалось, что Винь всё это время даже не заходил домой, так как готовить он не умел, поэтому практически жил у своих гостеприимных друзей. Честно говоря, мне стоило немалых усилий заставить Виня помочь себе. Если, например, попросить парня перенести книжный шкаф из одной комнаты в другую не составит особого труда, то повозить тряпкой по столу вызывает у Виня приступы тошноты и необъяснимого головокружения. Я злилась, ругалась, кидалась в него мокрой губкой, грозилась прибить веником, в общем, давала волю чувствам. При этом сердце больше не ныло от боли. Кажется, рана начала, наконец, заживать. Кое-как мы все же привели дом в порядок. Осталась только одна комната – Дайя.

– Ты готова? – на всякий случай все же спросил меня Винь перед тем как растворить дверь в спальню. Хотя мы всего лишь занимались уборкой, но парень выглядел как настоящий полководец, ведущий армию на необычайно важный бой.

Я поглубже вдохнула, чтобы усмирить бешеное сердцебиение, и кивнула. Надеюсь, я смогу сохранить спокойствие и не закатить истерику. Мне кажется, теперь любое событие сможет вызвать у меня взрыв эмоций, особенно учитывая факт, что все запреты уже сняты.

Винь, не спуская с меня глаз, повернул ручку и дверь со

скрипом открылась. Я ожидала, что сейчас меня, как обычно бывает в фильмах, ослепит вспышка неизвестного происхождения и волна воспоминаний накроет с головой. Я даже специально задержала дыхание и зажмурила глаза, но ничего особенного не произошло.

– Ангелин, ну чего встала? – подтолкнул меня Винь внутрь. – Не знаю, может, у девушек обоняние лучше, но мне кажется, что тут пахнет очень даже прилично. Морщиться-то зачем?

Поняв, что веду себя как дурочка, я распахнула глаза. Перед отъездом Дая задернул шторы, поэтому мы оказались в прохладной полутьме. Комната Дая совершенно не изменилась: всё та же аккуратно застеленная кровать, стол, шкаф, гитара в углу. Парень лишь забрал с собой ноутбук, пару личных вещей и немного одежды.

Внезапно мне открылась странная истина: всё это время я пыталась не думать о Дая, избегать любых упоминаний о нём, прятаться от всего, что связано с ним, сдерживать собственные чувства, чтобы усмирить боль, но ошибалась. Именно сейчас, когда я нахожусь в его комнате, которая насквозь наполнена им, я чувствую полную умиротворенность и счастье. Я выбрала неверный путь борьбы. Только теперь я сумела понять свою ошибку.

Последний осколок сердца практически восстановился.

– Ну как? – поинтересовался Винь, все это время следивший за моей реакцией.

– Весьма неплохо, – беззаботно пожала я плечами. – Можем начинать.

Я начала убираться, а Винь принялся перебирать вещи в ящиках стола. Я явно чувствовала, что с каждой минутой становилось лучше и лучше – настрой более менее стабилизировался, боль полностью стихла, а мысли наполнились красивыми картинками, когда Дая вернется, о чём я даже не смела мечтать до сегодняшнего дня.

– Энжи, гляди, что я нашёл у нашего красавчика в столе, – хихикнул Винь и спустил меня на землю.

Я оторвалась от своих воображений и села рядом с Винем. Парень передал мне увесистый альбом, наполненный фотографиями разной давности: одни были небольшого размера, другие покрупнее, многие оказались чёрно-белыми и только некоторые – цветными. Дая никогда ещё не показывал мне свои детские снимки!

– Гляди, это мы с Дайм, – похвастался Винни, тыкнув на первый чёрно-белый снимок, на котором были два карапуза в пеленках. – Нам тут вроде месяц, не больше. Дая родился раньше меня всего на пару дней...

– Такие милые! – воскликнула я с улыбкой. – Прелесть! Другого слова не подберешь!

– Нас в детстве вообще невозможно было различить, поэтому хотя мамы и покупали одинаковую одежду, то обязательно разных цветов, – южанин перевернул страницу и указал уже на цветную фотографию. – Видишь? Но я все равно

красивей, чем Дайя.

Мне кажется, что ещё никогда не видела таких симпатичных детей на всем свете. Мальчишки смотрелись просто идеально. Какую бы фотографию мне ни показывал Винь, на нём естественно были запечатлены оба брата: дома, в гостях, на природе, в школе. Они неразлучны с первых дней и только с переездом оказались в разных краях.

– Упс, вот на эту тебе смотреть нельзя! – внезапно покраснел южанин, пряча за спиной снимок, который всего пару секунд назад ловко вытащил из альбома.

– Покажи, что ты там скрываешь? – потянулась я за фотографией, но парень вытянул руку, отчего невозможно было ее достать. – Ну хватит, Винь, дай сюда!

– Детям до восемнадцати нельзя! – пригрозил мне пальцем сосед и сел на снимок. – Вот попробуй, сдвинь меня и достанешь.

– Ха, думаешь, я не смогу? – с презрением спросила я.

Винь лишь лукаво улыбнулся и скрестил перед грудью руки, мол, валяй, мне ничего не страшно.

Я принялась действовать и мучилась минут десять. Реально, Виня было невозможно сдвинуть с места. Он восседал на кровати как каменная глыба, которая пустила корни и просто приросла к земле. Все мои попытки вытащить фотографию тоже были безуспешными. Пришлось прибегнуть к секретному оружию.

– Ну все, Ви, тебе не поздоровится! – предупредила я дру-

га, который только фыркнул в ответ.

Ладно, пусть потом не сожалеет.

Я хорошенько размяла пальцы и неожиданно бросилась... щекотать Виня. Как я и ожидала, Смэш боялся щекоток точно как его братец. От внезапного «нападения» Винни не сумел усидеть на месте и свалился на пол, умирая от хохота. Пока он перекатывался на ковре, я ловко подхватила фотографию, отлетевшую в сторону.

В следующий миг уже я сама валялась рядом со своим соседом от неудержимого смеха. То, что Винь прятал от меня, оказалось снимком, где братья Смэши голенькие сидели в тазике и счастливо улыбались.

~*~

С тех пор моя жизнь вроде наладилась. Я все же не позволила Виню возить себя в школу, потому что не хотела навредить себе проблем с его девушками. Хотя, как я заметила, в последние дни парень мало ходил на свидания. Больше время в школе он проводил в компании друзей, а не подруг. Может, он все же взялся за голову и решил начать новую жизнь, как и я?

Сразу же на следующий день я подошла с извинениями к НАФА. Подруги с радостью приняли меня, но объяснения всё же потребовали. Я призналась им во всем: в своих болях, в попытке убежать от реальности, чем занималась и где пропадала по выходным; даже рассказала о письме, в котором

Дая написал, что не вернется. Скрыла я лишь одно – что все это связано с войной с десмодами. На вопрос, почему вдруг только теперь изменилась, ответила тем, что Винь сообщил о том, что скорее всего Смэши вернутся обратно в Сань.

– Ангелина, с возвращением! – воскликнула после моей исповеди Эни и крепко обняла меня. – Мы так по тебе скучали!

– Ты так говоришь, точно все это время я была не с вами, – удивилась я.

– Ты и не была с нами. Ты была в своём мире. Ты заперла себя в каменной башне. – Опять в своём стиле прокомментировала Фиона. – И принц приехал и высвободил тебя.

– Да. Если и не на белом коне, то на чёрном скутере... – хихикнула Ника. – А Винька, оказывается, не так уж и плох, а, девчонки, раз сумел ее расшатать?

– Ага, честно говоря, мы уже думали, что потеряли тебя, – грустно сказали Эни. – Это было так страшно. Была наша подруга, потом раз – и уже не ты.

– Точно подменили...

– Зомбировали...

– Мариновали...

– Изменили...

– Ладно. Ладно. Поняла! Извините, девчонки. Я была не права. Я слишком увлеклась своим страданием. Но теперь обещаю, так больше не повторится. Я буду надеяться, что Дайя вернется...

– ...и признается тебе в любви! – чутко отметила Ника.

Интересно, а она откуда знает такие подробности? Но сейчас это уже не важно.

– Да. И это тоже. – Кивнула я.

~*~

– Ангелин, вот видишь ту девушку? – спросил меня Винь, когда мы присели на скамейке у озера, чтобы передохнуть после долгой пробежки.

Парень чувствовал себя превосходно – даже практически не вспотел, зато я выглядела как настоящая тряпка!

С тех пор как мы «помирились» с Винем, мне пришлось опять капитально перенастраивать свою жизнь. Если на первый взгляд вернуться к прежнему времяпровождению было элементарно, то на деле всё оказалось намного сложнее. Я никак не ожидала, что за время своей депрессии так свыкнусь к новому образу жизни. Я внезапно осознала, всё то, что считала всего лишь прикрытием и средством для того, чтобы не думать о Дайя, стало таким обыденным и привычным. Я не смогла оторваться от учёбы – всё также продолжала проводить много времени над учебниками и задачами. Также в стороне не остались и мои кулинарные рецепты – по вечерам я продолжала экспериментировать на кухне с новыми блюдами, чем ужасно поражала младшего Смэша. Не могла обходиться и без музыки и школьной редколлегии.

Вносились лишь некоторые поправки – везде теперь ме-

ня сопровождал Винни. Я заставила его каждое утро заниматься пробежкой, вместо того, чтобы валяться в постели. Парень отбрыкивался, капризничал, категорически отказывался, проклинал все на свете, но каждый божий день вставал и бегал со мной в парк. Также каждые выходные я таскала Виня с собой в дельфинарий. Оказывается, южанин даже не догадывался о существовании Афа и Эврики, поэтому я их познакомила. Как я и думала, Ви понравился дельфинам также сильно, как и его братец. Так как «животного» в Вине было хоть отбавляй, то общий язык они нашли сразу же. Мне оставалось лишь наблюдать и завидовать, как мои друзья веселились и будто беседовали. Парень всё также продолжал исчезать, как раньше при тренировках и сражениях. Иногда он пропадал на несколько дней и объяснял своё отсутствие делами на Виртусе.

Винь практически стал постоянным обитателем моего дома. Особенно позабавил случай, когда НАФА собралась у меня на выходных. Мы мирно болтали в гостиной, как неожиданно из ванной в одних шортах и с полотенцем на мокрой голове вышел Винни. Ника, которая до этого с повышенным энтузиазмом сплетничала о новом коллеге, запнулась и даже забыла закрыть свой миленький ротик. Фиона, попивающая чай, поперхнулась и принялась откашливаться. Только Эни удалось сохранить хотя бы подобие спокойствия.

– НАФА, рад вас видеть! – поприветствовал Винь, ужасно довольный произведенным впечатлением. Ему всегда нрави-

лось, когда люди любовались его идеальным телом.

– Ты чего полуголый разгуливаешь в моём доме? – недовольно поинтересовалась я.

– Я не видел, чтобы у тебя где-то висело предупреждение: «Полуголым ходить запрещается». – Хмыкнул южанин и плюхнулся рядом с Эни, которая стала похожа на помидор. Парень взял у неё из рук яблоко и громко хрустнул. – Или только голым ходить можно?

Я тяжело вздохнула и покачала головой. Я достала из шкафа футболку и бросила Виню. Парень ловко поймал её на лету и медленно напялил на себя. Девчонки не сводили с меня удивлённого взгляда и не были в силах понять, как мне удаётся так безмятежно относиться к его вызывающему поведению. Винни с аппетитом доел яблоко, чмокнул за это Эни в щёку и беззаботно удалился, сказав, что к ужину его не нужно ждать.

– П... почему Винь у тебя... – вырвалось у Фионы, которая наконец перестала кашлять.

– ...моется? – закончила я за подругу вопрос.

Медленно НАФА начала выходить из оцепенения и отходить от морального шока.

– Если бы этот мастер-ломастер не хулиганил, то с трубопроводом в доме Смэшей всё было бы в порядке, – недовольно объяснила я, кидая мокрое полотенце в стирку. – Вот всегда так! Он совершенно не умеет за собой убирать! И стиральной машинкой, видимо, пользоваться тоже...

~*~

И вот сегодня в очередной раз мы занимались пробежкой. Если раньше Дайя заставлял меня бегать каждое утро, чтобы поддерживать спортивную форму, то Винь решил капитально изменить цель. Он как будто мстил мне за то, что не давала ему высыпаться. Теперь же мы работали не только над скоростью, но и на выдержку: Винь гонял меня по всему парку, кричал что-то вроде: «Мой дедушка пешком быстрее тебя дошёл бы!», делал едкие комментарии, типа, Дайя слишком был нежен со мной и теперь он устроит мне военную подготовку без поблажек. Один шаг парня приравнивался к трём моим, поэтому чтобы успевать за ним, приходилось достаточно попотеть. К тому же Винька бегал легко, не напрягаясь, дышал ровно. А я несмотря на неплохую спортивную подготовку, всё же не могла достигнуть такого же совершенства.

Пробежав без перерыва полчаса я потребовала перерыва. Если не сяду, то ноги отвалятся. Я понимала, что стать такой же ловкой и сильной как он не сумею никогда, но и сдаваться не собиралась. Мы даже поспорили, что когда я смогу догнать его, то парень совершит какое-нибудь чудо. После последнего душевного разговора с Винем, когда он принял на себя роль разумного и мудрого наставника, а я слабого и потерянного ученика, мы вновь стали самим собой. Я вычеркнула из своего словаря слово «сдаваться», а он словосо-

четание – «быть серьёзным».

– Что? – рассеянно уточнила я. – Какую? Которая брюнетка или крашеная блондинка?

Я не могла отвести глаз от ивы, ветки которой низко склонились и почти касались водной глади озера. Две едва заметные ленты скрывались в густой листве и безмятежно качались на ветру. Когда-то я пожелала, чтобы мы с Дайя были вместе. Эта мечта ещё не сбылась. А что написал он?

– Блондинка. – Подсказал Винь.

– И что она?

– Она смотрит на меня уже больше трёх минут и пытается флиртовать, а ты ей мешаешь, – без всяких стеснений сказал южанин.

На нашем уровне общения никаких секретов уже не существует. Что на уме – то и на языке.

– Ой, прости, что загораживаю. Давай на другую скамейку пересяду, – прыснула я и поднялась.

– Не надо. Она не тот тип, – парень схватил меня за руку и засадил обратно.

– Почему так решил? Внешне очень даже симпатичная, – не поняла я. – Как раз для тебя.

Я успела заметить, что Виню нравятся девушки одного типа: невысокого роста, длинные волосы, тоненькие руки и пухлые губы. В крайнем случае, все, с кем он встречался, выглядели именно так.

– Ты считаешь, что я оцениваю девушек только по внеш-

ности? – внезапно спросил Винь.

– А что, не так разве? – я слегка удивилась. – Как мне кажется, так делают все парни.

«Ну, кроме Дайя, конечно...» – мысленно добавила я. Ну конечно, кто про своих-то плохо говорить станет.

– Только не я, – деловито заявил Винни. – Я заглядываю намного глубже. Ее можно узнать лишь по глазам и улыбке.

У меня невольно отвисла челюсть. И такое мне говорит парень, который встречался и обнимался со всеми девушками подряд? Да ни за что не поверю!

– Ты мне не веришь? – как будто прочитал мою мысль Винь.

– Честно говоря, не особо...

– Ты наверно думаешь, что я всегда был таким ветреным и непостоянным парнем? Что встречаюсь с каждой первой встречной и веду себя не должным образом. А знаешь, Ангелин, я был другим. Я тоже умел любить. Мне очень нравилась одна девушка. Она была самой красивой, умной, замечательной, самой безупречной на этой Земле! – мне стало странно, что мой друг может так отзываться о девушке. – Я считал ее своим идеалом. В ней не было ни одного изъяна. Все, что она делала, мне казалось правильным. Я не мог обижаться на нее, тем более злиться. Она была для меня всем. Ты меня понимаешь?

– Понимаю. – Я знала, что Винь не врёт. Такое может говорить только влюбленный человек. Когда тот становится для

тебя всем, без кого не представляешь свою жизнь, без кого каждый миг становится бессмысленным и пустым. – И что же вдруг случилось?

– Она любила другого. Того, кто совершенно ее не ценил. Она была готова ради него на все – даже изменить себя. Но и это не помогло. Он оставался бесчувственен к ней, что окончательно сломило ее.

– А потом?

– Мы переехали. И больше уже не встречались. С тех пор я больше не встречал таких девушек как она. Ее улыбка, ее взгляд – то, что я теперь ищу. Скольких девушек я не встречал. И везде искал только эту улыбку и этот взгляд.

Винь замолчал, отдавшись воспоминаниям. По лицу я поняла, что они были не самыми красивыми, но парень лелеял их, считал самыми счастливыми днями своей жизни. В этом и состоит странность любви – ты ценишь все, что связано с тем человеком: радость, счастье, улыбки, слова, взгляды и даже боль, которую он причинил. Это невозможно объяснить.

– Винек, друг мой, хочешь, скажу, почему ты до сих пор не нашёл ее? – я встала со скамейки и с улыбкой потрепала южанина по щекам.

В глазах парня загорелась надежда, будто я сейчас щёлкну пальчиком и скажу: «Потому что я всё время её прятала!», и его девушка выскочит из кустов.

– Почему? – практически с детской наивностью спросил

Ви.

– Потому что смотришь на все другие части тела, только не на глаза и улыбку!

Перед тем как до Виня дошёл смысл моих слов, я уже успела отбежать на приличное расстояние. Главное, чтобы он подольше соображал.

Когда я уже практически добежала до конца дороги, только тогда меня догнал рассвирепевший крик Виня:

– А ну стой, ботанка бестолковая!

Глава 16. «Исправлять ошибки».

Сила тебе не поможет завязать и сохранить дружбу, ибо друг – это животное, которое можно поймать и приручить лишь добротой и любовью.

Сократ

Мой сон внезапно оборвал звон мобильного. Мне так не хотелось открывать глаза и отпускать свои приятные грёзы, но аппарат не собирался смолкать. Всего несколько секунд назад мне снился Дайя. Непроглядная ночь, армия Фатумов мирно спала, кроме Ферзя, который при свете тусклой лампы сидел над ноутбуком. Что он читал? Делал записи? Я уже подходила к нему, практически заглянула через плечо, чтобы узнать, чем так увлекся Смэш, и противный звон оторвал ото сна.

– Ало... – лениво протянула я в телефон.

Если не определился номер, то скорей всего трезвонил Винек. Вчера я допоздна смотрела фильм, поэтому хотела выспаться в воскресное утро и не была особо настроена вылезать из постели. Скорее всего мой друг опять мстит из вредности. Сколько я ему напакостила, столько он решил нагадить в ответ.

– Энжи, выходи быстрее на балкон! – с повышенным эн-

тузиазмом донёлся голос Виня в трубке.

– Зачем? Винни, можно я ещё немного посплю? – попросила я. – Пожалуйста...

– Вставай! Ты же мечтала увидеть чудо, так шевелись. – Довольно захихикал парень и отключился.

Я недовольно отбросила телефон и накрылась с головой покрывалом – не хочу никуда идти! Однако сразу же через миг аппарат опять завибрировал и не оставлял в покое. Винь никогда не отстанет, если я сейчас же не встану и не выполню его приказ.

– Ладно, ладно, я встаю! – сдалась я. Мобильник тотчас смолк.

Откуда он знает, что я делаю?

Я нехотя слезла с кровати и подошла к окну. На улице чудеснейшая погода: солнце светило вовсю, яркие лучи отражались от покрытых смолой листьев и пускали по стенам солнечные зайчики, свежий ветер развевал шторы. Откинув назад волосы, я распахнула дверь на балкон и сразу же потеряла дар речи. С неба из ниоткуда сыпались сотни мыльных пузырей, которые при свете солнца отливали всеми цветами радуги. Это было самое красивое зрелище, которое мне только удавалось видеть.

Пузыри летели не переставая, кружились, осыпали весь сад. Я невольно рассмеялась и принялась ловить прозрачные шары, которые совершенно не желали даваться в руки. Как же это было восхитительно! Казалось, будто я попала в сказ-

ку, где и вправду творится настоящее чудо. Ветер кружил пузыри в великолепном вальсе, поднимал вверх и уносил в небо. Едва я дотягивалась до одного шара, то он лопался и растворялся в утреннем воздухе. Это было нечто особенное, захватывающее и невероятное. Захотелось пуститься в танец и закружиться вместе с мыльными пузырями.

Но разум всё же удерживал на земле: какое бы чудо ни случилось, я знала, что у каждого творения есть свой автор. От радости я широко улыбнулась и подняла взгляд наверх и увидела Виня, которой сидел на крыше. В каждой руке он держал по игрушечному пистолету, который непрерывно пускал целые серии мыльных пузырей.

Невозможно передать словами, как я была благодарна этому милому парню! Это человек, который стал моей второй опорой после Дайя. Именно он вновь вселил надежду и помог ране сердца наконец обрести покой. Именно Винь был со мной всё это время, дарил улыбку, поддерживал в трудных ситуациях, не давал в обиду, выполнял любой каприз... именно он...

– Винни, ты такая прелесть! – крикнула я с балкона и помахала соседу.

Винь не ответил, а продолжал молча пускать пузыри, которые уже заполнили весь сад. Парень выглядел странным – растерянным и не сводил с меня глаз, как будто впервые видел. Такое ощущение, что Ви меня просто не узнал и пытался вспомнить.

– Эй, сверху! Приём! «Одуванчик» вызывает «Ромашку». Вы меня слышите, приём! – повторила я, подпрыгнула и поймала очередную пузырь, который лопнул при лёгком прикосновении.

– «Ромашка» слышит. Я на связи, приём! – внезапно проснулся Винсент и улыбнулся мне в ответ.

Я закрылась от лучей солнца, подставив руки козырьком, и принялась разглядывать друга.

– Ты что растерялся? Осторожнее, а то с крыши свалишься! – напомнила я.

– А, так, дежавю.

Винь перестал нажимать на курок и отложил игрушки в сторону. Одним лёгким прыжком он уже оказался рядом со мной. Его сюрприз напомнил мне нашу поездку на море к Виню домой. Однажды я проснулась утром и вышла на балкон, чтобы вдохнуть свежий морской ветер, как увидела прямо под своим окном огромную надпись, сделанную на песке: «С добрым утром!» Видимо, для братьев Смэш свойственно устраивать чудеса исключительно по утрам.

– Винни, спасибо. Это было превосходно! – поблагодарила я.

– Ты теперь-то веришь в чудеса?

– Я лишь верю в своего друга, который готов в семь часов утра залезть на крышу и пускать мыльные пузыри, – улыбнулась я. – Большое спасибо...

~*~

– Смотри, это же так просто! – пыталась я наиболее понятным языком объяснить Виню тригонометрию. Мы сидели в моей комнате, и я уже битый час вдалбливала ему вроде бы весьма элементарное правило.

– Ммммм... – безнадёжно промычал в ответ южанин.

Да он даже меня не слушает!

– Давай ещё проще объясню. «Правило лошадиной головы». Водишь носом по горизонтальной линии, отрицательно качаешь головой – не меняешь. Водишь по вертикали – киваешь, значит противоположные. Понятно?

Да проще уже некуда! Я такими темпами даже своей ученице смогу объяснить. Ну вот каким образом он за считанные секунды считает задачки по информатике и не может справиться с несложным правилом в математике?

Невольно напрашивался вывод, что учёбой Винь совершенно не занимался, да и его подружки, видимо, тоже знаниями в тригонометрии не блистали.

Я тяжело вздохнула. Лоб Виня сморщился от раздумий, и парень уже пять минут не сводил глаз с моего стола. Ну что он пялится? Лучше бы пораскинул мозгами, и мы приступили бы к практике. Может, тогда хоть что-то прояснится.

– Ну так что? Ты уже усвоил? Продолжим?

Внезапно Винь встрепенулся точно после долгой спячки. Он выпучил на меня глаза, словно его только что осенила чудеснейшая мысль. Хоть бы только врубился, а то я не вы-

держу и сейчас отправлюсь на кухню к своему любимому холодильнику. Там меня ждёт пирожное, которое вчера подарила Фиона. Обожаю её готовку! Надо бы как-нибудь попросить рецепт.

– Я понял! – победно крикнул Смэш и расплылся в довольной улыбке.

– Ну слава тебе господи! – поблагодарила я высшие силы, что, наконец, парень хоть раз вслушался в мои объяснения. – Сможешь пересказать?

– Конечно! – с готовностью ответил южанин. – Я влюбился!

– Оооо... – застонала я. Только не это! Так вот о чём он всё утро думал. Мог бы сразу предупредить, чтобы я не мучила его и себя. – Винь, когда же, наконец, ты серьёзно отнесёшься ко мне?

– Я уже более, чем серьёзно отношусь! – не согласился парень. – Поэтому и решил признаться, что влюблен.

«Ладно, в последний раз я терплю его выходки. А дальше... дальше я уже за себя не отвечаю!»

– И кто эта счастливица? – решила я поддержать друга.

Может, хоть теперь он выберет себе достойную девушку и займётся математикой, или же я спроважу его к той девчонке. Пусть сама с ним мучается. Мне ещё и с Никой и Фионой возиться.

Винь лукаво улыбаясь внезапно схватил меня за руку. Жуть, неужели это такая тайна, что необходимо братья за

конечности? Пусть он скажет, что влюбился в Эни... Она же ещё хорошо разбирается в тригонометрии! Что может быть лучше!

– Это ты! – выпалил без всяких предупреждений сосед.

– А? Что ты сказал? – запоздало среагировала я на слова Виня: уж больно красиво в моём воображении выглядели южанин с Эни, которые взявшись за руки разгуливали по набережной. – Повтори, Смэш?

– Я люблю тебя! – отчётливо повторил Винни, продолжая крепко сжимать мою ладонь.

Медленно, толчками стал доходить смысл... Мне только что признались в своих чувствах? Да это же невозможно! Просто немыслимо!

Я совершенно растерялась, но быстро пришла в себя. Нельзя быть такой доверчивой.

«Очнись! Это же Винь!»

– Ты меня разыгрываешь? – улыбнулась я.

Как же иначе! Кстати, сегодня случайно не первое апреля? С тех пор как Дая уехал, я боюсь даже смотреть на календарь. Отсчитывать дни и часы его отсутствия для меня мучительно больно. Уж лучше заблудиться во времени, чем осознавать дикую утрату.

«Сейчас он захохочет, взъерошит мне волосы и похвалит, что я, наконец, перестала попадаться на его удочку».

– Я совершенно серьёзно. – Вне всяких ожиданий ответил Винь.

– Что? – на этот раз у меня реально отвисла челюсть. Неосознанно я вырвала руку из цепких пальцев соседа и резко встала. – Хватит шутить, Винь.

– Я не шучу. Я реально... искренне... влюблён в тебя.

В этот миг показалось, что мой дом затрясся как при землетрясении и стал разваливаться на части. Я тряхнула головой и убедилась, что всё на месте.

Нет, не всё...

– Я не хочу с тобой разговаривать, шутник. Когда успокоишься, скажешь, – фыркнула я и быстрыми шагами покинула комнату. Мне срочно нужны мои пирожки! Где вы, милые!

Винь не оставил меня в покое и понёсся следом.

– Почему ты не хочешь мне поверить? – допытывался парень, когда я со злостью плюхнула на плиту чайник. – Разве это звучит как шутка?

– Винь. Ты сам-то осознал, что сказал? – я с силой хлопнула дверцей холодильника, давая ему знать, до какой степени сейчас разозлена.

Да он просто издевается! Когда я тут просто умираю от отсутствия Дайя, он придумал такие шутки подстраивать. У меня же моральный шок может случиться!

– Ангелин, я ещё в своём уме. Что тебе мешает поверить в мои чувства?

Я строго сложила перед собой руки и прямо посмотрела в глаза Виню. Он сейчас выглядел таким беспомощным и искренним, но мне было, как это ни бессердечно, наплевать.

– Что мешает? А ты сам не можешь догадаться? Ты – мой друг! Друзья ни с того ни с сего не влюбляются друг в друга. Ты – бабник! Мы с тобой уже говорили на эту тему. – Стала я чересчур эмоциональным голосом перечислять причины. Я перевела дыхание и продолжила. – Ты сам мне признался, что разучился любить. Ты каждый день заводишь интрижки с новой девушкой. С тобой на свидании ходили полшколы. Да и вообще, ты брат парня, которого я люблю! И ты ещё спрашиваешь, почему я не могу тебе верить?

Боже, впервые я сказала вслух, что питаю такие нежные чувства к Дайя.

Я тяжело задышала, пытаясь восстановить сбившееся от злости дыхание. Винь выглядел подавленным. Я неожиданно заметила, как скривилось его лицо при моём заявлении о чувствах к старшему Смэшу.

Боже, что я наделала!

– Хорошо. Я понял. Но ты поймешь, что я люблю тебя искренне, – тихо произнес Винь и, развернувшись, стремительно удалился из дома.

– Нет, постой! – крикнула я и бросилась вдогонку, но образ друга уже мелькнул где-то далеко за углом.

«Нет, что я наделала...»

~*~

«Я ни за что не скажу Эни! Она никогда не узнает о случившемся» – бормотала я себе под нос, когда мы с НАФА

шли к беседке на перемене на следующий день.

– Эй, Энжи, ты чего там мямлишь? Заклинанием пытаешься дождь вызвать? – засмеялась Эни, заметив мое странное поведение.

– А, что? Хахаха, если только град размером с кулак, – натянуто улыбнулась я.

Боже, только не напоминайте про дождь. Он и так бессердечно унёс из моей жизни двоих.

– Как быстро наступил апрель, – меланхолично вздохнула Фиона и плюхнулась на скамейку.

– Ага, а грустно-то как, – поддакнула Ника. – Никаких событий. Скукотища! Ангелин, расскажи что у тебя нового случилось со вчерашнего дня.

«Скукота? А у меня вот жизнь бьёт ключом и событий хоть лопатой разгребай!» – немного с обидой подумала я.

– Не. У меня тоже застой, – сделав как можно более печальный вид, протянула я.

Внезапно мимо нас пронеслась толпа девчонок, которая с энтузиазмом верещала:

– Вы уверены? Правда, этот красавчик? – с восторгом спросила одна девятиклассница.

– Точно-точно! Он сейчас вроде даже шоу устроит! – завила ее подруга. – Скорее!

НАФА сразу же наострила уши. Разборки? Красавчик? У нас опять новенький? Надо срочно взглянуть!

– Чего расселись, клуши! – визгнула Ника и потащила нас

вслед за толпой.

Ученики толпились на главной площади, где располагался небольшой фонтан. В жаркую погоду школьники с удовольствием босиком лазили по нему, чтобы хоть как-то утихомирить жару. Но сегодня вряд ли фонтан вызвал всеобщий интерес, так как погода была как никогда прохладная. Скорее всего толпу собрало что-то другое.

– Давай, девчонки, налегаем! – скомандовала Эни и нырнула между телами. При этом она не забыла крепко схватить меня за руку, поэтому я точно балласт потащила за ней.

Фиона с Ники последовали прямо за нами, активно работая локтями. Вот вам и выпускники – никакой солидности!

Когда мы наконец пробились сквозь толпу и пробрались в самую гущу, перед нами открылась весьма странная картина. У фонтана с одноклассниками отдыхал Винь, при этом у их ног стоял магнитофон. Я не видела соседа со вчерашнего дня, поэтому даже боялась встретиться с ним взглядом.

Да и Виню явно было не до меня. Он весело болтал со своим другом, повернувшись к толпе спиной. Он вёл себя так уверенно, точно зная, что всё равно толпа не разбредется, а будет послушно ждать его разрешения разойтись.

Друг Виня что-то прошептал ему на ухо, Винь развернулся и увидел меня. Парень с ехидством усмехнулся и повернулся к нам лицом. Его улыбка предвещала нехорошее... Даже без интуиции Дайя я поняла, что он что-то затеял...

Рядом со мной также растерянно стояла Эни. Подруга не

спускала глаз с предмета своего обожания. При этом её глаза наполнились страхом. Перед чем?

Лёгким движением руки Винь нажал на кнопку магнитофона, и площадь наполнила музыка.

Help me, I'm in trouble ...

«Что он делает?!»

Подмигнув мне, парень грациозным прыжком оказался на высоком фонтане, при этом в руках он держал микрофон.

«Что он вытворяет!»

Gotta feeling She's onto me
The way that she talked to me
I think I'm on ice so fear
I don't know where to treat
Got a feeling she sees right through me
I tried sweating it out but it's been eating me up
This time I feel twice as guilty she's a friend of yours
But I can't hide from you no more⁵

После маминой свадьбы Винни больше не пел, поэтому я уже успела позабыть, как его голос прекрасен. Я даже не ожидала, что пение южанина заставит меня на миг впасть в протрацию.

---

⁵ Сергей Лазарев – Girlfriend

Толпа взорвалась аплодисментами. Винь отлично подготовился – фонограмма, наизусть выученные слова, непонятно откуда достал даже и микрофон!

Парень понял, что произвел должное впечатление. Внезапно он соскочил с фонтана и очутился рядом со мной.

Толпа расступилась, оставив нас стоять рядом. Мелькнул потерянный взгляд Эни. Уже по словам песни она догадалась, кому посвящалось шоу.

Why? Why? Why does everything have to be so complicated
You know I hate this
Why? Why? Why did I leave it far too long
But now I gotta say

Я стояла как вкопанная и не могла даже пошевелиться. Винь находился от меня на слишком опасном расстоянии. Я могла чувствовать его дыхание на своих волосах и даже тепло тела.

Толпа замерла, ожидая моей реакции.

«Винсент Смэш! Немедленно отойди от меня!»

Я крепко сжала руки в кулак, что ногти больно впились в ладонь. Если он сейчас не прекратит, то я ему врежу! Клянусь, я дам ему по челюсти! От злости у меня даже ноги задрожали...

Поняв, что от меня начинается реальная агрессия, Винь лукаво подмигнул толпе девчонок и эффектно отско-

чил на фонтан.

I don't want nobody but you
I don't wanna feel like I do
I'm gonna have to tell her the truth
So here I go!
Help me I'm in trouble
I fell in love with your girlfriend

На этом первая не выдержала Эни. Закрывая руками лицо, девушка рассекла толпу и понеслась в школу.

– Эни, подожди! – крикнула я и бросилась догонять подругу.

Толпа расступилась, пропуская меня.

Обнаружила я Эни в классе. Она поспешно собирала учебники и собиралась уходить.

– Эни, постой, не уходи. Дай мне всё объяснить, – взмолилась я.

Эни же моя подруга, она поймет. Мы придумаем, как исправить неприятный инцидент. Но нет, Аннет не собиралась останавливаться и слушать меня. Она прятала заплаканные глаза.

– Энн, ну не надо злиться. Пожалуйста... выслушай....

– Ангелин, а я считала тебя своей подругой! – бросила Рэйн и вышла из класса.

«Нет! Только не это! Пожалуйста, только не Эни!»

Слова Эни больно резанули сердце. От боли я не удержа-

лась и рухнула на стул.

«Нет! Что с нами случилось... Боже...»

Я обхватила голову руками, но это не помогло смягчить страдание. Это всё я... Я виновата в случившемся... Я неправильно себя вела, поэтому Винь неправильно разобрал свои чувства. Чем же я думала... Ах, идиотка!

В класс понемногу стали возвращаться ребята. Все перешептывались и косились на меня.

– Ангелин, что случилось? – ко мне подошли Фиона с Никой.

– Девчонки, это я виновата! – прошептала я.

– Эй, Энжи, понимаю, что отбивать чужих парней твоё хобби, но не думала, что ты готова даже у лучшей подруги... – издевательски спросила у меня Чанг, которой точно шоу доставило максимальное удовольствие.

Она до сих пор считает, что я увела у нее Дайя, а теперь с уходом старшего Смэша взялась и за младшего.

– Замолчи, Чанг, – прорычала я сквозь зубы. – И без тебя тошно.

– Я-то считала, что только нам, смертным, свойственно такие грехи, – не унималась одноклассница и громко захотала. – Надо же, ангелочки тоже в ад собрались?

Это стало последней каплей чаши моего терпения. Слишком долго я жалела эту выскочку. Я резко встала, отчего стул отлетел и с грохотом рухнул на пол.

– Заткнись, Гетта! – я со всей силой стукнула рукой по

столу. – Ты сама напросилась. Сейчас я даже докажу, что ты относишься к разряду «смертных»!

Такой реакции Чанг никак не ожидала и от страха отскочила на пару шагов.

– Эй, Ангелин, не пугай меня... – испуганно промямлила девушка и на всякий случай спряталась за Алекса. – Алекс, скажи ей перестать...

Класс выпятился на меня, точно я была диким зверем. Боже, в кого я превращаюсь? В монстра?

– Энжи, спокойно... Иди за Эни... – мягко взяв меня за руку сказала Фиона.

– Мы с ней сами разберемся, – пообещала Ника и передала мне портфель, в который подруга уже успела уложить все мои вещи.

– Спасибо, девчонки, – я бросила последний убийственный взгляд на Чанг и вылетела из класса.

Когда я оказалась в школьном дворе, ещё не все ребята разошлись. Ученики окружили Вини и хвалили его за представленное зрелище. Парень был ужасно доволен, улыбался своей фирменной улыбкой и посылал девушкам многозначительные взгляды. Но мне было наплевать!

Уже издалека толпа заметила моё приближение и расступилась: почему-то они все думали, что я несусь именно к Виню. Школьницы смотрели на меня с завистью, а Смэш широко распахнул объятия, ожидая, что я брошусь ему на шею от счастья. Как же он ошибался! Я прямиком направилась

к школьным воротам, совершенно не обращая внимания на южанина и его миловидных фанатов. В этот момент эгоизм поглотил меня до последней капли: мне было совершенно наплевать, какой реакции он ожидал. На волоске находилась наша с Эни дружба, что являлось наиболее важным на данный момент.

Однако, Винни не собирался так легко меня отпускать. Когда я проигнорировала его широченные объятия и улыбку, парень схватил меня за руку и притянул к себе.

– Ты разве не собираешься обнять и поцеловать меня? – с ухмылкой спросил южанин.

Обычно я любила его шутовское выражение лица, но сейчас он бесил меня больше всего на свете. Я с силой вырвала руку и с ненавистью прошипела:

– Когда же ты наконец повзрослеешь и перестанешь вести себя как ребёнок, Винсент Смэш?!

Я никогда ещё не называла своего друга Винсентом, так как знала, что он ненавидит своё официальное имя. Винни ошарашено посмотрел на меня и застыл как истукан. И не он один – толпа с не меньшим изумлением пялились на моё поведение. Видимо, сегодня я не перестаю удивлять и шокировать своих знакомых. С появлением Смэшей в своей жизни я и так слишком часто стала отклоняться от правил и привычек, поэтому особо терять нечего. Паинька Ангелина и так уже давно стала объектом для сплетен, поэтому она уже выработала неплохой иммунитет к слухам и шушуканьям за

спиной.

Я не собиралась ждать, когда Винь ответит мне и побежала на стоянку. Я должна успеть догнать Эни и всё объяснить!

~*~

Я лежала на кровати и тупо пялилась в потолок. Ощущение, будто меня переехал грузовик, нагруженный тоннами песка...

В голове раз за разом крутилась фраза из песни Виня:

Help me I'm in trouble

I fell in love with your girlfriend

Разве он не знал о чувствах Эни? Неужели не замечал её влюбленные взгляды и вздохи? Боже, почему рядом нет Дайя? Если бы он был со мной, ничего бы такого не случилось.

Совершенно не хотелось плакать. Нет, я уже выплакалась при отъезде Дая. Я выжата точно губка. Чувства совершенно перепутались. Одновременно я ненавидела Виня за то, что так поступил с Эни, но и не могла винить его в ярком выражении собственных чувств. И как ни крути – опять виновата одна я. Если бы я только поверила ему вчера, то парню не пришлось так публично объявлять о своей любви. Тогда бы и Эни не узнала... Я бы как-нибудь разрулила ситуацию без выяснений отношений и битья посуды...

Но мы же не сможем вечно прятать от неё? Она всё равно

узнает и всё же обидится на меня... А если бы...

Ненавижу все эти «если бы»! Мне вдруг захотелось начать крушить и метать! Обладала бы силой как Винь, то дом точно рухнул бы за пару секунд!

Стук в окно.

«Винь. Это может быть только он».

Преодолевая желание распотрошить подушку, я поглубже вдохнула и подошла к двери на балкон. Как я и думала, Винь неуверенно стоял у моего окна и заглядывал сквозь окно в комнату, пытаясь понять, дома я или нет.

Щёлкнул замок и дверь отворилась. Парень почему-то не стал заходить, а застенчиво топтался на месте.

– Заходи. Обещаю, в руках холодного оружия нет и бить не буду, – проямлила я.

Винь осторожно приоткрыл пошире дверь и зашел внутрь.

– Ты больше на меня не злишься? – тихо спросил он.

– Нет. А толку?

Я опять плюхнулась на кровать.

– Как Эни? – Винь сел рядом, но придерживался расстояния, точно я в любой момент могу озвереть и наброситься на него.

А что? Весьма возможно... Странно, но с исчезновением Дая моё настроение стало меняться чересчур быстро. Точнее после того, как я вышла из оцепенения. Я превращаюсь в кого-то другого...

– Не знаю.

– Она не открыла тебе?

– Нет. Я просидела у неё перед домом до вечера, пока не вернулся Ким и не впустил в дом. Я только что оттуда вернулась. Эни совершенно не хотела не то что видеть, даже разговаривать!

Винь встал и подошел к стене. Ни с того ни с сего парень стал с силой биться головой о стену. Дом затрясся мелкой дрожью.

– Это я виноват! Я безмозглый урод, который испортил всем жизнь! – на каждое слово новый удар.

– Эй, эй. Прекрати! Ты же поранишься... – бросилась я к нему и оттащила на безопасное расстояние от стены.

– Поранюсь? – улыбнулся парень.

– Ну, точнее поранишь мой дом. А я его люблю. – Исправилась я, вспомнив, что для Виня это полная чепуха.

– Я уж надеялся, что ты скажешь такое обо мне, – с сожалением ответил Винь. – Извини, Ангелин. Я не думал, что всё так сложится.

Взгляд Виня был полон сожаления и искренности. Парень не врал.

– Слушай, а ты разве не знал о... Эни?

– Я, конечно, замечал, что нравлюсь ей... Но не ожидал, что до такой степени, – парень пожал плечами. – Я же многим нравлюсь.

Боже, даже в такие серьёзные моменты он не может обойтись без шуток. Безнадёжно я отошла к стене и как Винь при-

нялась биться головой о кирпичную стену.

– Я плохая подруга... – Пусть я лучше разобью лоб, чем причину Эни боль.

– Эй, эй. Перестань!

Внезапно твёрдая стена сменилась мягкой грудью Виня, по которому я по инерции все ещё продолжала биться головой.

– Ангелина, сходить с ума надо потихонечку и со вкусом, – южанин внезапно крепко сжал меня в своих объятьях.

Его сильные руки, тёплая кожа, знакомый аромат, лёгкое дыхание на волосах. Вот чего я всё это время ждала! Мне было необходимо, чтобы кто-то, кто любил меня, крепко прижал к сердцу и успокоил.

Что я делаю?! Слезы брызнули из глаз. Неужели я сохранила способность плакать?

– Винь... Мне так плохо... – заикаясь сказала я. – ... мы никогда ещё не ссорились с Эни... Почему всё так ужасно...

– Ангелина, успокойся. Ты ни в чём не виновата.

Винь отстранил меня на расстояние вытянутой руки и приложил ладонь к щекам. Его шершавая кожа такая теплая...

– Но... Дая...

– Обещаю, я всё исправлю. – Парень смахнул скатившуюся слезу. – Дая такого бы не допустил, правда? Я люблю тебя, Ангелин. И мне не важно, что ты до сих пор неравно-

душна к моему брату.

– Ви... Н...не надо...

– Надо. Я готов на всё... Я готов ждать...

Вдруг парень отнял от меня свои руки и направился к двери.

– Стой, куда ты?

Почему все покидают меня именно тогда, когда я больше всего в них нуждаюсь? Зачем Винь говорит, что любит меня и всё равно хочет уйти?

– Мне надо идти. – Решительно ответил Смэш и мягко улыбнулся.

– Куда? Не оставляй меня, Винни.

– Исправлять ошибки. Не плачь, Энжи. Обещаю, всё будет хорошо.

И он исчез, оставив меня одну со своими разбитыми чувствами.

~*~

Эни со мной больше не разговаривала. Она пересела за другую парту и не хотела даже смотреть в мою сторону. На переменах Энн ходила с Юкка и Аирой, оставив нас троих. НАФА вместе больше не собиралась, так как полностью утратила свой смысл. Я раз за разом пыталась заговаривать с Эни, но безуспешно – подруга даже не собиралась слушать и, ссылаясь на дела, уходила. Ника с Фионой тоже были ужасно недовольны таким течением обстоятельств и старались по-

мочь нам воссоединиться, но и у них ничего не получалось. Аннет оказалась слишком сильно обижена, чтобы простить меня.

– Ангелин, ты же понимаешь, что сейчас... так просто не получится помириться... – объясняли мне оставшиеся члены НАФА.

– Конечно, я знаю... я так виновата перед ней...

– Ты... ну... постарайся потерпеть. Со временем она успокоится и простит тебя... – подбадривала Фиона. – Все сложится.

Я же только кивала и молча наблюдала, как теперь Эни делилась новостями не с нами, а с другими девчонками.

Но ничего так и не сложилось, хотя прошла целая неделя, а затем и другая. Отсутствие рядом с собой Эни делало меня как будто более уязвимой. По школе продолжали ползти слухи о моих отношениях с братьями Смэш. К тому же приближался конец года, поэтому дел накопилось по горло.

После вечера разговора с Винем он так и не объяснил мне, куда тогда исчез. Всю неделю парень ни на минуту не оставлял меня и старался помочь пережить неполадки с Эни. Прото публичное признание в любви мы больше не заговаривали, да и отношения тоже выяснять не стали. Внешне Винь оставался моим другом – близким и родным человеком. Затем он пропал, не сказав даже слова на прощании. Мне кажется, Смэш ещё ни разу так долго не отсутствовал. Всё это время я не находила места без него: поговорить было не с

кем. К тому же Винь заметно изменился – стал более серьёзным и солидным, как мне показалось, больше слушал и уже не рассказывал глупые шутки. Наверно, мои слова тогда заметно задели его за живое. Что означало его «исправить ошибки»?

Может, он решил исправиться сам?

Когда вернулся Винь, у меня как будто камень с плеч упал. Я бы не смогла вынести, чтобы ещё один человек исчез из моей жизни, даже не попрощавшись. Я часто думала над тем, как должно было всё сложиться правильно. Наверно, Дайя стоило заранее сказать мне правду, я успела бы подготовиться хотя бы морально и мы бы расстались как нормальные люди, а не в обиде и горьких слезах.

– Винь, вернулся! – воскликнула я, когда южанин в своём репертуаре опять без предупреждения залез ко мне в комнату через балкон.

Теперь мне приходится объяснять соседям, что мои друзья экстремалы, поэтому предпочитают необычной способ навещать одноклассников.

– Может, разрешишь обнять? – с улыбкой попросил Винек и распахнул объятия.

Сегодня я кивнула в знак согласия. Воспользовавшись моментом, Винни сжал меня в своих лапищах и потрепал по волосам, как обычно любил делать. Мне было приятно. Мне реально не хватало его все эти дни. Я боялась за него. Боялась потерять.

– Где ты был?

– Виртус. Ты же знаешь, зачем постоянно спрашиваешь?

– Как Дая?

– Ты тоже знаешь. Зачем спрашиваешь? Эх, ботанка бесполовая.

Я так и не рассказала Виню о том, что по ночам постоянно вижу сцены из жизни Дая, потому что не конца удостоверилась в их правдивости. Но я пробовала проводить эксперименты, намекала о виденных в снах происшествиях и всегда оказывалась права. Южанин стал подозревать, что во мне открылась дополнительная способность видеть будущее, но я лишь довольно улыбалась. Теперь у меня появился новый способ следить за жизнью Дая и знать, что с ним происходит. А это ещё больше наполняло надеждой, так как если опираться на факты, то война должна кончиться в скорейшем времени. К тому же в последнее время сны почему-то опять стали слишком реальными, хотя в никакой бред я больше не впадала. Иногда по ночам я просыпалась от странных вспышек в комнате. И каждый раз, когда я открывала глаза, то отчетливо видела Дая. Такие моменты длились всего полсекунды и парень вновь исчезал, как будто никогда и не существовал.

– Ты почему такая грустная? Не рада меня видеть? – внезапно спросил Винни, когда выпустил меня из объятий.

– Разве? Я очень счастлива, что ты здесь. Хочешь есть? Приготовлю что-нибудь.

Я чувствовала спокойствие рядом с ним. Тем более я благодарна за то, что с тех пор Винь ни разу не пытался выйти за рамки дозволенного для статуса «друг». Он оставался таким же милым, каким был до нашего неприятного происшествия. К тому же Винь изменился – он стал до мельчайших деталей напоминать Дайя: внешность, голос, взгляд, характер и главное – улыбкой, которая всегда согревала меня. Ещё одной схожей чертой стала их пронизательность.

– Энжи, опять выпендривается, – покачал головой Винни и нежно потрепал меня по щеке. – Тебе делать что ли нечего? Рассказывай давай, какие проблемы?

Мне не хотелось говорить на эту тему, но я не привыкла что-то скрывать от Виня.

– Мы с Эни так и не помирились.

– Что? Она до сих пор злится на тебя? – отчего-то повысил голос Винни.

Он был до такой степени удивлен, точно слышал нечто неестественное и неправдоподобное.

– То есть она тебя до сих пор не простила?!

– Нет... А почему ты так ошарашен? – его реакция не меньше меня поразила.

Парень наморщился и посмотрел в окно. В его глазах мелькнул огонёк, который не предвещал ничего хорошего.

– Пойдём, – резко сказал он, подхватил меня на руки и выскочил на балкон.

– Эй, ты что вытворяешь! – визгнула я от неожиданности,

но мы уже оказались на ближайшей крыше дома.

Уже совсем стемнело, поэтому на улицах практически не было прохожих, которые могли бы заметить, как двое подростков скачут по крышам. Я также спокойно вздохнула, что в нашем районе редко бывают кражи, а то в последнее время дверь на балкон практически всегда остается открытым.

– Мы куда направляемся? – попыталась я ещё раз узнать у южанина, когда мы преодолели очередную высоту.

– Выяснять отношения, – пробурчал Винь. Парень выглядел недовольным, даже рассерженным. Вот только отчего?

Мне хватило семи секунд, чтобы узнать дорогу к дому Эни. Что он теперь собирается сделать? Не обращая внимания на высоченный забор, Винь грациозным прыжком беззвучно приземлился на балконе комнаты Аннет и без всяких церемоний толкнул дверь внутрь. Эни лежала на кровати и читала книгу. Когда мы внезапно вломились к ней без приглашения, девушка от неожиданности выронила роман на пол и резко вскочила на ноги.

– Винь, Ангелина, что вы здесь делаете?! – воскликнула подруга, все ещё не веря собственным глазам.

Ее можно легко понять – комната находилась на третьем этаже, и вдруг мы вдвоем без всякой страховки оказываемся у Эни на балконе, к тому же об этом никто не знает – ни родители, ни даже Ким.

Явно, что Эни было неприятно видеть нас вдвоём. Я старалась поймать взгляд подруги, но она лишь отводила его в

сторону или же буравила глазами Виня.

– Эни, почему ты до сих пор не простила Ангелину? – без всяких вступлений сразу спросил Винь. – Я же сказал тебе, она ни в чём не виновата.

Так вот зачем он привел меня сюда! Теперь понятно, что означало его «исправить ошибки»! Он тогда отправился к Эни, чтобы все ей объяснить, но, видимо, подруга не собиралась даже слушать.

– Ты же сказала, что всё поняла. – Напомнил Винь. – Ангелина никогда не предавала тебя.

Молчание. Комната наполнилась такой тяжелой атмосферой, что у меня закружилась голова. Эни плюхнулась на кровать и закрыла лицо руками. Ей было больно.

– Если не предавала, то почему сложилось именно так? – с горечью спросила Аннет и впервые за сегодняшний вечер посмотрела на меня. – Энжи, ты же знала о моих чувствах, зачем так со мной поступила?

– Эни, извини...

– Почему всё время проводишь с Винем? Почему предаешь и Дайя? Что между вами происходит? Почему...

Десятки вопросов такого типа внезапно сорвались с губ подруги. Столько тайн я от неё храню. И всё только потому, что обещала Дая никому не рассказывать о «сверхлюдях».

Я не знала, что ответить. Все странности, которые стали происходить со мной в жизни и чем не могу поделиться с подругами, связаны с другим миром.

– Ангелина не любит меня. – Бросил Винь и уселся с таким же расстроенным видом рядом с Аннет. – Расскажи Эни, что происходит. Расскажи абсолютно всё.

Подруга недоуменно смотрела на меня. Теперь она уже совершенно запуталась в наших отношениях.

– Но... – хотела я возразить, но южанин сразу же прервал меня.

– Ненавижу твоё вечное «но». Эни должна знать. Считай, что я аннулировал твоё обещание, договорились?

Я вздохнула. Я ждала этого дня с тех пор, как сама впервые узнала о своей истинной сущности. Сколько счастья вместе с горем принесла эта правда, о чём я не могла ни с кем поделиться.

Я улыбнулась Эни и, к счастью, подруга ответила взаимностью. Пришло время для откровений.

Глава 17. «Ты моё слабое место».

Возможно, в этом мире ты всего лишь человек, но для кого-то ты весь мир.

Неизвестный автор.

– И Дайя сейчас там сражается с десмодами? – ротик Эни уже давно превратился в подобие буковки «О» и не собирался пока возвращаться в обычное состояние.

Эни слушала мой рассказ, точно смотрела приключенческий боевик и никак не могла вдоволь удивиться. Она постоянно перебивала и задавала вопросы, но, к счастью, улавливала главное с первого раза. Мне пришлось пробежаться по событиям с самого начала, начав с истории, которую сама услышала от Дайя, до сегодняшнего дня. Время от времени Эни хлопала в ладоши и вскрикивала точно я полгода назад: «Теперь понятно! Точно, все складывается! Это многое объясняет!».

Винь молча наблюдал за нами, кивал в знак согласия и лишь иногда вставлял дополнительные факты, которыми я не обладала. В общем, за час я поведала подруге практически всё, что знала сама.

– Ангелин, прости меня, – вздохнула Аннет и обняла меня. – Я не думала, что тебе пришлось так тяжело. А я ещё

могу так бесчеловечно дуться на тебя.

– Это ты прости меня, что не могла все рассказать с самого начала.

Объятия подруги стали для меня самым лучшим утешением на данный момент. Всего две недели, а чувство, словно прошло не менее двух лет, с тех пор как мы не разговаривали. Теперь Эни знает всё, поэтому у нас нет никаких поводов для ссор.

– А что будем делать с Фионой и Никой? – спросила я друзей, вспомнив про НАФА. – Теперь Эни знает, а девчонкам...

– Давай пока ничего не будем говорить, ладно? – подмигнул Винь, ужасно довольный тем, что мы помирились. – Думаю, подружки потерпят.

– Но мы им обязательно расскажем, так? – уточнили мы с Эни на всякий случай. Мы же НАФА и не должны скрывать тайны друг от друга.

– Ммм... вот когда война кончится и мы будем уверены в том, что сохранимся как вид вообще, то так уж и быть, – великодушно разрешил южанин.

~*~

Наступил последний учебный день. Мне кажется, самым странным было ощущение на последнем уроке, когда Каталина внезапно сказала:

– Ребята, вдумайтесь! Сейчас вы в последний раз сидите

за школьными партами и в последний раз слушаете, как я буду ругаться. Так что наслаждайтесь каждым моментом и старайтесь как можно ярче запечатлеть это в памяти!

– Ага, сейчас только магнитофон раздобуду, – хихикнул Алекс.

Однако, многие отнеслись к словам классной руководительницы более, чем серьёзно. Они вправду достали мобильные телефоны и включили звукозапись. Находясь в приподнятом настроении, Каталина вместо обычных десяти минут отчитывала нас в последний раз целых полчаса.

Вечером в школе в честь выпускников устроили прощальную дискотеку. Танцевали вместе мы в последний раз, поэтому участвовал весь класс. На праздник пришла практически все учащиеся, чтобы посмотреть на выпускников.

Ребята шутили, смеялись, радовались тому, что, считай, учёба уже закончилась. Осталось только сдать экзамены и тогда мы станем реально свободными птицами.

– Ангелин, танцевать! Давай танцевать! – кричала мне НАФА, размахивая бокалами с соком.

С тех пор как мы помирились, всё вернулось на круги своя. Иногда бывало, мы с Эни подозрительно переглядывались, намекая на общий секрет, что не ускользало от внимательных взглядов Ники и Фионы. Но подруги не особо пытались разузнать причину, так как считали, что после выяснений отношений у нас появились какие-то личные тайны.

– Вы веселитесь, я сейчас присоединюсь. – Обещала я, но

не спешила вливаться в общее празднование.

– Скучаешь по Дая? – прошептала с пониманием Эни, зная истинную причину моей печали.

Я кивнула. Его до сих пор нет. Через три дня уже выпускные экзамены, а война так и не кончилась. В последнее время сны о Дайя почему-то прервались, точно сломался приёмник и я не могу больше настраиваться на его волну.

Всю дискотеку я либо отсиживалась в стороне, либо же фотографировала ребят для последнего в этом году выпуска школьной газеты. Хотелось запечатлеть эти счастливые лица и никогда их не забывать. Подходили поклонники из параллельных и даже более младших классов, чтобы пригласить на танец, но я деликатно отказывалась.

Наступил медленный танец и ребята разбились по парам. Я отошла подальше, чтобы взять наилучший ракурс для снимков, как внезапно меня подхватил Винь, который неизвестно откуда объявился. Как ни странно, всю дискотеку он отсутствовал, чем ужасно расстроил бывших девушек. Школьницы косились на меня и продолжали шушукаться за спиной, чем взбесили Ники, отчего она принималась их отчитывать и ругаться.

– Пойдем, потанцуем. – Это было не предложение, а утверждение.

– Спасибо. Я лучше для газеты сделаю несколько снимков. – Улыбнулась я и щёлкнула фотоаппаратом, засняв кружившиеся пары. – А ты иди. Вон, подружки уже давно за-

ждались.

Винь молча отобрал у меня камеру, кинул аппарат рядом стоящему пареньку со словами: «Сфоткаешь нас, понял?» и потащил на танцпол. Спротивляться было бесполезно: его руки крепко сжимали мою ладонь, жёстко пресекая любой путь к отступлению.

– Ну что ты опять ведёшь себя как глупышка? – упрекнул меня Винь, когда мы встали посреди танцующих. – Это твоя последняя дискотека. Их больше не будет, а ты стоишь в стороне как зануда какая-то. Ботанка бестолковая.

У меня было несколько причин, чтобы не танцевать. Во-первых, Эни. Хотя мы уже помирились, но в душе я была уверена, что подруге до сих пор очень нравится Винь. Во-вторых, этот танец я хранила только для Дая и больше никому другому. Мне не хотелось лишний раз предавать своих близких.

Винни это понял. Он посмотрел в сторону Эни, которая в этот момент уже танцевала с Андре. Девушка с пониманием кивнула и отвернулась.

– Дая не будет слишком доволен, когда узнает, что ты пропустила последний танец, Ангелин, – мягко сказал Винь. – Подари мне хотя бы пять минут.

Я робко протянула руки и положила их на плечи парню. Теплые ладони Винни легли на мою талию. Медленно переставляя ноги, мы слились с танцующими парами.

Той ночью Винь вновь исчез.

~*~

«Поднимай трубку, Винька, поднимай. Куда ты подевался?! Ну ответь же!»

Я со злостью швырнула мобильник в сторону, чем ужасно испугала Сириус и Сэна, которые мирно спали на коврике около кровати. Питомцы встрепнулись как стая птиц и обиженно выбежали из комнаты.

Когда-то давно южанин ввёл мне какой-то номер в телефон, чтобы я могла набирать ему в экстренных случаях. Ничего грандиозного так и не произошло, поэтому пару раз от скуки я вызывала его просто от того, что не с кем было поболтать. Винь сломя голову рвался домой, думая, что я попала в беду, и каждый раз заставлял меня в целостности и сохранности. С тех пор он пригрозил, что если ещё раз стану злоупотреблять своим положением, то больше никогда не ответит на звонки.

Но на этот раз повод реально серьёзный. Завтра утром у нас первый выпускной экзамен, а Винни до сих пор не вернулся. Если даже Фиона с Никой рвали на себе волосы и не вылезали три дня подряд из моего дома, готовясь к сдаче математики, то южанину подавно нужна помощь. Весь день я набирала ему, но парень никак не реагировал и аппарат начал действовать мне на нервы.

«Ладно, сделаю ещё парочку примеров и лягу спать!» – пообещала я себе и, включив настольную лампу, принялась

листать задачник.

Периодически между примерами я опять набирала номер Виня, но с другого конца была слышна лишь тишина.

«Я же вроде по чепухам потом не звонила, почему ты не отвечаешь?» – нетерпеливо стучала я ногтем по столу, ожидая услышать в трубке знакомый голос.

Незаметно я заснула.

Огромное тёмное здание. Полнейшая тишина. Отряд Дайя окружил территорию по периметру и начал бесшумно наступать. Внезапно навстречу Фатумам хлынула целая толпа десмодов. Дая развернулся к своим и принялся со всех сил махать руками в знак того, чтобы армия отступала.

Яркая вспышка за его спиной. Здание взорвалось и огненная волна поглотила десмодов, которые оказались ближе всех к эпицентру взрыва.

Жуткий треск. Огромный обломок, отлетевший от стены, воткнулся Дайя прямо в правый глаз. Нестерпимая боль пронзила каждую частицу сущности. Очертания окружающего стали меркнуть и погружаться во мглу. Его бездыханное тело рухнуло на землю и застыло...

– Дайя! Нет! – вскрикнула я и проснулась в своей комнате.

Сердце бешено колотилось, точно собиралось взорваться, а кофта насквозь промокла от пота. Настольная лампа до сих пор включена, но в ней уже не было особой нужды, так как солнце ярко светило в окно. Оказывается, вчера я так и заснула над учебниками.

Сколько сейчас времени? Восемь часов! Через полчаса экзамен!

«Где этот чёртов телефон?»

Я схватила мобильник и вновь принялась набирать Виню. Этот сон был до такой степени реальным, что я ни на секунду не засомневалась в его правдивости.

«Возьми же трубку! Боже мой, ответь мне! Дайя нужна помощь!»

Молчит. Все ещё молчит.

«Где же тебя носит в такое время!»

Я бросилась собираться на экзамен, каждые три минуты набирая знакомый номер. Впервые в жизни я чувствовала себя такой растерянной и потерявшейся. Я начала паниковать: вещи вываливались из рук, а голова полностью опустела. Ни о каком экзамене мне и думать даже не хотелось. Все мысли только о том, как добраться до Виня или хотя бы кого-нибудь из Фатумов.

«Я не знаю номера ни одного «сверхчеловека», кроме Виня!» – только сейчас осознала я.

Надо съездить в школу и попытаться хотя бы в личном деле достать телефон тети Лея. Может, она сумеет мне помочь.

Сейчас меня раздражало всё на свете. С силой захлопнув входную дверь, я принялась копаться в сумке в поисках ключей, чтобы запереть замок. Плечом я зажала мобильник, чтобы ещё раз испытать счастье и дозвониться до Ви. Тишина в ответ угнетала и оскорбляла.

– Да что же это такое! – злилась я от того, что руки плохо слушались и ключи застряли где-то на дне сумки.

Когда же наконец удалось запереть дом, боковым зрением я увидела нечто. Я резко развернулась и мир вокруг будто рухнул. Мобильник упал на деревянный пол и отскочил в кусты. Сумка выскользнула из рук и всё содержимое вывалилось наружу. Поднявшийся ветер разбросал мои лекции по саду, но мне было наплевать. В этот момент всё вокруг потеряло для меня смысл.

Всего в два шага я уже преодолела расстояние, которое разделяло меня и ворота. Не знаю, как вообще удалось отпереть засов, но в следующий миг мои руки уже прикасались к жёстким волосам.

– Дайя! Дайя! – повторяла я раз за разом. – Ты вернулся!
Я не могла в это поверить. Это он! Это он! Эти жёсткие волосы, которые постоянно топорщатся во все стороны, свежий сладковатый сосновый аромат, его тёплая кожа... Я как будто обезумела от счастья. Я крепко прижимала его к себе, совершенно не обращая внимания на то, что происходило вокруг. Я словно стремилась слиться с ним в одно единое целое, стать частичкой его души, тела... осколок сердца полностью восстановился. Я даже не успела разглядеть его как следует, потому что слёзы хлынули из глаз. Время как будто остановилось для нас.

И внезапно всё прояснилось. Я неожиданно вспомнила, какую боль причиняю ему, поэтому нехотя стала отстранять-

ся. Но вдруг Дайя совершенно поразил меня. Его руки вновь прижали меня к себе и не собирались отпускать. Они стали другими – сильными, твёрдыми, требовательными. Я немного испугалась, потому что Смэш никогда ещё так не вёл себя.

Но мне это нравилось! Я не хотела отпускать его ни на секунду. Казалось, что он как воздушный шар – если раскрою ладонь, то навсегда улетит.

– Дая, а твоя интуиция? – растерянно спросила я.

– Чёрт с ней! Я так по тебе скучал... – тихо прошептал Дайя.

– Я б... боялась, что ты н... не вернёшься ко мне, – заикаясь от слёз, ответила я. – ...мне сни... снилось, что ты...

Я не знаю, какой цены стоило нам это объятие, но была уверена, что оба ждали его уже давно.

– Дай я хоть взгляну на тебя, – попросила я и решительно оторвалась от Дайя, но всё равно продолжала крепко сжимать его руку.

Дая нехотя выпустил меня из объятий и большим пальцем вытер слёзы с моих щёк. Его ладонь стала грубой и до ужаса шершавой.

– Не плачь, я тут... с тобой...

Дайя явно изменился. Вчерашний мальчишка превратился в мужчину: кожа стала смуглой, лицо украшало множество мелких шрамов, жёсткая щетина на щеках, голос звучал чуть ниже, плечи стали намного шире, мышцы так и распирали футболку. Но это всё равно был он, человек, которого

я столько ждала, из-за кого не спала ночами, ради кого отказалась от эмоций и чувств. Сейчас он был со мной и больше ничего не нужно.

– Зачем тебе солнечные очки? – удивилась я. – Сними, я хочу видеть твои глаза.

Не дожидаясь разрешения, я сорвала с Дая тёмные очки и ужаснулась: глазница правого глаза из обычного шоколадного цвета превратилась в бледное заплывшее пятно.

– Твой глаз! Мне приснилось, что ты умер от осколка... – пролепетала я и прикоснулась в его щеке.

Дая немного сморщился и положил свою ладонь поверх моей.

– Откуда ты знаешь? – удивился он. – Разве ты видела Виня?

– Нет... Говорю же, это был сон... Осколок... ты упал... я принялась звонить Ви... потом опаздывала на экзамен... Каталина... – несвязно, точно в бреду принялась я перечислять, так как слёзы опять хлынули из глаз.

Дая вновь обнял меня и стал гладить по спине.

– Ладно, успокойся, я тут, – утешал парень, – не будем об этом. У нас же ещё экзамен впереди. После сдачи я всё тебе подробно расскажу, договорились? Давай, залезай на скутер.

Я взобралась на сиденье и крепко обхватила Дая за талию, отчего, как мне показалось, между нами пробежал электрический ток. Мы тронулись в путь. Я прижала заплаканное лицо к спине Смэша и полностью промочила его фут-

болку.

Мы уже больше не разговаривали, а только наслаждались присутствием друг друга. То, что он находился рядом со мной, было чем-то простым, естественным, как само дыхание. И в то, что он когда-то оставил меня, уже верилось с трудом. Это было точно нехороший сон, который должен был в конце концов кончиться.

Внезапно на светофоре я не удержалась и спросила Дайя:

– Дая, у тебя на левом боку шрам от ожога, да?

– Что?

– И порез на правой руке?

– Тебе всё Винь разболтал?

– Ты ещё сломал правую ногу и два ребра слева.

Мои вопросы вскоре превратились в утверждения.

– В общей сложности у тебя 14 переломов и 27 ожогов.

Я права?

– Ангелин, ты стала ясновидящей? – совершенно серьёзно спросил Дайя.

– Нет, просто больше спать стала. – Засмеялась я, отчего парень повернулся и недовольно хмыкнул. Я уверена, под тёмными очками он лукаво прищурил здоровый глаз. – Я тебе тоже всё потом объясню.

Всю дорогу в школу я чувствовала, словно парю в облаках. Мир вроде стал светлей и краше, а люди добрее. Отовсюду я видела лишь улыбки, точно все поздравляли Дайя с возвращением. Но чем ближе мы подъезжали к школе, тем

реальность сильнее начинала напоминать о себе. Только у ворот я вдруг осознала, что мы едем на выпускной экзамен, а не гулять.

– Дая, а как же ты сдавать-то будешь? Ты столько времени не посещал занятия. Да вроде даже не аттестован! – спохватилась я.

– Ну ты даёшь! А ещё старостой зовёшься, – улыбнулся сосед. – Ты думаешь, я только и делал, что крушил да взрывал? Я же обещал тебе, что закончу школу. Так что твои лекции и тетради очень помогли.

– Подожди... так значит Винька брал мои тетради для тебя? – я хлопнула себя по лбу. – Вот зачем оказывается он их одалживал! А я ещё думала, почему он их брал, а сам ничего не учил.

Дая припарковал скутер на стоянке, и мы взявшись за руки быстрым шагом направились к школе. Мне хотелось громко смеяться, прыгать, бежать, кричать всему миру о том, как я счастлива в этот момент. Наши пальцы переплелись и я знала, что уже больше не отпущу его.

– Работы я отправлял через интернет или же Виня, так что все мои годовые оценки уже стоят в аттестате. Осталось только сдать экзамены – и я готов к университету, – уверенно дёрнув входную дверь, парень пропустил меня внутрь школы. – Так что можешь не переживать о том, что останусь необразованным парнем.

Когда мы вошли в экзаменационный класс, выпускники

уже сидели за партами и ждали раздачи заданий. Целая волна шёпота прокатилась по аудитории при виде Дайя. Не проскользнуло мимо внимания и тот факт, что мы держались за руки. НАФА улыбнулась нам и помахала рукой.

– С возвращением, Смэш, – кивнула в нашу сторону с мягкой улыбкой Каталина. – Вердаль, вижу, у тебя весьма весо-
мые причины, чтобы опаздывать на мой экзамен.

Хихикая мы с Дая пробежали в конец класса и заняли места рядом. Где-то за второй партой спереди уже сидел Винь. Он даже не обернулся, чтобы взглянуть на нас. Мне стало понятно, почему он не пожелал отвечать на мои звонки. Дайя – вот ответ.

Начался экзамен. Я не могла отвести глаз от Дая и едва обращала внимание на экзаменационные задания. Они оказались слишком простыми для меня, и у Дайя, видимо, тоже не вызвали особых затруднений. Мне хотелось лишь поскорей закончить писать и покинуть этот душный класс, чтобы побыть с тем, кого ждала столько времени.

Всё время экзамена Смэш не снимал очков, сославшись на то, что подхватил по время поездки глазную болезнь. Где-то за полчаса мы справились с заданием и первыми сдали работы. Прямо за дверью нас ждал иной мир – только для нас двоих.

– Я сегодня вечером устраиваю вечеринку для своих Фатумов. Надеюсь, ты мне поможешь? – спросил парень, когда мы уже оказались дома.

С его приездом даже дом как будто преобразился. Я вновь ощутила именно тот уют и покой, который Дая тогда увёз с собой на поле битвы.

– Конечно! А кто сегодня будет? – поинтересовалась я. Никогда ещё не встречала иных «сверхлюдей», кроме семьи Смэшей.

– Только свои, не переживай. Я вас познакомлю.

~*~

Мы начали готовиться к принятию гостей. Между тем Дая рассказывал о своих сражениях.

– Война всё-таки закончилась? Вы нашли Предателя? – спросила я, раскладывая на кухне кастрюли и нужные приборы.

– Мы разгромили всю армию десмодов и уже практически ворвались в их Центр, как Предатель сам взорвал здание и уничтожил до конца остатки собственной армии, – поведал Дая, помогая мне готовить. – Думаю, он понял, что война проиграна, так что осталось лишь два пути – либо сдаться, либо бежать. Он предпочёл второй вариант и решил пожертвовать собственными воинами и лабораторией, чтобы спасти себя.

– Так значит, его ещё не поймали. Почему же тебе разрешили так рано вернуться? – удивилась я. – Миссия-то не закончена.

– Она закончена для меня. Наш отряд расформировали

и отправили по домам. Теперь настоящие Фатумы займутся поиском Предателя. Рано или поздно его найдут. Это лишь вопрос времени. Ещё одну армию он создать точно не успеет. Надеюсь, его поймают уже до того момента, когда успеет где-нибудь обустроиться, – решительно сказал Смэш, кидая в суп щепотку специй. – Я теперь там не нужен. Да и дома рядом с тобой мне намного лучше.

Уже к вечеру я знала практически всё про военную жизнь Дайя. Он возглавил армию Фатумов, но в основном руководил отрядом таких же молодых «сверхлюдей» как и он сам. Первое время сражаться было тяжело, так как они ни разу не участвовали в продолжительных боевых походах. Времени на сон, еду и отдых практически не было, так как приходилось всегда быть на стрёме, чтобы следить за действием десмодов. О комфорте, тепле и уюте можно было даже и не думать.

Поле битвы постоянно переносилось с места на место, чтобы избежать населённые пункты и не привлекать лишнего внимания. Ещё одной трудностью стали неравносильные правила ведения боя. Фатумам нельзя было убивать десмодов, потому что те, как ни крути, оставались всего лишь подростками, которых наделили способностями. У врагов же никаких ограничений не существовало, поэтому они могли допустить любую жестокость и бесчеловечный поступок, лишь бы насытиться.

Дайя поставил целью Фатумов отрезать десмодов от

внешнего мира, чтобы те не могли подпитываться энергией и лишились способностей. Подразумевалось, что бесполезные для боя подростки согласились бы поведать истинным «сверхлюдям» местоположение Предателя. Но хитрый главарь предусмотрел всё до мельчайших деталей. Без «подзарядки» десмоды лишались не только особенной силы, но и памяти.

Самым крупным достижением стало обнаружение Центра десмодов. Осада «крепости» врагов продолжалась месяц. Когда Дайя решил устроить последний прорыв, то случилась непредвиденная развязка.

– Дайя, слушай... – я собиралась задать Ферзю вопрос, но осеклась. Почему-то мне совершенно не хотелось про это говорить, но любопытство не давало покоя уже столько времени.

– Конечно, ты что-то хотела спросить? – Смэш заметил мою нерешительность. – Не стесняйся. Сегодня я готов ответить на любые вопросы.

Я помолчала и взглянула на Дайя. Парень одобрительно кивнул, подбадривая меня.

– Винь сказал, что ты не хотел, чтобы я с тобой связывалась. Он не разрешал писать тебе письма, тем более видеться. Почему?

Этот вопрос мучил меня всё время отсутствия Дайя.

– Потому что я не собирался подвергать тебя опасности. Я не хотел, чтобы о твоём существовании вообще кто-нибудь

знал. – Уточнил Фатум, снял очки и нервно протёр больной глаз. – Десмоды безжалостны. Если бы вдруг они узнали, что ты так дорога мне, то непременно постарались бы отыскать тебя и использовать как оружие против меня. Ты моё слабое место. Не представляю, что бы я сделал, если бы десмоды взяли тебя в заложники, а ещё страшнее...

Дайя не закончил мысль, но я поняла, к чему он клонил.

– Забрали способность и убили?

Смэш горестно кивнул и взял меня за руку. Нежно перебирая пальцами буквы на моём серебряном браслете, он спросил:

– А теперь ты расскажи, откуда узнала про осколок?

Я объяснила ему про сны, чем ужасно озадачила парня.

– Только одного не пойму: я же видела, как ты умер. И твой глаз – тому подтверждение. Каким образом ты сумел оказаться здесь с утра, к тому же ещё и ... живым? – все ещё не давало мне покоя это чудо.

– Скорее всего, произошёл сдвиг... – неуверенно предположил Дайя. – Со мной это случилось три дня назад. Честно говоря, я уж думал, что сейчас должно сбыться предчувствие, которое подсказала интуиция перед войной. Но я тогда не умер. К счастью, Фатумы успели перенести меня на Виртус, где уже ждал Винь. Я уже был без сознания, но всё ещё дышал. Мы совершили переливание крови. – Одноклассник кисло улыбнулся. – Хорошо, что вовремя. Винь спас мне жизнь. Его кровь восстановила меня, а на ее основе

разрабатывают эликсир, чтобы спасти и других.

– А твой глаз? Он восстановится?

– Не знаю... Честно, не знаю... – Дая покачал головой. – Может быть, я останусь ослепшим на один глаз.

– Ну и что. – Я легко прикоснулась к щеке молодого человека. – Главное, что ты жив, Дая.

~*~

Уже почти восемь часов. Мы полностью подготовили дом к вечеринке: приготовили закуски, пунш, украсили гостиную. А теперь осталось лишь дожидаться прибытия дивизии молодых Фатумов.

Мы сидели в гостиной, и я делала последние штрихи к принятию гостей.

– Дая, перестань на меня смотреть, – смущенно пробормотала я.

Парень не спускал с меня глаз уже полчаса. Его взгляд под тёмными очками скользил по мне точно металлоискатель, отчего становилось неловко.

– Просто ты так мило выглядишь, когда краснеешь, – улыбнулся Дая. Даже его улыбка изменилась: если раньше она была открытой и искренней, то теперь как будто хранила в себе некую тайну, которая притягивала с невообразимой силой. – Ты очень сильно изменилась.

– Да? Неужели?

– Стала совершенней, – мягко сказал Дая.

Я стыдливо отвернулась и взглянула на большие настенные часы.

– Слушай, уже без пяти восемь. На чём приедут твои друзья?

– Ммм... А ты никогда не задавалась вопросом, как вообще перемещаются «сверхлюди»?

– Ну... например, ты с Винем любите скакать по крышам. А я... я пользуюсь мопедом, – неуверенно ответила я. Дая запустил пальцы в волосы, намекая на то, что я ещё кое о чём забыла. Я призадумалась. – Ах да! Ещё твоя мама умеет телепортироваться!

– Прямо в точку! – парень довольно закивал головой.

– Но я думала, для этого нужна способность, как у тети Лия?

– А вот и нет. Знаешь, телепортация существует в животном мире и является неотъемлемой частью жизни североамериканских муравьев атта.

Матки атта – это гигантские женские особи, которые только едят и размножаются. Будучи ещё небольшого размера, они улетают из своего родного муравейника-города, совокупляются, спускаются на землю, вкапываются в неё и основывают новый муравьиный город. Матка производит на свет рабочих муравьев, и те начинают ухаживать за ней, а она тем временем вырастает до чудовищных размеров и увеличивает производительность своего «конвейера яиц». – Объяснил Дая совершенно ровным голосом, раскладывая на

столе салфетки. Он стал похож на телеведущего программы о мире животных.

Я немного удивилась. Мои знания про флору и фауну оценивались как достаточно глубокие, но о атта слышала впервые. Помогая Дая складывать из салфеток необычные композиции, я с интересом прислушалась.

– Для защиты матки рабочие муравьи сооружают «бетонную» камеру настолько прочную, что разрушить её можно только с помощью лома. Камера полностью окружает матку, и только в самой нижней части имеется ряд небольших отверстий для входа и выхода подносчиков пищи, «акушерок», следящих за яйцами, желоб для яиц и канал для вывода экскрементов. Такая камера может достигать величины кокосового ореха. – Продолжил знаток жизни муравьёв. – Если добраться до камеры и осторожно срезать ее боковую часть, то можно наблюдать весь процесс жизнедеятельности муравьиной матки. А если на несколько минут закрыть камеру, а потом снова открыть ее, то матки... уже не окажется. Зато она появится в точно такой же камере в нескольких десятках метров от первой!

Я невольно засмотрелась на Дая и позабыла обо всём на свете. Каким же идеальным он мне казался. Не только привлекательная внешность, манеры и поведение, но и острый ум с широчайшим кругозором заставляли меня восхищаться Даяй.

– Многократно ставили один и тот же эксперимент: мура-

вину матку метили краской из пульверизатора и закрывали камеру. Матка исчезала. А в новой камере, обнаруживаемой на большом удалении, находили ту же самую помеченную матку. Она великолепно себя чувствовала, принимала пищу и откладывала яйца.

Невозможно представить себе, что муравьи атта за короткое – не более часа, – время успевают выкопать тоннель длиной несколько десятков метров, соорудить новую «бетонную камеру» и перетащить туда матку. Результаты экспериментов свидетельствуют о том, что атта создали систему телепортации самых важных членов своего общества, срабатывающую в экстренных случаях.

– То есть ты хочешь сказать, что...

– ... что учёные, работающие на Виртусе, смогли разгадать загадку камеры атта и воспроизвести её в виде телепорта, – подтвердил Дайя. – «Сверхлюди» живут по всему миру, а не в одном месте. А добираться до Виртуса нужно всем. Поэтому учёные создали портал, который помогает Фатумам перемещаться в пространстве за считанные секунды.

– Неужели? А почему у вас дома его не видно?

– Потому что у нас есть моя мама. Лишний ставить не стали. К тому же если портал и был бы, ты его бы и не заметила. Его делают в виде простой двери, например, в чулан или же на чердак, – Дайя оглядел гостиную, оценивая, всё ли мы подготовили.

– Но как же он будет действовать? Если вдруг простые

люди придут, то тоже будут телепортироваться что ли?

– Нет. Я точно не могу сказать, но портал действует только при приближении «сверхлюдей». Насколько я понял, то от нас исходит особенная энергия, катализатор, необходимый для приведения телепорта в рабочее состояние.

– А твои друзья? Они тоже используют порталы? – я не переставала удивляться изобретательности Фатумов.

– Ну почти. Они тоже телепортируются, но другим способом. Это уже заслуга Виня. Впрочем, благодаря ему мы войну и выиграли.

– Правда? Почему он мне ничего не сказал? – возмутилась я наглости Виня скрывать от меня такой успех.

– У нас в семье как-то не принято хвастаться своими достижениями, – беззаботно пожал плечами парень и улыбнулся.

– Просто вы вредные и противные, вот почему, – закатила я губу, обиженно отвернувшись. – Постоянно секреты да тайны. Ненавижу тебя за это.

– Ладно тебе, Ангелин, не дуйся. Я же пообещал, что больше не буду врать. Смотри, – Дая протянул мне руку и продемонстрировал браслет в виде металлической пластины на кожаной пряжке. – Винь отлично поработал в тылу. Он сумел создать телепорт нового поколения. Вместо огромных порталов мой брат превратил их в компактный приборчик, который можно везде носить с собой. Стоит только прикоснуться к пластине, чтобы телепортироваться в нужное место.

Всё просто.

– Это придумал Винь? – я с уважением внимательно осмотрела телепорт. – Выглядит как украшение.

– Он наш герой. Благодаря ему мы могли молниеносно перемещаться в пространстве и опережать десмодов сразу на несколько шагов.

– И твои друзья...

Не успела я закончить мысль, как внезапно рядом с Дайя ярко сверкнула вспышка.

Пуф! И справа от Дая на диван плюхнулся светловолосый парень.

– Ферзел! Рад тебя видеть, старина! – воскликнул первый гость и пожал своему командиру руку.

Пуф! Пуф! Ещё две вспышки и я внезапно оказалась между рыжей девушкой и парнем в цветастой кепке.

– Ферзя, красавец! Отлично выглядишь! – громко поздоровались Фатумы.

Молодой человек похлопал Дая по плечу, а девушка чмокнула его в щеку.

– Ребята, добро пожаловать! – поприветствовал гостей Смэш. – Вы как всегда пунктуальны.

– Ну конечно, а как же ещё? Попробуй, опоздай у тебя. Такой нагоняй устроишь, что надолго запомнится, – засмеялись «сверхлюди».

– Так вот почему ты домой рвался, Ферзюля! – захихикала рыжеволосая, заметив моё присутствие. – А ну-ка, позна-

комь нас со своей девушкой!

«Девушкой»?

Неужели он специально пригласил свой отряд, чтобы официально представить меня им в качестве своей девушки!

– Ребята, это Ангелина, – Дая встал рядом со мной и взял за руку. Этот жест много значил для меня. – Знакомься, это Вадим, Алина и Эрио.

– Очень приятно, – улыбнулась я и протянула Фатумам руку.

– Взаимно! – Алина убрала мою ладонь и сразу бросилась на шею, точно мы с ней были лучшими подругами. – Без лишних церемоний, у нас всё просто.

– А мы ещё удивлялись, почему ты отказался возглавить отряд по выискиванию Предателя, – хихикнул Вадим и поцеловал меня в щёку. – Ждала бы меня дома такая же девушка, то бросил бы всё – и к ней в объятья.

– А наш Дая расчетливый-то какой оказался, – подхватил Эрио. – Ангелин, ты не поверишь, но он отдал место Ферзя, только чтобы поскорее домой попасть. Его там все удерживали как могли, а он нет, отказался, скромняшка ты наш.

Я строго посмотрела на Дая. И это он называет, что больше от меня ничего не скрывает? Да он пожертвовал своим титулом, чтобы поскорее вернуться ко мне. Я так много значу для него? Я важнее, чем карьера?

Всего за несколько минут в гостиной сверкнуло не меньше тридцати вспышек. Когда часы отбили ровно восемь, комна-

та уже до отказа была набита Фатумами, которые поспешили прийти на зов своего командира.

– Ладно, отдыхай, пупсик. Мы сами познакомим наших с твоей девушкой, – кивнула Алина Дайя и повела меня к каждым вновь прибывшим гостям.

Честно говоря, от новых лиц и имен у меня немного закружилась голова, но я старалась как можно тщательней изучать каждого «сверхчеловека», чтобы лучше его запомнить. К счастью, это не вызывало особых затруднений, так как всякий гость чем-то выделялся среди толпы – кто-то чертами лица, кто-то необычной одеждой, кто-то прической, голосом, жестами, взглядом... Например, огненно-рыжие волосы Алины были похожи на сверкающий факел в ночи.

– Гляжу, ты очень понравилась нашему отряду, – прошептал мне на ухо Вадим, когда я только что познакомилась с низким брюнетом по имени Диантус. – О, боже...

В это момент внезапно сверкнула вспышка, и мои новые друзья побледнели, словно увидели саму смерть. Их глаза остекленели, а кожа покрылась бисеринками пота. Отчего-то атмосфера в гостиной стала какой-то мрачной и неуютной в отличие от всего нескольких секунд назад.

– Эй, ребят, что случилось? – спросила я, не понимая, отчего окружающие вдруг застыли как истуканы. Их взгляды наполнились ужасом и трепетом перед неизвестным. – С вами всё в порядке?

Я огляделась вокруг и заметила новичка. Это была девуш-

ка с острыми чертами лица и светлыми волосами, высоко собранными в конский хвост. Она, в отличие от других гостей, совершенно не улыбалась, но самое важное – незнакомка смотрела на меня с такой ненавистью, что даже Чанг позавидовала бы. Её глаза точно сверла пытались пронзить меня насквозь и прибить к полу. Я тоже не собиралась отводить взгляд, стараясь понять, что вообще произошло с её появлением.

Не знаю, сколько бы длилась эта безмолвная «перестрелка», если б не вмешался Дайя. Внезапно объявившись из толпы, он взял девушку под локоть и отвёл в сторону со словами:

– Скар, прекрати, пожалуйста. Давай ты успокоишься и мы поговорим.

Незнакомка неохотно отвела от меня взгляд и последовала за Дайя в коридор. С её уходом атмосфера вновь оживилась и мои новые друзья свободно вздохнули.

– Фу, слава богу, ушла. Ненавижу ее! – присвистнул Вадим. – Когда она рядом, у меня прямо мурашки по коже.

– Что это было? – не могла я понять. Когда Скар скрылась из виду, в гостиной опять оживленно продолжились разговоры. Смех не смолкал ни на минуту, ребята шутили, пили пуш и не переставая хвалили закуску.

– Скарлет. Она наводит страх. – С отвращением объяснила Алина. – Знаешь, она как психологическое оружие. Всегда пускаем её вперёд, чтобы навести ужас и панику среди десмодов. Срабатывает практически безотказно.

– А ты вроде даже не испугалась, – заметил Эрио. – Тебе не было страшно?

– Нет, я даже ничего не ощутила, – пожала я плечами.

– Везёт, что не ощутила. Отличная способность – отражать способности других, – похвалил Вадим. – Если бы она могла на тебя воздействовать, то ты бы сейчас от страха пряталась под кроватью и месяц боялась даже розовых медвежат и зелененьких верблюжат.

– Я розовых медвежат и зелененьких верблюжат и без Скарлет буду бояться, – хихикнула я, представляя жуткую картину плюшевых игрушек. – А почему она так на меня смотрела?

– Хмн... – кашлянула Алина. – Не знаю даже, стоит ли говорить это девушке самого Ферзя.

– Да ладно, скажи, – махнул рукой Вадим. – Всё равно же узнает.

– Она призналась ему в своих чувствах, но Дая ответил, что его сердце уже занято другой. – Неохотно объяснила Фатум. – Скар подумала, что он наврал, лишь бы отвязаться от неё. Но она приехала сюда и увидела тебя. Так что реакция весьма объяснима.

Я вздохнула. Как же я устала от поклонниц братьев Смэш! Сколько ненависти пришлось ощутить на себе с их приезда в нашу школу. Сначала «хвосты» Дая, а после признания ещё и вертихвостки Виня. Все считают, что я увела у них обоих красавчиков и никак не успокоюсь.

Внезапно толпа зашушукала и начала подтягиваться к центру гостиной. Оказалось, что Дая взобрался на стол (с которого ребята предусмотрительно убрали все легко бьющееся) с бокалом пунша в руках и собирался произнести тост.

– Ребята, ужасно рад видеть сегодня всех вас, – торжественно начал свою речь Дая. – Столько всего нам пришлось вместе пережить. Не раз оказывались на краю смерти, но выживали. Не раз думали, что видимся в последний раз, но судьба опять сводила всех вместе. Война кончилась. И только благодаря всем вам, кто сегодня присутствует здесь, обновится порядок. Спасибо вам большое за преданность, храбрость и любовь к своему делу. Пью за вас!

– За тебя, Ферзя! – хором крикнули Фатумы и подняли свои бокалы. – За нас!

Это было странным зрелищем. Собравшиеся смотрели на Дая с почтением и открытым восхищением. Мне показалось, что если сейчас Дая прикажет им пойти на край света, то они не задумываясь отправятся за ним. Это было больше, чем просто отряд воинов, это была семья, дружная и готовая быть вместе всегда.

– А ещё я пью за девушку, которая своим ожиданием придавала мне силу в трудные моменты и ради кого я вернулся сюда. Ангелина, за тебя! – Дая протянул вперёд руку и гости расступились, пропуская меня вперёд.

Смущенно улыбаясь, я прошла к нему и подала парню ладонь. Одноклассник помог мне взобраться на стол и поднял

вверх бокал. Фатумы смотрели на нас с улыбками, кроме Скарлет, которая стояла в углу и вовсе не собиралась пить за меня.

– За Ангелину! – подхватила толпа.

– Ферзел, мы тебе даже подарок принесли! – крикнул кто-то из гостей и кинул Дая чёрную повязку, которую обычно надевают одноглазые пираты.

Дая захохотал и, сняв тёмные очки, ловко нацепил повязку под общее одобрение Фатумов.

– Тебе не хватает только попугая на плече и крюка вместо руки, – пошутил Вадим.

Гости засмеялись и громко принялись обсуждать, как должен был бы выглядеть истинные пираты.

– Эй, а где наш Винек? – спросил Эрио. – Странно, что вечеринка, а его не видно.

– ... да, где наш герой? – подхватил кто-то из толпы.

– ... он такой молодец!

– ... его телепорты просто замечательные...

– ... он спас мою маму от десмодов, когда мы были на сражении...

– ... ага, если бы он не действовал в тылу, то некому было бы защищать наших родственников...

На основе коротких реплик, я осознала, где пропал Винь. Почему эти два брата никогда не рассказывают мне о своих геройствах?

– Я предполагаю, где сейчас Винь, – прошептала я на ухо

Дайя. – Я сбегая за ним, ладно?

Дайя лишь молча кивнул и помог мне спуститься со стола. Я знала, где найти сейчас младшего Смэша.

– Винни, привет. Как ты?

Как я и думала, Винь сидел один на крыше и смотрел в звёздное небо. Парень выглядел до такой степени печальным, что мне стало больно.

– Зачем ты пришла сюда? – пробурчал южанин и откинулся на спинку качелей. – У вас же там сейчас весело.

– Но все ждут тебя, – мягко сказала я и села с ним рядом. – Почему ты не хочешь спуститься вниз и повеселиться с нами?

– А толку? Сегодня в центре внимания Дайя, а не я.

– Ты смешной. Знаешь, ребята только о тебе и говорят. Они хотят отблагодарить тебя за великолепные телепорты и за помощь в тылу.

– Ха, – Винь презрительно хмыкнул. – Вспомнили, наконец. Я никому не нужен. Я не нужен тебе. Теперь есть Дайя.

Я улыбнулась. Он ведёт себя как ребенок. Но как же я люблю его за это!

– Винни, обними меня, – потребовала я.

– Что?

– Обними же. Я знаю, ты этого хочешь, – показала я ему язык. – Или мне самой?

Парень сморщился и отвернулся. Я засмеялась и сама

притянула его к себе.

– Винечка, какой же ты глупый! Пусть ты никому не нужен, но я нуждаюсь в тебе. Ты очень много значишь для меня. Ты больше, чем просто друг. Ты для меня как брат, как самый близкий родной человек. Почему же до сих пор ты не можешь понять это?

– Правда? – каким-то наивным голосом переспросил Винсент.

– Ну конечно! А то бы я здесь не сидела рядом с тобой. Ты же знаешь, что твоё место в моей жизни не займет никто, – подтвердила я и ещё крепче прижала соседа к себе.

Винни мирно сидел в моих объятьях, затем неожиданно встрепенулся:

– Значит, он уже представил тебя в качестве своей девушки?

– Эмн... ну, типа того... – промямлила я, пряча взгляд.

– Что значит «типа того»? Так это «да» или «нет»? – потребовал объяснений Винек.

– Ну... Дая сам не представил, но его друзья сами сделали такой вывод...

Винь на секунду застыл, а потом вновь вернулся в нормальное состояние. Парень мягко улыбнулся мне и резко встал.

– Ладно, пойдём вниз. Скажу пару слов Даяя.

Когда мы спустились вниз, то гости развлекались вовсю: музыка гремела на полную катушку и ребята отрывались по

полной. Увидев Виня, Фатумы окружили его с поздравлениями и благодарностями. Винни смущенно улыбался в ответ и лишь отшучивался.

Наконец, к нему прошёл Дайя. Винь улыбнулся и точно собирался обнять брата, как внезапно он со всего размаха врезал Дая прямо в лицо. Удар оказался таким сильным, что старший Смэш отлетел в сторону, по дороге сшиб стол, который разлетелся на мелкие куски, и врезался в стену, оставив в ней глубокую вмятину.

– Дайя! – с криком я бросилась к нему.

Парень рухнул на пол и не мог даже подняться. Как ни странно, только я одна повела себя таким образом. Несмотря на то, что среди Фатумов оказалось немало девушек, ни одна не произнесла ни звука. И тут я стала свидетелем ещё одной удивительной сцены. Гости действовали слаженно и быстро: несколько парней схватили Виня за руки и пытались оттащить в сторону, три Фатума прикрыли Дайя, встав в боевые стойки, остальные образовали полукруг, чтобы в экстренном случае сразу же вступить в бой. Это был до мельчайшей детали отработанный план, маневр. Команда действовала без заранее договоренностей – молча, моментально и эффективно.

– Ты знал, что я сейчас тебя ударю, почему не отступил? Почему?! – вырывался Винь, но Фатумы крепко держали его и не давали в очередной раз напасть на своего командира.

– Отпустите его, – совсем тихо сказал Дайя. Его голос зву-

чал точно шёпот, даже я с трудом могла различить его слова.

Однако Фатумы услышали и сразу же повиновались. В очередной раз подчиненные Дая показали свою слаженность – моментальная реакция без всяких оговорок.

Дая вытер тыльной стороной ладони кровь с губы и потрянул головой. Удар оказался слишком сильным, поэтому парень все ещё не мог прийти в себя.

– Я не отошёл, потому что ты мой брат. Если ты считаешь, что меня нужно ударить, значит, для этого есть веские причины.

– Почему ты до сих пор ей не признался? – крикнул Винь.

Он опять спросил это. Винни ненавидел долгих объяснений и предпочитал сразу же идти в тему. Часто его разговоры начинались из ниоткуда, будто бы он возобновлял недавно прерванный разговор.

– Не тебе решать, когда я должен ей сказать это, – твёрдо ответил Дая.

Два брата смотрела друг друга и совершенно не шевелились.

– Ангелина очень дорога мне, ты понял? – Винь показал на меня пальцем. – Запомни, если ещё только одна слеза полетит из-за тебя. Ты слышал? Всего одна – и ты от меня получишь!

Тишина. Дая прыснул и засмеялся.

– Заметано, братец.

– Верю.

Винь протянул руку Дайя и помог старшему подняться. Они обнялись.

– И ещё одно. Пока ты ей не скажешь, я не спущу с вас глаз, усёк?

Гости засмеялись. Это заявление и вправду звучало смешно, если бы только не одно: внезапно я увидела, что Дайя оказался выше Виня на пару сантиметров. Его предчувствие из детства сбылось.

Глава 18. «А теперь прощай»

Я отправляюсь в свое последнее путешествие. Я совершаю огромный прыжок в темноту.

Гоббс Томас

До вручения аттестатов осталось всего несколько часов. Перед тем как принять душ и начать готовиться к мероприятию, я оглядела свою комнату: убранный стол, аккуратно сложенные на полке книги говорили о том, что выпускные экзамены остались позади. Впереди нас ждёт прощальный вечер, а завтра утром мы проснёмся уже совершенно взрослыми и свободными людьми.

На кровати лежало изящное белоснежное платье – подарок мамы и Миня, которые также должны приехать на церемонию в школу. Я была так взволнована по поводу предстоящего праздника, что мысли переполнились всякой чепухой: чем сегодня всех удивят братья Смэш и подойдут ли орнаменты на моих сандалиях к костюму Дая.

Но переживания оказались лишними: когда я вышла из ванной, то застала Дая и Виня в своей комнате. Никаких костюмов на них не было, только лишь походная одежда – футболки, джинсы и кроссовки. Выглядели они взволнованными и сосредоточенными. Старший прижимал пальцы к вис-

кам, а младший что-то вытворял с моим мобильником. Заметив меня, друзья ничуть не обрадовались и только бросили:

– Одевайся, Ангелин, и побыстрее, пожалуйста!

Я не могла не удивиться их поведению и сразу же потребовала объяснения:

– Что тут происходит? У нас же через два часа выпускной.

– Нет времени объяснять. Одень то, что мы тебе приготовили, и в дорогу, – совершенно не обращая внимания на мои возмущения, попросил Дая, и они с братом вышли из комнаты.

Только тут я заметила, что рядом с бальным платьем опрятно лежат мои джинсы цвета хаки и черная футболка. Великолепные сандалии же были сменены на удобные кеды. Парни неплохо ориентировались в моём гардеробе, сделала я приятный вывод.

Знакомство с семьей Смэш научило меня многому. Но первое правило общения со «сверхлюдьми» требует одного – немедленного и безоговорочного выполнения всех распоряжений. Не став задавать лишних вопросов и мешкать, я быстро натянула на себя одежду и завязала мокрые волосы в конский хвост. Я начала догадываться о происходящем. Такая спешка и паника могла быть вызвана только событиями, связанными с десмодами.

Сэн и Сириус как будто тоже почувствовали неладное и спрятались в углу комнаты, сжавшись в комочек. Я поглади-

ла питомцев и старалась их успокоить:

– Всё в порядке. Не бойтесь. Всё будет замечательно...

Кот и собака смотрели на меня преданными глазами, но они точно не верили моим словам. Их взгляд словно предупреждал о надвигающейся опасности.

– Ангелина, ты готова? – в дверь постучал Дая.

– Да, заходи. – Я в последний раз прижала питомцев к себе. – Я вернусь. Обещаю.

Хотя я и разговаривала с любимцами, но точно пыталась подавить собственный страх. Я заметила, что мой голос звучал не особо твёрдо и убедительно как хотелось бы.

Дая вбежал в комнату и без всяких предупреждений взял меня на руки. Он вышел на балкон, оглядел пустынную улицу, чтобы удостовериться в том, что за нами никто не следит, и спрыгнул во двор. Видимо, у нас были весомые причины для того, чтобы убегать из дома в такой спешке.

Дая повёл меня к совершенно новой Infinity FX45, которая уже ждала у ворот дома. Парень посадил меня на заднее сиденье, а сам сел за руль. Рядом с братом устроился Винни, который уже не выглядел особо серьёзным, а наоборот – парень точно светился от счастья.

Мне кажется, такой восторг он проявлял в последний раз, когда с Фатумами затеял конкурс «самый громкий возглас». Игра заключалась в том, чтобы каждый с помощью своих способностей показал какой-нибудь трюк. Тот, чьё выступление заслужило наибольшего восхищения и аплодисмен-

тов, становился победителем. В тот вечер Фатумы из кожи вон лезли, чтобы удивить присутствующих. В конце концов способности использовались на полную мощь, отчего дом вспыхивал и трясся. Всего этого безобразия Дая просто не мог допустить и в качестве Ферзя разогнал гостей по домам.

– Откуда машина? – спросила я, не припоминая, что мои соседи вообще когда-то пользовались каким-либо транспортом, кроме как телепортом.

– Моего отца. Мы ее в гараже хранили... так... на всякий случай, – объяснил Дая, пристегиваясь.

Я оглядела роскошный салон и не могла не признать, до какой степени шикарным выглядел чёрный внедорожник.

– Эммн, а вы водить умеете? – наивным голосом поинтересовалась я, заметив, что даже ключа зажигания нет в помине.

– Смеёшься, детка? – хмыкнул Винни и приложил ладонь к рулю. Через секунду машина мягко заурчала как довольный кот и тронулась в путь.

Солнце быстро скрывалось за горизонтом и последние лучи нехотя отрывались от крыш домов. Где-то совсем недалеко от нас выпускники готовились к большому празднику их жизни, когда им, наконец-то, взрослым, вручат дипломы об окончании школы. Девушки кокетливо причесываются и примеряют платья, а парни с ненавистью, но вместе с тем и гордостью завязывают галстук и одевают непривычно до

блеска начищенные ботинки.

Я оглянула себя и братьев Смэш: мы опять одеты как в обычные дни и сейчас несёмся куда-то в темноту. Несмотря на поздний час, фонари почему-то не включали, и улицы были погружены в непроглядный мрак. Если бы в окнах домов не горел свет, можно было бы посчитать город заброшенным. Насколько я поняла, в очередной раз постарался Винь, который устроил неполадки в центральной электросистеме.

– Ребята, может, хоть сейчас расскажете, что происходит? – спросила я, вглядываясь в окно.

Мы проскочили очередной светофор и сделали резкий поворот направо. Дая выехал на главное шоссе, ведущее за город.

– Ангелин, они уже тут. Кто-то выдал им наше местоположение, – обрывками объяснил мне Дая. – В наших рядах тоже появился предатель.

По спине пробежал холодок. Надежда на то, что наступила мирная жизнь, растворилась без следа. Десмоды вернулись, чтобы отомстить Ферзю и Фатумам. Самое страшное, что доносчиком стал кто-то с Виртуса. Но кто?

– Ты уже сообщил родителям о возвращении десмодов?

– Они в лаборатории, а телефон отключили. Наверно, идет важный эксперимент, – с досадой произнес старший Смэш. – Десмоды всё рассчитали. Они дождались именно того дня, когда весь Виртус будет сконцентрирована на проведении опыта и не сможет вовремя прийти на помощь.

«Как десмоды сумели так быстро восстановиться всего за несколько недель?» – вспыхнуло в моей голове, но я лишь спросила:

– Куда мы сейчас направляемся?

– Винни уже вызывает наш отряд, – ответил Дайя и взглянул на брата, который всё это время молчал и продолжал рассылать сообщения о помощи. – А сейчас нужно хотя бы попасть в Анзан...

Захлопнулась крышка мобильного телефона. Винь повернулся ко мне и улыбнулся:

– Всё улажено. Договорились собраться у Алины. Туда сейчас прибудут все наши. Так что ты не бойся. Всё будет хорошо.

Я с трудом заставила себя улыбнуться в ответ.

«Я не верю. Мне до сих пор страшно. Я не хочу потерять вас во второй раз».

– Почему мы не телепортируемся для быстроты? – внезапно вспомнила я.

– Я оставил все телепорты на Виртусе. – С сожалением ответил Дайя. – Не думал, что они нам ещё могут пригодиться.

Мы замолчали и продолжили путь.

Кромешная тьма окружила со всех сторон. Дорога, ведущая в Анзан, оставалась пустынной на всём протяжении пути. Такое ощущение, что водители догадывались о предстоящем сражении, поэтому решили объезжать шоссе как можно дальше. Фонари, по желанию Виня, не освещали, и что-

бы не привлекать к себе внимания, фары мы тоже решили не включать. Несмотря на то, что один глаз Дайя был повреждён и парень продолжал носить пиратскую повязку, это не мешало ему сохранить достаточно острое зрение.

Я прижалась к окну и стала всматриваться в темноту. Что я надеялась увидеть? Удаляющиеся огни говорили лишь о том, что мы уже отъехали от Сань на достаточное расстояние.

Сейчас начался выпускной. Интересно, нас ищут? Что говорят НАФА, преподаватели, мама, Минь? Почему никто не звонит? Неужели не заметили нашего отсутствия? Боже, главное, чтобы десмоды не добрались до них...

– Энжи, отсядь подальше от окна, пожалуйста. Боюсь, тебя могут случайно задеть, – мягко попросил Дайя, прибавляя скорости.

По тому как Дая вёл себя тревожнее, а Винь расцветал на глазах, я поняла, что десмоды стали нас нагонять. Машина разгонялась всё быстрее, и мне казалось, что сердце практически прилипло к спине.

– Винни, готовься, они уже близко... – предупредил Дайя, полностью сконцентрировавшись на дороге.

Старший Смэш напряженно морщил лоб. Я знала, что сейчас в голове он прокручивает сотни планов и альтернатив, с которыми мы можем столкнуться. Но как бы не были чётки его планы, парень все же упустил самый важный момент.

– Дая, немедленно меняй маршрут! – крикнула я, запоздало осознавая, что это просто невозможно.

Мы въехали в туннель.

Клаустрофобия опять охватила Винни. Боже, как же мы могли забыть, что здесь проходит этот чёртов туннель. Южанин сейчас никаким образом не сможет сражаться. Боязнь замкнутого пространства точно придавила парня к сиденью. Обычно цветущий и энергичный он превратился в завядший цветок. Глаза лихорадочно смотрели на дорогу, а руки бессмысленно сжимали мобильный телефон. Страх до такой степени сковал Виня, что он уже не мог управлять своими способностями. Фонари, освещающие туннель, то ярко вспыхивали, то гасли, что придавало пути ещё более страшный вид.

Рядом с внедорожником мелькнула тень. Через пару мгновений машину окружило с десятков тёмных силуэтов. Автомобиль тряхнуло и невидимая сила стала теснить нас к обочине.

– Держись! – прокричал Дая и с трудом выровнял ход.

Мы оказались в безвыходной ситуации. Дая не мог остановить внедорожник, а я не могла сражаться. Нам необходимо двигаться вперёд, но агрессия десмодов усиливалась с каждой минутой.

– Ангелина, ты умеешь водить?

Я поняла его план. Я перебралась на водительское сиденье и взяла руль. Никогда ещё не удавалось водить такие круп-

ногабаритные машины. Такое ощущение, что просто тону в огромном сидении. Как же я мудро поступила, не став дожидаться возвращения Миня, и записалась на курсы вождения с Никой.

Дая открыл дверь и собирался взобраться на крышу внедорожника.

– Я в тебя верю. Ни в коем случае не сбавляй скорости. Езжай прямо в Анзан.

В очередной раз фонари ярко сверкнули и погасли. Когда туннель опять осветился, рядом со мной уже никого не было. Дая вновь вступил в войну.

Прогремел взрыв и где-то сзади полыхнул огонь. Крики усиливались, потом вновь стихали под непрерывный грохот. Смех, улюлюканье и голоса смешались в единый поток, который разносился по всему туннелю и разбивался о бетонные стены.

Иногда мне просто хотелось забыть все наставления Дая и резко притормозить, чтобы оказаться рядом с ним. Но разум каждый раз останавливал и заставлял безжалостно жать на педаль.

– Ангелина... – тихо прошептал Винни. Всё это время парень беспомощно пялился в зеркало заднего вида и вздрагивал при каждом шуме.

– Да, Винни? – мягко спросила я. Всего несколько минут назад этот человек пытался утешить меня и заверить, что всё будет хорошо. А что теперь стало с ним?

– Я трус, Энжи... самый жалкий трус в этом мире...

Его голос задрожал. Мне было больно слышать от друга такие слова. Я знала о клаустрофобии Винни, но никогда не ожидала, что страх может поработить его и довести до такой степени. Южанин всегда казался мне олицетворением силы и могущества. Я не узнавала в нём жизнерадостного и высокомерного парня, который всегда выделялся независимостью и храбростью.

– Не говори так, Виня. Ты... ты просто должен взять себя в руки. Сейчас мы выберемся отсюда... – достаточно твёрдо ответила я и оглянулась назад. Вспышки продолжали озарять темноту, на миг освещая, как с десятков силуэтов кружат в безумном танце. Кто из них Дайя? Как он там? Моё сердце сжалось от страха, а во рту пересохло.

– Ты ненавидишь меня сейчас, верно? Я опять бросил Дая...

– Не говори глупостей. Он справится. И мы должны бороться.

– Это я виноват. Как я себя презираю...

– Прекрати, Винни. – Я взяла дрожащими руками ладонь сверхчеловека. – Это всего лишь туннель. Когда мы выйдем на свежий воздух, ты вновь обретёшь силы и сможешь помочь брату. Потерпи немного. Осталось совсем чуть-чуть. Считай, произошла детская неожиданность.

Винни взглянул на меня с благодарностью и кивнул. Какие-то двести метров разделяли нас и открытое простран-

ство. Главное успеть преодолеть это расстояние и выбраться на свободу до того, как десмоды нападут на нас.

«Пожалуйста, дайте всего минуту... Мы сейчас выберемся отсюда... Дайя, где ты? Где ты?» – бормотала я, вылупив глаза на дорогу.

Впереди что-то блеснуло. Сердце наполнилось надеждой, что всё-таки мы увидели свет в конце туннеля. Внезапно в этот момент прямо на крышу внедорожника что-то рухнуло. Мы с Винем с ужасом взглянули наверх и увидели, что крыша продавлена в двух местах. Причём это были чёткие человеческие следы. Через миг «нечто» спрыгнуло на капот, и я визгнула от страха. Этим «нечто» оказалась девушка с невообразимо длинными зелеными волосами.

– Привет, ребятки! – противно хохотнула она и провела коготком по стеклу. Душераздирающий скрежет резанул слух. – Гляжу, сильно скучаете.

Появление незнакомки страшно меня напугало. Впервые я находилась на таком близком расстоянии от десмода – от смертоносного существа, которое жаждало уничтожить моих друзей и заодно разорвать меня на части.

Инстинктивно я резко завернула направо, рискуя врезаться в стену, чтобы сбросить хищницу. Внедорожник сильно занесло и накренило, отчего девушка соскользнула с капота, но она успела вовремя вцепиться за машину. Стальные когти без труда вонзились в металл, точно нож врезается в масло.

– А вот так уже не стоит делать, – прошипела девица,

пронзая меня ненавистным взглядом.

Я чувствовала, что начала терять над собой контроль. Если страх сковал моего соседа, то у меня же напрочь вынес способность разумно мыслить. Я стала действовать чисто интуитивно с одной единственной целью – выжить.

«Ладно, будем играть по вашим играм», – подумала я про себя и решительно стала приближаться к бетонным перегородкам.

Я ехала зигзагом, не давая десмоду обрести равновесие, и периодически так близко приближалась к стенам, отчего машину трясло от трения с бетоном и сыпались искры. С крыши доносилась неприличная ругань, от которой просто сводило уши.

Этот простой трюк оказался неожиданно действенным: незнакомка так и не сумела добраться до нас. Однако элементарнейший план мог действовать только в туннели. Преодолев последние метры, мы вылетели на шоссе, с двух сторон которого тянулись бесконечные поля. Никакие стены и потолки уже не сковывали пространство, и я с удовольствием наконец вдохнула свежего воздуха.

Мы оказались незащищенными со всех сторон. Это поняла и десмод.

Нельзя передать мой ужас, когда рядом со мной появилась копна зеленых волос, извивавшиеся точно змеи. Одним резким движением они оторвали дверцу машины и отшвырнули её на дорогу. Сразу же за этим объявилась и обладатель-

ница шевелюры, которая приготовилась к трапезе. Её глаза горели бездонным желанием отомстить.

– Винь, сделай что-нибудь! – безнадёжно крикнула я, но возглас так и утонул в рёве мотора.

Я посмотрела на соседнее сиденье и обомлела – Виня и след простыл. Куда он мог так быстро исчезнуть? Неужели десмоды успели вытащить его из машины? Я поняла, что осталась совершенно одна с жутким чудовищем, готовым расправиться со мной в любой момент. Отсутствие южанина привело в замешательство не только меня, но и незнакомку. Именно секунда удивления стоило ей игры. Одним мощным ударом девушка была снесена с машины и отброшена на дорогу.

Винь спокойно влез в внедорожник через окно и вновь устроился на своём сидении.

– Ну что, соскучилась? – озорно улыбнулся он и потрепал меня по волосам.

– Боже, Винни, как я рада, что ты вновь стал прежним, – чуть ли не плакала я от счастья. – Как же ты меня напугал, когда исчез.

– Она была полностью сконцентрирована на тебе, поэтому мне удалось незаметно ускользнуть. Чёрт, как же все-таки ночной воздух освежает! – Смэш глубоко вдохнул и даже передернулся от удовлетворения. – Свобода...

– А где Дайя? – спросила я, оглядываясь назад. Туннель уже скрылся за поворотом, поэтому совершенно нельзя было

предугадать исход поединка. Встречный ветер чуть было не снёс меня с водительского сидения, если бы Винь вовремя не поймал за рукав.

– Спокойно, – парень затянул меня внутрь и крепко держал за руку. – Сейчас появится.

Не успел он закончить фразу, как крышу с грохотом опять продавили два отпечатка человеческих ног.

– Винь, переключись на автопилот. Сейчас рванет, – сверху донесся голос Дая, после чего парень наклонился и протянул мне руку. – Лезь на крышу, Ангелин.

Одежда старшего Смэша была порвана в нескольких местах, рука сочилась кровью, а щека обожжена. Пиратскую повязку парень, видимо, потерял в бою, поэтому теперь на меня смотрел мутный глаз, который едва-едва начал восстанавливаться.

Машина продолжала нестись по шоссе, отчего бешеный ветер не раз намеревался сбить нас с ног, но Дая стоял точно скала и даже не пытался пригнуться от напора. Я прижалась к груди сверхчеловека и ощутила невообразимое счастье. Как же я боялась потерять его ещё раз. Чувство полной безопасности накрыло меня. Я знала, что рядом с ним никакая опасность уже не грозит. Вскоре рядом с нами появился и Винни.

– Возьми Ангелину и прыгай на дорогу. Я сейчас. Только разберусь с машиной.

Дая передал меня Виню и присел на корточки. Младший

Смэш поймал меня в охапку и с лёгкостью прыгнул на обочину дороги. Уже на лету я увидела, как Дайм со всем размахом ударил по крыше внедорожника ладонью. В тот же момент машина растворилась на мелкие частицы, которые сразу были унесены очередным порывом ветра.

Парень сделал изящный кувырок и оказался рядом с нами.

– Что случилось? – спросила я, провожая взглядом облако, которое всего несколько мгновений назад было дорогостоящим внедорожником.

– Бак прорвало. Машина должна была взорваться через пару минут, – пожал плечами Дая и подхватил меня на руки. – Остальной путь придётся добираться бегом. Следуем прямо на восток.

Мы решили отправиться полями, чем значительно сократим свой путь. По расчётам Дая где-то через полчаса, сохраняя скорость, которую развивали «сверхлюди», мы сможем добраться до Анзана.

– Дая, ты справился со всеми десмодами? – тихо поинтересовалась я у парня, когда мы перескочили очередной овраг.

– Все те же лица, – хмыкнул Ферзь. – Они каждый раз совершают одинаковые ошибки. Это упростило мне задачу. Хотя... Предатель успел создать ещё и новых десмодов. Они успели удрать...

– Ты опять обжёгся...

– Ерунда. Ты молодец. Смогла не только продолжить путь,

ещё и Виня поддержать, – улыбка скользнула по его губам. – Мой брат тяжело переносит закрытые пространства с детства, как ты заметила.

– Отчего? Что случилось тогда?

– Это был несчастный случай. Мы играли на берегу моря. Тогда нам едва исполнилось пять лет. – В глазах Дая блеснул непонятный огонёк. – Случился обвал. Мы упали в заброшенную шахту. Винни придавило камнем. Он был до смерти напуган и истекал кровью. А я не знал как помочь ему... В шахте было ужасно темно и сыро. Отовсюду доносились непонятные звуки. Со всех сторон давили каменные стены...

– Как же вы оттуда выбрались? Вас спасли?

– Нет... То есть... Тогда впервые у меня проявились способности. Я смог растворить камень и вынести Винни из пещеры.

– А Ви...

– Мы не думали, что он выживет. – Парень тяжело вздохнул. – Все кости были разбиты вдребезги, а Винек впал в беспомощность. Врач сказал, что его невозможно спасти. Кончина должна была наступить всего через несколько часов. Нам оставалось только распрощаться с ним. Это оказалось самыми тяжелыми минутами моей жизни, признаюсь.

– Но Винни... – я взглянула на южанина, который бежал рядом. Он выглядел таким жизнерадостным и беззаботным, словно отправился в очередной развлекательный поход.

– Да. Это было чудом, когда мой братец смог вдруг от-

крыть глаза и позвать маму. Затем он пошевелил конечностями, что уж совсем невообразимо. Тогда-то мы и поняли, что пареньек обладает способностью к регенерации. Он быстро пошёл на поправку, но страх остался до сих пор.

Мы замолчали. Так вот почему Винсент так боится закрытых пространств, не говоря уже о полном послушании перед старшим братом. Практически старший брат спас ему жизнь.

«Тогда впервые у меня проявились способности...» – повторила я про себя. А когда успели проявиться мои?

– Ребят, поторопитесь, Алина позвонила и сказала... – крикнул нас спереди Винни.

Не успел парень договорить, как из темноты выскочил какой-то зверь и накинулся на Виня. Мой одноклассник вскрикнул от неожиданности и под тяжестью непонятого существа рухнул на землю.

– Винь! – одновременно крикнули мы с Дая.

В этот момент произошло необъяснимое: внезапно земля ушла из под ног и мы упали на железный пол. Бесконечно тянущееся поле сменилось огромным заброшенным цехом, свежий ночной ветер превратился в спёртый воздух, которым было сложно и неприятно дышать. Запахло ржавчиной.

– Винь! – вновь позвали мы, оглядываясь вокруг. Из рта повалил пар. Лето резко переменялось на зиму.

Только что нас телепортировало и отбросило на другой материк!

Вдруг за нашей спиной послышался дикий шум и грохот, а

в следующий миг в воздухе резко пролетело непонятное существо, которое с треском ударилось спиной о стену и рухнуло на пол неразборчивой грудой. На месте удара в стене осталось большое углубление. Выбираясь из кучи каких-то коробок, к нам хромяя прошлепал южанин и довольно отряхнулся.

– Кто... что это было? – еле выговорила я.

– Да так, хотела меня цапнуть, кошка дранная, – хмыкнул Винь и сплюнул на землю. Пол окрасился в красный цвет.

– Она тебя ранила? – спросил Дая брата.

– Нет, но уж больно шустрая... – младший Смэш потёр челюсть. – Явно, не новенькая.

Я посмотрела в сторону стены, где теперь лежала та «она», которую только что отбросил Винь. Под слабый свет качающейся высоко под потолком лампы я различила копну длинных черных волос. В следующий миг существо зашевелилось и подняло лицо: на нас глядела удивительно красивая девушка примерно моего возраста. Причем правда или мне только показалось, но мы были с ней чем-то похожи...

Десмод с трудом отряхнула гриву своих безупречных волос, вытерла кровь с лица и стала медленно подниматься. Чем чётче я могла я разглядеть, тем прекраснее становилась незнакомка. Теперь я просто не могла представить, что всего пару секунд назад девушка набросилась на моего друга и пыталась свернуть ему шею.

Хищница выпрямилась и с презрением оглядела нас. Ее

рука выглядела неестественно вывернутой, что заметила и сама девушка. Она небрежно тряхнула плечом, послышался противный хруст, конечность выпрямилась и заросла.

Если Дайя смотрел на незнакомку с отвращением, то почему-то на лице Винни появилось непонятное выражение. Всего несколько мгновений назад они пытались прикончить друг друга, а теперь Винсент точно узнал в ней лучшего друга, с которым давно не встречался.

– Девилла? – прохрипел он, не веря своим глазам.

Незнакомка хмыкнула, потерла рукой шею и коварно улыбнулась.

– Здравствуй, Винечка. Не ожидал меня больше встретить?

– Как... как ты здесь оказалась?

– Так значит, твой дорогой братец не рассказывал тебе о наших встречах? – девушка округлила глаза и сделала невинное личико. – Очень жаль. Я всегда интересовалась про тебя у Дая, но уж больно он был неразговорчивым в бою.

Я совершенно не понимала, о чём они говорят. Мне было сложно воспринимать, что братьев Смэш может что-то связывать с этой хищницей.

– Дайм, так она тоже воевала против нас? – изумленно спросил Винни старшего. – Она... десмод?

Дайя не ответил, а лишь коротко кивнул. Все это время он прикрывал меня своей спиной и медленно отступал в противоположную сторону. Слушая разговор «сверхлюдей», он не

переставал оценивать ситуацию и искать выход.

– Неожиданно, правда? – Девилла лукаво подмигнула нам. – Не вы одни такие особенные.

– Куда ты тогда подевалась? – встревожено спросил Винни, до сих пор не веря в происходящее.

То ли мне показалось, то ли и вправду, но девушка заметила, как Дайя пытается выбраться отсюда, и стала ходить вокруг нас кругами, отрезая любые пути к отступлению. Выглядела Девилла довольной и спокойной. Мы находились на её территории и вынуждены играть по её правилам.

– Я куда-то подевалась? – красавица хохотнула звонким голосом и пригрозила миниатюрным пальчиком. – Это я должна вас спросить, неповторимые вы мои. Куда вы исчезли год назад?

– Мы были вынуждены уехать... – Винни запнулся, потом точно оправдался, – но я потом вернулся в школу. Мне сказали, что ты с отцом уехали в исследовательскую экспедицию. Никто не мог дать ваших координат...

Девилла внимательно слушала откровения старого знакомого и мягко улыбалась. И тут я поняла, кто есть эта девушка. Изящная улыбка, светлые и умные глаза, самоуверенные манеры и голос-колокольчик... Нет никаких сомнений – Девилла была той, кому отдал своё сердце Винсент.

– Замечательно... просто замечательно... – задумчиво пробормотала девушка, ловко запрыгнула на один из ящиков, удобно расположилась на нём и сложила на коленях ру-

ки. Девилла с сожалением вздохнула, точно собиралась распрощаться с последними остатками воспоминаний, и обратилась к нам, – ладно. Хватит уже разговоров. Ненавижу болтовню.

Десмод присвистнула и довольно прищурила глаза. Сверкнуло более десятка вспышек и рядом с нами материализовалась толпа сверхлюдей, которые сразу окружили нас. Дайя и Винь встали спиной друг к другу, замкнув меня посередине. Таким образом они обеспечивали безопасность со всех сторон и могли защитить меня при нападении врагов.

Десмоды мало чем отличались от Фатумов – ребята были примерно нашего возраста, разных национальностей, но отличало их лишь одно – взгляд голодного и ненасытного хищника.

– Телепорт! Откуда у вас телепорт?! – злобно крикнул Дайя и ближе прижал меня к своей спине.

Десмоды не стояли на месте, а как стая волков кружили вокруг нас. С каждым разом они подходили всё ближе, смыкая круг.

– О, ты про эти замечательные побрякушки? – Девилла завернула рукав и продемонстрировала изобретение Виня. Остальные десмоды тоже засмеялись и потрясли совершенно плоские браслеты. – Согласись, они такие полезные. Винечка, я всегда знала, что ты гений.

– Откуда ты их достала? – прорычал Дая. В его голосе скопилось столько ненависти, что я невольно испугалась. Смэш

никогда ещё не срывался на моих глазах. Видимо, я его ещё не так хорошо знаю...

– Ты бы ещё спросил, кто вас выдал, – издевательски поинтересовалась она.

Дая промолчал и продолжал оглядывать противников. Происходящее полностью сбило Винни с толку, поэтому парень просто не знал, как поступить.

– Ну что же, – после долгой паузы хихикнула Девилла. – Скар, твой выход.

Появление Фатума в логове десмодов стало такой неожиданностью, что Дая не смог сдержать удивления.

– Скарлет? Неужели ты... – едва выговорил Дая. Его голос был наполнен разочарованием и болью. Он никогда не ожидал, что кто-то в отряде мог выдать друзей. Я знала, он полностью доверял своим ребятам.

– Да, я. – Сухо ответила «сверхчеловек». Скар холодно смотрела, как нас окружила стая десмодов.

– Почему же ты...

– Потому что мне осточертела эта работа, Дая. – Без всяких эмоций пояснила Фатум. – Эта бессмысленная война, которую мы затеяли. К чему она привела? Сколько будет длиться? Чего мы добиваемся?

– Мы спасаем жизни «сверхлюдей». Целого рода, вида, популяции, называй как хочешь...

– Нет! Мы просто спасаем собственные шкуры. Ради чего сражались мои родители? Чтобы погибнуть?

– Тем более, Скар. Они погибли в войне с десмодами, чтобы сохранить твою жизнь. А теперь ты предаёшь не только нас, но и Виртус. Ради чего ты согласилась им помочь?

– Виртус... Виртус ничего не понимает, – девушка грустно покачала головой и нервно сжала кулаки. – Наши способности не дар – это проклятье! Виртус не желает осознать это! – Фатум безнадежно покачала головой. – Взамен мне предложили свободу. Тот, кого вы именуете «Предателем», сможет забрать у меня способности. Я стану нормальной. Перестану причинять боль и наводить ужас.

Девилла молча следила за нашим разговором и не собиралась вмешиваться. Когда же Скар замолчала, она похлопала в ладоши и с позитивом крикнула:

– Вот вам и ответ на все вопросы: откуда телепорты, как узнала ваше местоположение. Думаю, вам дали исчерпывающие ответы, поэтому приступим к самой интересной части, ради чего мы тут и собрались. – Девилла сделала знак десмодам, которые до этого с интересом слушали нашу беседу. – Ребята, они полностью ваши. Начинается десерт под названием «Мечь».

Десмоды уже давно с нетерпением ждали приказа Девиллы, поэтому как только было дано разрешение наступать, они немедленно приготовились к бою. Скарлет незаметно отошла в сторону и скрылась где-то в темноте.

Братья Смэш плотно закрыли меня от наступающих монстров и сжали кулаки.

– Как только появится лазейка, сразу же беги, хорошо? – прошептал мне Дая и взял за руку.

– Мы попытаемся как можно скорее отбиться, чтобы ты смогла подать сигнал о помощи, – продолжил Винь, прикоснувшись к моей другой руке.

– Мальчики, я в вас верю, – сглотнула я, крепко сжав ладони братьев.

Подростки не спускали с нас глаз и следили за любым мимолетным движением. Девилла продолжала восседать сверху и наблюдать за происходящим. Видимо, ей это доставляло неопишное удовольствие. Девушка также заметила, как мы взялись за руки. Красавица сморщилась, а затем на ее губах заиграла улыбка. Я предположила, что она желает расправиться со мной даже чуть больше, чем просто высосать способности моих друзей.

– Дая, извини, что сломал твою машинку, – внезапно выпалил южанин.

– Ты о чём? – не понял старший.

Круг смыкался все уже и уже. Я чётче могла различить черты лица каждого десмода, перекошенного от голода и ненависти.

– Когда нам было по семь лет, я сломал твою машинку, а сам сказал, что на неё упал метеорит, – жалобно признался Винь.

Я невольно прыснула от смеха. Ну как же он может рассказывать такое сейчас, когда жить нам осталось всего ниче-

го?

– Винь, забудь, я уже знаю это давно, – шикнул на него братец.

– Чёрт! – хлопнул себя по лбу южанин, на что подростки встрепенулись, думая, что парень перешёл в нападение. – Я думал, ты мне поверил!

– Братишка ты мой, даже для «сверхлюдей» как мы метеориты редко падают на игрушечные машинки, – хмыкнул старший и тихо засмеялся.

Я почувствовала себя уверенней: что-то в их голосе говорило о том, что несколько месяцев участия в войне не прошли даром.

– Винни, а ты помнишь, что обещал показать мне какой-то новый приём? – вдруг вспомнила я.

Видимо, наши переговоры ужасно раздражали десмодов. Наш настрой просто сбивал с толку хищников, и они до сих пор не решались напасть. Девилла же периодически вдыхала воздух, словно пыталась уловить какой-то едва заметный запах. Причём каждый раз девушка разочарованно мотала головой и ещё сильнее вглядывалась в моё лицо. Такая психологическая атака длилась не менее десяти минут, когда стая уже совсем плотно сомкнулась вокруг нас.

В воздухе висело страшное напряжение, когда любое движение могли воспринять за агрессию. Рассуждая что-то вроде: «Лучшая защита – это нападение», Винь взревел и первым набросился на близстоящего паренька.

Десмод явно не был подготовлен к такой неожиданности и был моментально сбит огромным кулачищем южанина. Последний явно не собирался на этом останавливаться: он оторвал от стены огромный железный шест и стал махать им во все стороны. Десмоды сразу же набросились на него и облепили словно мухи мёд. Через секунду парень уже утонул в гуще тел.

Дайя же не спешил оставлять меня и продолжал крепко держать за руку. Десмоды явно знали о том, что именно он был Ферзем, поэтому боялись пока нападать в одиночку.

– Ангелин, на втором этаже есть выход. Главное – добраться туда. Винни успел запрограммировать твой телефон. Нажмёшь на зеленую кнопку и отправишь сигнал бедствия. Очень надеюсь, что спутник определит наши координаты, – прошептал мне Дайя.

Я кивнула и впервые за всё время огляделась вокруг. Цех оказался огромным мрачным помещением, где противоположная стена, до которой не смог добраться слабый свет от лампы, тонула в темноте. По тому, какая здесь была низкая температура, я догадывалась, что нижняя часть цеха находилась, или же провалилась под землю. Второй этаж был всего лишь широким «балконом», тянувшимся вдоль стен. Именно туда мне и предстояло попасть.

Я крепче сжала ладонь Дайя. Холод в цехе пронизывал каждую клеточку тела, отчего было трудно даже говорить. Я невольно задрожала – то ли от страха, то ли от мороза.

Надеясь поймать десмодов врасплох, Дая взял меня на руки и хотел одним прыжком добраться до второго этажа. Но подростки оказались не менее проворными: один из парней быстро нагнал нас и ударил Дая по спине. Смэш выронил меня из рук и сам рухнул навзничь. Меня отшвырнуло в сторону, отчего я прокатилась по ржавому полу и ударилась о лестницу, ведущую наверх.

– Дая, как ты? – бросилась я к нему, когда смогла наконец встать. Все тело ныло от боли, а в глазах помутнело.

Над Дая уже склонилось не менее пяти десмодов, которые только и ждали, чтобы привести Ферзя в уязвимое состояние.

– Ангелина, беги! Немедленно беги! – крикнул он мне и ударил ногой по животу одну тварь, которая собиралась продавить ему голову железным шестом. Десмод изогнулся пополам и отлетел в грудку коробок. В следующий миг старший Смэш уже вскочил на ноги и бросился в бой.

В очередной раз я не стала мешкать и бросилась к лестнице. Ржавые ручки уже пошатывались, и я не была уверена, что они смогут выдержать даже мой небольшой вес. Но я старалась не обращать на это внимание и начала быстро карабкаться наверх.

Вид сверху открыл передо мной жуткую картину: Виня загнали на контейнеры и его теперь обстреливали огненными шарами, которые пускала девчонка с рыжими волосами. Рядом с ней веселились ещё шестеро ребят, улюлюкающие

в поддержке и гремящие железными крышками от баков. Дая пытался оторваться от преследователей, взобравшись как можно выше, но подростки не выпускали его из виду и, перескакивая с свисающих с потолков цепей, кидали в Ферзя всё, что только попадалось под руки.

Я решительно отвернулась и продолжила своё восхождение, как внезапно на последней ступени лестница накренилась, и я сорвалась вниз. К счастью, не зря я ходила на уроки физкультуры и бегала по утрам, поэтому успела одной рукой схватиться за поручень. Я посильнее раскачалась и перекинула ногу на верхний этаж. До боли напрягая мышцы, я перекатилась на живот и оказалась на железном полу второго этажа, который должен будет вывести на путь спасения.

Не дав себе даже секунды передохнуть, я бросилась бежать в сторону света. Уже издалека я увидела ворота, которые теперь разделяют мир «сверхлюдей» и мир обыденный, в котором я жила все шестнадцать лет.

«Ещё чуть-чуть, осталось всего чуть-чуть», – приговаривала я себе, ускоряя шаг.

Я нашарила мобильник и взглянула на дисплей. Яркий свет резанул зрение, отчего я прищурилась. К счастью здесь совсем слабо, но всё же ловило сигналы.

Свет извне освещал пол заброшенного цеха тонкими полосами, просачивающимися через едва заметные бреши в ржавых воротах.

«Этот мир ждёт нас, ребята, ещё немного и...»

Я рухнула на пол, вляпавшись во что-то вязкое и липкое. Телефон выскочил из рук и отлетел в сторону, ударившись о стену. Во рту почувствовался привкус крови, язык неприятно заныл. Я осмотрелась: в темноте сложно было хоть что-то различить, но полосы света позволили увидеть, как жижа под моими ногами стала передвигаться и стекаться в одну большую лужу. Прямо на моих глазах жидкость начала приобретать формы и превращаться в высокого и симпатичного парня.

– Куда, красавица, решили от нас так рано убежать? – спросил он низким голосом и подмигнул мне, – после последней встречи нам надо бы ещё потолковать.

Его вопрос загнал в тупик – какая последняя встреча? Я впервые вижу его!

Я бесцеремонно не стала отвечать и быстро встала на ноги: незачем находиться перед ним в таком уязвимом состоянии. Парень хмыкнул, оценивая моё молчание, и приблизился. Я не стала дожидаться, когда он захочет превратить меня в лепёшку и бросилась к воротам. За спиной послышался всплеск, точно кто-то разлил воду и она теперь расплескалась по полу. Я почувствовала, как вязкая субстанция обволокла мои ноги и поднимает над землей. Это было, как ни странно, очень приятное ощущение, словно к коже прикасалась прохладная, но совершенно сухая струя воды. Через миг жижа уже полностью меня покрыла и я вдруг осознала, что нахожусь на руках десмода.

– Ну куда же ты? – ласково поинтересовался «водяной».

– Да от тебя подальше! – со всей силой я ударила десмода по голове. Его череп сразу же разлетелся на мелкие капли, и тело парня в прямом смысле слова растеклось по полу. Я упала на землю и быстро поползла к воротам. Нужно отсюда выбраться! Немедленно!

Я нашарила засов и стала со всей силой дергать, но он совершенно не поддавался, так как полностью покрылся толстым слоем ржавчины и льда. Ох, если бы тут были Смэши, они бы вмиг справились. Я вновь пожалела, что не обладаю никакими способностями и не могу ничем помочь. Надо что-то придумать, надо открыть ворота!

Теперь меня и свободу разделяли всего лишь железные ворота.

Я хмыкнула: «Всего-то лишь железные!»

Сквозь бреши и трещины я увидела, что снаружи расстилается бесконечное снежное поле, ведущее в никуда. Возник новый вопрос: что я буду делать, если выберусь отсюда?

«Ладно, пусть это останется вопросом номер два, а пока нужно поскорей отсюда уматывать».

Я повернулась, чтобы найти хоть какой-нибудь инструмент, который поможет сломать засов, как плотная волна накрыла с головой и я потеряла возможность дышать.

– Хочешь поплавать? – услышала я булькающий смех сквозь пелену, и всё вокруг почему-то завибрировало. – Где же твои способности?

«О чём он говорит! Какие способности?! Да если бы они были, то ему ни за что не удалось бы так надо мной издеваться!»

Меня заперли в водном коконе, куда совершенно не просачивался воздух. Ощущение, будто я оказалась в мыльном пузыре, полностью заполненном водой. Невероятно – он просто «проглотил» меня внутрь себя!

Я кувыркалась внутри водного тела и пыталась выбраться оттуда, разрывая стенки ногтями, но все бесполезно. Оболочка оказалась до такой степени эластичной, что любые попытки оборачивались глупым царапанием скользкой стенки. Невольно я стала паниковать, а парень не прекращал издеваться надо мной – он перемещал массу своего тела так, чтобы меня перекидывало в разные стороны. Я поняла, что силы начали покидать тело, а недостаток воздуха давил на лёгкие.

«Надо же утонуть прямо на земле... Дайя, Винни, прости-те меня...»

Всё вокруг расплылось и я пошла ко дну.

– Что ты делаешь! Отпусти ее! – издалека послышался резкий голос, который быстро растворился в водной глади.

– Развлекаюсь, а ты чего припёрла? – рыгнул в ответ мой убийца.

– Что я тебе сказала?! – грозно пригрозила девушка, и сквозь пелену я увидела неяркий блеск.

Послышался плеск, точно с силой ударили палкой по вод-

ной глади, и кокон вокруг меня раскололся надвое. Через миг меня выкинуло на железный пол; я стала с жадностью глотать воздух и громко кашлять. Ледяная волна накрыла со всех сторон и я задрожала в лихорадке. Тяжесть во всём теле придавливала к земле. Голова до сих пор крутилась от недостатка кислорода.

Парень растёкся вокруг меня большой лужей, а потом быстро вновь превратился в нормального человека.

– Ты чего пришла? – рявкнул он на Девиллу. – Всё веселье испортила!

– Уйди прочь, это моя жертва, – зашипела она, приближаясь ко мне.

– Зачем она тебе? – удивился прищурившись «водяной». – Или она тебя в чём-то обставила? Мстить собралась?

– Заткнись! Отойди от неё или сам знаешь, что я с тобой сделаю, – отчётливо произнесла десмод и вытянула вперёд ладонь: с её тоненьких и изящных пальцев липкой струей стекала бледновато-зеленая жижа, которая капала на пол с противным хлопаньем и с едким дымком разъедала железо.

«Водяной», увидев, как серьёзно настроена девушка, не стал больше спорить и, просочившись сквозь дыры в полу, исчез в темноте. Девчонка довольно хмыкнула и взглянула на меня.

– Ну что, теперь мы остались одни, – констатировала она факт и с интересом посмотрела мне в глаза.

– Что тебе от меня надо? – резко спросила я.

– Мне? – Девилла улыбнулась и присела на какой-то станок, продолжая рассматривать меня. – Ничего.

– Как ничего? Так откуда такая ненависть ко мне?

Она явно лукавит и что-то недоговаривает.

– Ну хорошо, мне всё же кое-что нужно, – спокойно ответила десмод и легко запрыгнула на станок. Она была похожа на дикую кошку, даже глаза светились в темноте как у животного.

– Говори – что.

– Дая.

Одним словом разъяснила всю ситуацию девушка.

Я не сводила глаз с собеседницы и заметила, что Девилла уже больше не выглядела такой самоуверенной как всего несколько секунд назад. Она начала проявлять нервозность в движениях и голосе. Красавица продолжала прохаживаться по заржавевшему станку, а потом перескочила на коробку и посмотрела на меня сверху вниз:

– Отдай мне его, – приказала десмод, точно я крепко держу что-то в руках и не хочу ей уступить.

– Нет, – ответила я коротко. – Дая не вещь, он сам принимает решение.

Капля терпения, которую до этого старалась хранить моя собеседница, вконец испарилась. Она спрыгнула с короба и набросилась на меня. Девчонка перекрыла выход, поэтому теперь просто невозможно никуда скрыться. Я отскочила в сторону и побежала обратно в глубь цеха. Сзади слышался

грохот и скрежет железа – хищница окончательно взбесилась и теперь крушила всё на своём пути.

Она оторвала с потолка цепь и с ненавистью запустила в меня. К счастью, я успела спрятаться за столб и избежать скорой гибели. Я бежала не оборачиваясь, так как знала, если сейчас повернусь, то этот короткий миг будет стоить мне жизни.

Я добежала до места, где раньше была лестница, по которой взобралась на второй этаж, и застыла: бой явно кончился, так как все снизу уже утихло и везде валялись неподвижные тела. Десмодов отправили в глубокий нокаут. Это сражение окончательно разгромило цех: все полностью разрушено, сожжено, сломано и разнесено на клочки. Но где же они? Почему никого не видно?

Я хотела позвать братьев, но крик так и не успел сорваться с губ. Длинноволосая красавица схватила меня за горло и с лёгкостью подняла над землей. Я чувствовала, что ее руки источали что-то липкое и вязкое, которое теперь быстро впитывалось в моё тело.

– Милый кулончик, – хмыкнула девушка и сорвала папин подарок. – Какое совпадение, я тоже люблю цветы. А теперь прощай.

Девилла разжала ладонь.

Боже, это уже второй раз я падаю с ужасной высоты вниз, но с одной только разницей: меня теперь никто не спасет. Если говорят, что за миг до смерти перед глазами пробегает

вся жизнь, то это не правда. Я продолжала ощущать окружающее, чувствовать, как неизбежно лечу вниз, приготовилась к ужасной боли... и закрыла глаза...

Глава 19. «А кто я?»

Человек – единственное животное, которое причиняет другим боль, не имея при этом никакой другой цели.

Артур Шопенгауэр

– Ловлю! – послышался громкий крик и я треском упала на чьё-то тело.

Удар пришёлся вскользь, но этого хватило, чтобы меня отшвырнуло в сторону ещё на пару метров. Я перекатилась на живот и постаралась сразу же встать на ноги, готовая сражаться.

– Как ты, Энжи? – услышала я знакомый тёплый голос.

– Дая, Винни! – практически заплакала я, увидев своих друзей.

Я бросилась к ним в объятия, и парни прижали меня к себе; пахло от них гарью и железом. Выглядели мальчишки ужасно: одежда порвана и испачкана кровью, ожоги, кровоточащие раны, ссадины, синяки, волосы подгоревшие и перепутанные, но зато ужасно довольные и все ещё улыбающиеся мне.

– Боже, как вы смогли со всеми ими так быстро расправиться? – удивилась я.

– А ты что ожидала? – с искренним восхищением вос-

кликнул Винь. – Это же Ферзь и его самый сильный и могущественный брат!

Мы засмеялись.

«Они живы. Живы!»

– Большинство мы уложили, а остальные просто-напросто сбежали, – довольно улыбнулся Даяя.

– А ты как? Смогла вызвать подмогу? – поинтересовались парни, вспомнив про мою особенную миссию.

Я хлопнула себя по лбу. Бестолковая! Пыталась вырваться наружу, а про мобильник напрочь забыла.

– О, какие страсти! – прозвенел рядом голос-колокольчик. Черноволосая красавица всё это время наблюдала за нами и только теперь с грохотом спрыгнула со второго этажа.

Улыбка Смэшей мигом погасла, и братья сразу же встали в боевые стойки, вновь прикрыв меня за своими спинами.

– Удивлена, что вы остались живы, – бросила девушка и хмыкнула, с ненавистью прожигая меня взглядом.

– Не смей даже трогать Ангелину, – предупредил ее Даяя, проследив за взглядом десмода.

– Подумаешь... неженка, – рассмеялась Девилла и продемонстрировала пропитанные ядом ладони. – Уже потрогала и ничего...

Этот невинный на первый взгляд ответ вызвал целую бурю эмоций у моих друзей.

– Ты к ней прикасалась! – с ненавистью и горечью вскрикнул Винни.

– Как ты себя чувствуешь? – со страхом спросил Дая, стиснув зубы, точно пытался вытерпеть невозможную боль.

– Я не знаю... вроде бы ничего, – неуверенно пробормотала я, посмотрев на собственные руки. Они были в грязи и ссадинах, поэтому сложно было даже сказать, изменилось ли что-нибудь.

Девушка громко захохотала, довольная реакцией парней.

– Да как ты могла! – взревел Винь и первым набросился на девушку.

Она хотела отпрыгнуть, но южанин оказался проворней: парень схватил ее за ногу и отшвырнул в сторону. Эта сцена шокировала бы любого: показалось, что после такого череп незнакомки мигом расколется и ей уже не выжить. Но я как всегда ошибалась: хищница, переполненная злостью, стала неуязвимой – на лету она сгруппировалась как кошка и приземлилась на обе ноги, грациозно тряхнула головой и приготовилась к нападению.

– На кого ты меня променял, а, Винни! Ненавижу тебя!

– Да и ты уже не та Девилла, которую я знал!

Эта дикая пара опять собиралась вцепиться, если бы их бой не прервал мужской голос, донесшийся из самой глубины цеха:

– Девилла! Это что за безобразие!

~*~

Десмод наострила уши и как послушная кошечка побе-

жала на зов, полностью позабыв про Виня, который все ещё оставался в боевой готовности.

– Сколько я могу тебе повторять: нельзя переносить разборки сюда! – недовольно заворчал мужчина, но уже более мягким голосом.

Мы заметили, что рядом с незнакомцем стояли ещё несколько девчонок, которые испуганно прижимались друг к другу.

– У меня всё было под контролем. Папуль, просто они оказались такими сильными, я одна не справилась, – кокетливо и капризно оправдалась девушка. – Пришлось переносить их сюда за подмогой.

– Ты знаешь, что это запрещено! Если вдруг Виртус узнает наше местоположение, то как дальше? Об этом ты подумала! – опять поднял голос отец Девиллы.

Девушка продолжала переругиваться со своим папой, бегая вокруг него как маленькая и невинная девчушка, а вовсе не хищница, наполненная смертоносным ядом. Парни продолжали прятать меня за своей спиной и начали пятиться назад, надеясь выкрасть момент, удобный для побега.

Но я не могла последовать с ними...

«Я должна...»

– Папа! – сорвалось с моих губ прежде, чем я могла полностью вдуматься в их смысл.

Мой голос волной прокатился по огромному цеху и дошёл до незнакомца. Его лицо окаменело, а в глазах появи-

лось нескрываемое удивление. Он оставил свою дочку и стал приближаться ко мне. Братья держали меня за руки, но я вырвалась из их ладоней и пошла ему навстречу.

– Ангелина? – прошептал он, протягивая вперёд руку.

– Папа! – уже совершенно уверенно крикнула я и бросилась к нему в объятия.

Отец прижал меня к себе и засмеялся:

– Доченька, милая! Откуда ты здесь взялась! – спросил он, глядя меня по волосам и щекам.

– Папа, неужели это ты! – не могла поверить я в такой поворот событий. – Что ты тут делаешь, что?

– Это долгая история, девочка моя, а как здесь оказалась ты? – вопросом на вопрос ответил папа.

«Неужели это он?»

Я не верила в происходящее: столько лет прошло. Я даже и не надеялась когда-нибудь ещё встретить его в своей жизни. Папа остался таким же, каким я сохранила его образ в своей памяти. Теперь он выглядел намного старше, чёрные волосы покрыла седина, лицо обрамлено морщинами, которые делали его только солидней. Мой постулат о том, что папа был самым лучшим, остался непоколебим.

– Папа, это мои друзья, – представила я, показав на братьев Смэшей.

– Ох, простите бестактность моей дочери, – с улыбкой извинился отец, кивнув в сторону черноволосой красавицы, которая теперь стояла застыв в углу, явно недовольная про-

исшедшим.

– Ребята, представьте себе, это мой папа! – засмеялась я и взяла парней под руки и подвела к отцу. – Мой папа ученый-генетик. Да, пап?

– Да, так и есть, – подтвердил мужчина. – Давайте пойдём в мою лабораторию, я вам всё объясню.

Если я сейчас была готова идти за отцом куда угодно, то совершенно иначе были настроены мои друзья.

– Нет, не смейте даже прикасаться к ней! – предупредил Дайя и притянул меня к себе. Винь встал рядом с нами, полностью готовый в любой момент напасть на моего отца.

– Мальчики, всё хорошо, это недоразумение... мой папа... – пролепетала я, подавляя их агрессию. – Нам не грозит никакая опасность, ведь это мой родной человек!

Дайя совершенно не поверил моим словам и продолжал пятиться назад, утаскивая меня за собой.

– Отойдите, – приказал старший Смэш. – Даже не думайте к нам приближаться.

– Парни, спокойно, Ангелина – моя дочка. Я никому не позволю причинить ей боль, – заверил Фатумов мужчина. – Пойдёмте со мной. Я смогу защитить свою девочку.

– Да неужели? В таком случае вам недолго осталось ее защищать, – хмыкнул Винь, – вон та, – одноклассник тыкнул пальцем в сторону Девиллы, – уже успела всадить в неё яд. Вот как забавно-то получилось. Сестра чуть не прикончила собственную сестру.

Лицо моего отца сразу же помрачнело. Он окинул девушку недовольным взглядом, но быстро успокоился. Красавица почему-то сжалась в комочек, словно точно знала, что ее ожидает ужаснейшее наказание.

– Ничего, не переживайте, я придумаю, как исправить дело, – пообещал папа, тепло улыбнулся и жестом пригласил нас пройти вглубь цеха, откуда он появился пару минут назад.

Я хотела последовать за отцом, но друзья продолжали сдерживать меня и не собирались даже сдвинуться с места.

– Пожалуйста, Дая, Винни. Пойдёмте... – жалобно попросила я.

Поколебавшись, парни всё же уступили и пошли следом за мужчиной. В самом укромном углу цеха мы обнаружили небольшую дверь, которая вела в светлый коридор. Она была так хорошо замаскирована, что нам никогда бы не удалось обнаружить её, если бы не эта встреча. Мы прошли мимо десмодов, которые теперь смотрели на нас с неким ужасом и страхом.

– Проходите, тут всего пару шагов, – сказал папа и первым зашёл в дверь.

Взявшись за руки мы зашагали за ним. Не отставая ни на шаг за нами последовали десмоды. Внутри коридор не переставая расширялся, пока не превратился в огромный холл.

– Э... Ангелин, а ты уверена, что это твой отец? – с сомнением спросил Дая, оглядываясь назад. Десмодов стано-

вилось больше и больше, они словно появлялись из ниоткуда и теперь полностью заполонили коридор.

– Ну конечно! Боже, мама так обрадуется, – заверила я его. – Он сейчас всё уладит. Это, скорее всего, недоразумение.

– Энжи, мне так не кажется. Знаешь, на нас напали десмоды, а твой отец с ними якшается, значит, тут что-то нечисто, – поддержал брата южанин.

Чем глубже мы продвигались по коридору, тем подавленней выглядел Винни. Симптомы клаустрофобии опять начали проявляться.

– О, я не знаю, он же учёный. Может, его тоже в плен взяли, как тогда в Германии, – пожалала я бездумно плечами. – Не думаю, что Предатель мог бы один всё так организовать.

Это самая большая удача, что нам удалось сегодня встретиться с отцом. Ничто не в силах искоренить мою веру в его добропорядочность и находчивость. Папа обязательно выведет нас отсюда!

Наконец, мы дошли до конца холла и оказались перед большой железной дверью. Папа набрал длинный пароль, и дверь с грохотом поднялась вверх, открывая перед нашим взором огромную ярко освещённую лабораторию. Внутри находились десятки непонятных оборудований и аппаратов, шкафы со склянками, наполненными растворами, высоченные полки книг.

– Ребят, можно Ангелиночку на пару минут? – вежливо

попросил папа, зайдя первым в лабораторию.

– Конечно! – быстро отозвалась я и побежала за ним.

Как только я перешагнула порог, отец что-то нажал и дверь с громоханием закрылась, оставив моих друзей по ту сторону.

– Папа, что это означает? – недоумевала я, повернувшись к нему. – Это шутка?

– Доченька, подойди сюда. Забудь про своих друзей, они уже... не числятся в живых, – мягко улыбнулся отец, словно говорил о приятной прогулке.

– Что... что ты сказал? – я ничего не понимала. – Что вообще здесь происходит?

– Ангелина, эти парни... они не такие, как ты...

– Знаю, пап, но они мои друзья. Впусти их.

Я стала шарить по стене, пытаюсь найти кнопку, чтобы открыть тяжелую дверь.

– Ангелина, как ты там? – послышался глухой голос Дая через толстый слой металла.

– Ребят, все нормально, я сейчас вам открою, – заверила я их. – Пап, помоги, наконец.

Однако мой отец даже не среагировал на просьбу. Он молча продолжал стоять и наблюдать за моими безнадежными попытками открыть дверь.

– Ангелина, забудь про них. Эти минуты станут для парнишек последними, так что не мешай им...

– Что? – я не верила своим ушам. – Что ты собираешься

с ними сделать?

Словно в ответ на мой вопрос, по ту сторону раздался ужасный шум и что-то впечаталось в металлическую дверь, продавив ее глубоко внутрь.

– Нет, только не это! Нет! – закричала я, поняв, что бой возобновился. Я стала барабанить в дверь и звать своих мальчиков. – Дая! Винни! Что там происходит!

– Ангелина, твой папа – Предатель! Он натравил на нас десмодов!

Голоса оборвал очередной шорох, и опять что-то ударилось о ворота.

– Нет, не может быть, нет... – повторяла я в безумстве. – Папа, как ты так можешь!

Неволью накрыла волна паники и злости. Отец отвернулся и отошёл к рабочему столу, заваленному кипами бумаг. Он вёл себя спокойно... нет... хладнокровно и безжалостно... Отец не понимал, что убивает дорогих мне людей...

«Как так может быть... Неужели папа на такое способен!»

Я не верила в происходящее. В голове всё перемешалось. Стало тяжело дышать, а в глазах защипало. Казалось, я сейчас лишусь рассудка.

– Энжи, ты меня слышишь?! – окликнул меня с другой стороны Дая.

Милый голос заставил прийти в себя. Я встрепенулась и прижалась щекой к холодному металлу.

– Да! Дая...

– Ангелина, я люблю тебя, люблю!

Внезапно его голос оборвал взрыв.

– Нет!!! – прокричала я. – Дая! Ты меня слышишь? – в ответ только тишина, прерываемая грохотом и криками. – Я тебя люблю! Дая, ответь мне!

Что это значит? Почему я должна слышать эти долгожданные слова только сейчас? Почему? Слёзы брызнули из глаз. На этот раз всё было кончено.

Навсегда.

– Ангелина, пройдем, хватит убиваться... – папа положил тёплую руку на моё вздрагивающее от рыданий плечо. – Они тебе не нужны... всё будет хорошо...

– Уйди, папа, – я с ненавистью отбросила его ладонь. – Не прикасайся ко мне!

Взрывы не стихали с той стороны; крики, стоны разрывали барабанные перепонки... Боже, какой из них принадлежит моим друзьям?

– Дочка, знаю, сейчас ты меня ненавидишь, но со временем поймешь и даже поблагодаришь... – совершенно не обиделся отец.

Я прижалась спиной к бездушной двери и ощутила сильную вибрацию от взрывов и кровопролитного боя. Я закрыла лицо руками, но это не помогло удержать льющиеся слёзы. Голову точно разрывали на куски... Я рухнула на ледяной пол, ощущая как мороз начинает пронизывать каждую клетку тела.

– Папа... з.зачем ты так поступил? – еле выговорила я.

Отец тяжело вздохнул и внезапно спросил:

– Линочка, ты никогда не задумывалась, почему я остался сиротой и кто твои дедушка с бабушкой?

Этот вопрос особо никогда меня не волновал, неожиданно осознала я.

– Я не знаю...

Отец никогда не говорил со мной о своём детстве.

– Ты теперь такая взрослая... думаю, поймёшь и простишь, что тогда оставил вас с мамой...

– Мама до сих пор тебя любит... – прошептала я.

– Я её тоже, – кивнул с улыбкой папа.

Сзади вибрация усилилась и я увидела, как по полу пробежали мелкие трещины. Что-то рухнуло...

– Почему ты ушёл?

– Лина, думаю, твои дружки уже доложили тебе легенду о том, откуда взялись «сверхлюди»? – спросил отец, на что я положительно качнула головой. – А мне вот сказку нянечки на ночь не рассказывали. Пришлось самому идти к правде практически двадцать лет. Только в институте удалось узнать своё происхождение и найти сохранившиеся с тех опытов документы, чтобы докопаться до истины.

– Кто ты? – впервые в своей жизни я задала вопрос о том, кем на самом деле является мой кумир.

«А кто я?» – эхом прозвучало в голове.

– Я сын одной из подопытных, которая сумела выжить по-

сле экспериментов учёных, – раскрыл тайну отец.

– Бабушка... – ужаснулась я...

«Я прямой потомок одного из легендарных детей!»

– Когда пленникам удалось сбежать, семьи вернулись к себе на родину и зажили спокойной жизнью. Девочка, над которой произвели эксперимент, осталась живой и совершенно здоровой, но в отличие от других детей, не проявляла никаких способностей. Если другие ребята обладали удивительной силой, ловкостью, быстротой, могли двигать предметы на расстоянии, перемещаться в пространстве, прожигать металл взглядом, то твоя бабушка ничем не выделялась среди простых людей. Её родители очень обрадовались, что сыворотка могла не сработать и она осталась нормальным ребенком. Твоя бабушка росла среди сверстников как обычная девочка и семья не могла нарадоваться ею.

Впервые способности моей мамы явно проявились в семь лет, когда внезапно ночью в доме случился пожар. Ее родители тогда были в гостях, и девочка осталась вместе с нянечкой. Непонятно откуда взявшийся огонь быстро распространился по дому и буквально запер женщину с ребенком внутри здания. Пожарные спешили как могли, но нянечка сгорела заживо в гряде пепла. Но самое удивительное, что семилетнее дитя вовсе не пострадало и не получило даже малейших ожогов.

Тогда обнаружилось, что бабушка обладает способностью к регенерации – любая рана заживала на ней за считанные се-

кунды, именно поэтому родители никогда не замечали, чтобы у девочки шла кровь или набивались синяки, – впервые рассказал мне папа о бабушке.

Способность к регенерации я наблюдала и раньше – таким даром обладал мой друг Винь... Ох, лишь бы эта способность помогла ему выжить в этой борьбе.

– Так что случилось с ней? – спросила я, не понимая, как такая неуязвимость могла повлиять на судьбу моего отца.

– Твоя бабушка продолжала скрывать свои способности и вести себя как все нормальные люди. Она закончила школу, поступила в университет, а затем вышла замуж за твоего дедушку. Они зажили в счастливом браке и через год после свадьбы должен был родиться я, – продолжил повествование папа. – Твой дедушка был очень рад этой новости и с нетерпением ждал моего рождения.

Роды начались внезапно, но твой дедушка особо не переживал, так как знал о таланте жены. В больнице он с нетерпением ожидал, когда медсестра впустит к любимой и он сможет наконец увидеть сына.

К сожалению, случились осложнения, и врач принёс не самую лучшую новость – его жена умерла во время родов. Взбешённый мужчина ворвался в палату, где на кровати лежала неподвижная супруга. Мужчина не мог поверить в случившееся, так как полностью доверял её неуязвимости.

Медсестра хотела успокоить его тем, что сын остался жив, и пыталась передать ему ребенка. Но дедушка лишь окинул

меня ненавистным взглядом. Он оформил документы, чтобы как можно скорее забрать труп жены из больницы. А я... – папины глаза остекленели и наполнились чёрной ненавистью. – ... меня отдали в детский приют. Твой дедушка отказался от опекуна.

Такое ощущение, что мне взвесили увесистую пощёчину. Не верилось, что у меня могли быть такие жестокие родственники.

– Но как так получилось? – недоумевала я. – Она же обладала способностями...

– И я тоже, – коротко бросил папа. – Именно поэтому отец и избавился от меня. Он знал, что жена не могла так просто умереть. Он обвинял меня в ее смерти! Это я виноват! Я погубил собственную маму! Я нейтрализовал ее способности!

Ровный голос папы сорвался и перешёл в злой крик. Сейчас он ненавидел этот мир, а я ощущала глубокое презрение и отвращение к дедушке.

– Теперь ты понимаешь, почему нужно держаться подальше от этих «сверхлюдей»? Они обязательно причинят тебе боль! – в безумстве прокричал мне в лицо отец. – Боже, как же я рад, что ты обычная девочка, без всяких каких-то способностей.

– Откуда ты знаешь? – засомневалась я. – Почему ты так посчитал?

– Ты никогда не выделялась среди сверстников. Никаких особенностей не проявляла в детстве. Знаешь, именно по-

этому я тобой гордился. Ты нормальный, заурядный ребёнок, – нервозно засмеялся мужчина.

Его слова задели за живое.

«Ничего особенного... заурядный ребенок...»

Так вот, оказывается, какого он обо мне мнения! Папа любил меня не за ум и сообразительность, а за то, что я была слишком нормальной! А я-то всегда считала себя экстраординарной и весьма необычной.

«Чтобы он гордился мной...»

– Так почему же ты всё-таки ушёл? – скрывая злобу в голосе прошипела я.

– Я решил мстить. Помнишь мой последний проект? Я сумел доказать, что легенда о Фатумах – правда! Я смог вывести формулу, которая превратила твою бабушку в особенную. Я был в силах изменить весь этот ничтожный мир, но мне не поверили... Тогда злость, накопленная за все годы, превратилась в огромный ком, который уже было невозможно удержать. Я решил одним разом расправиться со всеми: доказать действие сыворотки и уничтожить всех, кто обладает хоть малейшими способностями...

– Папа, ты безумец! – воскликнула я, только сейчас осознав, что идеал рушится прямо на глазах. – Да как ты так можешь поступать? Да ты сумасшедший! Твоя идея маниакальна!

Мой возглас эхом пронёсся по лаборатории. Почему наступила такая тишина? Шум разрушения за железной две-

рю хотя бы давал мне знать, что бой ещё продолжается и мои друзья живы. А эта тишина... Она давила... убивала последние слабые надежды...

– О да! Именно обо мне многие так и говорили... Но гляди: теперь я обладаю властью, мне принадлежит целая армия десмодов, готовые стереть с лица любой город по одному моему приказу. Сначала я уничтожу этих чёртовых Фатумов, которые преградили мне путь, а потом расправлюсь с остальными!

– Ты сам себе противоречишь! Зачем ты создаешь уродов, чтобы убивать себе подобных? Твою жизнь испортил дар, так зачем ты разрушаешь жизнь и тем ребятам?!

Папа довольно засмеялся и покачал головой. Он сел в кресло и внимательно оглядел меня. Взгляд отца прожигал мою плоть. На меня смотрело чудовище.

– Нет, вот они-то как раз всегда мечтали о способностях и силе. Ты разве не заметила, что десмоды одержимы какими-то амбициями? Все они когда-то были слишком простыми и заурядными детьми, которых никто не уважал, для которых нет места на этой земле. Но получив сыворотку, ребята полностью преобразовывались: становились красивыми, ловкими, сильными! Они начинали мстить обидчикам так же, как и я сам.

– Но почему они вообще слушаются тебя, если обладают такой неограниченной силой?

– Дочка, не забывай, что я нейтрализую способности дру-

гих, – хмыкнул отец. – Находясь рядом со мной, они полностью лишаются силы и вновь становятся простыми неудачниками.

Я вспомнила ущемлённый вид подростков, когда отец появился на поле боя. Они тогда понимали, что уже не превосходят нас ни в чем.

– Но так это же не проблема. Можно просто избегать тебя...

– Не так-то просто. Я сумел их поработить. – Мужчина с гордостью продемонстрировал мне склянку с жёлтым веществом. – Я ввёл им особый препарат, который не даёт способности на всю жизнь. Есть определенный срок. Если человек не будет подпитываться дополнительной энергией, то со временем лишается способностей. Поэтому мы заключили сделку: я снабжаю ребят информацией о том, где обнаружить Фатумов, чтобы утолить голод, а они мстят за меня. Всё честно.

– Ты... ты просто одержимое чудовище, папа! – прокричала я. От омерзения мой голос задрожал. – Как я могла только так верить тебе?!

– Извини, – легкомысленно пожал плечами отец, – таков мир.

Каждая подробность из жизни отца больно врезалась в сознание. Чувство, точно кто-то пытается щипцами вырвать из моего мировоззрения тот образ, идеал, который я когда-то создала. Словно дерево, пустившее глубоко корни, теперь

стараются достать из земли. Это было мучительно больно и крайне болезненно.

– А вон та ... Девилла... – внезапно спросила я. – На сколько я поняла, теперь у меня появилась милая сестричка, убивающая всех ядом?

Морщины на лице мужчины разгладились, будто на него нахлынули самые приятные воспоминания.

– О, история с Девиллой весьма интересна и занимательна.

Моё сердце в очередной раз заныло от обиды. Это ревность?

– Почему ... – мой голос оборвался от шума очередного взрыва.

Показалось, весь цех подорвали с помощью атомной бомбы. Пол лаборатории раскололся пополам, а по стенам пробежали глубокие трещины.

– ...почему она так выделяется среди других подростков? – закончил за меня папа, довольно прислушиваясь к звукам разрушения. Как ни странно, почему-то его не пугала мысль о том, что здесь может случиться завал. – Эта девочка – чудо! Знаешь, Девилла была моей первой подопытной. Я случайно подобрал её на улице, когда ей было всего десять лет.

Наша встреча была не из самых приятных: девочка украла мой бумажник и была поймана с поличным. Я мог бы сдать ее в полицию, но что-то удерживало. Она внезапно напом-

нила мне... тебя в детстве. Её глаза светились такой же сообразительностью, решительностью и силой, что не могло не привлечь моего внимания.

Я также узнал, что Девилла тоже является сиротой и сбегала из детского дома, где с ней обращались не самым лучшим образом. Тогда я понял, что не смогу просто так оставить ее на улице и решил удочерить.

Со временем ещё многое открылось в её характере: девочка оказалась удивительно умной, но ужасно упрямой. Ее проказы порой сводили меня с ума, но честно признать, вместе с ней было намного веселее. Девилла стала ходить в школу и всегда отличалась от других невообразимой бойкостью и активностью, что всегда отражалось на плохом поведении. Но все преподаватели не могли оставить вне сомнения её умственные способности – Девилла всегда во всём была первой, чем я мог гордиться, – пояснил мне свои связи с черноволосой незнакомкой папа.

«Зачем он рассказывает мне это? Как он может говорить, что гордится ею? Разве не я являюсь его смыслом жизни и самым любимым человеком на этой Земле?»

Ох, как я могла постоянно лелеять надежду, что когда-нибудь папа вернётся и будет безгранично доволен моими достижениями. А теперь я должна выслушивать, как он рассказывает о любви к той девчужке, которая не только заняла мое место, но и хочет навсегда украсть дорогих мне людей.

– Но всё же в её поведении было что-то очень агрессив-

ное. Она могла ради собственной цели пойти на что угодно. Именно она пожелала сама получить способности после какого-то случая в школе, который её ужасно обидел. Я долго не мог понять причину такого решения, так как Девилла безусловно хранила секреты, и со временем понял, что это бесполезно и сдался. – Отец сложил стопку бумаги и положил её в ящик стола. Он не обращал внимание на усиливающуюся вибрацию и продолжил. – Именно в ней я видел респект своей задумки, дочка. Девилла была целеустремлена, решительна, амбициозна, полна личных неразрешенных обид и даже жестокости, что соответствовало бы идеальному десмоду. Но всё же существовал риск того, что эксперимент обрушится, однако девочка настаивала на своём.

Мои ожидания оправдались: Девилла получила неизмеримые способности – нечеловеческую силу, ловкость, быстроту, молниеносную реакцию и более того – возможность всаживать яд, который разъедает внутренности людей, нейтрализуя их способности. Твой дедушка тоже поплатился за свою спешку оставить меня в детском доме.

Меня затошнило. Отец с тем порождением зла убили моего дедушку. Такого отвращения я ещё никогда не ощущала в своей жизни.

– Знаешь, скольких людей она уничтожила своим даром? – поинтересовался у меня собственный отец с таким удовлетворенным видом, точно хвастался новой машиной, а не тем, что его приёмная дочь кровожадное животное.

– Пап, извини, но мне как-то неинтересно, сколько невинных людей она смогла уничтожить. Радует только одно – я тоже скоро войду в их число, – с сарказмом произнесла я, начиная уставать от длинного разговора.

Я никогда даже не допускала мысли, что буду с какой ненавистью глядеть на собственного отца, что буду желать причинить ему боль и заставить страдать. Эта встреча принесла мне больше боли и слёз, чем его уход десять лет назад.

– Ангелина, не говори так. Я придумаю, как тебя спасти, – в голосе отца прозвучала заметная нотка беспокойства. Он как будто очнулся от своих воспоминаний и внезапно осознал, что всё это время рассказывал о чужой девочке, на которую променял собственную дочь. – Я смогу придумать, как нейтрализовать яд.

– Нет, спасибо, – решительно произнесла я и встала на ноги. Нечего больше унижаться перед этим бессердечным человеком. Это уже не мой папа – время и сумасшедшие идеи превратили его в одержимого ученого. А мой отец погиб много-много лет назад, когда мне было всего шесть лет. – Ты уже отнял у меня практически всё. Отобрал отца, украл любимого, погубил друзей – ты лишил меня смысла жизни и будущего, пап. Спасибо тебе большое. Надеюсь, на том свете со своими близкими мне будет намного приятней. Обязательно познакомлюсь с бабушкой. О, и конечно же, с дедушкой.

Я огляделась; мой отец полностью потерял дар речи. Он

не ожидал, что дочь может говорить такие жестокие вещи. Я открыла ему глаза на правду.

– Пап, признай – я тебе уже не нужна, – потребовала я с неким злорадством. – Скажи честно: ты уже давно забыл, что у тебя есть дочка.

Внезапно всё вокруг покачнулось и помутнело, а резкая боль разорвала сердце. Горло стало больно жечь, точно разъедать кислотой. Я схватилась за грудь и прислонилась к железной двери.

– Ангелина, что с тобой? Не говори так! Я всегда помнил о тебе, – начал оправдываться мужчина и хотел подойти, но я его сразу же остановила.

– Пожалуйста, не подходи. Боюсь, твоё присутствие только ухудшит положение, – выдавила я.

Боль в горле стала распространяться по телу: сначала жар охватил грудь, затем перекинулся на руки, живот дико скрутило и мои ноги подкосились. Я невольно упала на холодной пол.

– Лина, яд стал распространяться, дай я тебе помогу! – прокричал папа, приближаясь ко мне.

– Нет, отойди, отойди... – бессвязно бормотала я, пытаюсь отползти к стене.

Шум, который затих всего несколько минут назад, возобновился и стал ещё более страшным и сильным. Или... или это всего лишь мои галлюцинации? Меня бросало то в жар, то в холод. Всё вокруг закружилось в диком вальсе, размы-

валось, нестерпимые звуки разрывали барабанные перепонки, а вибрация пола не давала телу покоя.

Папа совершенно не обратил внимание на мои попытки отстраниться и присел рядом на корточки, нежно прикоснувшись к моему лицу. Я хотела откинуть его ладонь, но рука лишь бессильно повисла.

– Ангелина, перестань сопротивляться. Надо бежать, что-то случилось снаружи, – объяснил отец, оглядывая рассыпающуюся лабораторию. – Теперь небезопасно здесь находиться!

Оказывается, эти движения и шумы не плод моего воображения! Здание на самом деле тряслось и разваливалось на части.

«Неужели отец только сейчас это заметил?»

– Я не могу дышать... – прохрипела я, продолжая прижимать ладонь к горлу, точно таким образом смогу усмирить боль.

– Я сумею тебя спасти, – пообещал мужчина и поднял с земли, – если мы выберемся отсюда.

Мое безвольное тело буквально обмякло на его руках: тот момент сохранился в памяти всего лишь как гуща скудных ощущений, которые ещё могли донести органы чувств – сильная вибрация, ужасная боль во всем теле и расплывчатое очертание папиного лица. Остальное будто находилось вне моих возможностей понимать и осознавать.

Лаборатория продолжала рассыпаться в прах, колонны и

железные балки отрывались от стен и срывались вниз. Лопались пробирки и препараты ручьем стекали на пол, разваливались шкафы, приборы издавали писклявые звуки, рывались электропровода, где-то вспыхнул огонь... запахло горелым...

Папа ловко лавировал среди падающих железяк и отскакивал от всяких препятствий, быстро перемещая нас в неизвестное для меня направление. Нас словно охранял ангел-хранитель, каждый раз в последнюю секунду отводящий опасность. Но долго ли он сможет нас так сопровождать?

В следующий миг удача изменила: внезапно возникшая из ниоткуда балка рухнула на отца, придавив его к земле. Не знаю, специально или же совершенно случайно, но за миг до падения он отбросил меня в сторону. Я не поняла, как сумела ещё сохранить сознание, которое до этого было полностью в тумане.

Мне было до такой степени больно, что хотелось залечь здесь и больше никогда не просыпаться. В голове билась одна и та же мысль: мне теперь уже было всё равно – зачем продолжать жить, если самых близких больше нет? В чём смысл жизни, если ориентиры потеряны? Бороться за существование, чтобы потом оставшиеся дни теревить грустные воспоминания и сожалеть о прошлом? Разве это кому-то нужно?

К тому же нет никаких гарантий, что отец сможет извлечь яд, который уже так глубоко внедрился в организм. Кажется, что я вся горю в адском пламени...

«Папа... где папа?»

Эта мысль заставила собрать волю в кулак и, преодолевая себя, открыть глаза. Всё вокруг продолжало трястись и разваливаться как картонный домик. Я глядела в высокий потолок, с которого под страшными углами свисали остроконечные железные каркасы, некогда подпиравшие сооружение. Они были похожи на сталактиты в пещерах, готовые в любой миг сорваться вниз и пронзить нас как копыя.

Нехотя отведя от них завороченный взгляд, я перевернулась на живот и осмотрелась: лаборатория скрыта толстой пеленой пыли. Наконец, мне удалось увидеть в развалинах отца – он лежал, уткнувшись лицом к земле, сверху распласталась длинная железяка.

– Папа... – прошептала я и поползла в его сторону.

Мужчина лежал неподвижно, и мне стало страшно подумывать, как человек, внушающий целой стае чудовищ страх, мог быть повержен простыми физическими законами.

– Папа, – позвала я, взяв отца за руку. Она была холодной как у мертвеца. – Папа, пожалуйста, ответь!

К счастью, отец слабо зашевелил пальцами и поднял на меня свой взгляд.

– Ангелина, – его голос звучал как едва различимый шелест листьев. – Беги, дочка, беги...

– Нет, пап, я помогу тебе, – пообещала я и поняла, что силы более менее вернулись ко мне.

Я встала на ноги и попыталась сдвинуть железный каркас,

придавивший отца.

«Я смогу, это совсем несложно... но она такая тяжелая! Ах, если бы Дая и Винь были тут...»

Я сглотнула комок в горле и сконцентрировалась на спасении человека, который только что фактически убил дорогих мне людей. Я навалилась плечом на железку, стараясь хотя бы откатить ее в сторону, но мои попытки остались безуспешными. Отец с грустью и разочарованием в глазах смотрел на мои безнадёжные выходки:

– Уходи скорей! У тебя нет способностей... ты не сможешь... – вновь и вновь повторял он.

– Хватит, папа, – со злостью отвечала я сквозь зубы. – Немедленно прекрати!

Он всё это время недооценивал меня... но я ...

Внезапно скрежет металла как ножницы разрезал тишину; я резко взглянула наверх и увидела, как один из очередных каркасов сначала накренился, немного качнулся и нехотя отделился от потолка. Теперь своим острием он метился прямо в то место, где лежал отец.

– Уходи! – как сквозь толщу воды послышался последний крик папы.

Мне показалось, что этот миг был записан на кинокамеру и теперь его прокручивали как в замедленной съемке. Даже собственные движения показались заторможенными: миллиметр за миллиметром я вскинула над головой руку, чтобы бессмысленно защитить себя и отца от гибели.

Вспышка озарила лабораторию и послышалось, как ангел позвал меня где-то издалека:

– Ангелина!

Глава 20. «От любви до ненависти – один шаг».

В сущности, все равно, за что умираешь; но если умираешь за что-нибудь любимое, то такая теплая, преданная смерть лучше, чем холодная, неверная жизнь.

Гейне Генрих

– Ангелина, твой папа – Предатель! Он натравил на нас десмодов! – прокричал я, когда железная дверь с шумом ударилась о пол.

Я так и знал, что её отец так подло с нами поступит. Даже если он нейтрализовал наши способности, это не означает, что моя интуиция собирается молчать. С уходом Предателя вернулись силы, о чём знали и десмоды, до этого с нетерпением преследовавшие нас.

Сигнализация.

Я резко обернулся и увидел, как на меня несётся огромный парень с увесистой битой. Ловко подставив подножку, я подхватил тело на лету и швырнул в железную дверь: может, это поможет её сломать. Туша подростка ударилась о стальную стену и образовала в ней глубокую вмятину. Как только парень рухнул на землю без сознания, прямо рядом со мной

пролетела болванка, которая врезавшись в дверь, отскочила в сторону.

Десмоды любили пошалить тяжёлым инвентарём.

– Ангелина! Ты меня слышишь?! – закричал я, приложив обе ладони к холодному металлу. Да что же такое! Почему не удаётся растворить дверь?! Учёный успел и на неё наложил изоляцию! Где же Винь, почему не помогает?

– Да, я тебя слышу, – послышался слабый голос с той стороны.

Её голос дрожит... она опять плачет... Я должен наконец сказать это... должен...

– Ангелин, я люблю тебя, люблю! – прокричал я, надеясь, что мой голос сможет заглушить все эти шумы.

Она меня слышит? Она знает о моих чувствах?

– Дайм, берегись! – проорал мне Винь сзади.

За спиной прогремел взрыв, который отбросил меня от двери на добрых пять метров. Я резко вскочил на ноги и повернулся в сторону лаборатории: дверь, разделяющая нас, даже не пострадала. Я даже не могу видеть сквозь неё!

«Из чего он умудрился её сделать? Чёрт, услышала ли она мои слова?»

– Хватит там копать, лучше помоги мне! – с дикой злостью бросил мне братан, проскользнув рядом.

За ним неслись три десмода, которые были жутко обрадованы тем, что способности вернулись. Очередные рабы собственных даров. Без силы они были самыми жалкими суще-

ствами.

Рёв сигнализации сообщил о приближающейся опасности.

Это предупреждение дало мне полсекунды, чтобы успеть отклониться в сторону перед тем, как острая гильотина проскользнула рядом с ухом и отрезала копну волос.

Когда отец Анжелины повёл нас в лабораторию, я сразу понял, что добром дело не кончится. Но как это можно было объяснить Энжи? Девушка так ранима! Она ждала встречи с папой уже столько лет. Я не хотел причинять ей боль... Но и не мог допустить, чтобы это сделал кто-то другой...

Способность Предателя нейтрализовать чужие силы заметно уязвили всех нас: Винь ощущал себя беспомощным, чего ему не приходилось никогда испытывать, а я терял уверенность в том, что в силах защитить брата и Анжелину.

Стая десмодов шла за нами по пятам, не собираясь отставать ни на шаг. Откуда они только брались? Этих тварей становилось больше и больше, как будто они отделялись от стен и сливались в общий поток. Анжелина была увлечена разговором с отцом и совершенно не подозревала о происходящем за её спиной.

Боже, даже без способностей я уверен: сейчас что-то случится! Но я не могу сейчас увести ребят: Энжи полностью поглощена мыслью об отце... она так рада – словно светится счастьем и наполнена надеждами...

«Милая, как ты так можешь ему доверять?»

– Дайм, у меня мурашки по коже от этих гадов, – прошептал брат, оглядывая толпу подростков.

– Не переживай, на данный момент у них тоже нет способностей. Так что пока этот учёный тут, они не посмеют напасть, – попытался я его успокоить, но особо не поверил собственным словам.

– Надеюсь, Ангелина уговорит отца отпустить нас, – каким-то жалобным голосом взмолился Винь.

Привязанность к сверхъестественной силе – это наше слабое место. Когда начинаешь привыкать превосходить в чём-то других, совершенно не хочется уже становиться таким, как обычные люди. Появляется неуверенность в себе и развиваются комплексы. Именно это я и наблюдал у двоюродного брата: обычно самоуверенный и наглый, сейчас он практически не отходил от меня ни на шаг, его взгляд метался по сторонам, проявляя нервозность. Он не боялся, но точно чувствовал себя некомфортно в шкуре простого смертного. К тому же его клаустрофобия не давала братцу покоя.

Мы дошли до конца коридора и оказались перед большой железной дверью. Мужчина, продолжая мило улыбаться, показался мне последним мерзавцем. Он не выпустит нас отсюда живыми.

– Ребят, можно Ангелиночку на пару минут? – вежливо попросил он, зайдя первым в огромную лабораторию.

– Конечно! – девушка так быстро отозвалась и выпустила

мою руку, что я не успел удержать ее.

Мне показалось, что лопнула тонкая нить, которая до этого сдерживала её рядом со мной и была последней надеждой на спасение. Как только одноклассница переступила порог, убийца что-то нажал и дверь буквально захлопнулась у меня перед носом.

Сзади сразу же послышались шуршания и рокот десятков десмодов. Они вновь ощутили силу и готовы выпить нас до дна.

~*~

Бой возобновился с новой силой и жестокостью. Теперь десмоды превосходили нас не только по способностям, но и немалой численностью. В какой уже раз поражаюсь подлости и одновременно уму Предателя и его дочурки-хищницы. Всего-то за несколько недель они успели не только найти и соорудить новую лабораторию, но и привлечь столько новых жертв.

Коварности Девиллы же нет пределов. Провела очередную красноречивую пропаганду среди сирот и сделала их десмодами. Как всегда она решила сама взять инициативу в свои руки и устроить мщение. Несмотря на то, что девушка погорячилась, её план, к сожалению, пока действовал.

Особенно меня поразила Скарлет. Она всегда мужественно сражалась с нами бок о бок, не жалела себя ради команды, и вдруг смогла так поступить. Вот от неё-то я такого никогда

не ожидал. Хотя у Скар и был скверный характер, зато Фатум получился первоклассный. Чёрт, не хочу сейчас думать об этом.

Я понял, что нет смысла сражаться. Их слишком много, к тому же Ангелине нужна помощь. Срочно. Выход один – вызвать подмогу и вызволить Энжи. Не знаю, сколько она сможет продержаться с этим ядом.

Мысль о том, что мой любимый человек находится на грани смерти, больно резанула сердце. Как будто в меня всадили огромную порцию яда, которая теперь разъедает всё, вплоть до последнего эритроцита. Я должен успеть ее спасти. Надо что-то придумать...

Виня окружили ещё шестеро тварей, которые точно облизывались от голода перед видом вкусной трапезы. В секунду я оказался рядом с Винем и загородил его от врагов.

– Прыгай! – скомандовал я Виню. Младший не растерялся и одним махом перескочил через головы десмодов, на лету сбив ещё парочку «сверхлюдей».

– Бежим!

Мы не стали мешкать и, раскидывая врагов, быстро понеслись в сторону цеха. Убегать и отбиваться от десмодов было совсем непросто, учитывая, что коридор постоянно сужался и страх Виня усиливался.

– Винька, мужайся! Осталось совсем немного, – подбадривал я младшего, успев вовремя поймать и растворить снаряд, который чуть не задел брата.

– Дайм, надо их остановить...

– Что можешь толкового предложить?

– Завалим-ка этот чёртов коридор.

Иногда поражаюсь сообразительности Винсента. Младший брат постоянно косил под неглубокого и легкомысленного паренька, улыбающегося и наслаждающегося жизнью. Однако он не так прост. Мой брат проницателен, умён и догадлив. Мешала лишь излишняя самоуверенность.

Коридор сузился до такой степени, что хватало максимум для того, чтобы разошлись трое человек. Мы с Винем двигались к цели, для десмодов же стало проблематично продолжать погоню. Подростки до такой степени желали с нами расправиться, что никто не собирался уступать другому. В стае начали вспыхивать ссоры и драки.

Воспользовавшись моментом, когда враги дословно «застряли» в крошечном коридоре, мы с Винни встали вплотную к стенам. На счёт три мы со всей мощностью ударили кулаками по кирпичному сооружению, и в следующий миг здание затряслось. По стенам пробежали глубокие трещины. Мы не стали ждать результата и быстро выскочили за дверь, ведущую в цех. За нашими спинами послышались грохот и крик боли тех десмодов, которые подоспели как раз к обвалу: кирпичи и цементные глыбы беспощадно накрыли «сверхлюдей».

Я глубоко вдохнул освежающий морозный воздух, и по спине пробежали мурашки. Однако расслабляться рано.

– Быстрей, надо преградить им путь! – прокричал я брату и мы стали завалить проход.

Винь подтащил станки, которые только был в силах оторвать от земли, а я воспользовался железным каркасом как верёвкой и закрепил всё это сооружение. Загородив десмодам проход на неопределенное время, мы с лёгкостью вздохнули и переглянулись.

– Что теперь делать? – спросил меня младший братец, вытирая со лба струю пота. Несмотря на неистовый холод и пар, вырывающийся изо рта, от напряжения казалось, что мы оказались в тропиках, а не где-то на севере Земли.

– Пока не знаю... надо сначала дозвониться до мамы за помощью, – еле выговорил я. – Необходимо спасти Ангелину.

– Честно говоря, я не ожидал, что её отец окажется Предателем, – прорычал мой брат и сплюнул на пол. – Жалкий психопат.

– Не надо так о моём отце, – прозвенел обиженный голос, возникший из ниоткуда.

Прямо на груди только сооруженного нами ограждения сидела, закинув ногу на ногу, Девилла, которая довольно улыбалась.

– Ты откуда здесь взялась? – недовольно бросил Винь, с презрением оглядывая девушку.

– О, а вы разве не помните? Я же умею телепортироваться, – хмыкнула она и спрыгнула на землю.

Винь сразу же сгруппировался, готовясь защищаться в случае нападения. А я знал, что девушка не настроена сражаться, поэтому лишь спокойно посмотрел ей в глаза.

– Что тебе нужно? – спросил я черноволосую красавицу.

– Поговорить. – Коротко ответила десмод. – Столько времени прошло, а мы с вами толком так и не успели поболтать, согласитесь.

– Ты нас чуть не прикончила сегодня, – встрял Винь, агрессивно подавшись вперёд. Девушка почувствовала опасность и немного отступила назад.

– Я не хотела... это получилось в порыве... – как-то растерянно попыталась оправдаться старая знакомая.

– Голода? – с ехидством закончил за нее Винь. – Да ты так хотела нас уничтожить, что совершенно голову потеряла.

Самодовольная улыбка исчезла с ее пухлых губ.

– Да, извините меня! Это правда так, но я не хотела причинять вам боль, – жалобного взглянула на меня красавица. – Дая, ты же знаешь, что я тебя...

Я совершенно не хотел её слушать.

– Прекрати, Девилла, – остановил я её. – Достаточно. Не надо лишних слов. Оставь нас в покое.

– Дая, пойми, я же люблю тебя! Только ради тебя я решилась стать такой, – ласково сказала девушка, вновь приблизившись ко мне.

На этот раз я не отступил, чувствуя, что у неё пока нет намерений причинять нам зла. Девушка выглядела так же,

как год назад, какой я её запомнил. Девилла всегда ослепляла меня красотой, остроумием и целеустремленностью. Она была похожа на огненное солнце, которое дарило окружающим тепло, но, как и центр космоса, опаляла всех тех, кто слишком близко к ней приближался. Заигрывать с ней было так же опасно, как с необузданным огнём.

– Дая, пожалуйста, выслушай меня, – продолжала просить девушка. – Я не желаю так больше жить. Ты знаешь, как я скучала по тебе? Что постоянно думала, искала одного тебя... если хочешь, я перестану быть десмодом...

Девилла хваталась за последнюю соломинку.

Мы часто встречались на поле битвы. Не раз мне выдавался шанс сдать ее Фатумам, но что-то заставляло отпустить на свободу. Я так никогда и не смог понять ее. Настрой девушки менялся молниеносно. Если всего несколько часов назад она хотела убить нас без всяких разговоров, то почему-то теперь старается добиться расположения и помириться. Что у неё на уме?

Интуиция молчала.

– Деви, давай забудем про это. Ты же понимаешь, что... – хотел я ее вразумить.

– Нет! – нежный голос сорвался в крик. – Я не хочу понимать, Дая! Я думала, что ты не хотел воспринимать мои чувства всерьёз, потому что был особенным. Именно поэтому я пожелала стать одной из вас, сверхъестественных! Ты бы только знал, какую муку мне пришлось пережить, чтобы

осуществить превращение!

– Пожалуйста, успокойся, – попросил я Девиллу.

Сигнализация тревожно заверещала, предупреждая об опасности.

– Нет! Ты слушай! – накричала на меня Девилла, на миг исчезла, и прямо мне в спину полетела лезвия гильотины.

Я ловко отвернулся, и железяка глубоко врезалась в станок. Винь взметнулся, опять собираясь напасть на девушку, но я подал знак, чтобы он постарался держать себя в руках.

– Знаешь, как было больно, когда папа сделал укол? Казалось, что тону в океане пламени! Всё вокруг загорелось, расплылось и появился дикое желание... Хотелось разрушать, крушить и ... и ... убивать, Дая ... – жадно глотая воздух рассказывала черноволосая красавица. – Хотелось убивать...

Сейчас она напоминала мне львицу на охоте: глаза горели голодом и жаждой кусать и рвать на части.

– Мне понадобилось целых две недели, чтобы насытиться и научиться сдерживаться. Я осилила себя. Я старалась хранить спокойствие, чтобы вновь явиться в школу к тебе уже новой, сильной и особенной. И что меня ожидало? – Девилла истерически захохотала. – Узнала, что вы с семьей переехали неделю назад.

– Это было сделано из-за тебя, – пояснил я, вспоминая, в какой спешке пришлось собирать вещи и переезжать. – На Виртусе поступили данные о том, что исчезли несколько Фатумов. Мы находились перед лицом неизвестной опасности.

Никто не понимал, что происходит...

– Что я получила взамен за свои страдания, а, милый? – проигнорировав мои слова продолжила девушка. – Вы даже не узнали, что я стала одной из вас!

– Дая догадывался, – к разговору присоединился Винь, который до этого всё время молчал. – Он под свой страх и риск не выдал тебя Виртусу. Надеюсь, что ты непричастна к этим расправам.

Бывшая одноклассница окинула Винни ласковым взглядом и загадочно улыбнулась.

– Винь, ты вообще не изменился, – вздохнула она и подошла к парню. – До сих пор заступаешься за братца.

На этот раз Винь не отстранился, а лишь напрягся. Девушка приблизилась к нему своим лёгким шагом и прикоснулась к щеке. Лицо брата на миг дрогнуло, и он отвернулся.

– Винни, ты всё такой же. Всё продолжаешь защищать Дая в любой ситуации, даже когда тот не прав, – нежно сказала Девилла. – Я же знаю, что нравилась тебе, но отдала сердце твоему брату. Да и сейчас, как я поняла, история повторилась, не так ли? Как забавно...

Девушка хмыкнула и прыгнула на станок в углу. Теперь нас разделяло не менее десяти метров. Она свысока глядела на нас и мягко улыбалась.

«Что она собирается делать?»

– Вы опять запали на одну и ту же девушку, да, мальчишки? И снова она отдала предпочтение Дая, а не Виню, – конста-

тировала факт Деви.

Я посмотрел на младшего брата. Её слова сильно задели его чувство самолюбия: Винсент нахмурился и плотно сжал губы.

– Винь, и ты собираешься всю свою жизнь быть неудачником? – с сарказмом поинтересовалась десмод. – Разве не хочется хоть раз в жизни получить желанное? Давай договоримся, забирай себе Ангелину, а Дая оставь мне. Разве так не лучше?

Я не сводил глаз с лица брата. Его мысли раскрыты мне как на ладони. Он размышлял о том, стоит ли послушаться совета Девиллы. Я чувствовал, что её слова звучали чересчур заманчиво и правдоподобно для Виня. Я всегда был преградой в его жизни. Почему бы не сорваться на миг, чтобы изменить ситуацию и стать номером один...

– Нет. – Коротко бросил братец. – Любовь – чувство взаимное, которое нельзя купить или обменять. А братские отношения для меня превыше всего. Я не предам Дайма. Никогда.

Слова Виня наполнили меня любовью и благодарностью к братцу.

– Винек, я тебя обожаю, – улыбнулся я.

– Я тебя тоже, пупсик, – засмеялся младший и потрепал меня по плечу. – Всегда и везде.

– Ох, ох, ох, страсти какие, – обиженно прошипела Девилла, поняв, что её попытка переманить Виня на свою сто-

рону кончилась неудачно. – Не хотите разбираться мирным путем, так поговорим с моим друзьями – десмодами.

Отвлечшись на длинные разговоры, мы не заметили, как груда металла мелко задрожала и накалилась. Через пару секунд она стала ярко-красной и начала плавиться. Так вот зачем Девилла внезапно переместилась на ту сторону цеха – пыталась увести нас от двери и прикрыть своих дружков.

Шум усилился и прогремел взрыв: кто-то из десмодов рванёс дверь на мелкие куски, и теперь чудовища высыпали наружу.

– Мальчики, я же говорила, не хотите по-хорошему, будем по-плохому. Я всего-то лишь хотела всем любви и счастья, – звонким и радостным голосом прокричала нам изда- лека Девилла.

Десмоды окружили нас со всех сторон. Видимо, обвал, ко- торый мы устроили с Винем, ужасно их не обрадовал – мно- гие из подростков выглядели помятыми и покалеченными. На этот раз нам уже так легко не отделаться – их численность не особо сократилась, несмотря на то, что многие были по- вержены уже на первом раунде.

– Деви, ты бы знала, какая ты сейчас омерзительная! – со злостью крикнул Винь девушке.

– Спасибо за комплимент, зайка, ты всегда был ко мне поласковой, чем Дайя, – с сарказмом хмыкнула десмод и со вспышкой исчезла.

Толпа вокруг нас сгущалась. Показалось, что даже атмо-

сфера в цехе накалилась и стала градусов на десять теплее. Десмоды не спускали с нас глаз. На красивых и уродливых лицах читалось одно и то же выражение: «Убить!»

Оставив на этот раз любые формальности, твари ринулись в бой. Единственное, что я успел сделать, это подхватить Виня под мышки и резко взмыть вверх. Если удастся вырваться из смертельного круга! К несчастью, сейчас трюк не прошёл – один из десмодов вцепился в мою ногу и резко дернул вниз. Мы с грохотом рухнули на землю, что дало охотникам великолепную возможность навалиться сверху.

Меня придавили к земле с такой силой, что все кости разом затрещали и точно раскололись на кусочки. Боль оказалась нестерпимой и с моих губ сорвался дикий крик. Где-то рядом орал и ругался нехорошими словами Винь. Когда мы упали, десмоды сразу же оттащили его тело в сторону и теперь старались прикоснуться к любой незащищенной части тела, чтобы высосать способности и утолить голод.

Честно говоря, это был первый случай, когда мне пришлось стать свидетелем убийства десмодами. И сейчас, прижатый к земле, я глядел, как десятки чудовищ лишали моего брата жизненной энергии. Его кожа становилась бледнее и бледнее, а взгляд остекленел.

– Нет, отпустите его! – закричал я, вырываясь из лап диких тварей.

Мне удалось отбросить пару подростков, но другие набрасывались и опять прижимали к земле. Многим уже удалось

прикоснуться ко мне, потому что я чувствовал, как силы покидают тело и сопротивляться с каждой минутой становилось сложнее.

– Уходите прочь! – шипел я сквозь зубы, пробираясь между телами. – Прочь от моего брата!

Винь уже неподвижно распластался на земле, но десмоды ещё не хотели отпускать его и продолжали впитывать в себя последние капли способностей. Все они просто расцветали на глазах – становились румяней, самоуверенней, глаза заблистали озорным огоньком.

Всё вокруг начало приобретать нечеткие очертания, голова и конечности налились свинцом, было тяжело совершать любые простейшие движения. Даже дышать приходилось преодолевая желание сдаться, а способность думать и воспринимать реальность словно покинули меня... я перестал слышать голоса... знал, что каждый следующий вдох может оказаться последним...

«... Ангелина, мы скоро будем вместе... уже на другом свете... Ангелина...»

– Ну что, Дая, больно? – услышал я откуда-то издалека.

Осилив себя и одерживая верх над тяжестью в каждой мышце тела, я открыл глаза. Вокруг посветлело – десмоды расступились, подпустив ко мне вплотную Девиллу, которая села рядом со мной на корточки и сейчас так нежно улыбалась. Она прикоснулась к моей щеке нежной и теплой ладонью, но я лишь почувствовал жгучую боль.

– Больно, да, милый? – спросила девушка, обводя пальцем мои губы и глаза, а потом просюсюкала, – мне так тебя жалко.

– Что с Винем? – прохрипел я, удивляясь, что ещё сохранил дар речи.

– Он? О, не переживай, ему уже ничто ни больно, – хихикнула десмод и повернулась назад.

Я последовал ее взгляду и увидел неподвижное тело младшего брата, которое одиноко лежало на холодном полу. Десмоды уже оставили его, насытившись на сегодняшний вечер. Я приподнял голову, чтобы лучше разглядеть Виня. Его повернутое набок лицо было устремлено прямо на меня, и сейчас я смотрел как раз в его остекленевшие и окоченевшие глаза.

Сердце жалко сжалось и разорвалось на части: Винни, братец, мой лучший друг и самый преданный человек. Как эти изверги могли так с тобой поступить?! Меня обнял дикий жар, всё внутри наполнилось неисчерпаемой ненавистью к десмодам, которые отняли жизнь брата.

– Ты... ты убила его... – я не находил слов, чтобы выразить то омерзение, которое меня сейчас переполняло. – Я ненавижу тебя...

– Ничего, Дая, от любви до ненависти – один шаг, – опять Девилла улыбнулась. – Ты готов отправиться в мир иной?

– Лишь бы от тебя подальше, – бросил я в ответ и откинул голову на замерзший пол.

Я отвернулся от нее и закрыл глаза. Невольно скупая мужская слеза скатилась по щеке. Я чувствовал себя последним неудачником, который не смог спасти ни любимую девушку, ни родного человека...

«...я безнадежен...»

– Дая, ну посмотри на меня, – капризно потребовала красавица, заметив мой жест отвращения. Я не стал даже реагировать на её слова и с тяжестью вдохнул воздух. Девушке это не понравилось, и она с силой повернула моё лицо к себе. – О, так бедненький Дая ещё и плачет...

– Деви, перестань, лучше убей меня! – собрав последние силы крикнул я на нее, выразив этим всю свою злобу и ненависть.

– Хорошо, я не стану больше тебя мучить, – внезапно сжалась старая знакомая и приняла серьёзный вид. – Но в обмен я хочу получить только одно – твой поцелуй.

По её голосу и сосредоточенному взгляду я понял, что девушка вовсе не шутит. Медленно, сантиметр за сантиметром ее лицо начало приближаться к моему. Вскоре я уже мог чувствовать ее горячее дыхание и мягкий запах сирени от длинных волос.

– Прощай, Дая. Знаешь, я так тебя любила. Больше всего на свете. Больше, чем саму себя. – Девушка нежно провела рукой по моей щеке. – Но ты сам выбрал свой путь. Так и я теперь должна идти своей дорогой... дорогой убийцы...

Её губы коснулись моих: они были мягкими и сладкова-

тыми на вкус... Это был вкус яда... вкус долгожданной смерти, который приведёт к освобождению... Я засыпал... навсегда, чтобы соединиться со своей любимой...

Глава 21. «Мы не будем видеться... не сможем видеться...»

До сих пор мне все казалось таким хаотичным и раздробленным.

Какие-то лоскутки, обрывки чего-то возвращались ко мне неожиданно,

по ходу моих поисков.

Но, может, в конечном счете, это и есть жизнь...

Модиано Патрик

– Прочь от него! – разорвал тишину женский голос.

Через секунду Девилла была снесена мощным ударом, отбросившим девушку в противоположную сторону цеха.

– Полный бред! Кто ее родители! – зашипел знакомый голос, который слышался буквально над моим телом. – Надо же такую дочурку воспитать, чтобы она к мальчикам целоваться лезла!

«Боже, её ни с кем не спутаешь!»

– Мама! – прошептал я, пробуждаясь ото сна, уже практически затянувший в свой круговорот.

Вокруг послышались сотни новых шумов, которые взбудоражили атмосферу. Крики десмодов и звуки боя опять на-

полнили заброшенный цех.

– Дая, сынуля, – надо мной склонилась мама. Женщина приподняла меня и прижала к себе, – я пришла, извини, что долго...

Как я был счастлив вновь оказаться в маминых нежных руках. Любовь – это самое прекрасное, что человек может почувствовать на этой земле. И ничто не сравнится с материнской любовью – вечной и непобедимой. Но этого всё же было мало для того, чтобы вернуть к жизни. Я продолжал чувствовать, как последние силы плавно покидают тело. На миг озарённое лицо мамы опять стало тускнеть, и я погрузился в полную тьму...

«Пророчество не обмануло...»

~*~

– Мама? – попробовал я пошевелить губами, даже не надеясь, что она меня услышит.

– Да, дорогой, всё хорошо, через пять минут ты будешь уже как новенький, – к моему удивлению ответила мама.

Я резко открыл глаза и увидел мамино лицо – радостное и улыбающееся. Я осторожно пошевелил пальцами – они с лёгкостью повиновались, то же самое случилось и с нижними конечностями. Голова вновь стала нормально работать, круги перед глазами исчезли, силы наполнили тело.

«Этого не может быть!»

Я облокотился о холодный пол и немного привстал, чтобы

осмотреться вокруг. В цехе собралось полно Фатумов; они разделились примерно на пять команд и теперь сгоняли десмонов в небольшие группы. В углу здания я увидел Шина – мужчину, которого когда-то мы с Винем спасли. Его правая рука была поднята вверх, тем самым он поддерживал в воздухе целых десять обездвиженных подростков. Шин повернулся к своим коллегам и направил свободной рукой в сторону пойманных десмонов, которые ещё пытались как-то защищаться. Мигом десмоны прекратили сопротивление, замерли и словно превратились в каменные статуи. Фатум резко вскинул руку, и вся группа десмонов поднялась в воздух. Плавными движениями он перенес их в конец цеха, отпустил, после чего группа как будто приклеилась к другим десмодам. Он продолжал отлавливать остальных пойманных пленников до тех пор, пока все подростки не оказались собранными вместе у стены, все так же парализованные чарами Шина.

– Эй, Ферзя, выглядишь отстойно! – хохотнул Вадим и помахал мне, скручивая двух десмонов.

– Спасибо за комплимент, – фыркнул я и потряс головой.

Рядом послышались взрывы и грохот – сотрудники Виртуса начали расчищать и уничтожать цех, чтобы полностью удостовериться в том, что здесь больше нет никаких десмонов.

– Как вы нас нашли?

Я присел рядом с мамой и никак не мог разобрать, каким

образом они смогли выйти на нас.

– Скарлет. Она вернулась на Виртус и сказала, где вы находитесь.

Неужели девушка изменила своё решение? Без неё мы бы пропали... Я облегченно вздохнул, но внезапно в голове вспыхнула мысль, которая заставила немедленно сорваться с места.

– Ангелина! – вскрикнул я и бросился бежать вглубь цеха.

– Стой, они же сейчас там все взрывают! – неслись мне вдогонку мамины слова.

Нет времени на объяснения, я должен успеть к Ангелине. Предсказание не сбылось, значит, может, Энжи ещё жива так же, как и я.

– Стой, там сейчас опасно! – пытались остановить меня Фатумы, но я лишь небрежно проскочил мимо них. – Сейчас там будут взрывать!

Я нырнул в щель, которая до этого была дверью, и, лавируя среди разрушений, мчался внутрь. Не знаю почему, но что-то подсказывало, что Ангелина ещё жива и ждёт меня.

– ...сейчас там рванет внутри... паренек не успеет ... – услышал я обрубок фразы и услышал едва уловимое тиканье часов.

«Взрывчатка!»

Я резко притормозил и спрятался в углубление в стене как раз в тот момент, как прогремел взрыв, огненной волной заполнивший весь коридор. Здание пришло в движение и за-

шаталось. Что они творят! Они же разрушат несущие конструкции и лаборатория просто рухнет.

Я не стал ожидать, когда жар рассеется внутри коридора, и продолжил бежать. Прикрывая лицо руками, я несся на полной скорости к холлу, надеясь, что от такого взрыва наконец-то железная дверь уступит. От слишком высокой температуры кожа на руках потрескалась, а затем на ней вздулись пузырьки ожога. Я не обращал внимание на боль, так как некогда было даже думать о ней или о своих чувствах. В голове билась одна мысль – спасти Ангелину.

Все вокруг продолжало трястись и разваливаться, стены осыпались и целые кирпичные блоки падали на землю. Наконец, я увидел вдали железную дверь, которая должна будет привести меня к Энжи. Она совершенно не пострадала от взрывов и только сильно нагрелась.

«А что если...»

Я с силой ударил по ней, и дверь рассыпалась в прах. Замечательно, мои способности смогли разрушить ее! Я ворвался внутрь и понял, что лаборатория пострадала так же сильно, как и всё снаружи. Железные балки оторвались от потолка и, упав вниз, торчали сталагмитами из пола. Толстая пелена пыли накрыла пространство. Пришлось включить суперзрение.

Я побежал внутрь, и внезапно где-то вдалеке вспыхнула вспышка. С моих губ сорвался крик:

– Ангелина!

~*~

Послышался звонкий звук удара металла о стекло, и я раскрыла глаза. Нас с отцом окружал полупрозрачный, невероятно прочный, купол, который не давал железному каркасу с бетонными блоками обрушиться. Он выглядел как мыльный пузырь, готовый лопнуть в любой миг, и беззаботно переливался всеми цветами радуги.

Ощущение, будто одной рукой поддерживаю целую гору, придавливающую всей своей тяжестью к земле. Я сжала зубы, чтобы сдержать крики боли. Было до такой степени тяжело, что пришлось вскинуть и другую руку, точно это сможет чем-то помочь. К счастью, так и случилось – купол перестал давить, и мне стало намного легче дышать. Однако я всё равно сознавала – так долго не продержаться. Сверху падали новые и новые конструкции, которые каждый раз причиняли дополнительную боль. Голова раскалывалась, а руки уже онемели.

Отец всё это время не сводил с меня широко распахнутых глаз. Его лицо перекошилось от страха и удивления. Пусть он знает, что его дочь не обычная девчонка, а особенная...

– Ангелина! – вновь услышала я голос ангела.

«Пусть он мне поможет... так тяжело... Силы скоро иссякнут...»

– Дая, помоги! – прокричала я, наконец поняв, что это мой любимый человек пришёл на помощь. Боже, как я бы-

ла благодарна судьбе, что с ним ничего не случилось, что он жив, что он сейчас рядом со мной! Я пыталась улыбнуться, но голова начала кружиться от натиска архитектурных изваяний. Вместо улыбки я лишь еле выдавила, – я больше не могу сдерживать...

– Что это... Впусти меня, Ангелина! – попросил Дая, обегая нас и не зная, как попасть внутрь.

– Я не понимаю, как им управлять! – крикнула я в ответ, осознав, что не умею управлять своей способностью.

– Ладно, я сейчас попробую, – успокоил меня парень и притронулся к куполу.

Я с надеждой посмотрела на Дая, но только увидела, как его ладонь прижимается к толстому стеклу. Смэш покачал головой и повторил попытку – ничего. Его руки безнадежно скользили по оболочке и никак не могли пройти насквозь.

– Давай я попробую сделать брешь, – предложил Дая, замахнулся рукой и с силой ударил по куполу.

– А! – из горла вырвался дикий крик боли, и я упала на колени.

Вместе с моим движением оболочка также немного уменьшилась и продавилась вниз, отчего железобетонные конструкции сильнее придавили к полу. В висках запульсировала кровь. Возникло ощущение, что голову разорвали пополам.

– Не делай ей больно! – прохрипел отец. – Она мысленно создала защитный купол, поэтому даже не пытайся его раз-

рушить или же убьёшь ее.

Тяжесть стала нестерпимой, а усталость наполнила всё моё тело. Пару раз оболочка начинала мерцать и исчезать, что чуть не привело к нашей гибели.

– Ангелина, сконцентрируйся ипусти его внутрь, – прошептал папа, глядя на отчаянные попытки Дая попасть под купол.

– Я не могу... – еле выговаривала я.

«...не в силах так больше... хочется опустить руки...»

– Нет, ты можешь. Ты же моя дочка. – вокруг витали папины слова. – Ты самая необыкновенная, Ангелин!

Я закрыла глаза и попыталась дышать равномерно. Вдох – выдох, вдох – выдох... Я должна успокоиться и сконцентрироваться. Вибрация под ногами, шум, потрескивание огня, едкий запах горелого разъедал нос... Всё вокруг на секунду застыло и внезапно я почувствовала оболочку, которую создала. Она была гибкой, эластичной, но очень твёрдой и непреодолимой.

«Я смогу... я хочу впустить его внутрь... в своё сердце...»

– Энжи, получилось! – радостно рядом прозвенел голос Дая. – Ты молодчина.

Парень подбежал ко мне и нежно коснулся щеки. Наши глаза встретились, и я почувствовала, как тону в бездонной глубине океана.

– Как я счастлив, Энжи... – прошептал он.

– Я тоже, Дая... Помоги отцу.

Парень кивнул, с лёгкостью разгреб кучу металла и вытащил мужчину. Всё это время взгляд Дая был потуплен и полон ненависти. Отец тоже не смел поднимать глаза от пола.

Я продолжала сдерживать натиск, сколько ещё позволяли физические силы. Руки налились свинцом, а голову словно вонзили тысячи иголок. И тут я поняла, что выдержка истякла...

– Дая, я больше не могу... Извини... – пролепетала я и опустила руки...

Все вокруг погрузилось во мглу...

~*~

Грянул гром и знойный летний ветер со стуком распахнул окно. Я резко открыла глаза и присела в постели: шесть часов утра. Несмотря на рань воздух в комнате казался густым и плотным. Было тяжело дышать. Ночная рубашка прилипла к мокрой спине. По коже пробежали мурашки. Где-то вдали блеснула молния, на миг очертив в небе длинный зигзаг. Собирался дождь.

В комнате было на удивление душно, хотя ветер, ворвавшийся внутрь через широко открытое окно, свободно развеивал шторы. Я слезла с кровати и, встав на цыпочки, выглянула на улицу: первые капли дождя коснулись крыш соседних домов. После очередного раската грома ливень накрыл город. Повеяло прохладой и сырым запахом земли из сада.

Я тяжело вздохнула и приуныла – сегодня папа обещал

сводить на очередную выставку, а дождь испортит все наши планы. Утешало только одно: до мероприятия осталось достаточно времени, чтобы погода наладилась, а лишние несколько часов сна ещё никому не мешали. Я лукаво улыбнулась и направилась в родительскую спальню. Хотелось поскорей забраться под тёплое покрывало, лечь между мамой и папой, прижаться щекой к их мягкой подушке. А после под тихий шёпот отца вновь погрузиться в объятия Морфея...

Как ни странно, свет в комнате родителей был включен – они не спали. Это настораживало. Необъяснимый страх охватил меня. Я приоткрыла дверь и увидела маму: она сидела на кровати с прижавшими к лицу руками. При свете лампы, стоявшей на прикроватной тумбочке, спальня показалась необычно загадочной. Странные содрогающиеся тени на стене и вой ветра создавали атмосферу одиночества, безнадёжности.

– Мама, что случилось? – позвала я.

Женщина вздрогнула и подняла на меня глаза. За окном вновь блеснула молния и осветила лицо мамы – слёзы стекали по её бледным щекам.

– Почему ты плачешь?

Я подошла к ней поближе и заметила, что отца в комнате нет. Где он мог быть? Куда уехал в такую рань? По спине пробежал холодок... Папа никогда не уезжал в командировки без предупреждения, к тому же ещё вчера только обещал, что проведет со мной весь воскресный день.

Грянул гром... ливень усиливался...

– Папа ушёл... – дрожащим голосом прошептала мама.

Только тогда я заметила в её руках смятую записку, полностью промокшую от слёз.

«Не ищите меня. Папа». – Только и гласила записка.

«Что всё это значит? Что происходит?»

Внезапно я заметила ещё один лист бумаги, оставленный на кровати. Я быстро развернула его, в глубине души надеясь, что это всего лишь недоразумение и мои страхи не оправдаются.

– Мам, что такое «развод»? – шестилетнему ребенку не было знакомо такое слово. – Зачем тут ещё стоит папина подпись? Он вернётся, правда?

В ответ лишь сдавленный плач.

Я развернулась и выбежала во двор. Горячие капли дождя больно били по лицу и стекали по щекам.

– Папа, папа... Папа!

– Ангелина, я тут... Всё хорошо...

– Не уходи... – умоляла я. – Пожалуйста...

Тёплые руки прижимали меня к себе. Я открыла глаза и вместо железных каркасов и бетонных блоков увидела белый потолок с красивой сверкающей люстрой. Исчезли лаборатория, мрачный цех и узкие коридоры. Я лежала на огромной белой кровати в объятьях Даяя.

«В объятьях Дая?!»

Это уже явно в голове не укладывалось. Я привстала и

встретилась с испуганным взглядом парня. Он явно не ожидал такой реакции.

– Спокойно, Ангелина. Ты в безопасности, – мягко прошептал Смэш и ладонью вытер слезинку с моей щеки. – Приснился плохой сон?

Я запустила пальцы в волосы, чтобы окончательно собраться мыслями. Мы находились в уютной, ярко освещённой комнатке. Стены нежно-зелёного цвета, небольшой стол в углу, шкафчик, полки, обставленные книгами, и огромное окно, выходящее в тёмный сад.

Сладкий аромат личи наполнил лёгкие. Иногда ветер доносил запах баухинии и заглушал привкус экзотических плодов. Где-то в кустарниках пел сверчок. Рой мошек кружил вокруг фонаря в саду. Сотни новых звуков и запахов наполнили мои рецепторы и сводили с ума.

– ... приснился отец... – неуверенно ответила я. – Извини, что напугала. Это было так странно. Как будто наяву. Всё казалось таким настоящим...

– Ничего... Всё прошло... – Дая нежно взял меня за руку. – Как ты себя чувствуешь?

– Я не понимаю... что-то изменилось... – неуверенно пробормотала я. – Мой слух обострился... Я слышу чей-то плачь... чувствую запах чьих-то духов... Что со мной происходит?

– Энжи, всё нормально. Просто ты официально стала одной из нас. – Дая мягко улыбнулся. – Мы все проходим че-

рез это. Твои способности. Помнишь, что я тебе рассказывал?

Я кивнула. Я не ожидала, что теперь мир так преобразится. Не только слух, обоняние, но и зрение резко обострилось. Я как будто заново родилась и по-новому изучала окружающее.

– Что случилось? Мы же были в лаборатории... Купол обрушился...

– Скар вызвала Фатумов. Они потом вытащили нас из завала. – Я понимающе кивнула. Девушка всё же не решилась бросить Ферзя в беде. – Потом мы телепортировались на Виртус. Ты была очень слаба, поэтому я присматривал за тобой и сам случайно заснул.

Я улыбнулась. Длинная ночь выдалась.

– А... а где Винни?

Дайя замолчал и отвернулся. Я насторожилась. Что это могло означать?

– С ним всё в порядке? – не унималась я.

Старший Смэш тупо глядел в стену и не желал отвечать на мой элементарный вопрос. Страх холодными пальцами прикоснулся к телу и начал просачиваться в душу.

– Не молчи, Дая. Скажи мне...

Его молчание убивало.

– Винни... – с трудом выдавил Дайя, – он... умер...

Ледяная рука безжалостно сжала сердце. Всё вокруг поплыло, и я чуть не потеряла сознание. Голова опять закру-

жила. Мне пришлось крепче сжать ладонь Дая, чтобы удостовериться в том, что это не очередной кошмар.

– ... мы не успели его спасти... – совсем тихо сказал па-
рень. – Десмоды забрали у него жизненные силы.

Машинально я поднесла руку к груди, чтобы прикоснуться к папиному кулону. Пальцы нашарили лишь пустоту. Девилла сорвала его, когда собиралась избавиться от меня.

– Я... я хочу его видеть... – потребовала я. – Отведи меня к Виню.

Дая кивнул и помог мне встать.

В комнате тускло горела лампа. Винни лежал на кровати. Такой умиротворенный, тихий, неподвижный. Он будто спал. Его кожа была бледной, практически прозрачной. Но даже так Винсент оставался красив и восхитителен.

Рядом сидели тетя Лея с сестрой, дядя Арон и Линь. Девочка громко рыдала и, увидев меня, бросилась в объятия.

– Ан...ангелина... – всхлипывала она, прижимаясь заплаканным лицом к моему плечу. – Он... Винечка... по...погиб...

Я не знала, что сказать. Семья Смэшей была в глубоком трауре. Они только что потеряли сына, брата, племянника, близкого человека, друга... Невозможно описать, какое страдание пришлось им выносить.

Я медленно прошла к кровати.

– Раз...разрешите... – тихо попросила я.

Отец Виня встал и уступил мне место. Он вышел из комнаты, не желая больше терзаться. Около двери его ждал Дайя.

– Пойдём... надо готовиться к похоронам... – обратился он к племяннику.

Тетя Лия обняла растерянную сестру и гладила ее по волосам. Мама Виня плакала беззвучно. Лишь плечи лихорадочно содрогались.

Я прикоснулась к щеке Винни и почувствовала безжизненный холод. В памяти вспыхнули минуты, проведенные вдвоём.

«Вставай! Ты же мечтала увидеть чудо, так шевелись».

«Я не шучу. Я реально... искренне... влюблен в тебя».

«Ангелина очень дорога мне, ты понял? Запомни, если ещё только одна слеза польется из-за тебя. Ты слышал? Всего одна – и ты от меня получишь!»

«Дайя такого бы не допустил, правда? Я люблю тебя, Ангелин. И мне не важно, что ты до сих пор равнодушна к моему брату».

Миллионы мимолетных жестов, взглядов, прикосновений, слов и фраз соткали единый неповторимый образ. Человек, которого я любила всей душой. Кто был мне нужен. Кто никогда не подводил. Кто дарил улыбку. Кто не оставлял в беде. Кто...

– Винни... – мой голос дрогнул.

В горле застрял комок. Всё расплылось. Я моргнула, и по

щеке скатилась слеза. Как так могло случиться? Это было неправдоподобно. Нереально. В этой маленькой комнате с нами сосуществовала смерть, которую никто не видел, но ощущал каждой клеткой тела.

– Как... как же так...

Я не сумела сдержать слабость, взяла друга за руку и бережно прижалась щекой к его груди. Никакого сердцебиения. Полное безмолвие. Винни уже никогда не возьмёт меня за руку, не ущипнёт, не назовет «бестолковой ботанкой», не починит компьютер, смешно жалуясь на вирусов... Я больше уже не увижу удивленное и наивное личико, которое строит Винсент, когда пробует моё очередное новое блюдо. Закончатся гонки по парку, походы в дельфинарий и длинные споры ни о чем.

«Мы не будем видеться... не сможем видеться...»

– Винни... почему же... почему...

~*~

Не знаю, как долго я плакала и провела в таком положении. Понятие прошлого, настоящего и будущего как-то слились воедино. Превратились в комок, который с каждым мгном нарастал, скатывался куда-то и рассыпался. Наверное, я заснула... Глупо, но я и вправду спала. Это был особенный сон. Я стояла на поляне ярко-жёлтых одуванчиков и почему-то слышала странный булькающий звук...

Буль... Пауза... Буль...

После каждого бульканья меня накрывала волна мыльных пузырей, которые разлетались во все стороны и переливались всеми цветами радуги.

«... тепло... лучи солнца так приятно греют кожу...»

Я невольно улыбнулась и зажмурила глаза. Мягкий ветер нежно прикоснулся к лицу и унёс прозрачные шарики в небо. Свобода! Я почувствовала себя невесомой. Сейчас с лёгкостью оторвусь от земли и взлечу высоко вверх!

«... ещё пузырей... больше красок... больше чуда...»

Как будто на мою просьбу звуки стали повторяться чаще, но что-то изменилось...

Тук... Пауза... Тук... Пауза... Тук...

– Что происходит? – женский шёпот нарушил мою идиллию, и я недовольно нахмурилась. – Просто невозможно!

Суетливые голоса наполняли комнату. Где-то началось беспорядочное движение.

«Нет, не хочу, чтобы кто-то нарушал покой Виня».

– Ангелина... Что ты сделала? – Кто-то потрепал меня по плечу, чтобы разбудить.

Я лениво разлепила веки и увидела, что десятки Фатумов окружили нас с Винем. Они смотрели на меня с необъяснимым интересом и изумлением. Рядом стоял Дая. Его взгляд был таким же изучающим и пораженным.

Внезапно я ощутила жуткую усталость.

«Что я натворила на этот раз? Не говорите, что ...»

От изнеможения я чуть было не упала со стула, если бы

Дая не успел вовремя подхватить.

– С тобой все в порядке?

– Да... – я тряхнула головой, чтобы окончательно проснуться. – Немного утомилась. Почему здесь собралось столько народу?

– А ты разве не знаешь? – Дая отчего-то широко улыбнулся.

Я непонимающе оглядела присутствующих. Тетя Лея громко рыдала и одновременно смеялась. Из коридора доносился победный клич Линь. Дядя Арон пожимал коллегам руки и благодарил за что-то. Фатумы одобрительно перешептывались и показывали мне большой палец.

«Боже, все с ума посходили что ли?»

Я хотела встать, но чьи-то руки удерживали и тянули назад. Горячая, крепкая ладонь сжимала мои пальцы.

«Неужели...»

Я оглянулась и просто обомлела. Винни наивно хлопал глазами и слабо улыбался. Парень выглядел заспанным и измотанным.

– С добрым утром, солнышко! – прошептал Винсент и лукаво подмигнул мне.

~*~

– Энжи, всё очень просто, – настаивал Винни. – Мы встретимся через каких-то несколько часов.

– Но я не хочу никуда уходить. Мы останемся здесь с то-

бой. – Упрямылась я, поднося другу стакан апельсинового сока. – Мы же команда. Одна семья. Если отправляться, то только втроём. Тебе ещё чего-нибудь принести?

– Не хочу я ничего кушать. Ты меня лучше послушай!

– А вот не буду слушать! Ты лежи и не возникай, – я показала южанину язык.

– Возникаю, и что? Что ты мне сделаешь, а? Ботанка бес-толковая! – не остался в долгу Винь.

Дая молча за нами наблюдал и старался скрыть смешок. Я же смеялась от души и наслаждалась каждым мигот. Я едва не лишилась этого удовольствия – спорить с Винем по пустякам.

– Из-за нас ты пропустила Выпускной. Мы не можем допустить, чтобы у тебя возникли какие-то проблемы.

– Слушай, Винька. Хватит уже различать «нас» да «вас». Я одна из «сверхлюдей». Я особенная. Случившееся напрямую касалось и меня. Что было, то было, – пожалала я плечами. – Я ни о чём не жалею.

Братья Смэш замолчали и переглянулись. Если они думают, что вдвоем будет проще меня уговорить, то пусть даже не надеются.

– Ангелин, ты для нас очень много сделала. Твоя способность воскрешать спасла Виню жизнь. Позволь же сделать тебе просто небольшой подарок, – убедительно предложил Дая. – От этого никому хуже не станет.

– Но я не хочу оставлять Виня одного... – запротестовала

я.

– Энжи, хватит меня злить! Доктор сказал, что больному нельзя нервничать и выходить из себя. А ты меня раздражаешь уже полчаса! – вскипятился Винсент. – Мне не шесть лет. К тому же мама с сестрой и так уже меня замучили.

Как будто в подтверждение его слов, в комнату впорхнули тетя Лея и Линь.

– Винюсик! Мы принесли тебе мороженого! – пропела женщина и шумно чмокнула сына в щечку.

– Винни, девчонки просили передать тебе вот это, – пропихнула младшая Смэш и протянула брату букет цветов.

– О, только этого не хватало... – заныл паренёк.

Я знала, что он капризничает. Не каждый день удается умереть, а затем воскреснуть и быть окруженным излишним вниманием. В комнату заходили новые и новые посетители с подарками и поздравлениями. Вскоре весь стол был завален сладостями, цветами и цветными коробками. Кто-то даже умудрился принести связку воздушных шаров.

– Ангелин, нам тут делать больше нечего. Пойдём, – Дайя подошел ко мне сзади и положил подборок на плечо.

Опять этот свежий сосновый аромат. Как же я его любила! Я прижалась щекой к его шершавой щеке и запустила пальцы в жёсткие и топорщащие волосы.

– Ну ладно. Если только с тобой... – наконец сдалась я.

Мы вышли из комнаты. Следом последовала тетя Лея.

Глава 22. «Люблю. Очень сильно люблю. Люблю безумно!»

Время – лучший учитель, но, к сожалению, оно убивает своих учеников.

Берлиоз Гектор

– Ребят, запомните правило номер один: что бы ни случилось, вы не должны попадаться на глаза своим «прошедшим Я». Понятно? – предупредила нас мама Виня. – Сейчас я отправлю вас в дом Ангелины в тот момент, когда «прошлые Вы» уедете из города. Всё ясно?

Мы согласно закивали и переглянулись. Никогда раньше не думала, что смогу не только преодолевать огромные пространства всего за один миг, но удастся ещё и путешествовать во времени. Дая бодро улыбнулся мне и чуть сильнее сжал ладонь. Его едва заметные для чужих глаз проявления нежности всегда подбадривали в трудные минуты.

– Возьмите меня за руки, – скомандовала тетя Лея.

На счет три всё вокруг внезапно застыло, а затем размазлось. Картины беспорядочно сменяли друг друга, солнце заново поднялось на западе и коснулось тёплыми лучами горизонт. Через секунду мы приземлились в моей комнате, от-

куда только что с балкона прыгнул Дая, держа «бывшую меня» в своих объятьях.

Мы сразу же кинулись к окну и выглянули на улицу. В чёрном Infinity FX важно восседал Винь и настраивал мобильник. Дая посадил меня на заднее сиденье, а затем сел за руль. Когда внедорожник тронулся в путь, где-то через пять минут из темноты появились десятки десмодов, которые пустились в погоню. Мы быстро присели, чтобы никто не заметил, но предосторожности оказались лишними – подростки были слишком заняты охотой, чтобы обратить внимание на новую добычу.

Когда вся стая скрылась из виду, мы облегчённо вздохнули и присели на кровать. Моё опрятно отглаженное платье все ещё лежало поверх одеяла и ждало свою хозяйку. Сириус и Сэн бросились мне на руки, не веря в происходящее. Ну конечно, мы только что исчезли в окне, а теперь вновь вернулись, но уже абсолютно иными. Я взглянула на кота уже совершенно иными глазами. И вправду, он умнее, чем я всегда думала!

– Чёрт! – вдруг воскликнула тетя Лея и хлопнула себя по лбу.

– Что случилось? – хором спросили мы с Дая. Лишь бы она не сказала, что мы успели добиться эффекта бабочки. – Что-то серьёзное?

– Более того, – женщина пожевала губу и нахмурилась. – Мне нужно срочно вернуться к себе домой.

Пока что мы не уловили нити разговора. О чём она говорит?

– Опасность? – робко поинтересовался племянник.

– Ещё какая. – Тетя Лея решительно встала и сделала глубокий вдох, точно собиралась совершить прыжок с вышки. – Запомнили правило?

– Не попадаться на глаза своим «прошлым Я»! – без запинки повторили мы с Дая.

– Ну и молодцы, я вам верю. Хорошенько развлекитесь, – попрощалась тетя Лея и чмокнула нас в щёки.

– Так что случилось-то? – не выдержал Дайя.

– Утюг забыла выключить, – пробормотала Фатум и исчезла вместе со вспышкой.

В пустом доме остались только я и Дая. Вечер беззаботно наступал, совершенно не интересуясь тем, что мы успели побывать на грани смерти, умереть, воскреснуть и вновь вернуться сюда. Его вовсе не волновали такие факты – ничего более важного, чем уступить место ночи, он больше не видел.

Дайя обнял меня за талию и привлёк к себе. Парень не сводил своих безумно красивых глаз, чем полностью заморозил меня. Показалось, будто время вокруг неслось с невероятной скоростью. Но мне было всё равно. Я чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете и не знала, как отблагодарить судьбу, что однажды подарила мне Дая.

– Энжи, знаешь, как я ждал и одновременно боялся этой минуты? – прошептал Дая.

Я лишь улыбнулась и прикоснулась ладонью к его щеке. Его тепло успокаивало и притягивало.

– Дая, я так тебя люблю, – не смогла я найти иных слов, чтобы выразить чувства, переполнявшие душу.

В этот момент парень внезапно резко повернул голову в сторону двери и оттолкнул меня:

– Берегись! – лишь успел он бросить.

Прямо на нас летела лезвия кухонного ножа, который запустил один из десмодов, незаметно пробравшийся в дом.

– Нет! – крикнула я и бросилась загоразивать любимого человека.

Вспыхнул яркий свет и нож, отскочив от возникшего на пути купола, глубоко вошёл в стену. Десмод явно растерялся, не ожидая такой реакции.

– Молодчина, милая, – похвалил Дая, быстро переместился к двери и скрутил подростка, который начал брыкаться и вырываться из железной хватки Ферзя.

– Отпусти меня, – верещал незнакомец непривычно низким голосом.

– Ты зачем сюда явился? – ещё сильнее ломая десмоду руки, спросил мой парень.

Я внимательнее присмотрелась и воскликнула:

– Водяной!

Я узнала «сверхчеловека», который через пару часов будет пытаться утопить меня в собственном теле.

– Откуда ты его знаешь? – удивленно вытаращил глаза

Дая, с интересом оглядывая пленника.

– Ты кто такая? – не меньше старшего Смэша поразился десмод.

– Эм, как бы вам это проще объяснить, – покачала я головой, вспомнив, что до этого момента у Водяного ещё не появилось желание поиздеваться надо мной. – Через некоторое время мы должны будем встретиться...

Но, не дослушав до конца моё объяснение, Водяной вдруг превратился в лужу воды и, просочившись через деревянный пол, исчез.

– ... и он захочет меня утопить... – закончила я своё повествование, а Дая лишь обхватил руками пустоту.

– Что? – взревел он, злобно затопав ногами. – Почему ты мне сразу не сказала? Я бы его в молекулы расщепил, эту мерзкую лужу!

– Ладно, солнце, он не сможет со мной ничего сделать. К счастью, твоя Девилла остановит его, – капризно заявила я, положив его руки себе на талию. – На чём мы тогда остановились?

– Во-первых, она не моя, – быстро остыв ответил парень, – во-вторых, в следующий раз надо немедленно сообщать мне о своих обидчиках...

– Неважно... – приложила я палец к его губам, останавливая бессмысленную речь. – Давай лучше переоденемся и наконец пойдем на Выпускной бал.

– Да, неплохо бы, – согласно качнул головой Дая, поце-

ловал мой пальчик и исчез за дверью. – Через полчаса я зайду.

~*~

– Ну как я тебе? – спросила я, покружившись перед Дая в выпускном платье, когда мы встретились перед моим домом.

– Зачем ты спрашиваешь, если уже заранее знаешь мой ответ? – лукаво улыбаясь, ответил парень и взял меня за руки.

Сегодня, впрочем, как и всегда, мой сосед выглядел превосходно: чёрный костюм и белоснежная рубашка скрывали под собой безупречное телосложение с невероятной силой и мощью. Тёмные как ночь волосы переливались в последних лучах заходящего солнца, а глаза блистали озорством. Я не могла отвести от него взгляд полный восхищения, но быстро совладала собой, понимая, что так нельзя продолжаться вечно (хотя кто его знает!). Я должна когда-нибудь привыкнуть к мысли, что Дая только мой и ничей другой.

– Я хочу услышать это лично от тебя, глупышка, – засмеялась я и легонько щёлкнула его по носу. Это был всего лишь невинный каприз, о котором я вскоре очень сильно пожалела.

– Хорошо, всё равно я не смог сделать это в более приличной форме, – согласился мой одноклассник. Не выпуская моих рук, он отступил на один шаг и официальным голосом заявил на всю улицу. – Ангелина, сегодня Вы красивее, чем

всё возможное и невозможное на этом свете. Если для нас не существуют никаких преград, то прямо здесь и сейчас разрешите сопровождать Вас на школьный выпускной.

После таких формальностей Дая опустился передо мной на колени и промолвил:

– Ангелина, я Вас сильно, до глубины души люблю!

Все прохожие на улице остановились, чтобы поглядеть на молодую влюбленную пару. Они мило улыбались, перешёптывались и указывали на нас пальцами. Я знала, что нет ничего более прекрасного, чем его слова, которые будто окрылили меня. Но эти любопытные взгляды незнакомцев ужасно смущали, поэтому я лишь попросила:

– Дая, пожалуйста, встань, на нас все смотрят!

– Сначала ответь мне, а то я не сдвинусь с места, – упрямо заявил Дая, глядя прямо мне в глаза. – У тебя весьма широкий выбор. Люблю, очень сильно люблю и люблю безумно.

– Люблю. Очень сильно люблю. Люблю безумно! – даже не задумываясь искренне ответила я.

Дая поднялся на ноги и поцеловал меня. Его нежные губы, такие горячие и необъяснимо пленительные просто свели меня с ума. Вокруг послышались аплодисменты – прохожие хлопали и умилялись, а некоторые помоложе даже по-свистывали. Дая развернулся и помахал зрителям рукой, а затем обратился ко мне:

– Вот и отлично, а теперь можно и на выпускной пойти, – коротко констатировал он факт.

Июньское вечернее небо было необыкновенно красивым и безоблачным: всё казалось таким романтичным и доброжелательным. Не верилось, что где-то сейчас я находилась на пути в Анзан.

В школе нас ждали с нетерпением.

– Ну наконец изволили явиться, – набросилась на нас НА-ФА с нескончаемыми претензиями. – Где вы пропадали? Да ещё такие помятые! Что с твоими руками, Энжи? Дая, ты завёл огнедышащего дракона? Почему волосы себе спалил? Спичками баловался?

– Мы немного задержались в пробке, – как можно более правдоподобно соврали мы с Дая. – Небольшой аварчик на дороге.

– Какая пробка, эй! – хотела возразить Ника, но её вовремя перебил директор.

– Выпускники, сюда, скорее! Пора начинать...

Вечер был незабываемым. Вручение аттестатов, выступление учеников и преподавателей. От лица выпускников я поблагодарила всех учителей и сотрудников школы, которые помогали нам преодолеть этот нелегкий путь знаний.

Мама с Минем сидели в зале и с гордостью глядели на свою дочь.

«Ах, мама, если бы ты только знала, что я виделась с папой всего пару часов назад... он теперь уже не такой, нет... моего отца и твоего мужа больше нет в живых...»

~*~

В самый разгар веселья под утро появилась мама Дая и всё ещё одетых в выпускные костюмы телепортировала нас на Виртус, где мне предстояло пережить суд над собственным отцом. До процесса осталось полчаса, поэтому мне разрешили в последний раз побеседовать с папой, чтобы попрощаться.

– Не раскисай, я люблю тебя, – погладил меня по щеке Дая и слегка поцеловал в губы. – Я буду ждать в зале.

Я молча кивнула и последовала за Шинном, который не проронив ни слова отвёл меня в камеру. По дороге он совершенно не реагировал на мои вопросы, что немного раздражало. Хлопнула железная дверь и я оказалась перед отцом.

Показалось, всего за несколько часов он постарел на десятки лет – волосы покрыла густая паутина седины, лицо обрамили глубокие морщины, а взгляд потускнел. Увидев меня, глаза отца на миг ещё вспыхнули огоньком, но затем сразу же погасли.

– Полчаса, Ангелина, – напомнил мне Шинн и закрыл за собою дверь.

Отец сидел за столом и ждал, когда, наконец, я подойду к нему. Я не спешила, потому что чувства переполнили до краев – любовь, ненависть, доверие, гордость и жалость – все перепуталось и образовало неразрывный клубок.

– Здравствуй, доченька, – первый нарушил тишину муж-

чина.

– Здравствуй, папа, – я подобрала шлейф струящегося платья и села напротив него. – Как ты себя чувствуешь? Я сделала тогда всё, что могла... извини...

– Не надо, Энжи. Ты была на высоте – я горжусь тобой, – мягко улыбнулся отец.

Я промолчала. Разве его слова теперь что-то значат? Что ложь, а что правда? Как во всём этом разобраться? Я пожалела, что не обладаю способностью распознавать обман и истину.

– Как прошёл твой выпускной? – спросил папа, заметив платье и макияж. – Ты очень красивая, как и твоя мама. Уверен, ты была там самой яркой и особенной.

– Всё превосходно: мне вручили диплом с отличием, несколько букетов цветов и кучу поздравлений, – натянуто изобразила я улыбку.

– Я слышал, что мама вышла замуж? – внезапно сменил тему отец.

– Да... – почему-то мне было стыдно подтвердить его слова.

– Надеюсь, он хороший? – преодолевая боль в голосе, спросил папа.

– Да... он не такой умный, как ты... но... да... он хороший...

Мы вновь замолчали, и каждый погрузился в свои собственные мысли. Я была уверена, что папа думает о маме и

её новом муже.

– Ангелин, извини, что недооценивал тебя, – вдруг попросил прощения мужчина. – Честно говоря, я очень надеялся, что способности обойдут тебя стороной... «Сверхлюди» так жестоки и несправедливы... Ты могла бы жить как нормальные люди и не впутываться в этот сложный мир.

– Пап, а ты никогда не думал, что сам усложнил его? Что ты стал причиной и источником такой жестокости?

– Я ... – отец запнулся, не найдя нужных слов.

– Ты ничем не можешь оправдаться, я права? Ты понимаешь, что сам всё потерял и чего чуть не лишил меня? Ты бросил жену, ребенка, чтобы пойти за своими мечтами. А теперь ещё хочешь кого-то в этом упрекнуть? Ты чуть не убил моего любимого человека и его брата. Ещё немного и ты бы лишил жизни и собственную дочь, если бы узнал, что у неё тоже есть способности, – зло прошипела я, вспоминая недавние обиды и причиненную боль.

– Нет, Ангелин, ты не права. Я бы никогда не смог этого сделать

– Тогда бы превратил меня в одну из своих оружий, не правда ли?

– Энжи, перестань! – папа с горечью схватился за голову руками и приковал взгляд к полу.

Я остановилась и обдумала сказанное.

– Папа, извини... – смягчилась я. – Не знаю, что на меня нашло. Но всё же, я никогда не смогу тебя простить.

– Я понимаю, что не заслуживаю прощения, – кивнул отец. – А где твой кулон?

Я прикоснулась к груди и опять лишь ощутила пустоту.

– Я... я его потеряла...

– Ничего... Теперь он тебе уже не нужен.

– Почему? Я им очень дорожила.

– Знаешь, когда я ушёл, то ещё не полностью уверился в том, что тебя обошли бабушкины гены. В кулон я вложил часть себя. Я пытался защитить тебя, даже не находясь рядом. Этот прощальный подарок не только блокировал способности других по отношению к тебе, но и не давал твоему дару проявиться.

Объяснения отца многое мне прояснили. Стала понятна реакция Дайя, когда он прикоснулся к кулону впервые. От подвески исходила скрытая опасность Предателя, которая и изводила его интуицию. Без кулона я оставалась уязвимой, но сама собой.

Вновь камера погрузилась в тишину. Через пару секунд появился Шинн и сообщил, что время кончилось и пора идти на суд.

В судебном зале я села рядом с Дая, который крепко держал меня за руку. Выговор был сделан быстро: отца лишили то, чем он больше всего дорожил – способности и памяти.

Через полгода Виртус сообщил, что отец вернулся в университет, где раньше учился, и устроился преподавателем. Он совершенно ничего не помнил про «сверхлюдей», про

бывшую когда-то семью и, естественно, про меня.

Глава 23. «Аллея ангелов».

Только воплощение в жизнь мечты детства может принести счастье.

Фрейд Зигмунд

Мы гуляли по саду и наслаждались великолепным летним вечером. Чесночный запах, неприятно витающий в воздухе, говорил о том, что где-то рядом росла мансоа. Я посмотрела вверх и, точно в подтверждении моих догадок, пробиваясь сквозь крупные листья деревьев, фиолетовые кисти лавандовых цветов приветливо глядели на нас с Дая.

– Пройдём сюда, – сказал Дая и повёл меня сквозь густые заросли растений.

При каждом нашем шаге поднималось целое облако насекомых, а стаи птиц принимались шумно возиться; особо храбрые пернатые садились нам на плечо, чтобы лучше разглядеть гостей.

С тех пор как для школьников наступили летние каникулы, а для нас – взрослая жизнь, большее своё время мы с братьями Смэш проводили на Виртусе, помогая Фатумам. Мама с отчимом решили теперь больше никуда не ездить, а постоянно оставаться в Сань, так как Антонина ждала ребёнка. Мысль о том, что я скоро стану сестрой, немного удивляла,

но одновременно очень радовала.

Родители не особо волновались, где я пропадала, так как знали, что я всегда нахожусь под присмотром Дая. С помощью телепортов за считанные секунды мы оказывались на нужном месте. Виртус представлял собой научный микрогородок, расположенный на небольшом острове, где проживали Фатумы и их семьи. Территория секретного укрытия простиралась всего на несколько десятков гектаров, зато здесь изобильствовала растительность. Фруктовые сады и теплицы напоминали мне нашу школу.

– Дая, а где мы сейчас находимся? – любопытствовала я.

– Как где? На Виртусе, – не совсем понял мой парень.

– Ну, то есть, конкретно в какой точке земного шара? – уточнила я. – Хотя бы в каком океане?

Ну у кого ещё, кроме него, такие вещи спрашивать? Дая знает тут каждое деревце и любого муравья определит по микроскопическим отметинам на спине. Я предполагала, что Ферзь даст мне подробнейшую характеристику нашего местоположения или даже парочку легенд расскажет; однако Дая лишь пожал плечами и ответил:

– Не знаю.

Меня такой ответ удивил и не удовлетворил.

– Это как?

– Ангелин, а ты никогда не интересовалась, почему наше убежище до сих пор не раскрыто людьми? – вопросом на во-

прос ответил Смэш.

Я призадумалась. И вправду – почему? Почему людям удается исследовать самые укромные места Земли и даже не догадываются о существовании Виртуса?

– Сдаюсь! – признала я и с любопытством прислушалась. Фатумы не перестают поражать меня своими достижениями в области науки и техники.

– Мы постоянно находимся в движении. – Объяснение Дайя оказалось элементарнейшим. – Наряду с «домашними» телепортами Фатумы сумели создать огромный механизм, который может перемещать целый остров с места на место. Мы никогда не стоим на месте. Каждую минуту меняем свои координаты и не знаем, где проснёмся на следующее утро.

– А климат? – спросила я, оглядывая лианы и тропические фрукты, которые тяжело свисали с деревьев. – Почему здесь... настоящая экзотика?

– Потому что один из самых первых Фатумов управлял погодой. Он мог по своему желанию превратить зиму в лето, а осень в весну. – Дайя как-то хитро улыбнулся. – К тому же он оказался очень упрямым. Первый сверхчеловек любил жаркий климат, поэтому и установил здесь такую высокую температуру. После его смерти никто так и не унаследовал ту дивную способность, чтобы изменить ход дела.

Увлеченная беседой я не заметила, как мы прошли к небольшой беседке, которую обвивали незнакомые вьющиеся растения. Дая усадил меня на скамейку, а сам встал и

прислонился к деревянной колонне.

– Была у нас ещё и женщина, обладающая даром управлять флорой. В сочетании с тёплым климатом и ярким воображением она подарила нам радость кушать фрукты круглый год. – Дайя протянул руку и сорвал с дерева зрелое манго.

Его рассказ заставил меня на минуту задуматься. «Сверхлюди» обладают такой невероятной силой, что могут даже идти против самой Природы! А разве я сама не пошла против известных законов природы?

– Дайя, а ты никогда не думал, что мы будем вместе? – внезапно спросила я.

Парень засмеялся, обнял меня и нежно поцеловал. С тех пор как мы узнали тайну кулона, который и являлся главным источником головной боли Дая, всякие запреты на сближения были вычеркнуты. Но я до сих пор не могу не терять голову при его поцелуях.

– Я знал, что мы когда-нибудь встретимся. Знал и боялся этого, – прошептал он.

– Откуда?

– Это случилось именно в этой беседке. Восемь лет назад. – Дайя прищурился, вспоминая старые события. – Я встретил одну из первых Фатумов. У неё был ужасно скучающий вид. Я поинтересовался, почему она так грустит. Женщина ответила, что жизнь становится ерундой, когда знаешь всё наперёд. Она знала всё про меня. И про моё будущее тоже.

Чисто ради интереса я полюбопытствовал, чего она может мне предсказать. Тогда Фатум прочитала вот что:

*Когда увидишь ангела ты взмах крыла,
То знай – тебя любовь нашла.
И вспыхнут чувства как огонь,
А разум поглотит сомненье, боль.
Она прекрасна как весенний вечер,
Свежа как с моря тёплый ветер,
Но хоть и веет от нее лишь сладость,
Поверь, несет она в себе опасность.
И рядом с ней тебе не обрести покой,
Бессилен станешь пред собой.
Один исход, но два пути –
Молчать или к своей любви идти.
Когда признаешься в своих ты чувствах,
Погаснет ночь. Наступит утро.
Смерть навестит тогда ваш дом.
Вы будете счастливы вдвоём.*

Я округлила глаза и спросила:

– И как ты на такое отреагировал?

– Ну что ещё мог сделать девятилетний мальчик? – Дайя засмеялся и небрежно смахнул белоснежные лепестки с моих волос. – Я поблагодарил за исчерпывающую информацию и деликатно удалился. Однако стих точно врезался в память. На тот момент он мне не говорил совершенно ничего. В ан-

гелов я не верил и не понимал, как красивая девушка может быть смертоносной.

– А сейчас? – наивно поинтересовалась я.

Парень щёлкнул меня по носу и улыбнулся:

– Она оказалась более, чем опасной.

Я надула щеки и отвернулась.

– Так вот какого ты обо мне мнения?

Я не видела выражения лица Дая, но продолжала слышать его смех. Ферзь взял меня за руку и повернул к себе.

– Ты победила смерть. Разве кто-то другой сумел это сделать?

Я пару раз моргнула и решила за такие слова простить любимого.

– А почему ты так долго тянул с нашими отношениями?

– Потому что не так расшифровал предсказанье. Там сказано, что когда я признаюсь тебе в своих чувствах, мы оба умрём. В крайнем случае, я так понял. Но кто же ожидал, что жертвой падет именно Винь! К тому же ты ещё сумеешь вернуть его к жизни? Да и вообще, откуда было знать, что ангелы окажутся пеларгониями?

– А тогда... на войне? Почему ты постоянно утверждал, что погибнешь?

– Помнишь наши ленты в парке?

Я кивнула. Кто же их забудет?

– На ней я написал, что люблю тебя. Не выдержал. – Дайя покраснел. – Боялся, что именно она и стала предзнамено-

ванием к моей кончине. Тогда я попытался уберечь хотя бы тебя и оставил Виня за тобой присматривать.

Я переполнилась чувствам и не смогла вымолвить ни слова. Всё это время Дая только и делал, что переживал за мою жизнь. Пытался сохранить её. Старался уберечь от любых невзгод. Он отдал слишком много. А что отдала я взамен?

Я приложила ладони к щекам Дая. Парень положил руки поверх моих и сильней прижал их к себе.

– Закрой глаза, – попросила я его.

Дая послушно закрыл глаза и приготовился к чуду. Я сняла с парня пиратскую повязку, подаренную во второй раз Отрядом, и прикоснулась губами к его изуродованному глазу. В поцелуй я вложила всю душу и любовь, которая переполняла до краев.

Я почувствовала головокружение и слабость в теле. Но это разве так важно?

Я заставила себя оторваться от любимого человека и взглянула на Дая. На меня смотрели глаза шоколадного цвета, по которым я так соскучилась и так боялась навсегда потерять.

– Пойдём, – Дая протянул мне руку и помог встать.

Он повёл меня по незнакомой тропинке, которая вела на другую часть острова, где мне ещё не довелось побывать.

– Куда мы идём?

– Я знаю, что тебе нужно сейчас.

Через пару минут мы вышли на длинную аллею, полно-

стью засаженную

ангелами. «Как здесь восхитительно!»

Мне показалось, будто мы попали в рай, где всё вокруг покрыто моими любимыми цветами.

– Боже, Дая, какая красота, – едва могла воскликнуть я от восторга. – Почему ты никогда не показывать мне это место? Здесь так чудесно!

– Я хотел устроить тебе сюрприз только после того, как ты официально станешь Фатумом. Но решил, что лучше всего сделать это сейчас.

– Дая, это самое безупречное место на Земле! Как оно называется? – не могла я сдержать восхищения, чувствуя, как душа начинает переполняться чем-то совершенно новым – свежестью, силой и верой.

– Аллея Ангелов, – сказал парень и повёл меня вдоль цветочного океана.

– Как интересно! А почему? – сразу же спросила я.

– Я не рассказывал тебе, чем кончилась легенда про сверхчеловека?

– Нет, – покачала я головой.

– В конце концов, уже повзрослев, большинство ребят, когда-то оказавшихся в злополучной лаборатории, вновь встретились. Все эти годы, проживая среди нормальных людей и стараясь стать такими же, они поняли одну простую истину – им никогда не стать другими. Они особенные, у них неограниченная сила, которую можно использовать во благо

обществу. Они собрались вместе и основали Виртус. Помнишь, я говорил, что в переводе это слово означает «крепость»? – я согласно кивнула. – И не только. Виртус также несёт в себе смысл как «энергия», «талант», «сила», «стойкость», «мужество». «Сверхлюди» поняли, что не зря их наградили даром. Они могли изменять судьбу человечества. Именно за это их и назвали Фатумами.

Свои секреты они передавали детям, которые после смерти родителей продолжили деятельность Виртуса. Также поступили мама с тётёй. Также поступим и мы с Винем.

И тогда я заметила, что среди цветов по обеим сторонам дороги стоят белые мраморные статуи. В самом конце аллеи стояла самая крупная среди них, к которой мы вскоре приблизились.

Невольно я прижала руку ко рту, чтобы опять не воскликнуть от удивления – Дая был точной копией мраморного человека, который также улыбался нам неповторимой тёплой улыбкой.

– Это мой дедушка, Давин, – объяснил Дая. – Он стал основателем Виртуса и предложил идею помогать людям.

– Ты просто вылитый он, – всё же не сдержалась я.

– Да. Мы с Винем названы в честь него, – гордо заметил мой парень и продолжил историю. – Как видишь, после смерти «Священных», как называют первых Фатумов, их потомки построили эту аллею и поставили памятники. Каково было их удивление, когда на следующий день обнаружили, что

пеларгонии-ангелы, непонятно откуда взявшиеся, чудом покрыли всё вокруг. За это место прозвали Аллеей Ангелов.

Дая повёл мне дальше по аллее, в самый конец, где цветы полностью заполнили каждый кусочек пространства.

– Если тут те первые «сверхлюди»... тогда... – не успела я высказать свою мысль, как Дая молча кивнул в сторону.

Я увидела белоснежную статую молодой девушки, держащую в руках букет цветов. Сердце забилось сильнее, как будто наступило дежавю. Неуверенными шагами я приблизилась к памятнику и взглянула в лицо девушки – папины глаза смотрели на меня глубоким безмолвием.

Вся нижняя часть статуи была погружена в цветах, поэтому я слегка раздвинула хрупкие стебельки и прочитала чёткую надпись: «Солферина Вердаль . Следуй за мечтой».

Я улыбнулась и поняла, что меня ждёт впереди.

Продолжение следует...

2010 год